

НАУЧНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

НОМЕР 7 (79) 2021

www.theoreticaleconomy.ru

ЖУРНАЛ «ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС 77 - 74611 от 24 декабря 2018 г.

Учредитель журнала:
Ярославский государственный технический университет

Журнал издается с 2011 года, выходит 1 раз в месяц
с 06.06.2017 года включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Гордеев В.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Майорова М.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Родина Г.А. (Ярославль, Россия)

Члены редакционной коллегии

Алиев У.Ж. (Астана, Казахстан)

Альпидовская М.Л. (Москва, Россия)

Бабаев Б.Д. (Иваново, Россия)

Бондаренко В.М. (Москва, Россия)

Дяо Сюхуа (Далянь, КНР)

Карасева Л.А. (Тверь, Россия)

Кузнецов А.В. (Москва, Россия)

Ладислав Жак (Прага, Республика Чехия)

Лемещенко П.С. (Минск, Беларусь)

Новиков А.И. (Владимир, Россия)

Николаева Е.Е. (Иваново, Россия)

Сапир Е.В. (Ярославль, Россия)

Тебекин А.В. (Москва, Россия)

Шкиотов С.В. (Ярославль, Россия)

Юдина Т.Н. (Москва, Россия)

Научные консультанты журнала

Водомеров Н.К. (Курск, Россия)

Мелиховский В.М. (Ярославль, Россия)

Чекмарев В.В. (Кострома, Россия)

Ответственный секретарь:

Маркин М.И. (Ярославль, Россия)

Адрес редакции:

150023, г. Ярославль, Московский проспект, 88, Г-333

Телефон: (4852) 44-02-11

Сайт: www.theoreticaleconomy.ru

e-mail: theoreticaleconomy@edu.ystu.ru

РУБРИКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Теоретическая экономия: «Мы хотим видеть дальше...»	5
<i>Гордеев В.А.</i>	

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Труд и творчество: теоретико-методологический контент	13
<i>Колодий-Тяжов Л.А.</i>	
Хозрасчет, патернализм, эффективность, инновации: уроки советских дискуссий (Часть 1)	24
<i>Нуреев Р.М., Ореховский П.А.</i>	

КОНФЕРЕНЦИЯ В ЯГТУ

Пандемия COVID-19 – ускоритель перехода к цифровизации и «умному производству»	39
<i>Антонова И.А., Сартаков И.В.</i>	
Человеческий капитал в экономике 21 века: политэкономический аспект	51
<i>Батракова Л.Г.</i>	

НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ: ТЕОРЕТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Является ли инициатива «Индустрия 4.0» промышленной революцией?	59
<i>Тебекин А.В., Тебекин П.А., Егорова А.А.</i>	
Исследование методологических особенностей системно-динамических контуров долгосрочного инновационного развития	74
<i>Матризаев Б.Д.</i>	
Показатели эффективности социально-экономической политики государства	86
<i>Примышев И.Н., Нестеренко Е.С.</i>	
Инновационные тенденции в системе обеспечения энергетической безопасности России	95
<i>Шехова Н.В.</i>	
Прямые иностранные инвестиции: современные тренды	106
<i>Кособуцкая А.Ю., Трегубова В.Д., Равуанжинирина А.В.</i>	
Логистизация высшего образования как фактор подготовки специалистов, востребованных региональной экономикой	119
<i>Несиоловская Т.Н.</i>	

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Влияние современного глобального кризиса на перспективы внедрения Цифровых Валют Центральных Банков	126
<i>Колковский М.Ю.</i>	

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Использование налоговыми органами опыта правоохранительных органов в рамках изменившейся правовой концепции доказательства совершения налогового правонарушения	133
<i>Артеменко Г.А., Скобелев В.С.</i>	
Смена концепции социально-экономического развития России в «новых» условиях	140
<i>Разу С.Б.</i>	

РЕЦЕНЗИИ, ОТКЛИКИ

О проекте рабочей программы учебного курса «Экономическая теория», представленной группой авторов из Финансового университета при правительстве РФ.....151
Николаева Е.Е.

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО

Когнитивность теоретической экономики и её реализация в творческой биографии учёного-экономиста (к 70-летию профессора В.В. Чекмарева).....156
Гордеев В.А.

Нашему незабвенному другу и коллеге Василию Владимировичу Чекмареву – 70! 167
Алиев У.Ж.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ: «МЫ ХОТИМ ВИДЕТЬ ДАЛЬШЕ...»

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор

Главный редактор журнала «Теоретическая экономика» г. Ярославль, Российская Федерация.

E-mail: vgordeev@rambler.ru

Аннотация. Проводится редакторский обзор публикаций 7-го (79-го) номера. Подтверждая приведенную в названии цитату из песни Виктора Цоя, показано, что материалы номера представляют собой попытку продвинуться дальше на избранном нами пути разработки и развития концепции теоретической экономики. Отмечено, в чем это заключается в каждой опубликованной работе. Показано, что это характеризует и знакомых читателям, и новых авторов. Особое внимание уделено актуальным проблемам теоретической экономики, теоретико-экономическим аспектам исследования новой индустриализации, современным проблемам мировой экономики, творчеству молодых исследователей.

Ключевые слова: теоретическая экономика; новая индустриализация; творчество молодых исследователей.

JEL codes: A13; A14

Для цитирования: Гордеев, В.А. Теоретическая экономика: «Мы хотим видеть дальше...» / В.А. Гордеев. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2021 - №7. - С.5-12. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 31.07.2021).

Здравствуйте, уважаемый читатель!

Представляем Вам очередную, 7-й (79-й), номер нашего журнала. Внемы пытаемся продвинуться дальше по разработке и развитию выдвинутой нами концепции теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в экономических исследованиях.

Сначала традиционно обращаем Ваше внимание на первую по порядку и главную рубрику «Актуальные проблемы теоретической экономики», где опубликовано в данном номере две статьи. Первая статья «Труд и творчество: теоретико-методологический контент». Её написал впервые выступающий в нашем журнале Колодий Леонид Анатольевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры технологии художественной обработки материалов, художественного проектирования, искусств и технического сервиса Костромского государственного университета, (г. Кострома, Российская Федерация). Труд, показывает он, занимает особое место в системе экономических отношений любого общества. Однако в современных экономических источниках, считает автор, не затрагиваются фундаментальные проблемы человеческой деятельности: труда и творчества, имеющих глубокие политико-экономические и организационно-хозяйственные различия, представленные в настоящей статье с позиций ведущих направлений экономической науки и в контексте эволюционных преобразований производительных сил общества. Статья предназначена для научных работников и начинающих исследователей.

Далее, в рубрике представлена статья «Хозрасчет, патернализм, эффективность, инновации: уроки советских дискуссий (Часть 1)» ее авторами являются Нуреев Рустем Махмутович, доктор экономических наук, заслуженный работник Высшей школы РФ, научный руководитель департамента экономической теории Финансового университета при Правительстве РФ, главный научный

сотрудник Института экономики РАН, и Ореховский Петр Александрович, зав. сектором философии и методологии экономической науки Центра методологических и историко-экономических исследований, Институт экономики РАН. В работе рассматривается эволюция взглядов советских экономистов на хозрасчёт. Для классификации самостоятельности советских фирм применяется классификация степеней патернализма, предложенная Я. Корнаи. Демонстрируется, что советские экономисты строили модели хозрасчёта в рамках традиционных для мейнстрима взглядов на экономическое поведение, включая экономического человека и модель стимулов – санкций, актуальных и в наше время.

Далее, в рубрике «Конференция в ЯГТУ ...» Вашему вниманию предлагается две работы. Первая под названием «Пандемия COVID-19 – ускоритель перехода к цифровизации и «умному производству». Её авторы, уже знакомые нашим постоянным читателям [см., напрмер: 1], - Антонова Ирина Александровна, кандидат исторических наук, профессор, Московский государственный технологический университет «Станкин», кафедра гуманитарных дисциплин (г. Раменское, РФ), и Сартаков Игорь Витальевич, кандидат педагогических наук, доцент, Новосибирский государственный педагогический университет, заведующий кафедрой информационных систем и цифрового образования, (г. Новосибирск, РФ). В их статье отмечается, что пандемия коронавируса, обострив экономический кризис, способствовала изменению форм бизнеса, моделей его взаимодействия со смежниками и привела к тому, что многие компании стали более активно переходить к «умному производству», а города становиться более «умными». Целью работы является необходимость анализа данного процесса, его положительных и отрицательных сторон. Методологической основой служит синергетический междисциплинарный подход к научному знанию, институционально-экономический анализ источников и системный подход. Исследование подтвердило первоначальную гипотезу авторов о том, что в развивающихся странах эффект от применения «умных технологий» и «умных городов» может быть не только положительный, способствующий формированию комфортной среды проживания, вовлечению населения в политическую, социальную и экономическую жизнь, что приведет к становлению развитого гражданского общества, но и отрицательный. Он будет способствовать обнищанию населения, массовой безработице и может поставить жизнь индивида под полный контроль, который позволит манипулировать его поведением.

Завершает данную рубрику статья «Человеческий капитал в экономике 21 века: политэкономический аспект», Её автор - Батракова Людмила Георгиевна, доктор экономических наук, профессор, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского. В статье показано, что в XXI веке в развитых странах мира экономика получила социально ориентированное инновационное развитие, одним из факторов которого стала цифровизация. Глобальные изменения требуют от работников формирования принципиально новых цифровых навыков и компетенций, в результате актуальными становятся научные исследования в области формирования человеческого капитала в инновационной экономике. В статье определены нерешенные проблеммы теории человеческого капитала и систематизированы основные методические подходы его современной оценки. Подчеркнуто, что развитие теории человеческого капитала должно происходить в рамках политической экономии.

Затем в рубрике - «Новая индустриализация: теоретико-экономический аспект» - публикуется в этом номере шесть материалов. Во-первых, статья под названием «Является ли инициатива «Индустрия 4.0» промышленной революцией?» Её представили известные Вам [см.: 2] трое авторов из Москвы: Тебекин Алексей Васильевич, доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор, почетный работник науки и техники Российской Федерации, профессор кафедры менеджмента Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России; Тебекин Павел Алексеевич, главный эксперт отдела сопровождения информационных коммуникаций АО «Альфа-Банк», и Егорова Александра Алексеевна, ведущий

специалист отдела НИОКР ООО «Научно-технический центр «Интайр»». Особенно известен Вам Алексей Васильевич и как член редколлегии, и как активный автор [см., например: 3; 4; 5]. В их статье анализируется правомерность отождествления инициативы «Индустрия 4.0» с понятием «Четвертая промышленная революция». Показано, что соотнесение инициативы «Индустрия 4.0» с промышленной революцией является весьма дискуссионным, поскольку, приводимые авторами инициативы обоснования особенностей ее возникновения, ожидаемых социально-экономических последствий и проблем реализации не являются убедительными для того, чтобы поставить знак тождества между «Индустрией 4.0» и промышленной революцией. Продемонстрировано, что тезис авторов инициативы «Индустрия 4.0» о том, что это промышленная революция, опровергают результаты сопоставления темпов роста мирового валового до объявления инициативы «Индустрия 4.0» и после, продемонстрировавшие падение в 6,7 раза. Показано, что активный экономический рост мировой экономики, сопровождающийся очередной промышленной революцией, следует ожидать в рамках шестого технологического уклада ближе к 2030-м годам.

Во-вторых, в этой рубрике со статьей под названием «Исследование методологических особенностей системно-динамических контуров долгосрочного инновационного развития» выступает уже публиковавшийся у нас [см.: 6] Матризаев Бахадыр Джуманиязович, кандидат экономических наук, доцент Департамента экономической теории Финансовый университет при Правительстве РФ, (г. Москва, Российская Федерация). В данной статье рассматриваются теоретико-методологические аспекты влияния технологической системы как полезного инструмента анализа инновационного развития экономики. Для рассмотрения системной открытости и связанных с ней понятий представлены основные методологические вопросы, особое внимание уделено эволюционным методологическим основам процесса технологических изменений. Затем анализируются основные структурные блоки технологической системы и ее динамика с целью выделения соответствующих особенностей данного подхода.

В-третьих, в этой рубрике статья «Показатели эффективности социально-экономической политики государства». Ее авторы, тоже ранее публиковавшиеся у нас [см., например: 7 и 8], – двое исследователей с кафедры экономической теории ФГБОУ ВО «Крымский Федеральный университет им. В.И. Вернадского» (г. Симферополь, Российская Федерация): Примышев Игорь Николаевич, кандидат экономических наук, доцент, и Нестеренко Евгения Сергеевна, ассистент. В современных условиях в России, отмечают они, проблема социальной политики является особенно актуальной в связи с низким уровнем реальных доходов населения, их чрезмерной дифференциацией, наличием слабозащищенных слоев населения и высоким уровнем бедности. В сложившейся ситуации возникает необходимость проведения эффективной социальной политики для экономического роста и развития Российской Федерации. В данном исследовании авторами проведен анализ основных показателей эффективности социально-экономической политики. Выделены базовые условия эффективности социально-экономической политики. Проанализировано состояние мировой экономики и ведущих стран мира в период пандемии. Рассмотрены объективные и субъективные факторы, влияющие на условия жизни населения страны. Детально проанализирован индекс развития человеческого потенциала и его показатели. Сделан вывод о том, что главной целью социально-экономической политики должно быть развитие человека и оно, прежде всего, должно, строиться на равенстве в обеспечении базовых потребностей человека.

В-четвертых, в этой рубрике статья «Инновационные тенденции в системе обеспечения энергетической безопасности России». Ее автор Шехова Наталия Владимировна, Доктор экономических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного экономического университета. Статья посвящена проблеме обеспечения энергетической безопасности. Отдельное внимание уделено современным тенденциям цифровизации энергетического сектора. Выявлены факторы кардинальных изменений в работе электроэнергетического сектора. Спрогнозированы

варианты создания серьёзной угрозы экологической безопасности развитием возобновляемой энергетики. Определены приоритетные задачи развития энергетического сектора, в числе которых повышение инвестиционной активности и восстановление инновационного процесса.

Продолжает данную рубрику статья «Прямые иностранные инвестиции: современные тренды». Её написали представители Воронежского государственного университета Кособуцкая Анна Юрьевна, доктор экономических наук, профессор, Равуанжиниринна Анни Вильжан, аспирант и студент Трегубова Виктория Дмитриевна. Цель данного исследования - это определение ключевых факторов, влияющих на привлечение прямых иностранных инвестиций в регион и на этой основе прогнозирование соответствующих показателей на период до 2024 года. Проведённый анализ динамики прямых иностранных инвестиций в Воронежской области позволил разработать четыре варианта прогноза притока прямых иностранных инвестиций на 2020-2024 годы. На основе регрессионного анализа строятся оптимистичный, базовый и пессимистичный варианты изменения объема инвестиций.

Завершает данную рубрику статья «Логистизация высшего образования как фактор подготовки специалистов, востребованных региональной экономикой». Ее автором выступила Несиоловская Татьяна Николаевна, доктор технических наук, профессор Ярославского технического университета. Целью исследования является разработка базовых принципов образовательной логистики, направленных на создание гармонично организованных, оперативно управляемых и высокоэффективных систем трансформации абитуриента в выпускника, востребованного рынком, повышение качества подготовки выпускников вуза и сохраняемости контингента.

В следующей рубрике, «Современные проблемы мировой экономики», Вашему вниманию в этом номере предлагается статья под названием «Влияние современного глобального кризиса на перспективы внедрения Цифровых Валют Централных Банков». Её написал впервые выступающий у нас Колковский Михаил Юрьевич, соискатель ученой степени кандидата экономических наук Департамента экономической теории ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (г. Москва). Статья посвящена влиянию новой короновирусной инфекции и вызванных ею общественных изменений на перспективы внедрения цифровых валют центральных банков. Цель статьи состоит в выявлении ключевых характеристик цифровых валют, способных ответить на вызовы короновирусного и формирующегося посткороновирусного общества с целью повышения экономического роста, а также финансовой стабильности и общей прозрачности монетарной системы. Исследуются такие аспекты монетарной и фискальной политики, как вопрос о процентном доходе на цифровую валюту центрального банка, выбор между централизованным и децентрализованным реестром, анализируются тенденции работы центральных банков в период пандемии. Даются рекомендации по дизайну системы ЦВЦБ для России.

Затем Вашему вниманию предлагается рубрика «Творчество молодых исследователей», с новыми, естественно, авторами, в которой публикуются две работы. Во-первых, статья под названием «Использование налоговыми органами опыта правоохранительных органов в рамках изменившейся правовой концепции доказательства совершения налогового правонарушения». Её представили двое исследователей с кафедры государственных, муниципальных финансов и финансового инжиниринга Высшей школы бизнеса Южного федерального университета, (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация): Артеменко Галина Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент, и Скобелев Владислав Сергеевич, магистрант. Целью исследования данной работы, по мнению самих авторов, является определение основополагающей проблематики в процессе внедрения опыта правоохранительных органов, в виде использования определенных правовых механизмов налоговыми органами. В работе использовался метод сравнительного анализа нормативно-правовых актов. Актуальность данной темы обусловлена ужесточением требований, предъявляемых к доказательной базе, собираемой налоговыми органами в процессе осуществления налогового

контроля, при выявлении налоговых правонарушений. Данные требования, закрепленные в статье 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации, дополнившей кодекс в июле 2017 года, кардинально изменили концепцию формирования доказательной базы контролирующих органов, устраняя возможность применения формального подхода к выявлениям нарушений. Использование ранее накопленного опыта правоохранительных органов в доказывании совершения налогового правонарушения имеет высокую значимость в связи с аналогичным подходом в определении степени виновности недобросовестных налогоплательщиков. Основным результатом данного исследования является формирование противоположных взглядов на влияние методов, принимаемых налоговыми органами, в соответствии с рекомендациями, основанными на опыте правоохранительных органов.

Во-вторых, в этой рубрике Вашему вниманию представляется статья «Смена концепции социально-экономического развития России в «новых» условиях. Её написал Разу Семён Борисович, студент бакалавриата ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (г. Москва, Россия) под научным руководством члена редколлегии нашего журнала, доктора экономических наук, профессора Марины Леонидовны Альпидовской. В статье рассматриваются основные причины и предпосылки резкого усугубления экономической обстановки в России, вызванной пандемией COVID-19. Целью данного исследования является анализ социально-экономической ситуации в РФ и обоснование необходимости смены курса развития страны. Основными задачами исследования являются выявление факторов, усугубивших ситуацию в экономике РФ, и поиск возможных мер, призванных решить имеющиеся проблемы. В статье проводится анализ состояния народного хозяйства Российской Федерации с использованием статистического метода, а также с помощью метода исторической ретроспективы изучаются основные мероприятия Правительства РФ в период, предшествующий пандемии. В результате проведённого исследования на конкретных примерах демонстрируется необходимость изменения принципов экономической политики государства, а также перечисляются меры, уже предпринятые властями в данном направлении.

В рубрике «Рецензии, отклики» мы знакомим Вас в этом номере с работой «О проекте рабочей программы учебного курса «Экономическая теория», представленной группой авторов из Финансового университета при правительстве РФ». Её представила хорошо известная Вам, уважаемый читатель [см., например: 9; 10; 11; 12], член редколлегии нашего журнала Николаева Елена Евгеньевна, доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономической теории, экономики и предпринимательства ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», (г. Иваново, Российская Федерация). В работе представлен отзыв на опубликованный в журнале «Теоретическая экономика» проект рабочей программы учебного курса «Экономическая теория» коллектива авторов из Финансового университета. Показана его актуальность и оригинальность, теоретическая и практическая значимость. В то же время высказаны некоторые критические замечания и предложения по улучшению представленной на обсуждение рабочей программы.

Завершает номер рубрика «Юбилей ученого», содержащий два материала, посвященные 70-летию со дня рождения и 50-летию творческого пути сначала члена редколлегии, а в настоящее время научного консультанта журнала Чекмареву Василия Владимировича из Костромы. Во-первых, моя статья под названием «Когнитивность теоретической экономики и её реализация в творческой биографии учёного-экономиста (к 70-летию профессора В.В. Чекмарева)». Когнитивность теоретической экономики сегодня, считаю, доказана самим фактом существования журнала «Теоретическая экономика», научным семинаром в ИЭ РАН, точками зрения зарубежных учёных. В настоящей статье приводится дополнительная аргументация через анализ неэргодического учёного, являющегося научным консультантом журнала. Одновременно статья являет собой поздравление профессору В.В. Чекмареву с его семидесятилетием со дня рождения и пятидесятилетием его творческой биографии. Методологически проведённое исследование идей и личности опирается

на принципы аксиологии с использованием метода порогового агрегирования вклада научного работника в свою область знаний. Теоретическим основанием анализа стала философемность личности и творчества, а также методы теории обратных задач в процессе интерпретации научных взглядов ученого. Научной новизной является оценка направлений развития теоретической экономики на основе конфликтно-компромиссного подхода к идеям В.В. Чекмарева.

Во-вторых, в этой рубрике с поздравительным обращением «Нашему незабвенному другу и коллеге Василию Владимировичу Чекмареву – 70!» выступает член редколлегии нашего журнала Алиев Урак Жолмурзаевич, доктор экономических наук, профессор, вице-президент образовательной корпорации «Туран» (г. Нурсултан, Республика Казахстан), который известен Вам и как достаточно активный автор нашего издания [см., например: 13; 14].

Таково основное содержание материалов 7-го (79-го) номера. Как видите, они, действительно, представляют собой попытку сделать попытку продвинуться и увидеть дальше, перефразируя Виктора Цоя, в деле разработки и развития теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в экономических исследованиях, чем мы и занимаемся в нашем сетевом издании вот уже второе десятилетие.

В заключение позвольте высказать традиционное для завершения рубрики главного редактора пожелание: Успешной Вам работы над новым номером, уважаемый читатель!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонова, И.А., Сартаков И.В. Модернизация в контексте регионального развития и необходимость участия в ней гражданского общества / И.А. Антонова // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 11. — С. 43-52. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

2. Тебекин, А.В., Тебекин П.А., Егорова А.А. Выбор подхода к формированию стратегии, обеспечивающей выход из глобального социально-экономического кризиса 2020 года / А.В. Тебекин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 5. — С. 44-67. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

3. Тебекин, А.В. Оценка качества взаимосвязи составляющих триады управления социально-экономическими системами «цель-измеримость-практическая реализация» / А.В. Тебекин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 7. — С. 11-21. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

4. Тебекин, А.В. Ретроспективный анализ проблем развития теории потребительского выбора и спроса / А.В. Тебекин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 9. — С. 10-26. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

5. Тебекин, А.В. Ретроспективный анализ проблем развития теории потребительского выбора и спроса / А.В. Тебекин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 10. — С. 11-27. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

6. Матризаев, Б.Д. Исследование социально-технических основ современной трехполярной системы инновационной политики / Б.Д. Матризаев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 6. — С. 53-62. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

7. Нестеренко, Е.С. Теоретические основы становления социальных институтов / Е.С. Нестеренко // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. — № 4. — С. 27-37. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

8. Примышев, И.Н. Теоретическое обоснование формирования экономической самодостаточности России и Республики Крым / И.Н. Примышев // Электронный научный журнал

«Теоретическая экономика», 2020. — № 11. — С. 23-30. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

9. Бабаев, Б.Д., Бабаев Д.Б., Николаева Е.Н. Регион как открытая экономическая система: круг фундаментальных проблем / Б.Д. Бабаев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 9. — С. 11-22. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

10. Николаева, Е.Е. «Вперед и выше! (К 90-летию профессора Бронислава Дмитриевича Бабаева)» / Е.Е. Николаева // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 2. — С. 95-98. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

11. Николаева, Е.Е., Бабаев Б.Д. Хозяйственный механизм региональной социально-экономической системы: теоретический аспект / Е.Е. Николаева // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 11. — С. 11-22. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

12. Николаева, Е.Е. Конкурентоспособность экономики региона: круг актуальных вопросов теории и практики / Е.Е. Николаева // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. — № 4. — С. 135-138. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

13. Алиев, У.Ж. Диалектика количественного и качественного в социально-экономических исследованиях / У.Ж. Алиев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 12. — С. 11-18. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

14. Алиев, У.Ж. Цифровая экономика и / или цифровая технология: их место в различных сферах человеческой деятельности / У.Ж. Алиев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 5. — С. 25-28. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

THEORETICAL ECONOMY: «WE WANT TO SEE MORE...»

Valery A. Gordeev

Doctor of Economics, Professor

Editor-in-Chief of the network publication «Theoretical Economy», Yaroslavl, Russian Federation.

E-mail: vagordeev@rambler.ru

Annotation. An editorial review of the publications of the 7th (79th) issue is being conducted. Confirming the quote in the title from Victor Tsoi's song, it shows that the materials of the room are an attempt to move further on our chosen path of development and development of the concept of theoretical economy. It is noted what this is about each published work. It is shown that this characterizes both familiar readers and new authors. Particular attention is paid to the current problems of theoretical economy, the theoretic and economic aspects of the study of new industrialization, modern problems of the world economy, creativity of young researchers.

Keywords: theoretical economy; new industrialization; modern problems of the world economy, Creativity of young researchers

JEL codes: A13; A14

For citation: Gordeev, V. A. Theoretical economy: «We want to see more...» / V. A. Gordeev // Text: electronic // THEORETICAL ECONOMY. - 2021. - No. 7. - pp. 5-12. - ISSN number 2221-3260. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru>.

ТРУД И ТВОРЧЕСТВО: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕНТ

Колодий-Тяжов Леонид Анатольевич

кандидат экономических наук, доцент,

Костромской государственной университет, г. Кострома, Российская Федерация.

E-mail: kolodiy-tyajow@yandex.ru

Аннотация. Труд занимает особое место в системе экономических отношений любого общества. Однако в современных экономических источниках не затрагиваются фундаментальные проблемы человеческой деятельности: труда и творчества, имеющих глубокие политико-экономические и организационно-хозяйственные различия, представленные в настоящей статье с позиций ведущих направлений экономической науки и в контексте эволюционных преобразований производительных сил общества. Статья предназначена для научных работников и начинающих исследователей.

Ключевые слова: Труд, ресурсы, факторы производства, человеческая деятельность, творчество, творческий труд, трудовое творчество, профессионализация и специализация, общественное разделение и перемена труда, инновации и профессиональная мобильность, всестороннее развитие личности.

JEL codes: A10; J00

Для цитирования: Колодий-Тяжов, Л.А. Труд и творчество: теоретико-методологический контент / Л.А. Колодий-Тяжов. - DOI 10.52957/22213260_2021_7_13. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2021 - №7. - С.13-23. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 31.07.2021)

DOI: 10.52957/22213260_2021_7_13

В современной экономической науке понятию «труд» отводится весьма скромное место. Труд сводится либо к одному из экономических ресурсов, право на использование которого покупается фирмой у свободных (незанятых) людей на рынке труда [1. – С.32], либо к одному из факторов производства, в состав которых также входят капитал (очевидно, физический), земля (как природный материал) и предпринимательские способности человека [2. – С.135-136], соединяющего все эти факторы в единый производственный процесс в их определённой комбинации. Она, как известно, описывается в усечённом виде производственной функцией [3. – С. 267 - 272], что отдаляет механизм соединения фактором производства от истины. В экономической литературе часто ставится знак равенства между ресурсами и факторами производства [4. – С. 254 – 265; 5. – С. 405-499], хотя между этими понятиями существуют глубокие различия и их не замечать не только не допустимо, но и пагубно для исследования. Экономисты, так называемого, основного течения (main stream) не увлечены исследованием творчества вообще и сводят его к понятию труд, причём труд наёмный, чаще всего, рабочего [6. – С. 142 - 155].

Нельзя не заметить, что во взглядах на труд в классической политэкономии, включая марксизм, и в неоклассике как основном течении современной западной экономической мысли, исключающей рассмотрение труда в качестве производственного процесса, имеются глубокие различия. И это понятно. Ведь неоклассики считают, что чистый продукт или новая стоимость создаётся всеми факторами производства, и каждый такой фактор вносит свой вклад в производство данного продукта [7. – С. 489]. Отсюда следует, что ни один фактор не участвует в эксплуатации других факторов производства, что противоречит основному постулату марксизма, согласно которому капитал в лице собственника средств производства эксплуатирует труд наёмного рабочего [8. – С. 227 – 231, 342 – 343, 518]. В традиционной политэкономии, начиная с А. Смита, новая стоимость создаётся трудом рабочего, но распределяется между всеми хозяйственными субъектами, причастными к её

производству [9. – С. 103 - 109].

Ясность в понимании труда вносит К. Маркс. Его исходной экономической категорией капиталистического способа производства является товар, представляющий собой «...прежде всего внешний предмет, вещь, которая, благодаря её свойствам, удовлетворяет какие-либо человеческие потребности» [8. - С.43] и обладает признаками потребительной стоимости [8. -С.44]. Далее К. Маркс отмечает: «Если отвлечься от потребительной стоимости товарных тел, то у них остаётся лишь одно свойство, а именно то, что они – продукты труда», причём «одинакового человеческого труда» [8. - С.46], независимо от того, какой индивид его выполняет и какую потребительную стоимость создаёт. Этот труд К. Маркс называет абстрактно человеческим трудом как затратой «...человеческой рабочей силы безотносительно к форме этой затраты» [Там же]. Все товары как потребительные стоимости «...представляют собой теперь лишь выражения того, что в их производстве затрачена человеческая рабочая сила, накоплен человеческий труд» [Там же]. И «как кристаллы этой общей им всем общественной субстанции, они суть стоимости – товарные стоимости» [Там же]. Из этих слов явственно следует, что труд в товаре овеществлён и вне овеществления не существует, а это значит, что человеческая деятельность, в процессе которой не создаются товары как продукты или материальные блага для продажи, трудом не может быть признана, хотя она может высоко оплачиваться или не оплачиваться вообще. Вещь, созданная человеком не для продажи, также не является товаром, хотя может иметь денежную оценку и отчуждаться от своего производителя другими людьми, чаще всего по принуждению. Возникает вопрос: можно ли признать трудом человеческую деятельность, в результате которой создаётся вещь, не подлежащая продаже? Чтобы ответить на этот вопрос, продолжим рассмотрение понятия «товар» так, как его трактует К. Маркс.

Товар, по К. Марксу, - не только стоимость, но и потребительная стоимость, которая создаётся тем же трудом, обладающим одновременно как затратными, так и результатными свойствами. Затратность имеет отношение к количеству труда, а результатность, представленная потребительной стоимостью, характеризует качество труда, или, иначе говоря, его полезность, которая задана фирмой, производящей товары для рынка. Без потребительной стоимости затраты труда теряют экономический смысл, приобретая сугубо индивидуальное назначение, как, например, в физкультуре, и видимо к труду не имеют непосредственного отношения. Но и без затрат человеческой рабочей силы полезного труда не возникает. Полезность труда заключается в его конкретном содержании, характеризующем «...род производительной деятельности» [8. -С.50], который «...определяется своей целью, характером операций, предметом, средствами и результатом» [Там же]. С этой точки зрения труд становится конкретным тогда, когда он выступает в особом качестве, не как производственная деятельность вообще, а как род производственной деятельности. Именно он придаёт предмету этой деятельности определённую специфику, сводящуюся к специфике полезного эффекта или к определённой потребительной стоимости, не похожей на потребительную стоимость других товарных тел, отчуждаемых от человека и даже от общества. Итак, в условиях простого товарного производства и капиталистического товарного производства в особенности труд оценивается людьми двояко: как процесс, в котором человеком создается, с одной стороны, стоимость, с другой стороны, потребительная стоимость.

Современный рынок предоставляет каждому человеку бесчисленное множество товаров с такими различными потребительными стоимостями, что часто становится весьма затруднительно сделать оптимальный выбор. Заметим, что так в истории было не всегда. Между тем, «в совокупности разнородных потребительных стоимостей, или товарных тел, проявляется совокупность полезных работ, столь же многообразных, разделяющихся на столько же различных родов, видов, семейств, подвидов и разновидностей, одним словом – проявляется общественное разделение труда» [Там же], которое с каждым разом усиливается при переходе от одного к другому этапу экономического развития общества, и труд в массовых масштабах превращается в частичный процесс с резко ограниченным

набором операций и функций. Они задаются техникой, которая используется на определённом рабочем месте, и которая так встраивает человека в систему машин, что он превращается в их одушевлённый, весьма примитивный физически действующий придаток.

Такой труд выхолащивает в человеке многие генетически обусловленные качества, резко ограничивает его умственное развитие, которое движется по шаблону, и на первых этапах своего выполнения становится для человека чуждым, навязанным извне, вынужденным процессом. Как показано в современных исследованиях, человеческая деятельность, исполнение которой надолго ограничено пространственными рамками, порождает в каждом индивиде профессиональный консерватизм [10. – С.207] и при определённом трудовом стаже индивида мнимую потребность, называемую потребностью в труде [11. – С.55 - 62]. На самом деле, труд как ограниченная условиями производства человеческая деятельность, надолго закреплённая за человеком в течение жизни, противостоит всестороннему развитию его сущностных сил и не может быть признана в качестве первой жизненной потребности. Труд, тем более в условиях массово-поточного производства товаров, будь это капитализм, социализм или иной общественный строй, всегда отчуждён от человека. И эта отчуждённость тем сильнее, чем изощёренные отторгается обществом (хозяевами товарных тел) результат от его производителя, который начинает ясно осознавать, что труд противостоит ему экономически и отчуждён фактически.

Отчуждённость пространственно ограниченной человеческой деятельности, именуемой трудом, проявляется и в том, что в данном процессе происходит ускоренное развитие одних способностей индивида и замедленное (а точнее сказать – заторможенное) развитие других его сущностных сил, природных дарований и талантов [12.–С.63], предполагающих и требующих точно такое же, а может быть и большее развитие, чтобы личность человека была многогранной и в любой момент смогла сменить род или вид своей деятельности. Человек получает одностороннее развитие особенно в процессе своей профессионализации, доходящей до специализации [13. – С. 22 - 23], ориентированной на примитивный труд с настолько скудным набором операций и функций, что их можно резко уплотнять во времени выполнения и многократно повышать напряжённость или интенсивность [14. – С.36, 41] человеческих действий, а, стало быть, и производительность индивидуального труда. Эти действия, как выхолащенная в процессе специализации человеческая деятельность, и образуют отдельный, весьма обособленный вид труда, который всегда бывает примитивно-простым, абстрактно-конкретным.

В массово-поточном производстве, где преобладают частичные виды труда, действующий человек создаёт лишь частичную потребительную стоимость, малую и чаще всего незаметную долю товарного тела, в котором материализован труд высочайшей интенсивности. Он настолько изнашивает индивидуальную рабочую силу, что человека перестаёт интересовать, какой потребительной стоимости производится товар и конкретен ли его труд вообще. Рабочий равнодушен не только к частичному труду, не только к его конкретному, весьма скудному содержанию, но и к его элементарному, частичному результату, а, стало быть, и к окончательному продукту производственной деятельности многих людей, объединённых единой кооперацией и выступающих в ней в столь же частичном, обезличенном виде, как и выполняемый каждым из них процесс труда, получивший название «работа», которая представляет собой механический процесс и «...способствует отупению большого числа людей» [15. - С. 456].

Массово-поточное производство, как известно, впервые возникает в органической мануфактуре [8. – С. 354 - 363]. В ней как раз и преобладают частичные виды труда [Там же], которые во многом утрачивают своё содержание как целостную конкретность, к примеру, в отличие от труда ремесленника, и обретают абстрактное значение для человека, который уже является частичным рабочим [8. – С.351-354], а не трудящимся, и наделён рабочей силой, именно силой как атрибутом такой науки, как физика. Частичный труд противостоит не только труду-, но и дееспособности человека и разрушает

её по мере роста производственной интенсивности, предпосылкой которого служит обеднение и упрощение уже существующих видов частичного труда и расширение его общественного разделения.

Среди исследователей на превращение труда в некую абстракцию впервые обратил внимание один из классиков немецкой философии Г. В. Ф. Гегель [16. –С.43], который неоднократно писал об этом, особо обращая внимание на то, что «труд, делающийся вместе с тем более абстрактным, влечёт за собой... ограничение каким-нибудь одним умением и тем самым безусловную зависимость от общественной связи» [17. – С.343]. И далее: «Само умение становится вследствие этого механическим и делает возможной замену труда машиной» [Там же]. В другом исследовании Г. В. Ф. Гегель пишет: «...Всеобщее и объективное в труде заключается в абстракции, которая создаёт спецификацию средств и потребностей, а тем самым специфицирует и продукцию и создаёт разделение труда. Труд отдельного человека упрощается благодаря разделению, а в результате увеличивается его умение в его абстрактном труде и количество произведённых им продуктов» [15. – С. 239].

Но что означает абстракция, создающая спецификацию средств и потребностей, продукции и разделение труда? Нет сомнения, что в труде заключено всеобщее и объективное, которое сводится к абстракции. «Вместе с тем, - указывает Г. В. Ф. Гегель, - эта абстракция в области умения и средств завершает зависимость и взаимоотношения людей в деле удовлетворения остальных потребностей, превращая это в полную необходимость. Абстракция в производстве делает, далее, труд всё более механическим, и в конце концов, что человек может уйти и уступить своё место машине» [Там же], когда наступает эпоха индустриализации, которая завершается полной автоматизацией [18. – С.5 - 48] и роботизацией [19. – С.46 -184] подавляющего большинства производственных процессов, становящихся гибкими производственными системами [20. – С.9 - 325] современной промышленности. Столь замысловатые фразы классика немецкой философии свидетельствуют о том, что он связывал труд не с его конкретным содержанием, а с тем, что объединяет труд одного человека с трудом другого человека. Он пытается выяснить, какова их всеобщая сущность. Эта сущность, просто напросто, сводится к тому, что человек в труде другого человека видит и находит то, что он знает и ощущает в своём труде, что устраняет в человеческой деятельности её субъективность и делает её объективной для всех людей.

Таким качеством обладает психофизиологическая усталость (энергетический износ) каждого человека, наступающая в процессе осуществления им какой-либо деятельности и обуславливающая необходимость отдыха и восполнения энергетических затрат. Однако это качество приобретает свою объективность тогда, когда результат деятельности изначально, ещё до момента её осуществления в общественно-экономических отношениях уже отчуждён от своего производителя и предназначен для других людей, которые предъявляют спрос на него и стремятся его присвоить себе, то есть обзавестись собственностью на данный товар. Впервые в истории человечества всеобщую объективность приобрели средства или орудия производственной деятельности как её результат, не существующий в готовом виде в окружающей природе и обладающий основополагающим признаком – спецификацией, открывающий путь к профессионализации людей и к выделению труда как продуктивной формы их производственной деятельности.

Постепенно в масштабах общества складывается видовая дифференциация труда, которая на заре человеческой цивилизации сводилась к её естественному, половозрастному разделению и, очевидно, трудом, в полном смысле этого слова, ещё не была. Охота, как известна, естественным образом закреплялась за молодыми, физически здоровыми мужчинами, умело использующими лук и стрелы и знающими повадки животных. Собирательство растений было уделом женщин, рыболовством занимались и мужчины, и женщины, и подростки, а старики были заняты изготовлением орудий для охоты, рыбной ловли, собирательства и домашнего быта. Пожилые женщины выполняли домашние дела. В сознании людей складывался принцип взаимодополняемости, как в любой другой производственной кооперации, и не менее важный принцип - взаимного обмена не только духовными

(многообразными знаниями и представлениями или мифами), но и материальными благами, среди которых выделялись судьбоносные продукты труда, коими в те древнейшие времена, часто именуемые эпохой дикости [21. – С.109-110; 22. – С. 123 - 134], считались лук, стрелы, предметы рыбной ловли и домашнего обихода, как исторически первые действительно человеческие изобретения, начисто отсутствующие в природе и знаменующие выделение из неё Homo Sapiens(a).

Как только человекоподобный примат занялся изобретательством на основе изучения и даже исследования окружающей природы, извлечения знаний и формирования навыков изготовления первых средств (орудий) для добычи вещных предметов потребления и индивидуально-общинной защиты от разного рода нападений, так сразу же человеческая деятельность раздвоилась на труд и творчество. С одной стороны, на физически осмысленные, внешне заданные, вынужденные действия, с другой стороны, на спонтанно происходящие, требующие проникновения в суть вещей умственные деяния, сопровождающиеся внутренним сосредоточением человека, запоминанием и даже своеобразным экспериментом, как над внешним материальным субстратом, так и над самим собой. В людях возникла потребность в изображении происходящих событий и первых изобретений путём наскальной живописи, как, например, у кроманьонцев [23. – С. 111 - 135], впрочем, как и у многих первых людей, живших в эпоху неолита и энеолита на планете Земля [24. – С.85-105]. К числу таких изобретений можно с полным правом отнести как деревянные, либо каменные, так уже и металлические средства для одомашнивания диких животных, обработки земли и различные приспособления для производства вещей (первобытное швейное ярмо, рукоятка, пята, грядиль, ключ, ральник, клин, задний клин, железные гвозди, ножи, круг или колесо и т.д.) [Там же. – С.107 - 108] ,).

Они требовали от людей особых навыков и умений, профессионализацию и спецификацию человеческих способностей, что противостояло генетически заданной многогранной (универсальной) природе человека и изменяло его естественную природу настолько, что уже в раннем возрасте проявлялась склонность у одних детей к одним видам труда, у других детей – к другим его видам. Изобретение и изготовление первых средств производства не только позволили людям перейти к скотоводству и земледелию, но и коренным образом изменить свой жизненный уклад как в технико-технологическом [25. – С. 55-70], так и в социально-экономическом отношении [26. – С. 207]. Прежде всего, расширился диапазон производственной деятельности, усилилась родовая и видовая дифференциации труда, которая изменялась в процессе углубления его общественного разделения на основе изобретения новых средств производства, их повсеместного изготовления и использования. Возникло ремесло, а вместе с ним - ремесленный труд как неотъемлемый атрибут человеческой культуры: теоретической и практической.

Вот что по этому поводу пишет Г. В. Ф. Гегель: «На основе многообразия вызывающих интерес определений и предметов развивается теоретическая культура, не только многообразие представлений и знаний, но и подвижность и быстрота представления и перехода от одного представления к другому, постижение сложных и всеобщих отношений и т.д. – формирование рассудка вообще, а вместе с тем и языка. Практическая культура, приобретаемая трудом, состоит в потребности и привычке к занятиям вообще, затем в ограничении своей деятельности, сообразуясь отчасти с природой материала, отчасти же и преимущественно с произволом других и вследствие приобретённой благодаря этой дисциплине привычки к объективной деятельности и общезначимым умениям» [15. – С. 239].

Конечно, классик немецкой философии далёк ещё от экономической интерпретации действительности, и, тем не менее, он даёт понять, что в этой действительности заключено её теоретическое и практическое воплощение, представленное человеческой культурой, неотъемлемыми свойствами которой являются познавательные действия людей, представляющие собой сложные системы общественных и производственных отношений. В основании этих систем лежат такие атрибуты, как творчество в форме изобретательства, технического и художественного, и труд во

всём разнообразии профессий и специальностей. Именно культура предполагает, с одной стороны, усвоение знаний и представлений с их последующей динамикой, что вкратце можно именовать познанием как процессом индивидуального творчества, созидания себя самого как полноценной личности. С другой стороны, превращение процесса познания в ограниченную деятельность, т. е. в самый труд. Он то и порождает в человеке потребность к какому-либо конкретному занятию, доходящую до привычки.

Любая человеческая привычка образует реальную предпосылку традиций как неформальных ограничений [27. – С. 21] или, иначе говоря, неформальных норм поведения, скрывающих произвол одних людей по отношению к другим людям, или, по К. Марксу, эксплуатацию человека человеком, и способствующих установлению трудовой дисциплины как общезначимой обязанности выполнять объективную деятельность и лично относиться к ней именно так, а не иначе. Таким образом, как только индивидуальная деятельность выполняется в качестве обязанности, так сразу же она наделяется в обществе объективностью и обретает свойство труда как кем-то навязанного человеку процесса, подчиняющего его и материально - технически, и экономически.

Проникающая в отношения между людьми обязанность превращает человеческую деятельность в труд ещё до момента её осуществления и выносит его за пределы производства, в контрактно - договорную сферу общественно-экономических отношений или на рынок, что придаёт труду экономическое значение ресурса, который подлежит найму со всеми вытекающими отсюда последствиями. К их числу можно отнести установление вида, размера и сроков оплаты труда, его режима, условий и норм выполнения, санкций с ответственностью договаривающихся сторон и многих других предписаний. Но превращение человеческой деятельности в труд контрактно-договорным путём не отрицает того, что трудовой процесс осуществится так, как предписано в договоре. Требуется привлечь и другие экономические ресурсы, соединив их наиболее оптимальным способом, чтобы достичь желаемого эффекта. А это значит, что тот, кто будет соединять ресурсы и превращать их в действующие факторы производства сам должен быть обременён обязанностью и ответственностью перед собственниками этих ресурсов или перед самим собой, если он ими полностью завладел, как например рабовладелец, и превратил их в свою собственность, в частную собственность. Однако общество, тем более сословно-классовое, не обеспечивает простых людей жизненными благами, которые уже изначально экономически обременены обязанностями и ответственностью перед собственниками ресурсов и перед самим собой, и зачастую вынуждены заниматься самозанятостью в различных технологических формах, превращая свою деятельность в процесс труда, труда ремесленника, купца, ростовщика, предпринимателя, промысловика и т.д. Иными словами, занимать себя трудом уже творческим и формировать профессиональные качества с детства, подражая тем приёмам и методам экономической деятельности взрослых, которые доступны для подрастающего человека, и вносить в них свои изменения.

Люди, приобретая профессиональные навыки и умения, постепенно стали утрачивать столь же естественную способность к всестороннему (универсальному) развитию себя как личности с того самого момента, как человеческая деятельность начала распадаться на родовидовые группы или отрасли производства и традиционно (институционально) закрепляться за ними первоначально по половозрастному, а затем по социальному(сословно-классовому) признаку. С профессионализацией людей труд постепенно начинает обособливаться от человеческой деятельности и как бы присваиваться отдельными индивидами вместе с присвоением произведённого продукта. Возникает частный или индивидуальный интерес и первые признаки товара как продукта, в котором материализован труд, предполагающий получение определённой компенсации человеку за его энергетический износ, страдания [28. – С. 84 - 87], усердия, выносливость, заботу и психофизиологическую нагрузку. Благодаря этим личностным качествам была произведена данная, а ни какая-либо другая полезная вещь как объект частного интереса не только своего производителя, но и других людей. В обществе

складывается спрос на полезные вещи, стимулирующий рост их производства и предложения. Взаимный обмен также подлежит профессионализации с последующим образованием особого слоя общества под названием «купечество», в котором главной фигурой был торговец, заложивший, по Дж. Хиксу, основы рыночной экономики [29. – С. 50].

Какие стадии проходит процесс обмена и становление простого товарного производства, подробно изложены К. Марксом в первом томе «Капитала» [8. – С. 94 - 103]. Весь этот исторически длительный процесс завершился денежной формой стоимости товара. Был открыт путь для денежного обогащения как экономической предпосылки возникновения такого слоя общества, как ростовщичество, признаки которого наглядно проявляются в банковском капитале современной России, находящейся на исторически обусловленной стадии экономического развития нашего общества, именуемой коротко – эпохой меркантилизма [30. – С. 378 - 414] или, по К. Марксу, первоначального накопления капитала [8. – С. 725 - 773]. Вообще ростовщичество характерны следующие признаки: во-первых, высокий уровень ссудного процента, во-вторых, краткосрочность ссуды и как следствие, в-третьих, её потребительское предназначение. Главное это непромышленное происхождение ростовщического капитала. Купцы и ростовщики ознакомили не только извлечение спекулятивных доходов, не только обогащение одних и обеднение других людей, т.е. социальное расслоение, но и превратили свой творческий труд в изобретательство разнообразных схем лжи и обмана, породив в обществе целый паразитирующий слой проходимцев и рантье. Истинное творчество в производительном труде ремесленника стало оттесняться мнимым творческим трудом, не имеющим ничего общего с процессом созидания экономических благ и противостоящим ему.

Первоначально ремесло объединяло в себе изобретательство как вид творческой деятельности и труд как процесс изготовления орудий материального производства. С изобретением орудий производственной деятельности появляются первые признаки умственного труда, когда отдельные индивиды начинают отдавать предпочтение только ему и вменять его себе в обязанность. Из ремесла возникает подлинно творческий труд, который начинает происходить за пределами материального производства, и имеет отношение к умственной деятельности первоначально философов [31] и других мыслителей прошлого [32]. Значительно позже образуется слой специализированных исследователей, учёных, изобретателей. В эпоху индустриальной экономики происходит массовая профессионально-специализированная подготовка конструкторов, инженеров-технологов, проектировщиков, а ныне - программистов, дизайнеров, модельеров и др. Труд рабочих в автоматизированном и роботизированном производстве полностью исчез [33. – С. 36 - 40], но сохранился труд ремонтников, сборщиков и разборщиков машин и оборудования. Велика доля труда рабочих, который на современном этапе НТП ещё не подлежит полной автоматизации и механизации и требует не столько физических усилий, сколько смекалки, сноровки и неординарных подходов к своему выполнению, что объединяет его с творчеством, причём творчеством трудовым, и отделяет его от творческого труда тем, что этот труд не починён техническим решениям, воплощённым в физическом капитале [34. – С. 146], созданном предшествующими поколениями людей.

Трудовое творчество получило широкое распространение в СССР и было представлено рационализацией рабочих мест применяемой техники [35. – С. 67]. Оно существует и сейчас, но не в таких крупных масштабах. Тяжёлый физический труд присутствует в различных отраслях строительства. Ремесленный труд сохраняется главным образом в малом предпринимательстве и часто входит в систему самозанятости. Управленческий труд, труд менеджеров, работающих по найму и получающих нормальную прибыль, входящую в издержки производства, подвержен массовой информатизации на основе всеобщей компьютеризации, наряду с трудом административно-хозяйственного персонала: бухгалтеров, технических секретарей [36. – С. 136 - 144] и т.д. Создаются инновационные модели бизнес-процессов [37. – С. 85 - 130] и возникают мощные рынки интеллектуальной собственности, а на современных предприятиях начинает преобладать интеллектуальный капитал [38. – С. 87 - 92].

Рынок обеспеченных людей также предъявляет повышенный спрос на произведения искусства, за которыми стоит творческий труд музыкантов, художников, артистов, сценаристов, режиссеров, операторов и многочисленного обслуживающего персонала. Взрыв спроса наблюдается на интернет-продукты, подчас пагубно влияющие на сознание подрастающего поколения и создающие в обществе бесчисленное множество разнообразных проблем.

Отмирание профессий и специальностей сопровождается нарастанием профессиональной мобильности, особенно среди молодёжи [39. – С.14], которая стремится к занятости в интеллектуально-творческой деятельности и слабо реагирует на стимулы к простому физическому труду в материальном производстве [40. – С.17, 25, 31], что порождает необходимость ускоренной автоматизации производственных процессов и требует либо повышенной заработной платы для начинающих свой трудовой путь людей, либо привлечение кадровых рабочих, в том числе за счёт повышения пенсионного возраста. Нынешнее поколение молодых людей многократно в течение жизненного пути сменит профессию и специальность, что превращает профессиональное образование в непрерывный процесс: профессионального переобучения и специальной переподготовки.

Действие закона всестороннего развития личности, открытого К. Марксом и Ф. Энгельсом, в постиндустриальной экономике усиливается настолько, что приобретают особую актуальность их слова о том, что наступит эпоха, когда никто не будет «...ограничен каким-нибудь исключительным кругом деятельности, а каждый может совершенствоваться в любой отрасли» [41. – С.31]. Общество будет регулировать (или программировать – Автор) всё производство и именно поэтому создавать «...для меня возможность делать сегодня одно, а завтра – другое, утром охотиться, после полудня ловить рыбу, вечером заниматься скотоводством, после ужина предаваться критике, как моей душе угодно, - не делая меня, в силу этого, охотником, рыбаком, пастухом или критиком» [Там же]. Рынок превращает любую форму человеческой деятельности в труд, но прогрессирующее развитие производительных сил ведёт к тому, что перемена труда в его родовой и видовой природе усиливается настолько, что творчество начинает занимать ведущие позиции во всех сферах экономической жизни постиндустриального общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Эренберг Р. Дж., Смит Р.С. Современная экономика труда. Теория и государственная политика. – М.: Изд-во МГУ, 1996. – 800 с.
2. Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р. Экономика. Пер. с англ. со 2-го изд. – М.: «Дело ЛТД», 1995. – 864 с.
3. Гальперин В.М., Игнатъев С.М., Моргунов В.И. Микроэкономика: В 2-х т. / Общая редакция В.М. Гальперина. СПб.: Экономическая школа. 2002. Т. 1. 349 с.
4. Мэнкью Н.Г., Принципы экономикс. 2-е изд., сокращ. – СПб: Питер, 2001. – 496 с.
5. Самуэльсон, Пол Э., Нордхаус, Вильям Д. Микроэкономика, 18-е изд.: Пер. с англ. – М.: ООО «И. Д. Вильямс», 2008. – 752 с.
6. Макконнелл Кэмпбелл Р., Брю Стэнли Л. Экономикс: Принципы, проблемы и политика. В 2 т.: Пер. с англ. 11-го изд. Т. 2. – М.: Республика, 1992. – 400 с.
7. Маршалл А. Основы экономической науки / А. Маршалл; [предисл. Дж. М. Кейнса; пер. с англ. В. И. Бомкина, В. Т. Рысина, Р. И. Столпера]. – М.: Эксмо, 2008. – 832 с.
8. Маркс К. Капитал, т. 1 / Маркс К., Энгельс Ф. Собр. Соч. -2-е изд. – Т. 23. – 5 – 784 с.
9. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит; [пер. с англ.; предисл. В. С. Афанасьева]. – М.: Эксмо, 2009. – 960 с.
10. Тяжов А. И. Индивидуальный трудовой потенциал и политико-экономическая концепция человеческих способностей. Научное издание. Предисловие. – Кострома. Издательство Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 1999. – 320 с.

11. Миженская Э. Ф., Пусенкова И. В. Формирование потребности в труде. – М.: Экономика, 1986. – 144 с.
12. Скаржинский М. И. и др. Трудовой потенциал социалистического общества / М. И. Скаржинский, И. Ю. Баландин, А. И. Тяжов. – М.: Экономика, 1987. – 102 с.
13. Основные экономические понятия: Структура преподавания: Учеб. пособие / Ф. Сандерс, Г. Л. Бах, Дж. Д. Калдервуд, У. Ли Хансен, Г. Стейн / Пер. с англ. – М.: Аспект Пресс, 1995. – 119 с.
14. Экономическая энциклопедия. Политическая экономия. Гл. ре. А. М. Румянцев. – М., «Советская энциклопедия», 1975. – Т. 2. – 560 с.
15. Гегель Г. В. Ф. Философия права. Пер. с нем.: Ред. и сост. Д. А. Керимов и В. С. Нерсисянц; Авт. вступ. Ст. и примеч. В. С. Нерсисянц. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
16. Ленин В. И. Три источника и три составных части марксизма / ПСС. -6-е изд. – Т. 23. – 40 – 48 с.
17. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 3. Философия духа. Отв. ред. Е. П. Ситковский. Ред. коллегия: Б. М. Кедров и др. М., «Мысль», 1977. – 471 с.
18. Прейс В. В. Комплексная автоматизация на базе роторных линий. Сб. – М.: Знание, 1988. – 64 с.
19. Скотт П. Промышленные роботы – переворот в производстве: Сокр. Пер. с англ. / Авт. предисл. и науч. ред. Л. И. Волчкевич. – М.: Экономика, 1987. – 304 с.
20. Хартли Дж. ГПС в действии: Пер. с англ. – М.: Машиностроение, 1987. – 328 с.
21. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства / Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения. В 9-ти т. Т. 6. – М.: Политиздат, 1987. – 105 – 242 с.
22. Уайт Э., Браун Д. Первые люди. Пер. с англ. И. Гуровой. Ред. и пред. Ю. Г. Рычкова. – М.: «Мир», 1979. – 156 с.
23. Придо Т. Кроманьонский человек. Пер. с англ. И. Гуровой. Ред. и пред. Ю. Г. Рычкова. – М.: «Мир», 1979. – 158 с.
24. Всемирная история. Первобытная культура и цивилизации древности / А. Н. Бадак, И. Е. Войнич, Н. М. Волчек и др. – Минск: Харвест, 2017. – 1584 с.
25. Глазьев С. Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. – М.: ВлаДар, 1993. – 310 с.
26. Ленин В. И. О продовольственном налоге / ПСС. -6-е изд. – Т. 43. – 203 – 245 с.
27. Норт Дуглас. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. А. Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б. З. Мильнера. – М.: Фонд экономической книги «Начало», 1997. – 180 с.
28. Автономов В. Модель человека в экономической науке. СПб.: Экономическая школа, 1998. – 230 с.
29. Хикс Джон. Теория экономической истории. Пер. с англ. 2-е стереотип. изд. / Общ. ред. и вступ. Ст. Р. М. Нуреева. – М.: НП «Журнал Вопросы экономики», 2006. – 224 с.
30. Всемирная история экономической мысли. В 6 т. Т. 1 / МГУ им. М. В. Ломоносова; Гл. редкол.: В. Н. Черковец (гл. ред.) и др. – М.: Мысль, 1987. – 606 с.
31. Лосев А. Ф. История античной философии в конспективном изложении. – М.: Мысль, 1989. – 204 с.
32. Вильгельм Вундт. Введение в философию. Под ред. А.Л. Субботина. М., «ЧеРо», «Добросвет», 2001. – 256 с.
33. Экономика автоматизации: организация, методы, эффективность: Сокр. Пер. с нем. / З. Дорн, З. Курцхальс, Й. Нойман и др. Под ред. Фр. Плешака; Науч. ред. и авт. предисл. Г. А. Васильев. – М.: Экономика, 2019. – 320 с.
34. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцев Е. Б. Современный экономический словарь –

2-е изд., исправ. – М.: ИНФРА-М, 1998. – 479 с.

35. Народное хозяйство СССР в 1985 г.: Стат. ежегодник / ЦСУ СССР. – М.: Финансы и статистика, 1986. – 655 с.

36. Власко Н. А. Современное развитие электронной системы документооборота / Труды вольного экономического общества России. – М., 2010. - № 3. – 205 с.

37. Грейди Минс, Дэвид Шнайдер. Метакапитализм и революция в электронном бизнесе: какими будут компании и рынки в XXI веке / Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2001. – 280 с.

38. Инновационное развитие экономики: сущность, стратегии, измерение / Под общей редакцией Е. В. Сапир, Т. С. Блиновой; Яросл. гос. ун-т. – Ярославль, 2009. – 275 с.

39. Смирнова И. Л. Профессиональная мобильность и образование: Автореф. дисс... канд. эконом. наук. – Кострома, 2008. – 22 с.

40. Новиков В. А. Научно-технический труд: содержание, социально-экономическая форма, роль и закономерности развития: Автореф. дисс... д-ра эконом. наук. – Иваново, 2005. – 41 с.

41. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология / Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения. В 9-ти т. Т. 2. – М.: Политиздат, 1985. – 5 – 508 с.

WORK AND CREATIVITY: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL CONTENT

Kolodiy-Tyazhov Leonid Anatolyevich

Candidate of Economic Sciences,
Kostroma State University, Kostroma, Russian Federation.
E-mail: kolodiy-tyajow@yandex.ru

Annotation. Labor occupies a special place in the system of economic relations of any society. However, modern economic sources do not address the fundamental problems of human activity: labor and creativity, which have deep political-economic and organizational-economic differences, presented in this article from the positions of the leading areas of economic science and in the context of evolutionary transformations of the productive forces of society. The article is intended for researchers and novice researchers.

Keywords: Labor, resources, factors of production, human activity, creativity, creative work, labor creativity, professionalization and specialization, social division and change of labor, innovation and professional mobility, comprehensive personal development

JEL codes: A10; J00

For citation: Kolodiy-Tyazhov, L. A. Work and creativity: theoretical and methodological content / L. A. Kolodiy-Tyazhov. - DOI 10.52957/22213260_2021_7_13. - Text: electronic // Theoretical economy. - 2021-No. 7. - p. 13-23. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Publication date: 31.07.2021)

DOI: 10.52957/22213260_2021_7_13

ХОЗРАСЧЕТ, ПАТЕРНАЛИЗМ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ, ИННОВАЦИИ: УРОКИ СОВЕТСКИХ ДИСКУССИЙ (Часть 1)

Нуреев Рустем Махмутович

доктор экономических наук, профессор, Заслуженный работник Высшей школы РФ, Научный руководитель департамента экономической теории Финансового университета при Правительстве РФ, главный научный сотрудник Института экономики РАН, г. Москва, Российская Федерация.

E-mail: Nureev50@gmail.com

Ореховский Петр Александрович

доктор экономических наук, профессор, зав. сектором философии и методологии экономической науки Центра методологических и историко-экономических исследований, Институт экономики РАН, г. Москва, Российская Федерация.

E-mail: orekhovskypa@mail.ru

Аннотация: В работе рассматривается эволюция взглядов советских экономистов на хозрасчёт. Для классификации самостоятельности советских фирм применяется классификация степеней патернализма, предложенная Я. Корнаи. Демонстрируется, что советские экономисты строили модели хозрасчёта в рамках традиционных для мейнстрима взглядов на экономическое поведение, включая экономического человека и модель стимулов – санкций, актуальных и в наше время. Приводится история поиска результирующей хозяйственной деятельности предприятий, в зависимости от которых образовывался фонд оплаты труда работников предприятия. Доказывается, что система распределения конечных результатов функционально была не связана с эффективностью функционирования фирмы. Популярная в 1980-е гг. «кривая Лаффера» является распространённой дискурсивной практикой, которая игнорирует влияние действующих в экономике институтов.

Ключевые слова: хозрасчёт, модель экономического человека, модель стимулов – санкций, когнитивная структура.

JEL codes: B24, B41, B51, P31, P39

Для цитирования: Нуреев, Р.М. Хозрасчет, патернализм, эффективность, инновации: уроки советских дискуссий (Часть 1) / Р.М. Нуреев, П.А. Ореховский. - DOI 10.52957/22213260_2021_7_24. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2021 - №7. - С.24-38. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 31.07.2021)

DOI: 10.52957/22213260_2021_7_24

1. Постановка проблемы

То обстоятельство, что национальной экономикой нельзя управлять как «единой фабрикой»¹, отечественным экономистам стало ясно ещё в 1920-е гг., во время перехода от политики «военного коммунизма» к НЭПу. Тогда же возникли и первые споры об отличиях «хозяйственного» и «коммерческого» расчёта, с чем было связано и различное понимание роли прибыли при социализме. Как указывают историки политэкономии социализма: «Мысль о том, что извлечение прибыли есть признак не хозяйственного, а именно коммерческого расчёта, имела много сторонников. Её разделяли И. Боев, И. Чернявский и др. Боев рассуждал примерно так: сначала у нас действовал

¹ «Все общество будет одной конторой и одной фабрикой с равенством труда и равенством платы. Но эта «фабричная» дисциплина, которую победивший капиталистов, свергнувший эксплуататоров пролетариат распространит на все общество, никоим образом не является ни идеалом нашим, ни нашей конечной целью, а только ступенькой, необходимой для радикальной чистки общества от гнусности и мерзостей капиталистической эксплуатации и для дальнейшего движения вперед» [12, с. 101].

хозяйственный расчёт, в 1923 г., когда перед трестами была поставлена задача извлечения прибыли, возник коммерческий расчёт, затем, по мере усиления планового начала и ослабления роли прибыли, постепенно коммерческий расчёт вновь переродился в хозрасчёт. Чернявский, в отличие от Боева, исходил из того, что в советской экономике в чистом виде нет ни коммерческого расчёта, ни хозяйственного расчёта, потому что социалистические предприятия, хотя и не ставят перед собой цель извлечения прибыли, в практической деятельности вынуждены это делать. По этой причине, утверждал он, «нельзя точно разграничить, какие предприятия советской промышленности находятся на хозяйственном расчёте и какие на коммерческом...»

Сама постановка вопроса о различной роли прибыли в хозрасчёте и в коммерческом расчёте была правильной. Она отражала признание принципиальных различий между движущими силами капиталистического и социалистического хозяйства. Но поскольку она не дополнялась признанием необходимости безубыточной и рентабельной работы социалистических предприятий, то объективно вела к принижению (и даже к отрицанию) роли прибыли в социалистическом хозяйствовании. А это было уже неправильно» [8, с. 396–397].

Этот короткий отрывок может оказаться непонятным большинству современных экономистов. Прибыль в самом общем виде представляет собой разницу между выручкой и затратами предприятия. Как таковая она может интерпретироваться как простой показатель эффективности (результаты минус затраты). Это арифметика. Причём тут капитализм и социализм? И как вообще можно различать «коммерческий» и «хозяйственный» расчёт?

Ответить на эти вопросы без применения герменевтического подхода невозможно. Советские экономисты, конечно, понимали, что имеют в виду их коллеги, однако в напрямую тогдашних текстах обнаружить объяснение различий между «капиталистической» и «социалистической» прибылью невозможно. По сути же речь шла о границах возможностей предприятия распоряжаться своей прибылью. В случае коммерческого расчёта прибыль использовалась на уровне отдельной фирмы (при этом не так уж важно, куда она направлялась — на инвестиции, на повышение оплаты труда работников или вознаграждение руководства). Именно децентрализованное распоряжение прибылью являлось, по мнению теоретиков, «движущей силой капиталистического хозяйства». Напротив, в случае хозяйственного расчёта прибыль должна была использоваться на достижение целей народнохозяйственного плана, что являлось признаком социализма. В этих целях она могла изыматься в бюджет полностью или частично.

В ретроспективе представляется неслучайным, что именно на X съезде РКП(б), где было принято решение о переходе к новой экономической политике, разгорелась дискуссия о профсоюзах. Фракция «рабочей оппозиции» (А.Г. Шляпников, А.М. Коллонтай, С.П. Медведев, Ю.Х. Лутовинов) выступала за фактическую передачу экономической власти профсоюзам, что — в случае реализации этой идеи — привело бы к развитию именно «коммерческого расчёта». Подобный вариант «анархо-синдикалистского» социализма был реализован после Второй мировой войны в Югославии. В России же «рабочая оппозиция» была разгромлена. И хотя от платформы Л.Д. Троцкого, предусматривавшей «милитаризацию труда», тоже отказались, но роль рабочих коллективов, как и руководства государственных предприятий, в распоряжении прибылью, была крайне ограничена. Именно такое понимание и легло в основу категории «хозяйственного расчёта».

В свою очередь, югославский вариант социализма наглядно демонстрирует и преимущества, и недостатки применения «коммерческого расчёта». С одной стороны, высокая хозяйственная самостоятельность югославских предприятий сопровождалась и сравнительно жёстким (по Я. Корнаи) бюджетным ограничением. Это не давало развиваться дефициту товаров и услуг, который остро ощущался в СССР. Однако трудовые коллективы югославских предприятий предпочитали направлять большую часть прибыли не на инвестиции, а на увеличение оплаты труда. В этих условиях возрастал спрос на заёмные средства для реализации инвестиционных проектов, причём не только

на уровне отдельных фирм, но и на уровне государства в целом. Это привело, в конечном итоге к появлению проблемы внешней задолженности, падению темпов экономического роста, инфляции [21]. Позднее примерно в такой же логике развивались кризисы социалистической экономики в Румынии, Польше и Венгрии.

Таким образом, хозрасчёт — это в первую очередь проблема степени централизации средств (и не только финансов – фондов, но и связанных с ними материальных потоков ресурсов; в одном случае они распределяются преимущественно через механизм рыночной оптовой торговли, в другом — преимущественно через фондирование). Очевидно, что с этим связана и степень централизации инвестиций. Собственно, об этом же писал и Я. Корнаи, выделяя степени государственного патернализма по отношению к социалистическим предприятиям (фирмам):

«четвёртая степень: натуральное обеспечение — пассивное восприятие, третья степень: натуральное обеспечение — активное желание [Здесь и далее курсив Я. Корнаи. — Р.Н., П.О.]. При наличии отношений, соответствующих этим степеням, центральные органы распределяют ресурсы среди предприятий, не прибегая к опосредующей роли денег, в «натуральной форме»... Четвёртая степень: самый крайний случай: диктат центра, не спрашивающего пользователей или не учитывающего их мнения... наиболее характерна для традиционной системы третья степень патернализма, причём это относится как к текущим затратам, так и к капиталовложениям. Центральный орган принимает решение, но при этом он учитывает пожелания и заинтересованного предприятия...

Вторая степень: денежное содержание. В сфере предприятий эта степень начала играть важную роль только после реформы, причём в распределении капиталовложений. Такие отношения складываются между государством и предприятием в том случае, когда инвестиции осуществляются внутри предприятия, и оно даже может быть их инициатором, но финансирование обеспечивается исключительно из центральных государственных источников...

Первая степень: самообеспечение — помощь. Это наиболее широко распространённая форма отношений в период после реформы. В распределении текущих ресурсов она стала единственной или почти единственной. В соответствии с декларируемым принципом предприятие является самостоятельной хозрасчётной единицей, обязанной покрывать свои расходы из поступлений от реализации продукции... Аналогична ситуация с капиталовложениями, осуществляемыми за счёт средств предприятия... Однако, если возникают финансовые затруднения, например, превышена запланированная смета, государство приходит на выручку...

Нулевая степень: самообеспечение — отсутствие помощи... Ни до, ни после реформы не возникало такой ситуации, в которой предприятие в полном смысле слова было бы предоставлено самому себе, потерпело бы крах под бременем трудностей» [10, с. 583–585].

В системе координат государственного патернализма по Корнаи СССР после реформ 1965 г. «застрял» между третьей и второй ступенями. Дискуссии 1980-х гг. о «совершенствовании хозяйственного механизма» предполагали переход к первой ступени — «полному хозрасчёту и самофинансированию». Но эту часть реформ советское руководство так и не смогло реализовать.

В ретроспективе социалистической политико-экономической мысли, связанной с хозрасчётом, возникает две взаимосвязанные проблемы. Во-первых, если ситуация противоречий между «коммерческим» (понимаемым как первая ступень патернализма по Корнаи) и «хозяйственным» (вторая и отчасти третья ступень патернализма) была понятна советским политико-экономам уже в 1920-е гг., почему понадобилось столько времени для выработки согласия по отношению к «самофинансированию»?

Во-вторых, каким образом советская экономическая теория решала проблему реализации технологических инноваций? Ведь именно в отношении последних, в соответствии с представлениями марксистов, социалистический строй должен был показать свои преимущества и обеспечить достижение более высокой производительности труда.

Решению второй задачи будет посвящена отдельная наша совместная работа, посвящённая опыту советской наукометрии и результатам организации научно-производственных объединений. Здесь же нам важно подчеркнуть, что хозрасчёт и инновации в политэкономии социализма никак не связывались между собой. С одной стороны, это — обычное «слепое пятно» экономической теории, но с другой — важнейшее свойство экономического мышления того времени. Советские экономисты, как и Я. Корнай, исходили из того, что снижение патернализма должно привести к росту эффективности деятельности предприятий и экономики в целом автоматически, само собой.

2. Упущенный шанс. Плюсы и минусы косыгинской реформы 1965 года

В 1961 г. Н.С. Хрущев выдвинул программу построения коммунизма. Построение нового общества предполагало существенную перестройку экономики страны. Начинаются поиски новых организационных форм управления хозяйством. 9 сентября 1962 г. в газете «Правда» Е. Либерман публикует статью «План, прибыль, премия», в которой формулируются новые идеи. Однако реализовывать их выпало на долю А.Н. Косыгина. Именно он завершил начатую еще в 1962 г. подготовку хозяйственной реформы, которая реализовалась уже после снятия Н.С. Хрущева с поста политического лидера СССР. На октябрьском (1965 г.) пленуме ЦК КПСС А.Н. Косыгин выступает с программной речью, положившей начало экономической реформе. Наиболее существенными положениями ее стали переход от территориального к отраслевому планированию, резкое сокращение числа обязательных плановых показателей, изменение их количества (с тридцати до девяти) и качества, а также возможность продажи части производимой продукции по договорным ценам. Реформа предполагала переход значительной части прибыли в распоряжение самих предприятий. Они получали право образования собственных фондов (фонды развития производства, материального поощрения, социально-культурного назначения, жилищного строительства).

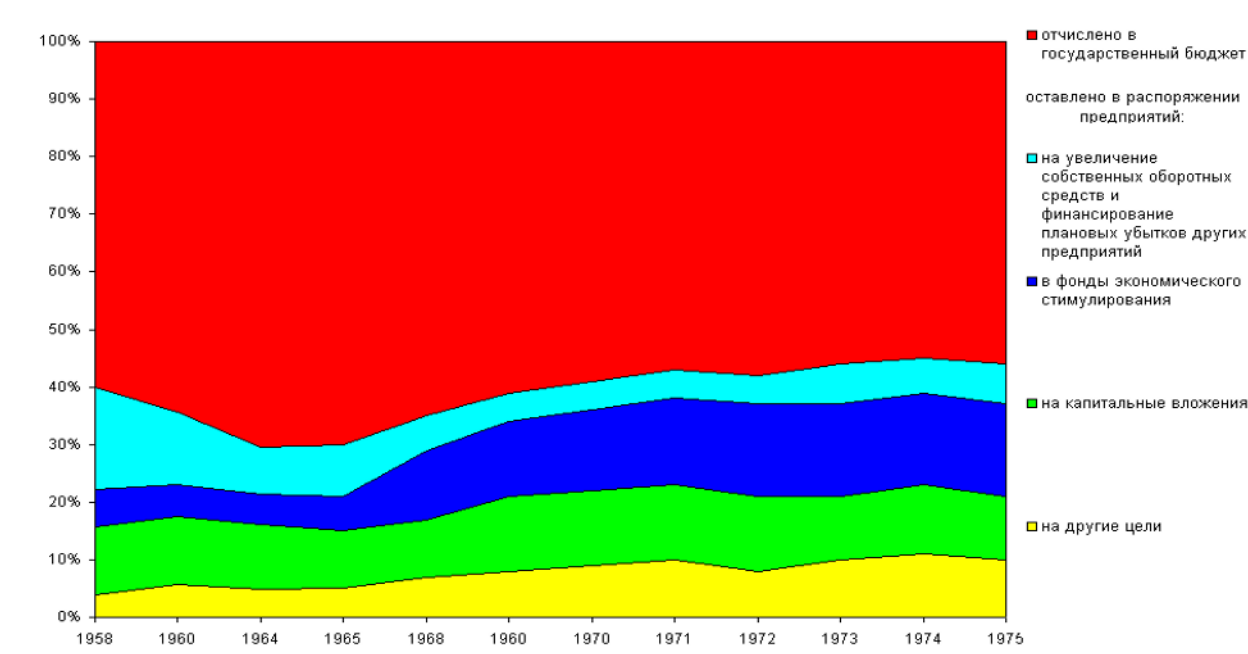
От такой децентрализации, однако, выигрывали далеко не все предприятия. Большинство оборонных заводов использовали в своей хозяйственной деятельности только элементы хозрасчёта. У советской военной техники, как правило, не было закупочных цен, поэтому вплоть до распада СССР цена одного самолёта или танка была неизвестна. На предприятиях использовался так называемый «котловой учёт», для их функционирования выделялась общая сумма средств (включая содержание жилищной и социально-культурной сфер), устанавливался план выпуска. Стоит подчеркнуть, что при этом в ОПК включалась весьма существенная часть советской экономики². В этих условиях у «оборонки» не могло быть прибыли, а стало быть, и фондов. Скептически по отношению к реформе были настроены и финансисты: децентрализация средств могла снизить возможности централизованного перераспределения, а заодно способствовать росту так называемой «подавленной», скрытой инфляции (в условиях фиксированных цен в СССР не могло быть «открытой» инфляции, она проявляла себя в обострении дефицита по ряду товарных и ресурсных позиций).

Отметим, что опасения финансистов оказались напрасны (рис. 1).

Доля централизованных в ходе реформы несколько снизилась, но в целом оставалась на уровне 55%.

Реформа оптовых цен 1967 г. привела к сокращению так называемой «планово-убыточной» деятельности. Стали внедряться три популярных принципа «хозрасчётного управления»: самокупаемость, самофинансирование, самоуправление. Стоит отметить резкое расширение производства товаров длительного пользования, особенно — легковых автомобилей (с вводом в действие автозавода в Тольятти). Кроме того, расширились и объёмы (и возможности) строительства кооперативного жилья.

² Историки экономики продолжают спорить о том, каков был удельный вес оборонно-промышленного комплекса в ВВП СССР. Характеристика этого спора, где иногда фигурируют оценки «весь СССР был оборонно-промышленным комплексом», выходит далеко за рамки темы данной статьи

Рисунок 1 - Распределение полученной предприятиями прибыли до и после экономической реформы (по Д.Ю. Михайличенко)

Источник: Составлено по: Народное хозяйство СССР в 1975 г. М.: Финансы и статистика, 1976. С. 704.]

Методология пятилетнего планирования приводила к тому, что в первые годы пятилетки повышалась сбалансированность народного хозяйства: несмотря на так называемое «скользящее планирование», важнейшие политические решения всё же увязывались со съездами КПСС. Эффект «первых лет» имел место и в начале 1965 г. — сверхнормативные запасы стали поступать в производство, предприятия получили возможность реализовывать внеплановую, дополнительную продукцию. При этом действовал принцип, который Л.И. Крицман ещё в 1921 г. назвал «Ударный нос и неударный хвост» [11, с. 6]. В последние годы пятилетки нарастали диспропорции, отрицательно влиявшие на темпы роста, что приводило к дальнейшему замедлению развития советской экономики (табл. 1).

Таблица 1 - Выполнение заданий последних советских пятилетних планов

Показатели	1966-1970		1971-1975		1976-1980		1981-1985	
	план	реально	план	реально	план	реально	план	реально
Темпы ежегодного прироста ВВП, %	6,5-7,0	5,0	5,8	3,1	4,0	1,8	4,0	1,8
Темпы ежегодного прироста промышленного производства, %	8,2	6,3	8,0	5,4	4,9	1,8	4,9	1,8
Темпы ежегодного прироста сельскохозяйственного производства, %	5,5	3,7	3,7	-0,6	5,0	2,1	5,0	2,1

Источник: Handbook of Economic Statistics 1988. CPAS 88-10001 (September 1988). P. 62.

Сама же методология советского планирования во многом оставалась неизменной. Ее основу составлял балансовый метод. Даже в начале 1980-х гг. Госплан составлял 2000 балансов, которые имели 50 тыс. позиций. Это уже было значительное агрегирование реальных экономических процессов, так как в это время в стране производилось 12 млн. наименований продуктов. Тем не менее, по-прежнему действовала огромная и сильно централизованная система плановых показателей. Их число в начале 1980-х гг. колебалось от 2,7 до 3,6 млрд, из которых 2,7–3,5 млн Госплан утверждал ежегодно. Все это свидетельствует о консервативной системе планирования, типичной чертой которой было замедление технического прогресса. Средний срок службы оборудования в 1989 г. по плану составлял 13 лет, а фактически — 26 лет! Расчёты на то, что предприятия будут осуществлять ускоренную замену оборудования с помощью фондов развития производства, провалились. Опыт Югославии, о котором мы упоминали выше, не был учтён. В результате, если в довоенные и послевоенные годы СССР устойчиво навёрстывал своё технологическое отставание от богатых западных стран, то уже в 1970-е гг. разрыв снова стал увеличиваться.

Но почему и в 1970-е, и в 1980-е гг. советские экономисты продолжали настаивать на углублении и совершенствовании экономических реформ образца 1965 г.? И почему они были уверены в том, что децентрализация распоряжения прибылью — ключевой фактор успеха?

3. Роль «экономического человека» в когнитивной структуре политэкономии социализма. Природа споров о показателях результатов хозяйственной деятельности

Экономический субъект — разновидность «экономического человека», хорошо известного в современной литературе. В.С. Автономов, один из наиболее авторитетных отечественных историков мысли, обобщая работы многих учёных, характеризует «экономического человека» как обладающего следующими чертами:

«1. Экономический человек находится в ситуации, когда количество доступных ему ресурсов является ограниченным [Здесь и далее курсив В.С. Автономова — Р.Н., П.О.]. Он не может одновременно удовлетворить все свои потребности и поэтому вынужден делать выбор.

2. Факторы, обуславливающие этот выбор, делятся на две строго различающиеся группы: предпочтения и ограничения. Предпочтения характеризуют субъективные потребности и желания индивида, ограничения — его объективные возможности. Предпочтения экономического человека являются всеохватывающими и непротиворечивыми. Главными ограничениями экономического человека являются величина его дохода и цены отдельных благ и услуг. В ситуациях, далеких от модели совершенной конкуренции, ограничениями являются также действия других участников рынка.

Предпочтения экономического человека являются более устойчивыми, чем его ограничения. Поэтому экономическая наука рассматривает их как постоянные, абстрагируется от процесса их формирования и изучает реакцию индивида на изменение ограничений.

3. Экономический человек наделен способностью оценивать возможные для него варианты выбора с точки зрения того, насколько их результаты соответствуют его предпочтениям... Другими словами, альтернативы всегда должны быть сравнимы между собой.

4. Делая выбор, экономический человек руководствуется собственными интересами, которые могут при этом включать и благосостояние других людей (например, членов семьи)... Важно то, что действия индивида определяются его собственными предпочтениями, а не предпочтениями его контрагентов по сделке и не принятыми в обществе нормами, традициями и т.д.

5. Находящаяся в распоряжении экономического человека информация, как правило, является ограниченной, — ему известны далеко не все доступные варианты действия, а также результаты известных вариантов, — и не изменяется сама по себе. Приобретение дополнительной информации требует издержек... Время, в течение которого необходимо принять решение, является наряду с

доходом одним из ресурсных ограничений, а издержки поиска — одним из ценовых ограничений.

6. Выбор экономического человека является рациональным в том смысле, что из известных вариантов выбирается тот, который согласно его мнению или ожиданиям в наибольшей степени будет отвечать его предпочтениям или, что то же самое, максимизировать его целевую функцию» [2, с. 24].

Естественно, что советские политико-экономы не писали об «устойчивости предпочтений» и, как правило, абстрагировались от фактора ограниченности информации. Однако важнейшие черты данного алгоритма принятия решений считались присущими всем экономическим субъектам, и в первую очередь — социалистическим предприятиям. Такие субъекты должны были уметь сопоставлять выгоды и издержки, делая выбор в условиях ограниченности ресурсов. Вместо «устойчивости предпочтений» они обладали сравнительно неизменным набором технологий (экономисты-математики предпочитали использовать термин «производственные способы»). Кроме того, субъекты имели ещё одно свойство, которое отсутствует в выше приведённом списке — социалистические предприятия обладали способностью к обучению; выражаясь современным языком, они могли заимствовать лучшие практики.

Как мы полагаем, такое представление о свойствах экономических субъектов являлось неявной когнитивной структурой, предопределявшей возможность обсуждения «экономического» в СССР³. По сути, между экономистами – теоретиками, независимо от их взглядов существовал консенсус в отношении модели стимулов – санкций (рис.2). В рамках этой модели предприятия должны были позитивно реагировать на стимулы, позволяющие им увеличить получаемые доходы, и негативно — на санкции. Таким образом, они должны были обучаться «передовому опыту», который распространялся посредством многочисленных отраслевых, региональных, республиканских и всесоюзных совещаний.

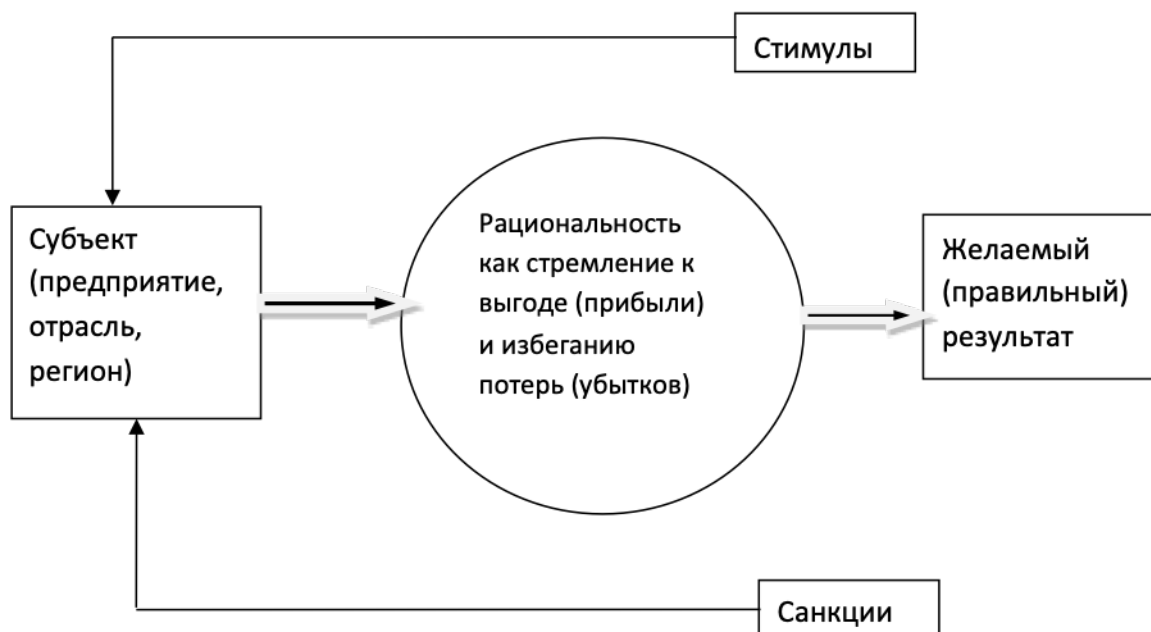
Например, академик Л.И. Абалкин давал следующее определение: «Экономическое мышление — это совокупность взглядов и представлений, способов подхода к оценке явлений и к принятию решений, которыми люди непосредственно руководствуются в своей хозяйственной деятельности... с общественной точки зрения важно то, как они действуют и какими мотивами при этом руководствуются. В практике, в делах человек обнаруживает тип своего мышления. Причём здесь важны не единичные, разовые поступки и действия (они могут существенно варьироваться), а типичное, массовое поведение, которое и отражает господствующий тип мышления» [1, с. 9]. Далее — о собственно программных установках экономической науки: «Что нужно делать для того, чтобы изменить способ его [советского хозяйственного руководителя] мышления? Принять новые постановления? Их было уже немало. Заняться разъяснительной работой? Не поможет, уже всё сказано и переговорено неоднократно. Вывод один: нужно менять конкретные, воспринимаемые каждым хозяйственным руководителем (и трудовым коллективом) объективные, не зависящие от его воли условия деятельности.

Отсюда вытекает исключительная и во многом решающая роль перестройки хозяйственного механизма в формировании нового типа экономического мышления...» [1, с.45].

Следует подчеркнуть, что данная структура сохраняет своё значение и для современной экономической мысли. Во-первых, она обладает высокой степенью общности, предполагая возможность её использования в отношении самых разных экономических субъектов. Во-вторых, её относительно легко формализовать и представить в математической форме, что соответствует современным требованиям к экономическим текстам. В-третьих, построенная система стимулов – санкций может быть верифицирована и, в случае получения «неправильного» результата, может быть также «перенастроена». Наконец, в-четвёртых, она респектабельна: её применение способствует

³ Данная когнитивная структура, очевидно, доминирует и сегодня в российском дискурсе экономистов-теоретиков (впрочем, то же самое — и у представителей бизнеса, т.н. «практиков»)

увеличению доходов общества и экономическому развитию в целом; более того, в общественном мнении существует представление о том, что именно разработкой такого рода конструктов и должны заниматься экономисты. Как писал в 1970-х – 1980-х гг. И.П. Сулов: «Использование экономических законов социализма тесно связано с изучением конкретного проявления законов в экономической действительности... Устанавливая механизм использования определённого экономического закона в конкретных обстоятельствах, исследователь учитывает все реально имеющиеся возможности и выбирает из них ту, которая в наибольшей степени отвечает поставленной цели» [18, с. 101].

Рисунок 2 - Модель стимулов – санкций

Источник: разработано авторами

Эту когнитивную структуру можно критиковать, что и делалось неоднократно. Во-первых, предполагается, что сами экономисты находятся вне самой системы стимулов – санкций, и являются объективными и беспристрастными. К. Маркс в связи с этим указывал на «классовый характер» политэкономии, а Й. Шумпетер — на предвзятость видения теоретиков. Во-вторых, здесь неявно предполагается, что экономисты умнее, чем экономические субъекты, и могут манипулировать поведением последних, но часто оказывается ровно наоборот [7]. В-третьих, существует трудно разрешимое — и признаваемое самими экономистами — противоречие между краткосрочными и долгосрочными целями и результатами экономической деятельности, а соответственно — между «краткосрочной» и «долгосрочной» рациональностью. Наконец, в данной схеме неявно предполагается, что экономисты имеют дело с однородными субъектами (именно это обеспечивает большой охват предприятий и/или других групп субъектов). Но это не так, в действительности гораздо чаще наблюдается неоднородность, нежели однородность субъектов.

Поэтому неудивительно, что «внедрение хозрасчёта» зачастую не приводило к ожидаемому росту эффективности и «правильным результатам». Но если в 1920-е – 1950-е гг. власти связывали это с низкой дисциплиной, а то и вредительством, часто прибегая к мерам внеэкономического принуждения, то в 1960-е гг. подходы меняются. И в центр дискуссий выдвигается поиск «правильного показателя» эффективности производства социалистических предприятий. Именно отсутствие такого нужного ориентира позволяло субъектам социалистического хозяйствования получать

«незаслуженное вознаграждение», способствуя инфляционным тенденциям и обуславливая другие негативные последствия. Современный экономист сказал бы, что это было одним из проявлений агентской проблемы: предприятия прибегали к оппортунистическому поведению, обманывая принципала — социалистическое государство.

Проблема, как она виделась советским экономистам, заключалась прежде всего в поиске объективного результирующего показателя хозяйственной деятельности социалистических предприятий. Такой показатель позволил бы осуществить «точную настройку» модели «стимулов – санкций». Выполнение плана по номенклатуре выпускаемой продукции и услуг в качестве такого показателя выступать не могло — дело в том, что к нему нужно было как-то «привязать» объём оплаты труда. Гипотетическая ситуация, в которой план по одним позициям выполняется на 102%, а по другим — на 74%, проясняет эту проблему: для определения размера оплаты нельзя применять среднее арифметическое в 88%.

Исторически для основы планирования оплаты труда применялся показатель валовой продукции. Это было вполне оправдано в ситуации отсутствия так называемого «внутризаводского оборота»: структура промышленности в первой половине XX в. была относительно проста и проблемы «двойного счёта» для полуфабрикатов собственного производства при их передаче между цехами не возникало. Но уже в 1950-е гг., по мере роста размеров заводов и усложнения связей между цехами появилась возможность для искусственного «раздувания» объёма валовой продукции, что в свою очередь позволяло увеличивать и «незаработанный» фонд оплаты труда. С жёсткой критикой такого рода «приписок» и «искажений» выступал обозреватель «Экономической газеты» (а впоследствии и заместитель главного редактора газеты «Правда») Д.В. Валовой [5] и другие экономисты.

В ретроспективе представляется, что значение искажающего влияния «валовой продукции» сильно преувеличивалось: в отпускной цене предприятия учитывалась плата за фонды, другие отчисления, потом формировалась «оптовая цена промышленности», а к этой цене добавлялся ещё очень существенный (до 40%) налог с оборота, так что «приписки внутри предприятия» были несравнимы по размерам и удельному весу с фискальной составляющей. Но с точки зрения «стимулов – санкций», конечно, валовая продукция была плохим показателем. В ходе реформы 1965 г. она была заменена на товарную (а впоследствии — на реализованную) продукцию, а, кроме того, предприятиям было разрешено использовать на свои цели (включая премирование руководства) часть прибыли. Казалось бы, что проблема решена, однако проявилось влияние другого фактора — разной рентабельности видов продукции и услуг, выпускаемых производственными объединениями. Сравнительно дешёвые и мало рентабельные виды продукции стали «вымываться», в то время как «дорогих» видов выпускалось всё больше. Естественно, этот феномен также критиковался советскими экономистами, в том числе и коллегой Д.В. Валовой по «Экономической газете» О.Р. Лацисом, и другими авторами. Наконец, в 1979 г. известным постановлением «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы» в качестве основного показателя было рекомендовано применять «нормативно-чистую продукцию». Как комментировал это работавший в Новосибирске советский экономист Д.М. Казакевич: «Измерение производительности труда в отдельных отраслях и производственных звеньях народного хозяйства по чистой продукции в ценностном выражении имеет и свои недостатки, отмечавшиеся в литературе. Но главный недостаток — неоправданная дифференциация рентабельности отдельных изделий — связан не столько с самим показателем, сколько с оптовыми ценами. Приближение цен на все изделия к народнохозяйственным общественно необходимым затратам и использование планового показателя производительности труда по чистой продукции в системе плановых показателей, доводимых до хозрасчётных звеньев, решающим образом ослабит проявление отрицательных сторон данного показателя. Вместе с тем его введение создаст экономический стимул снижения материалоёмкости продукции, а в строительстве — сокращения

сроков сдачи готовых объектов в эксплуатацию.

Введение показателя чистой (нормативной) продукции позволит перейти к планированию фонда заработной платы для хозрасчётных звеньев на основе нормативного метода, т.е. на основе планируемых нормативов расходования заработной платы на единицу чистой продукции» [9, с. 215–216].

Смена валовой продукции на товарную, товарной — на реализованную, реализованной — на нормативно-чистую была частью большого поиска советских экономических теоретиков и хозяйственников. Тем самым определялась микроэкономическая система измерения результатов хозяйственной деятельности. И она полностью укладывается в традиционные представления об «экономическом человеке» том, чем должна заниматься экономическая наука. Но измерение, точная настройка — только часть рассмотренного выше алгоритма. Необходимо было ещё определить сами стимулы и санкции. Именно на это были направлены разрабатывавшиеся в 1970-х и 1980-х гг. «модели хозрасчёта», выстраивавшиеся вокруг механизмов децентрализации и способов распоряжения прибылью предприятия.

4. Модели хозрасчёта и схема распределения «конечных результатов»

После решений советского правительства о совершенствовании хозяйственного механизма 1979 г. вопрос о «развитии хозрасчёта» и перехода к самофинансированию вновь стал актуален, однако различные «модели хозрасчёта» стали анализироваться только после 1985 г. Первая такая модель получила название «нормативной», и предполагала использование фиксированных нормативов образования фонда оплаты труда (от объёма товарной продукции), а также фондов развития производства (инвестиций), жилищно-социального строительства и «социально-культурных мероприятий», материального поощрения. Вторая модель была «остаточной», предоставляя предприятию возможность самостоятельно распоряжаться остатком прибыли после расчётов с бюджетом. Наконец, в качестве третьей модели выступала аренда, в рамках которой «трудовой коллектив» вступал в арендные отношения с социалистическим государством (как правило, в качестве представителей последнего выступали министерства и главки) .

Если рассматривать эти модели через призму «стимулов – санкций», то советские теоретики приблизились к верху изошрённости экономического конструирования (кроме этого, во второй половине 1980-х заговорили ещё и о региональном, «республиканском» хозрасчёте, но это уже выходит за рамки нашей ретроспективы). Все эти модели предполагали «сильные стимулы», в рамках которых производитель получает не фиксированное вознаграждение, а претендует на «остаточный доход». По сравнению с этим, санкции за срыв плана по номенклатуре производства выглядели достаточно мягкими, главное, чтобы продукция была реализована. Последнего в условиях общего ресурсного и товарного дефицита было добиться достаточно легко. Такая конструкция, казалось бы, должна была привести к резкому росту производства и эффективности. Но этого не произошло.

На наш взгляд, проблема заключалась в том, что эффективность сама по себе вообще не связана с системой «распределения конечных результатов», независимо от того, насколько изошрённой является последняя. В современном дискурсе «распределение конечных результатов» сменилось тяжестью налогообложения; а распространённой гипотезой стало предположение о связи низкого налогового бремени с экономическим ростом. Недавние лауреаты нобелевской премии А. Банерджи и Э. Дюфло аккуратно формулируют свои сомнения в существовании такой связи: «...сложно сделать вывод о том, существует ли какое-то влияние изменения налоговых ставок на рост. Действительно, возможно, что такое отношение существует, но он скрыто другими факторами. Однако подобное [по сравнению с США] отсутствие корреляции между темпами роста и налоговыми ставками можно заметить и при изучении изменений налогов в других странах. В период с 1960-х по 2000-е годы не наблюдается абсолютно никакой связи между размером снижения налогов в определённой стране и

изменением темпов роста за аналогичный период» [4, с. 324].

Рассмотрим следующую схему с простой обратной связью (рис.3):

Рисунок 3 - Хозрасчёт и распределение результатов деятельности

Источник: разработано авторами

Эффективность в первом приближении можно определить как разность затрат и результатов $(Y - X)$. Структура когнитивности, в рамках которой разрабатывались модели хозрасчёта, основана на уже указывавшейся выше неявной посылке: чем больше становится децентрализованная часть (Z) , чем больше средств остаётся предприятию, тем сильнее стимул наращивать результаты деятельности Y . Проблема заключается в том, что между (Z) и $(Y - X)$ нет функциональной зависимости. Попросту, Z может быть меньше, чем X , однако Y может остаться тем же, или снизиться меньше, чем на разность $(X - Z)$. В результате эффективность может возрастать и при уменьшении децентрализованной части. И наоборот, она может снижаться, если затраты (Z) растут быстрее, чем результаты Y .

Нельзя утверждать, что связь между системой распределения результатов и эффективностью производства являлась специфическим убеждением политико-экономов социализма. В конце 1970-х на Западе появляется и развивается «экономика предложения», концепция, во многом основанная на вере в существование закономерности между налоговым бременем и экономическим ростом — кривой Лаффера. Так, простая формула эластичности налоговой отдачи:

$$e_t = \frac{dy}{dr} / \frac{Y}{R}$$

основана именно на гипотезе о существовании функциональной зависимости между приростом ВВП (dy) и приростом налоговой ставки (dr) . Эластичность налоговой отдачи e_t зависит ещё и от удельного веса налогов (R) в ВВП (Y) . Отсюда легко перейти к широко известному графическому представлению кривой Лаффера (рис. 4).

Легко заметить, что в основе уравнения эластичности «налоговой отдачи» лежат всё те же представления о действенности сильных стимулов и связи величины доли децентрализованной доли доходов с экономическим ростом. Сначала налоги не мешают экономическому росту, но по мере их повышения последний начинает тормозиться. В «запретной зоне» уровень налогов является «запретительным» — каждый дополнительный процент не просто тормозит, но, по сути, останавливает экономическую деятельность.

Поэтому, повторимся, конструирование моделей хозрасчёта вполне соответствовало общему экономическому мейнстриму. Напротив, мысль о том, что эффективность производства не связана с уровнем налоговых изъятий (централизацией финансовых средств) представляется странной и

раздражающей, хотя, конечно, данная идея отнюдь не является (и не являлась) чем-то новым.

Рисунок 4 - Кривая Лаффера

Источник: разработана авторами на основе Laffer A.B., Miles M.A. *International Economics in Integrated World*. — Glenview, 1982.

В свою очередь, если согласиться с тем, что «модели хозрасчёта» и «схемы распределения конечных результатов» не влияют на эффективность и экономический рост, то — что надо было бы делать советским экономистам? В справедливость такой связи верили не только политико-экономы, но представители и других экономических дисциплин, включая специалистов по управлению (Г.Х. Попов) или экономистов-математиков (С.С. Шаталин).

Стоит оговориться, что данное убеждение присутствует в отечественной (да и зарубежной) экономической науке и сейчас. Опубликованы тысячи, если не десятки тысяч работ, в которых обосновываются «правильные» налоги и нормативы. Отдельно отметим большое количество работ, посвящённых нормативам распределения налоговых поступлений между субъектами Федерации и федеральным Центром. Все они так или иначе основываются на уверенности в наличии влияния налогов и нормативов на эффективность и рост.

Наконец, насколько справедлива идея Я. Корнаи о «степенях патернализма»? В ретроспективе представляется, что по сравнению с возможностями распоряжения своей прибылью гораздо более важным является продажа части (или всей) продукции и услуг по свободным ценам на оптовом (а впоследствии и на розничном) рынке. Если же вся продукция «законтрактована», то рост прибыли и улучшение финансовых результатов фирмы сам по себе не позволит ей ни приобрести нужное оборудование, ни осуществить необходимые НИОКР и реализовать инновации, которые нужны для перехода к «преимущественно интенсивному типу воспроизводства».

Таким образом, социалистические предприятия были поставлены в такие условия, в которых инновации были если не совсем невозможны, то крайне затруднены. И различные модели хозрасчёта здесь мало могли помочь. Поэтому интерес представляет не вопрос трудностей внедрения инноваций, о которых много писали советские экономисты (то, что инновации приходилось внедрять, означало, что подход со стороны стимулов – санкций был неверен в принципе — типичное слепое пятно экономической теории социализма), а то, что эти инновации вообще осуществлялись.

Заключение. Институты и стимулы. Роль когнитивности

В представленном выше ретроспективном анализе заметно, что децентрализация

управления предприятиями и повышение степени самостоятельности в распоряжении прибылью позволяет добиться сравнительно небольшого роста эффективности за счёт вовлечения ранее не использовавшихся ресурсов. Успех восьмой пятилетки был связан не столько с реформой, на которую прежде всего обращают внимание исследователи, но со структурной политикой, которую стало проводить правительство А.Н. Косыгина. Был осуществлён сдвиг в сторону увеличения потребительских товаров длительного пользования. Выше уже указывалось значение строительства Волжского автозавода, однако одновременно с этим наращивались объёмы производства холодильников, стиральных машин, телевизоров, другой радиотехники. Другой важнейший структурный сдвиг был связан с акцентом на преимущественное развитие производительных сил Сибири и Дальнего Востока. Добыча сибирских нефти и газа предоставило советскому истеблишменту огромные экспортные преимущества, без этого фактора экономическая стагнация в СССР наступила бы уже в 1970-е, а не в 1980-е гг.

Основной вывод, который следует из анализа длительных дискуссий советских экономистов о хозрасчёте, эффективности и патернализме, можно сформулировать просто: институты важнее, чем стимулы (и санкции). Этот вывод не нов — во многом он уже был сделан более ста лет назад Й. Шумпетером при сравнении традиционной конкуренции с помощью цен и объёмов с конкуренцией при помощи инноваций [20] (последнюю после этого стали называть шумпетерианской). И в этом парадокс советской экономической истории: жёсткие, во многом бесчеловечные институты, действовавшие в СССР в первой половине XX в., как оказалось, обеспечивали более высокие темпы роста, появления (как путём развития собственной российской и советской науки и техники, так и путём импорта) и внедрения инноваций, чем сравнительно мягкие, во многом более гуманные институты СССР второй половины XX в. Именно этот парадокс вызывает ожесточённые споры, продолжающиеся уже в наше время.

В свою очередь, краткая ретроспектива советской экономической мысли, посвящённой хозрасчёту, показывает, по нашему мнению, что отечественные учёные не уступали западным в изощрённости конструирования экономических моделей, которые стимулировали эффективную работу советских «фирм» – предприятий. Однако именно эта когнитивная структура, вполне соответствовавшая западному мейнстриму, на наш взгляд, и оказалась тупиковой. И традиционные высокие оценки реформы 1965 г. во многом продолжают стимулировать поиск отечественной экономической науки в сторону «развития предпринимательства», «снижения административных барьеров и налоговой нагрузки» и т.д. Однако возможности такого социального конструирования могут дать очень небольшой прирост социально-экономической эффективности. С другой стороны, именно такой поиск и увеличение именно таких «мейнстримных» публикаций и стимулируют отечественные органы управления наукой и высшей школой — ведь конструирование моделей «стимулов – санкций» не является монополией экономистов – теоретиков. И многочисленные протесты коллег против того, чтобы статус научной истины измерялся импакт-фактором журнала, в котором она опубликована, а оплата труда профессора и/или учёного зависела от его индекса цитирования как раз и демонстрирует тупик «хозрасчётных» подходов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абалкин Л.И. Новый тип экономического мышления. — М.: Экономика, 1987.
2. Автономов В.С. Модель человека в экономической теории и в других социальных науках. Источник: <http://ecsocman.hse.ru/text/19151770/>.
3. Аренда — третья модель хозрасчета: Сб. / Сост. В.П. Карагод. — Кемерово: Кн. изд-во, 1990.
4. Банерджи А., Дюфло Э. Экономическая наука в тяжелые времена. Продуманные решения самых важных проблем современности. — М.: Изд-во Института Гайдара; СПб.: Факультет свободных искусств и наук СПбГУ, 2021.

5. Валовой Д.В. Поиск. — М.: Молодая гвардия, 1985.
6. Гэлбрейт Дж.К. Новое индустриальное общество. — М.: Прогресс, 1969.
7. Зиберт Х. Эффект кобры: как избежать заблуждений в экономической политике. — М.: Фонд Либеральная миссия, Новое издательство, 2005.
8. История политэкономии социализма / Под ред. Д.К. Трифонова и Л.Д. Широкограда. — Л.: ЛГУ, 1983.
9. Казакевич Д.М. Очерки теории социалистической экономики. — Новосибирск: Наука, 1980. С. 215–216
10. Корнаи Я. Дефицит. — М.: Наука, 1990.
11. Крицман Л. О едином хозяйственном плане. — М., 1921.
12. Ленин В.И. Государство и революция // ПСС, Т. 33. М.: Изд-во политической литературы, 1969. С. 1–120.
13. Народное хозяйство СССР в 1975 г. — М.: Финансы и статистика, 1976.
14. Народное хозяйство СССР в 1990 г.: Статистический ежегодник / Госкомстат СССР. — М.: Финансы и статистика, 1991.
15. НЭП и хозрасчёт / Редкол.: Н.Я. Петраков (пред.) Н. П. Федоренко, В.Л. Перламутров, Н. К. Фигуровская. — М.: Экономика. 1991.
16. От первой модели хозрасчета ко второй: Теория и практика моделирования хозрасчет. отношений на предприятиях ЛПК Зап. Урала: Тез. докл. науч.-практ. конф., 15-16 июня 1989 г. — Пермь: Б. и., 1989.
17. Патрикеев В.П. Вторая модель хозрасчета: Опыт работы треста «Мособлэлектромонтаж» / В. П. Патрикеев, А. В. Мигаль. — М.: Стройиздат, 1989.
18. Суслов И.П. Методология экономического исследования. М.: Экономика, 1983. С. 101.
19. Упущенный шанс или последний клапан? (к 50-летию косыгинских реформ 1965г.) Под ред. Р. М. Нуреева и Ю. В. Латова. — М.: КНОРУС, 2021.
20. Шумпетер Й. Теория экономического развития: (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры). — М.: Прогресс, 1982.
21. Югославия в XX веке: очерки политической истории / Редкол.: К.В. Никифоров (отв. ред.), А.И. Филимонова, А. Л. Шемякин. — Москва: Индрик, 2011.
22. Handbook of Economic Statistics. CPAS 88-10001 (September), 1988.

COST-ACCOUNTING, PATERNALISM, EFFICIENCY, INNOVATION: LESSONS OF SOVIET DISCUSSION (Part 1)

Nureev Rustem Makhmutovich

Doctor of Economic Sciences, Professor

Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Scientific Director of the Department of Economic Theory of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Chief Researcher, Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

E-mail: Nureev50@gmail.com

Orekhovsky Petr Alexandrovich

Doctor of Economic Sciences, Professor

head Sector of Philosophy and Methodology of Economic Science, Center for Methodological and Historical and Economic Research, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

E-mail: orekhovskypa@mail.ru

Annotation. The paper examines the evolution of the views of Soviet economists on cost accounting. To classify the independence of Soviet firms, the classification of the degrees of paternalism proposed by J. Kornai is used. It is demonstrated that Soviet economists built models of cost accounting within the framework of traditional mainstream views of economic behavior, including the economic person and the model of incentives - sanctions, which are relevant in our time. The history of the search for the resulting economic activities of enterprises, depending on which the wage fund of the enterprise's employees was formed, is given. It is proved that the system of distribution of final results was not functionally connected with the efficiency of the firm's functioning. Popular in the 1980s. The Laffer Curve is a common discursive practice that ignores the influence of institutions in the economy.

Keywords: cost accounting, model of an economic person, model of incentives - sanctions, cognitive structure, estimated indicators

JEL codes: B24, B41, B51, P31, P39

For citation: Nureyev, R. M. Cost-accounting, paternalism, efficiency, innovation: lessons of soviet discussion (part 1) / R. M. Nureyev, P. A. Orekhovsky. - DOI 10.52957/22213260_2021_7_24. - Text: electronic // Theoretical economy. - 2021-No. 7. - p. 24-38. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Publication date: 31.07.2021)

DOI: 10.52957/22213260_2021_7_24

ПАНДЕМИЯ COVID-19 – УСКОРИТЕЛЬ ПЕРЕХОДА К ЦИФРОВИЗАЦИИ И «УМНОМУ ПРОИЗВОДСТВУ»

Антонова Ирина Александровна

кандидат исторических наук, профессор,

Московский государственный технологический университет «Станкин», г. Раменское, Российская Федерация.

E-mail: Ltha2@yandex.ru

Сартаков Игорь Витальевич

кандидат педагогических наук, доцент,

Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск, Российская Федерация.

E-mail: nsk@bk.ru

Аннотация. В статье отмечается, что пандемия коронавируса, обострив экономический кризис, способствовала изменению форм бизнеса, моделей его взаимодействия со смежниками и привела к тому, что многие компании стали более активно переходить к «умному производству», а города становятся более «умными». Целью работы является необходимость анализа данного процесса, его положительных и отрицательных сторон. Методологической основой служит синергетический междисциплинарный подход к научному знанию, институционально-экономический анализ источников и системный подход. Исследование подтвердило первоначальную гипотезу авторов о том, что в развивающихся странах эффект от применения «умных технологий» и «умных городов» может быть не только положительный, способствующий формированию комфортной среды проживания, вовлечению населения в политическую, социальную и экономическую жизнь, что приведет к становлению развитого гражданского общества, но и отрицательный. Он будет способствовать обнищанию населения, массовой безработице и может поставить жизнь индивида под полный контроль, который позволит манипулировать его поведением.

Ключевые слова: коронавирус, «умный город», «умное производство», искусственный интеллект, новые бизнес модель.

JEL codes: M21

Для цитирования: Антонова, И.А. Пандемия COVID-19 – ускоритель перехода к цифровизации и «умному производству» / И.А. Антонова, И.В. Сартаков. - DOI 10.52957/22213260_2021_7_39. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2021 - №7. - С.39-50. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 31.07.2021)

DOI: 10.52957/22213260_2021_7_39

Введение

Пандемия коронавируса не только обострила экономический кризис, но и выступила в качестве ускорителя перехода к новой модели мировой экономики. Она не сломала старый мир, она выступила катализатором тех процессов, которые уже шли, ускорила их и сделала более явными [1, с.6]. Пандемия COVID-19 ещё больше обострила необходимость цифровой трансформации предприятий, которая вызвана переходом к неоиндустриальной модели экономического развития. Цифровая экономика способствует достижению технологического прорыва, созданию новых точек экономического роста и, как следствие, инновационному развитию экономики в целом [2, с.11]. Главной задачей данной модели является полномасштабное внедрение «умных городов», «умных производств», на основе «умных машин» и искусственного интеллекта (ИИ). Только цифровизация позволит адаптироваться современным производствам и городам к многочисленным вызовам изменчивых внешних условий, к усложняющимся социально-экономическим процессам, требующим мгновенных перемен. Ведь

для нынешней ситуации страны характерна деградация технологической основы практически всего национального хозяйства [3, с.50]. В связи с этим необходимо воспользоваться преимуществами «цифровой эпохи», чтобы сделать города «умнее», хотя общепризнанное понимание, что такое «умные города» и «умные производства» отсутствует.

Кратко их можно описать как города и производства, использующие цифровые технологии для обеспечения стабильного развития, повышения производительности труда с целью улучшения качества жизни населения. «Умный город» – это отлично распланированный город, в котором преобладают «умные производства», учитывающий реальные потребности населения, центр, в котором все цифровые системы взаимосвязаны между собой. При его планировании учитываются заинтересованности бизнеса, рекомендации научных кругов, потребности населения. Это безопасный, эффективный, экологически чистый городской центр с развитой инфраструктурой, основной целью функционирования которого является обеспечение устойчивого экономического роста и высокого качества жизни.

В международной научной литературе проблема «умных городов» и «умных производств» дискутируется ещё с 1980-х гг. Термин «smart city» впервые появился в начале 1990 гг., он свидетельствовал о все большей зависимости развития городов и производств от инноваций. В Европе и Америке значительный вклад в реализацию «умных производств» внесли такие высокотехнологичные компании, как Cisco, Google IBM, продвигающие современные технологии. Среди ученых отношение к «умным городам» и «умным производством» разное.

Некоторые из них опасаются их в связи с недостаточной практической апробированностью. Так, об этом пишет Р. Робинсон [4]. Тогда как М.Э. Портер, наоборот, подчеркивает необходимость скорейшего создания «умных производств» и «умных городов». Особо он останавливается на роли кластеров, которые способствуют зарождению регулярных контактов, усиливают социальное взаимодействие, развивают взаимовыгодное партнерство [5].

О необходимости быстрого развития «умных технологий», охватывающих с огромной скоростью почти все ключевые сферы: жилищно-коммунальное хозяйство, транспорт, торговлю, образование, медицину, повествуют Э. Бриньолфссон и А. Макафи, хотя они и боятся деструктивных эффектов при замещении человеческого труда машинами [6]. Т.Н. Юдина тоже опасается «умных технологий» и в целом «цифровизации экономики», определяя её как формирующуюся систему, а возможно, и антисистему производственных и/или экономических отношений, которая может функционировать и без непосредственного участия человека в сфере производства [7, с.7].

Модель «умной специализации» как инструмент политики и условия её успешного осуществления довольно широко представлена в зарубежной литературе. Так, Р. Бошма [8], Д. Набег Д. [9], С. Радошевич [10]. Обзор литературы по «умным технологиям» и «умным городам» позволяет констатировать, что данной темой западное научное сообщество занимается достаточно продолжительное время, хотя в России ученые только подошли к ней. Этой проблемой здесь больше интересуется руководство регионов, но, подчас, не имея четкого представления её осуществления.

«Умные» технологии дают возможность оптимизировать потребление ресурсов, повысить качество услуг за счет умелого управления спросом и предложением, сэкономить значительные средства. Они изменяют не только принципы формирования городского пространства, но и повышают эффективность функционирования государственного сектора, позволяя гражданам получать быстрый и удобный доступ к услугам более высокого качества. Постепенно по мере удешевления цифровых технологий динамика рынка будет способствовать их интенсивному проникновению в большинство сфер жизни современных городов. В развитых европейских странах это приводит к возникновению дополнительных экономических эффектов. Гипотеза данного исследования состоит в том, что в развивающихся странах эффект от внедрения «умных технологий» и «умных городов» может быть двоякий: с одной стороны, они способствуют вовлечению населения в экономическую,

социальную и политическую жизнь, а с другой стороны, ведут к быстрому сокращению ранее востребованных специальностей, появлению совершенно новых профессий, получить которые население не успевает, а подчас не может из-за нехватки средств, что будет способствовать массовой безработице.

Основная часть исследования

«Умный город» не может существовать без «умного управления». В связи с этим в настоящее время все больше актуализируется проблема «умного управления» за счет использования возможностей технологий анализа больших данных и ИИ. «Умное управление» позволяет получить положительные результаты в тех областях, где прежде достичь их было невозможно. Это относится, например, к управлению городом. Благодаря внедрению цифровых технологий в деятельность муниципальных служб, управление ресурсами в городах становится более рациональным и эффективным, хотя в сфере госуправления царит скептицизм по данному вопросу, что замедляет взаимодействие государства, бизнеса и населения. Традиционализм и консервативные привычки мешают многим управленцам воспринимать новое. Задача госслужащих должна состоять не в занятии бумажной, а интеллектуальной работой. «Умное управление» городов с новыми технологическими приложениями создает огромные возможности для бизнеса и граждан. Они более эффективно привлекают частный капитал, квалифицированные кадры, вкладывают большие средства и более рационально в инфраструктуру.

Городская и цифровая инфраструктура являются основой для становления «умных городов», они укрепляют экономический потенциал территории, повышают уровень развития человеческого капитала и социальную сплоченность населения благодаря цельному охвату городской территории. В условиях «умного города» уровень развития человеческого капитала становится важнейшим фактором, так, как только высокообразованные жители способны создавать и использовать самые современные интеллектуальные решения в области развития городской среды. Культура должна превратиться в реальный фактор инновационного развития [11, с.14]. Цифровая трансформация является не только технологической действительностью, но и меняет всю духовно-культурную жизнь общества, она охватит образовательную сферу. Образование является стратегическим ресурсом, от состояния которого зависит положение всего общества в целом [12, с.71]. Непрерывное обучение и повышение квалификации становятся необходимыми условиями развития современных «умных городов», где преобладает роль высококвалифицированного творческого труда.

Однако, на сегодняшний день единого подхода к решению городских проблем «умного города» не существует, даже в отношении, казалось бы, похожих тем, таких как электроэнергия, водоснабжение и состояние окружающей среды. Всевозможные участники по-разному трактуют формирование структурной основы для создания инновационной экосистемы «умного города». Работа в направлении «умного города» в России только начинается. Такая деятельность осуществляется в Москве, где реализуется концепция «Умный город 2030», в Сочи, в Екатеринбурге, Самаре. При этом для достижения цели различные города используют свои бесспорные преимущества, выражающиеся в географическом положении, наличии физической инфраструктуры. Некоторые города к этому только приступают, например, создают «умные остановки», регулируют трафик движения транспорта. Так, Новосибирск несколько лет назад начал осуществлять такую деятельность. В связи с тем, что отсутствует четкая концепция «умного города», руководства многих городов по-своему воспринимают данную концепцию.

Только в апреле 2019 г. в РФ был принят стандарт «умный город», который постепенно должны реализовывать все города с населением свыше 100 тыс. человек. [13]. Он включает мероприятия по восьми направлениям: городское управление, «умное» ЖКХ, инновации для городской среды, «умный» городской транспорт, интеллектуальные системы общественной и экологической

безопасности, инфраструктура сетей связи, туризм и сервис. Для процветания экономики государства и её населения «умными» должны становиться не только управление, все отрасли экономики, бизнес, но и здравоохранение, образование.

Город Сатка Челябинской области в 2017 г. был одним из первых населенных пунктов, начавших осуществление проекта «умный город». Правительством Челябинской области было заключено концессионное соглашение с оператором «Ростелеком» по модернизации уличного освещения, которое становилось «умным». «Концессия» означает предоставление правительством права организации промышленного предприятия частным лицам [14, с.73]. В мае 2019 г. перешли к цифровому контролю вывоза твердых бытовых отходов [15, с.8]. Была установлена и система аналитического видеонаблюдения в сквере Славы, создана и «умная школа». В городе стали появляться и «умные дома», оснащенные интеллектуальными домофонами, дающими возможность вести учет в доме количества жителей для МЧС. В квартирах установили системы контроля потребления ресурсов ЖКХ, данные с которых стали передаваться в управляющую компанию. Здесь существует и «умная опора», осуществляющая мониторинг и управление дорожной ситуацией. Все это создает не только удобства для жителей, но и увеличивает туристическую привлекательность территории, когда возрастает поток туристов. В результате в городе значительно сократился отток населения, жители сэкономили значительные средства на коммунальных платежах.

Главная задача государства XXI века — создание условий для самореализации человека на определенной территории, в комфортной для него культурной среде. Поэтому в Красноярске население активно участвует в создании комфортной среды проживания, они благоустраивают скверы, дворы, детские площадки. Эти вопросы активно обсуждаются и на сайтах, так, в 2018 г. по поводу благоустройства территорий высказали своё мнение 82 тыс. красноярцев и выбрали 57 городских территорий [16].

Петербургский проект «Твой бюджет» - это тоже элементы создания «умного города» - новые инструменты вовлечения жителей в развитие городской среды, их участие в распределении городского бюджета. Администрация пытается не только сделать бюджет города более эффективным и социально направленным, но и привлечь к данному процессу гражданское общество, давая возможность населению планировать районные средства. В состав бюджетных комиссий стали входить разные социальные слои и категории жителей, как работающие, так пенсионеры и студенты. Дискутируемые инициативы чаще всего касаются благоустройства территорий, озеленения, спортивных площадок, социальных объектов. В 2019 г. было подано 7646 предложений [17]. Бюджетные комиссии не только вовлекают население в решение проблем благоустройства территорий, но и помогают им получить необходимый уровень знаний для своей работы, благодаря чтению лекций по разным темам, связанным с их общественной деятельностью.

Подчас появление инновационного университета на территории способствует тому, что данный город становится «умным». Например, это относится к городу-спутнику Санкт-Петербурга - Южный. Здесь функционирует не только самая современная информационная система, которая позволяет учесть интересы всех заинтересованных сторон – органов управления, предпринимательства, населения, но и создается комфортная городская среда для жителей. Проект способствует развитию наиболее перспективных технологий, переходу региона и страны в целом к цифровой инновационной экономике благодаря строительству университета «ИТМО Хайпарк», который удовлетворяет спрос на подготовку современных кадров в высокотехнологичных отраслях [18]. Под влиянием хай-тек хай-хьюм технологии вышли на новую траекторию развития [19].

«Умные города» и «умные производства» и возможности формирования бизнеса

«Умные города» должны создавать благоприятную инновационную среду и новые возможности не только для молодых современных специалистов, но и всех проживающих в них жителей, в том числе и для ведения бизнеса. Предпринимательству, прежде всего, необходимо в «умном городе»

принципиальное обновление инфраструктуры. Ведь большинство муниципалитетов используют средства в основном на ремонт существующих коммуникаций. Важной проблемой для бизнеса является поддержка их проектов со стороны региональных властей. Ведь в современных условиях, особенно с появлением коронавируса, предпринимательству приходится использовать новые методы управления и новые бизнес-модели. Взаимодействия с органами управления на местах должны приводить к новым сетям, стратегическим альянсам, к совместным стратегическим партнерствам, когда даже от малых компаний требуются постоянная модернизация, принципиальная реорганизация, изменение своего потенциала в соответствии с новыми технологиями. Бизнесу приходится постоянно видоизменяться, жертвовать приспособленностью к устоявшемуся рынку и становиться иногда менее совершенным, но более гибким для участия во взаимодействии с огромным количеством экономических субъектов.

Становиться более «умными» и воплощать в жизнь цифровую трансформацию бизнесу помогают облачные технологии. Клиенту в них удобнее запускать приложения, подчас, влияющие на целую отрасль промышленности. Так, например, бизнес – модель Uber может оказать воздействие на всю автомобильную отрасль. Иногда клиентам более удобно вызывать такси, а не покупать собственный автомобиль.

Пандемия коронавируса поставила новые задачи организации производства и логистики, многие компании стали более рационально использовать существующие ресурсы, изменять договоренности с поставщиками, в некоторых из них сократилось количество сотрудников. В связи с этим потребовалось осуществить структурную и организационную перестройку компаний. Увеличилось количество дистанционных форм взаимодействия людей и организаций. Многие не только фирмы, но и население перешли на более рациональную модель потребления, в то же время произошло усиление роли технологических компаний. В новых условиях бизнес стал остро нуждаться в данных о клиентах для повышения конкурентоспособности своих компаний. Цифровые платформы (ЦП) и системы позволяют накапливать огромные массивы данных о своих пользователях [20, с.637].

Например, в период пандемии компания «Яндекс» мгновенно перестраивала бизнес-процессы, увеличивая количество доставки товаров населению, спасая как собственные сервисы, так и людей, изолировавшихся на карантине. Их «Яндекс.Лавка» раньше доставляла продукты в отдельные районы Москвы, этот опыт быстро распространили на весь город. В «Яндекс. Такси» начала осуществляться постоянная дезинфекция салонов для более безопасной перевозки пассажиров. Компания осуществляла также совместный с правительством Москвы проект «Яндекс. Уроки», где снимали видеоуроки по темам, которые разные классы проходят в четвертой четверти.

Пандемия способствовала более быстрой цифровизации экономики и переходу к «умному производству», которое позволит производить большее количество продукции меньшим числом работающих, стимулирование работников, совершенствование организации производства, повышение производительности труда, отстающей у нас от развитых стран в 2 -2,5 раза. «Умное производство» способствует обновлению не только продукции, но и всего процесса производства, ведь износ оборудования на большинстве предприятий составляет 50%. Лишь 10% российских предприятий вкладывается в обновление производства, тогда как, например, в Германии -60% [21, с.24].

Обновление производства постепенно начинается и в создании «умных» супермаркетов, так, компания «Азбука вкуса» открыла первый «умный магазин» в «Москва-Сити», а ретейлер X5 Retail Group открыл автоматизированный, «умный», бесконтактный супермаркет «Пятёрочка#налету» в Москве в ЖК «Испанские кварталы» [22]. Такие магазины обслуживаются без кассира, и попасть в них без доступа к Интернету невозможно. На входе покупатель сканирует QR-код, а система идентифицирует пользователя, проверяет его платежеспособность и открывает дверь в магазин. Если у пользователя заблокирована карта или отрицательный баланс, турникет его не пропустит. В

период пребывания в магазине за покупателем следит нейронная сеть. Цены указаны на электронных ценниках. Оплатить покупку можно в мобильном приложении или на кассах самообслуживания с помощью банковской карты. В таких магазинах покупатель с персоналом не контактирует. Развитие «умных технологий» способствует появлению новых видов бизнеса, а развитие интернет-ритейла привело к появлению нового вида складской недвижимости- fulfillment- центров, которые благодаря автоматизированным тележкам и роботам-комплектовщикам позволяют быстро обрабатывать онлайн-заказы. Это самые современные склады А-класса.

«Умный сервис» ПАО «Ростелеком» «Видеоаналитика» дает возможность бизнесу удаленно осуществлять управление и контроль над предприятием, а также оценивать качество работы сотрудников, наличие товаров на полках в магазинах и на складах. Этот сервис умеет считать посетителей, распознавать их пол и возраст, определять длину очереди, контролировать присутствие сотрудников на рабочем месте. Нельзя забывать, что чем лучше развит бизнес, чем больше он использует «умные технологии» на территории присутствия, тем эффективнее социально-экономическое развитие региона, в чем заинтересованы государственные органы и гражданское общество, тогда как модели их взаимодействия могут различаться.

Инновационные программные технологии «умная скважина», «интеллектуальное месторождение», «цифровой двойник» стали активно внедряться в ООО «ЛУКойл-Пермь». В результате за счет оптимизации режимов работы скважин, снижения эксплуатационных затрат, уменьшения производственных рисков вырос уровень добычи [23, с.9].

На нефтепромыслах Арктики жизненно необходимы «умные воздушные роботы», которые стали использоваться в «Газпром нефти». Ежегодно сюда компания завозит тысячи тонн инженерного и бурового оборудования, ресурсов для жизнеобеспечения центров нефтедобычи. Поэтому использование беспилотной авиации позволяет нефтяникам оперативно и безопасно доставлять на месторождения необходимые ресурсы. Проект осуществляется специалистами компании «Газпромнефть-Снабжение», отечественного производителя беспилотных систем «Тайбер» и Мессояханефтегаза [24, с.10]. Воздушный робот быстро преодолевает расстояние в 130 км и доставляет на месторождение 150-килограммовый груз.

Концерн Siemens AG совместно ГК «Интертехэлектро» в непростых условиях пандемии работает над проектированием и строительством «умных объектов» мусоропереработки, соответствующих современному уровню организации производства [25, с.35-36]. Внедряемые в России передовые немецкие технологии направлены в первую очередь на минимизацию негативного воздействия на окружающую среду, повышение энергоэффективности и производительности труда.

«Умная платформа» Skyeer московской компании «Радуга» внедряет облачную платформу по управлению объектами строительства. Она дает возможность на расстоянии контролировать ход реализации, сроки, строительных проектов за счет мониторинга объектов беспилотными воздушными судами, определять объем проделанных работ, проводить план-фактный анализ, прогнозировать сроки реализации проекта [26, с.8]. Данная платформа внесена в реестр инновационных решений в сфере капитального строительства объектов атомной энергии Госкорпорации «Росатом». Применение Skyeer в этих и других компаниях сократило до шести раз время на актуализацию данных о ходе проведения работ на объекте, повысило точность измерений до 10 раз, увеличило контроль над выполнением плановых работ, соблюдением бюджета и сроков проекта, повысило безопасность работ на объекте. Срок внедрения данного решения составляет от одного месяца, плата за использование — от 3 млн. рублей в год [27, с.9].

В строительстве внедрение «умных технологий» особенно актуально, т.к. в связи с пандемией объем жилищного строительства падает, мощности по производству строительных материалов загружены на 50%, инвестиций катастрофически не хватает, часть компаний покидает этот рынок. Однако, даже в такое трудное время производственная компания «ТЕХНОНИКОЛЬ», использующая

современные технологии, имеющая свои научные и учебные центры, ежегодно выводит на рынок «умные» строительные новинки. Она первой из российских компаний стала уделять значительное внимание обучению строителей инновационным технологиям и особенностям применения новых материалов. В учебных центрах компании вводят систему обучения и повышения квалификации специалистов, работающих с современными изоляционными материалами. Предприятия компании «ТЕХНОНИКОЛЬ» оснащены компьютерной системой управления производственными линиями. На каждом заводе имеется научная лаборатория, осуществляющая непрерывный многоступенчатый контроль качества выпускаемых материалов. Продукция компании поставляется в 116 государств. Выручка Производственного комплекса «ТЕХНОНИКОЛЬ» за 2019 г. составила 103,7 млрд. руб. [28, с.5].

Много делает для внедрения новинок в строительство московское правительство, которое стремится превратить город в «умный». Власти начали осуществлять модернизацию видеочапер на технологии с системой распознавания лиц, что позволит не только быстро выявлять преступников, но и более эффективно бороться с распространением всевозможных эпидемий. На эти цели планируется израсходовать 7,5 млрд. руб. [29] Москва тратит огромные средства на развитие инфраструктуры: строительство автомобильных и железных дорог, метро. Все это воздействует на спрос на стройматериалы, рабочие места и создает и новые условия для деятельности бизнеса. Здесь предоставляются льготы предприятиям, город также пытается быть соинвестором многих из них, активно развивается государственно-частное партнерство с бизнесом. Как правило, это концессионные соглашения. Объем государственно-частных контрактов с 2013 по 2019 гг. составил более 875 млрд. руб. [30, с. 35] От того, насколько успешно фирмы сумеют объединить усилия с государством и общественными организациями, во многом будет зависеть их конкурентоспособность и рентабельность [31, с.168].

Итак, в России на рынке инноваций, в создании «умных производств» и предприятий преобладают, как правило, крупные компании, малому и среднему бизнесу многие преобразования финансово и технологически не под силу. В нашей стране положение в малом предпринимательстве очень сложное [32, с.143]. В современной России внешняя среда не является благоприятной для малого и среднего бизнеса, здесь все делается для создания льготных условий для крупного капитала, начиная с кредитов и заканчивая налогами [33, с.84]. Поэтому чтобы достичь положительных эффектов в становлении «умного производства» и «умных предприятий», цифровизации, требуется преодоление монополистических тенденций, которые активно формируются на национальном цифровом рынке. Как это имело место в дореволюционной России начала XX в., когда экономическая политика Российской империи смогла ограничить доминирование на рынке отдельных групп финансового капитала и создать равные условия всем участникам хозяйствования [34, с.365]. Без принятия мер институционального характера трудно ожидать положительного экономического эффекта. Цифровизация может не сгладить, а, наоборот, обострить социальные противоречия, которые и так достаточно напряжены в современной экономике, особенно в нашей стране [35, с.35]. Ведь несмотря на кризис, связанный с коронавирусом, падение рынка, совокупное состояние десяти богатейших семей России увеличилось на \$1,5 млрд., до \$26,8 млрд. [36]. Произошла резкая поляризация среди населения [37, с.326]. Идет бурный рост имущественного и социального расслоения в обществе, конституционная норма о социальном государстве в России носит преимущественно декларативный характер [38, с.4]. Инновационное развитие российской экономики и общества неизбежно требуют такой модели социо-культурно-хозяйственного устройства, при которой созидательная роль общественных институтов и государства реализуется в интересах всего общества, а не отдельных его слоев [39, с.20].

Заключение

Результаты проведенного анализа доказывают, что внедрение технологий «умного производства» промышленными предприятиями и появление «умных городов» являются значимым фактором прогрессивного социально-экономического развития территорий. Они меняет всю духовно-культурную жизнь общества, а не только ускоряют научно-технический прогресс, позволяют эффективнее использовать ресурсы, наиболее полно удовлетворять потребности клиентов и ведут к повышению конкурентоспособности национальной экономики, в чем так остро она нуждается в настоящее время. На территориях «умных городов», возникают существенные возможности для экономического роста, повышения производительности труда, увеличения занятости, но у бизнеса, местных властей отсутствует опыт внедрения инновационных бизнес-моделей, способных конвертировать существующие схемы в желаемые результаты. В связи с этим проблема низкой занятости, безработицы может стать негативным фактором, влияющим на развитие «умных городов» и «умных производств». В «умных городах» и в целом в «цифровой экономике» вызывает опасение и возможность вмешательства в личную жизнь индивида, система «подглядывания» за ним. Так, например, в настоящее время экологический холдинг Сбер формирует «экосистему» -цифровая платформа, позволяющую вмешиваться во все сферы жизнедеятельности человека [40, с.29].

Пандемия поставила компании перед необходимостью быстрой перестройки на «умное производство» и цифровую экономику, тогда как у многих руководителей стало не хватать необходимых цифровых компетенций и разработок технологий ИИ, ориентированных на практическое использование на предприятиях среднего и малого бизнеса. В настоящее время переход к «умным технологиям» сдерживается недостаточной осведомленностью субъектов бизнеса о самых современных цифровых технологиях. Негативно может влиять и слабо развитая цифровая инфраструктура, несоответствие веб-ресурсов муниципалитетов уровню федеральных и региональных интернет-порталов. «Умные технологии» сдерживаются и недостаточным уровнем финансовых ресурсов предпринимателей.

Больше половины опрошенных предпринимателей международной рекрутинговой компанией «Найс» в конце 2020 г. оценили инвестклимат в России, как «так себе», 30% указали на его ухудшение, а убежденных в том, что он улучшился, стало в три раза меньше. Большинство предпринимателей признают, что темпы развития их бизнеса не вернулись к докризисным [41]. Крупный бизнес оценивает ситуацию более позитивно. Каждый второй крупный предприниматель заявил, что инвестклимат в России уже восстановился после пандемии. Крупный капитал благодаря значительным собственным финансовым средствам, а подчас и помощи правительства, показал большую устойчивость к кризису.

Пандемия обнаружила, что нужно использовать малейшие возможности для быстрой перестройки бизнеса, что позволит выдержать конкуренцию в современных условиях. Необходимы быстрые изменения организационных структур, производственных планов, цепочек поставок. Важным является и качество разработки и реализации управленческих решений, осуществление четкого контроля деятельности подчиненных, понимание ими того, как они должны действовать в той или иной ситуации. Огромная роль принадлежит прямым отношениям с поставщиками, которые часто налаживаются годами. Так, год назад никто не подозревал, что зависимость от источников сырья в фармацевтике может координально повлиять на производство. Итак, борьба с COVID-19 выявила новые технологические возможности и новые бизнес –решения, которые могут привести к массовому сокращению работников. Поэтому нельзя не согласиться с Г.А. Родиной, что необходимо ставить вопрос либо о социальном государстве, способном бороться с такими угрозами, как пандемия, либо о реализации антиутопических сценариев [42, с.35]. Обнищание населения массовых невостребованных профессий, инвалидов, пожилых, многодетных приведет к увеличению потребности в социальной защите, которая к этому не готова.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Никонов В.А. Мир после COVID-19. Государственное управление. Электронный вестник .2020. № 82.С.5-21.
2. Юдина Т.Н., Купчишина Е.В. Формирование институциональной инфраструктуры «цифровой экономики» в Российской Федерации// Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2019.Т.12. № 4.С.9-19
3. Балашов А.М., Юдина Т.Н. Инновации и цикличность экономики//Вестник Московского университета. Серия 21 управление. 2012.№ 3.С.50-59.
4. Robinson R. Six Inconvenient Truths about Smart Cities.2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://theurbantechnologist.com/2015/02/15/6-inconvenient-truths-about-smart-cities/> (дата обращения 25.05.2019)
5. Porter M.E. Location, Competition, and Economic Development: Local Clusters in a Global Economy // Economic Development Quarterly. 2000.Vol. 14. № 1. P. 15–34.
6. Brynjolfsson E., McAfee A. The second machine age: Work, progress, and prosperity in a time of brilliant technologies. New York: 2014.WW Norton & Company.
7. Юдина Т.Н. Цифровой сегмент реальной экономики: цифровая экономика в контексте аналоговой// Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета// Экономические науки. 2019. Т.12. № 2.С. 7-18.
8. Boschma R. Constructing Regional Advantage and Smart Specialization: Comparison of Two European Policy Concepts. Evolutionary Economic Geography Series Paper № 13.22.2013. Utrecht: University of Utrecht.
9. Foray D. On the policy space of smart specialization strategies // European Planning Studies. 2016. Vol. 24. № 8. P. 1428–1437. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://doi.org/10.1080/09654313.2016.1176126>, (дата обращения 06.02.2019).
10. Radošević S. Advancing Theory and Practice of Smart Specialization: Key Messages. Advances in the Theory and Practice of Smart Specialization / Eds. S. Radošević, A. Curaj, R. Gheorghiu, I. Wade. Amsterdam: Academic Press.2017. P. 345–355. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-804137-6.00015-2>, (дата обращения 22.12.2019).
11. Балашов А.М.Социокультурный капитал как объект социальной ответственности предпринимательства в процессе инноватизации экономики//Вестник Самарского государственного экономического университета.2017. №10 (156).С.14-24.
12. Балашов А.М., Фаттахова Н.И.Социальное партнерство- основа эффективного взаимодействия профессиональных образовательных учреждений, бизнеса и государства в современных условиях//Сибирский педагогический журнал. 2013.№4.С.70-74.
13. Утвержден стандарт «умный город» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://niisf.org/component/easyblog/novosti-otrasli/utverzhden-standart-umnyj-gorod?Itemid=134>(дата обращения 22.02.2021).
14. Балашов А.М. Возрождение и развитие предпринимательства в России в период НЭПа (государственно-частное партнерство с участием иностранного капитала). 2-е изд. Новосибирск: Старый Оскол. НГПУ; ТНТ. 2018.328с.
15. Цифровая трансформация// Эксперт Урал .2019. № 41-42. С.8-9.
16. Тихомирова Н. Каждому скверу-свое лицо// Эксперт Сибирь. 2019.№39-42 (536) С. 20-21.
17. Фиалковский Д.Двадцать сознательных граждан//Эксперт СевероЗапад.2019. №4-6.С. 38-42.
18. Шестаков С. По модульному принципу. //Эксперт СевероЗапад.2019. №4-6. С.24-25.
19. Юдина Т.Н. «Цифровая экономика» и/или «цифровое общество»: от хай-тек к хай-хьюм. // Сборник статей. Ломоносовские чтения-2018. Секция экономических наук. «Цифровая экономика: человек, технологии, институты»: сборник статей. — М.: Экономический факультет МГУ имени М. В.

Ломоносова, 2018. С. 859-868.

20. Гелисханов И.З., Юдина Т.Н. Цифровые платформы: особенности и перспективы развития // Сборник материалов Семьдесят первой Всероссийской научно-технической конференции студентов, магистрантов и аспирантов высших учебных заведений с международным участием. Ярославль: Издательский дом ЯГТУ. 2018. Т. 3. С. 637–640.

21. Коваленко А. Трудности производительности// Эксперт Урал .2019. 41-42. (810).С.24-25.

22. Малинина Р. Как работают магазины без кассиров «Пятерочки» и «Азбуки вкуса» и сколько это стоит. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.forbes.ru/biznes/417191-kak-rabotayut-magaziny-bez-kassirov-pyaterochki-i-azbuki-vkusa-i-skolko-eto-stoit?utm_medium=email&utm_source=UniSender&utm_campaign=2450593.(дата обращения 10.02.2021).

23. Дорогами цифровизации// Эксперт Урал 2020. № 36-38 (829)С.9.

24. Для Арктики тестируют беспилотники //Эксперт Урал.2020. № 39-40 (830). С.10.

25. По стандартам КНАУФ//Эксперт Урал.2020. № 39-40 (830). С.35-36.

26. Цифровая трансформация //Эксперт Урал.2020. №31-35 (828). С.8.

27. Эффект внедрения//Эксперт Урал.2020. №31-35 (828). С.9.

28. «Технониколь»: В Польшу с каменной ватой. //Эксперт.2019. № 42.С. 5

29. Трибар Инжиниринг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://safecity.by/news/smart-city.html> (дата обращения 20.02.2021).

30. Огородников Е.Как заманить инвестора// Эксперт.2019. № 38(1134). С.32-36.

31. Балашов А.М. Социальная ответственность предпринимателей в образовании. // Проблемы современной экономики.2011. № 4(40). С.168- 172.

32. Балашова И.А., Балашов А.М. Преодолевшие себя. Развитие малого бизнеса в России// Российское предпринимательство.2008. №2. Выпуск 2.С.140-144.

33. Балашов А.М. Некоторые актуальные проблемы развития малого и среднего бизнеса в РФ. // Карельский научный журнал. 2018. Т.7. №1(22). С.84-86.

34. Юдина Т.Н., Балашов А.М., Балашова И.А. Институциональные особенности российского предпринимательства и благотворительности (1861-1917 гг.: традиция и модернизация. Старый Оскол.ТНТ.2012. - 408 с.

35. Гордеев В.А., Майорова М.А., Маркин М.И., Шкиотов С.В., Угрюмова М.А. Теоретическая экономия как методологическая основа исследования цифровой экономики// Теоретическая экономика.2019. № 11. С. 33-38. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

36. Березанская Е., Ляликова А., Яковенко Д. 10 богатейших семейных кланов России-2020 .[Электронный ресурс]. Режим доступа https://www.forbes.ru/milliardery-photogallery/407493-10-bogateyshih-semeynyh-klanov-rossii-2020?utm_medium=email&utm_source=UniSender&utm_campaign=239202832. (дата обращения 15.02.2021)

37. Балашова И.А., Балашов А.М., Юдина Т.Н. Институциональные особенности предпринимательства и благотворительности в России IX- начало XXI вв.М., Янус-К.2007.416с.

38. Балашов А.М. Социальная ответственность предпринимательства и бизнеса в инновационном преобразовании России (конец 1980-х гг. – настоящее время). Ч.2.Новосибирск. НГПУ.2014-158с.

39. Юдина Т.Н.Новый Домострой. Конституирующая универсальная перспективная экономическая система России. М., ТАИС, 2015. -448 с.

40. Юдина Т.Н. Государство как господарство, псевдогосударство как корпорация и/или цифровая платформа (переформатирование экономической=домостроительной роли государства и власти)// Теоретическая экономика. 2020.№6 (66). С.22-31. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

41. Злобин А. Больше 80% предпринимателей России ощутили ухудшение инвесткли-

мата. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.forbes.ru/newsroom/biznes/417179-bolshe-80-predprinimateley-rossii-oshchutili-uhudshenie-vestklimata?utm_medium=email&utm_source=UniSender&utm_campaign=245012536. (дата обращения 10.02.2021)

42. Родина Г.А. Пандемия COVID-19 как триггер перехода к новому мировому порядку//Теоретическая экономика. 2020.№11.С. 31-38. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

THE COVID-19 PANDEMIC IS AN ACCELERATOR OF THE TRANSITION TO DIGITALIZATION AND « SMART MANUFACTURING»

Antonova Irina Aleksandrovna

Candidate of Historical Sciences, Professor,
Moscow state technological University «Stankin», Ramenskoe, Russian Federation.
E-mail: Ltha2@yandex.ru

Sartakov Igor Vitalyevich

Candidate of Pedagogical Sciences, Assistant professor,
Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russian Federation.
E-mail: nsk@bk.ru

Annotation. The article notes that the coronavirus pandemic, exacerbating the economic crisis, contributed to a change in the forms of business, models of its interaction with subcontractors and led to the fact that many companies began to more actively switch to «smart production», and cities to become «smarter». The purpose of the work is the need to analyze this process, its positive and negative sides. The methodological basis is a synergistic interdisciplinary approach to scientific knowledge, institutional and economic analysis of sources and a systems approach. The study confirmed the authors' initial hypothesis that in developing countries the effect of the use of "smart technologies" and "smart cities" can be not only positive, contributing to the formation of a comfortable living environment, the involvement of the population in political, social and economic life, which will lead to the formation of developed civil society, but also negative. It will contribute to the impoverishment of the population, mass unemployment, and can put the individual's life under complete control, which will allow manipulating his behavior.

Keywords: coronavirus, "smart city", "smart manufacturing", artificial intelligence, new business models

JEL codes: M21

For citation: Antonova, I. A. The COVID-19 pandemic is an accelerator of the transition to digitalization and «smart production» / I. A. Antonova, I. V. Sartakov. - DOI 10.52957/22213260_2021_7_39. - Text : electronic // Theoretical economy. - 2021-No. 7. - p. 39-50. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Publication date: 31.07.2021)

DOI: 10.52957/22213260_2021_7_39

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ В ЭКОНОМИКЕ 21 ВЕКА: ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Батракова Людмила Георгиевна

доктор экономических наук, профессор,

Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, г. Ярославль, Российская Федерация.

E-mail: batrakova_l@rambler.ru

Аннотация. Современное развитие мировой экономики связано с теорией человеческого капитала. В статье показано, что в XXI веке в развитых странах мира экономика получила социально ориентированное инновационное развитие, одним из факторов которого стала цифровизация. Глобальные изменения требуют от работников формирования принципиально новых цифровых навыков и компетенций, в результате актуальными становятся научные исследования в области формирования человеческого капитала в инновационной экономике. В статье определены нерешенным проблемам теории человеческого капитала и систематизированы основные методические подходы его современной оценки. Подчеркнуто, что развитие теории человеческого капитала должно происходить в рамках политической экономии.

Ключевые слова: человеческий капитал, цифровая экономика, образование, рабочая сила, инвестиции, постиндустриальное общество.

JEL codes: G32

Для цитирования: Батракова, Л.Г. Человеческий капитал в экономике 21 века: политэкономический аспект / Л.Г. Батракова. - DOI 10.52957/22213260_2021_7_51. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2021 - №7. - С.51-58. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 31.07.2021)

DOI: 10.52957/22213260_2021_7_51

Введение

Актуальность темы заключается в том, что развитие теории человеческого капитала имеет важное значение для экономики страны. Как научная и политэкономическая категория человеческий капитал является основой теории экономического роста, оказывает существенное влияние на конкурентоспособность.

С конца XX – начала XXI вв. в ведущих странах мира начала формироваться «новая экономика», в которой больший вклад по сравнению с материально-вещественными ресурсами имеет человеческий капитал. Ее возникновение произошло в результате информационной революции, результатом которой стало развитие новой отрасли – информационной индустрии, а также наметилась тенденция к интеллектуализации труда.

Доля человеческого капитала в мировом национальном богатстве составляет 66%, а в развитых странах – 70-80%. По данным Всемирного банка в национальном богатстве России в 2017 г. человеческий капитал составлял 46%, а природный – 40% [19]. Именно поэтому развитие человеческого капитала важно для перехода к «новой экономике».

В «Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года» указано, что инновационный характер развития экономики будет обеспечиваться за счет как более высоких государственных расходов на человеческий капитал, так и за счет граждан и организаций, которые к 2030 г. должны вырасти до 14,1% ВВП (в 2010 году 9,8%) [12]. Следовательно, теория «человеческого капитала», возникшая в 60-70-е гг. XX в., не утратила своей актуальности и в «новой экономике» XXI в.

Капитал – фундаментальная категория рыночной экономики, которая базируется на использовании наемного труда. Рассматривая труд как экономическую категорию, следует отметить, что она исследовалась многими исследователями еще с древних времен. Наиболее распространенным является отношение к труду как к сознательной, целесообразной и полезной деятельности человека по созданию жизненных благ для удовлетворения личных и общественных потребностей.

По традиционным, в частности марксистским, подходам труд человека представляется как фактор производства, как товар, который работник продает на рынке, а процесс труда определяется тремя элементами: целесообразной деятельностью человека, т.е. трудом, предметами и средствами труда. Встает вопрос, почему в аппарате экономической теории стало недостаточно определения «трудовые ресурсы» и было введено новое – «человеческий капитал». Обе категории в своей основе имеют способности к труду, однако «трудовые ресурсы» связаны со способностями человека к исполнительному труду, а «человеческий капитал» – к интеллектуальному. Кроме того, переход развитых стран к постиндустриальному типу экономики изменил роль работника, организациям стал требоваться уже не товар «рабочая сила», а высококвалифицированной, творческий, креативный сотрудник, развивающий свои профессиональные знания.

Анализ социально-экономических исследований, посвященных человеческому капиталу, показывает, что до сих пор остаются нерешенными проблемы, связанные с теоретико-методологическими основами «человеческого капитала»: нет общепризнанного определения, единых элементов структуры, перечня факторов, изменяющих его уровень, методики оценки, а также механизма развития в условиях трансформационных изменений в социально-экономической системе страны.

Результаты исследования

Человеческий капитал как экономическая категория формировался в течении длительного времени. У истоков теоретических положений о человеческом капитале стояли основоположники классической экономической теории, которые определили роль человека в воспроизводственном процессе, указали на важность образования и способностей человека. Ряд экономистов под человеческим капиталом понимали самого человека, другие – его способности к труду (образование, квалификацию, навыки), были такие мнения, которые дополняли перечень физическими, психологическими, мировоззренческими свойствами человека, его умением принимать решения, организаторскими способностями и др. С начала 20 столетия, используя экономико-математический и статистический инструментарий, начали оценивать эффективность человеческого капитала, выявлять влияние образования на экономический рост и пр.

Методологические основы теории «человеческого капитала» в разные годы были сформулированы американскими экономистами, профессорами Чикагского университета: Джекобом Минсером (1922-2006), который сформулировал теорию человеческого капитала, Теодором Шульцем (1902-1998), который определил основные положения теории человеческого капитала и указал на ведущую роль образования в обеспечении экономического роста, Гэри Беккером (1930-2014), который внес значительный вклад в разработку категориального аппарата теории, а также сопоставляя выгоды от получения образования и издержки, определил экономическую эффективность вложений в образование.

Беккер определил разные формы проявления человеческого капитала:

- общий человеческий капитал (общие знания), который создается при реализации воспитательной функции в семье, получения услуг образования;
- специальный человеческий капитал (специальные знания), который накапливается в процессе трудовой деятельности;
- прочий человеческий капитал, который создается в работе с информационными продуктами

и услугами.

Глобальной целью устойчивого прогресса стран в XXI в. стало социально ориентированное инновационное развитие. Одним из факторов этого прогресса стала цифровизация. Цифровая экономика – это экономическая система, основанная на цифровых ресурсах, сетевых взаимоотношениях с целью создания цифровых продуктов или услуг для удовлетворения потребности общества.

Цифровая трансформация экономики имеет свой жизненный цикл: рождение, становление и рост, зрелость, старение, сущность которых можно выразить основными фазами: развитие, подготовка к определенному виду деятельности; деятельность; деградация, сокращение деятельности с последующей ликвидацией либо новое развитие для другой деятельности. Жизненный цикл цифровой экономики можно представить следующим образом: становление (1990-2005), рост (2005-2010), зрелость (2010-2015), цифровая лихорадка (2015-2020), системная трансформация (2020-2030) (составлено по: [9]).

Активное развитие экономики знаний привело к тому, что первые позиции мировых рейтингов по индексам инновационного развития, глобальной конкурентоспособности и пр. заняли развитые страны. Россия занимает более низкие позиции и причиной этому является недостаточное внимание к формированию человеческого капитала.

Цифровизация привела к увеличению числа специальностей, требующих наличия высшего образования. Общий процент людей с высшим образованием в мире – около 35%. По данным на 2017 г. в России процент людей с образованием выше среднего составляет 56%, в Канаде – 57%, в Японии – 50%, в США – 46%, самый низкий процент – в Бразилии (15%) и Китае (9%). В Европе по качеству образования лидирует Австрия, где 8 из 34 университетов входят в топ-100 лучших учебных заведений в мире.

В 2019-2020 гг. в России насчитывалось 724 высших учебных заведений, в декабре 2020 г. обучалось 4,1 млн студентов, количество которых уменьшилось по сравнению с предыдущими годами, так в 2010-2011 учебном году обучалось более 7 млн. Снижается количество студентов и по удельным показателям – на 10 тыс. населения в 2018-2019 гг. приходилось 284 студента, а в 2010-2011 г. этот показатель был равен 493. В таблице 1 представлены данные Росстата по выборочным обследованиям рабочей силы по наличию высшего и среднего профессионального образования.

Таблица 1 - Доля рабочей силы, имеющей среднее профессиональное и высшее образование, в общей численности рабочей силы [17]

Субъекты РФ	Годы	
	2019	2020
Российская Федерация	79,2	80,2
Центральный федеральный округ	84,7	85,8
Северо-Западный федеральный округ	82,6	82,9
Южный федеральный округ	76,0	77,4
Северо-Кавказский федеральный округ	65,3	68,0
Приволжский федеральный округ	79,5	80,5
Уральский федеральный округ	81,2	80,2
Сибирский федеральный округ	73,4	74,3
Дальневосточный федеральный округ	74,9	76,3

В России растет количество женщин с высшим образованием. По данным микропереписи населения 2015 г., на тысячу женщин высшее образование имели 339, а на тысячу мужчин – 264. По

данным Росстата за 2018 г. в сфере исследований и разработок, работают 39,2% женщин от общей численности исследователей, а доля женщин до 39 лет – 42,1%. В 2018 г. самый высокий в мире процент женщин среди исследователей в Азербайджане – 59%, наименьшая доля – в Японии (16,2%) [6].

Глобальные изменения требуют от работников формирования принципиально новых цифровых навыков и компетенций, поэтому становятся актуальными научные исследования в области формирования новых компетенций человеческого капитала в инновационной экономике [4]. Достижения в сфере цифровизации способствуют формированию человеческого капитала нового качества [8]. По данным Росстата о цифровом развитии страны в 2018 г. 81% населения в возрасте от 15 до 72 лет являлись пользователями Интернета, 42% россиян в возрасте от 15 до 74 лет общаются по электронной почте, а 77,8 % участвуют в социальных сетях, по этому показателю Россия входит в десятку лидеров (на первом месте Япония – 89%) [16].

Цифровые навыки сегодня нужны практически для любой профессиональной деятельности, и в этой связи возникает проблема цифровой грамотности населения. Однако в 2018 г. в России 11% занятых, что вдвое ниже среднего показателя по стране, не имели цифровых навыков использования персональных компьютеров [16].

В условиях цифровизации необходимо ориентироваться на компетентностный подход, т.к. освоение цифровых компетенций способствует критическому, творческому и гибкому мышлению. Л.А. Ефимова и Ю.Г. Быченко своевременно вводят в понятие «человеческий капитал» термин «компетенции» [7; 5]. Если в рамках классической концепции человеческого капитала Г. Беккер считал наиболее ценными специальные навыки, то в условиях развития цифровой экономики главными становятся общие навыки и компетенции (системное мышление, умение работать в условиях неопределенности и др.). В то же время растет спрос на специалистов, обладающих специальными цифровыми компетенциями.

Развитие искусственного интеллекта и распространение робототехники приводит к сокращению рабочих мест, а с другой стороны создает новые востребованные профессии. В 2018 г. автоматизация в мировом производстве составила 29%, в 2022 г. она составит 42%, а в 2025 г. – свыше 50% [2]. Ученые Оксфордского университета считают, что к 2040-2045 гг. в мировом масштабе исчезнет 47 % рабочих мест [18]. АСУ и роботы используются сейчас в медицине, сельском хозяйстве, военной сфере и пр.

Систематизируем основные подходы к современной оценке человеческого капитала:

1. Измерение с использованием натуральных показателей;
2. Измерение на основе произведенных затрат, которое впервые в 1883 г. применил немецкий экономист и статистик Эрнст Энгель (1821-1896), который попытался оценить стоимость рождения и воспитания детей;
3. Измерение на учете доходов, которое первым использовал английский статистик и экономист, один из основоположников классической политической экономии в Англии Уильям Петти (1623-1687), но методологически измененная оценка была применена в 1852 г. британским экономистом и статистиком Уильям Фарром (1807-1883);
4. Сравнительный метод оценки используется международными организациями для дифференциации стран:

- ООН с 1990 г. публикует ежегодные отчеты об Индекс человеческого развития. В 2020 г. из 189 стран мира Россия, имея значение индекса 0,824, заняла 52 место и находится в группе с очень высоким уровнем человеческого развития [15];

2) Всемирный банк с 2018 г. рассчитывает Индекс человеческого капитала, основанный на определении вклада образования и здоровья детей в их будущую производительность труда. В 2020 г. из 174 стран мира Россия заняла 41 место и вошла в десятку стран с самым заметным прогрессом в показателях [13]. Производительность труда человека, родившегося в 2020 г. в России по достижению им 18 лет оценена в 68% (среднемировой показатель – 56%), этот уровень может быть достигнут в

результате получения полного образования и полноценного состояния здоровья.

На VI международном экономическом конгрессе санитарно-противоэпидемической комиссии (СПЭК-2020), особое было уделено внимание экономике знаний. Приведем озвученные и совсем не положительные результаты: по продолжительности жизни Россия занимает 100 место в мире, по продолжительности здоровой жизни – 110 место. В мировом рейтинге ВОЗ поставила здоровье граждан России на 119 место.

3) Всемирный экономический форум в сотрудничестве с Гарвардским университетом рассчитывает Индекс развития человеческого капитала, который дает как текущую, так и ожидаемую целостную оценку человеческого капитала страны. Из 130 стран Россия занимает 16 место [1].

К нерешенным проблемам теории «человеческого капитала» можно отнести:

1. Развитие теории человеческого капитала должно происходить в рамках политической экономии. Эта проблема связана с тем, что теория человеческого капитала была построена на принципе рациональности (рационального поведения человека, рационального распределения ограниченных ресурсов), современная экономическая теория заимствовала его из классической школы политической экономии. Такой подход является объективным для индустриальной экономики, но неприемлем для постиндустриальной, где особую роль играет творческая деятельность работника. В этой связи в современных условиях возникает необходимость корректировки существующих взглядов на сущность и формирование «человеческого капитала».

2. Проблема инвестиций в человеческий капитал и их оценка. Переход к постиндустриальному развитию общества способствовал изменению существующего подхода к инвестициям в человеческий капитал. Инвестиционные вложения в человеческий капитал являются источником увеличения национального богатства, их следует рассматривать как основной фактор получения прибыли и экономического роста. С одной стороны инвестиции необходимы для формирования человеческого капитала, а с другой они становятся процессом расширения человеческих возможностей путем приобретения знаний и совершенствования профессиональных навыков. Динамика структуры расходов федерального бюджета показана в таблице 2.

Таблица 2 – Расходы федерального бюджета в 2014-2021 гг. (% к ВВП) [14]

Разделы	Годы							
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Образование	0,9	0,8	0,7	0,7	0,7	0,8	0,8	0,7
Здравоохранение	0,7	0,5	0,6	0,5	0,5	0,6	0,8	0,7
Социальная политика	4,8	5,9	5,3	5,4	4,6	4,6	4,4	4,0

Очевидно, что расходы федерального бюджета на 2019-2021 гг. не обеспечивают условий для экономического роста, поэтому структуру расходов необходимо модернизировать. Недостаток финансирования отражается и на российской науке. Динамика доли внутренних расходов на научные исследования и разработки показана в таблице 3.

Таблица 3 - Внутренние затраты на научные исследования и разработки по Российской Федерации [10]

Показатель	Годы				
	2015	2016	2017	2018	2019
Внутренние затраты на научные исследования и разработки, % к ВВП	1,10	1,10	1,11	1,00	1,03

По данным Росстата с начала 21 в. численность занятых в сфере исследований и разработок сократилась примерно в 3 раза (подробнее в [3]). В настоящее время доля научных работников в возрасте 50-70 лет составляет около 50%, в то время как в конце 80-х гг. она не превышала 27%, средний возраст академиков равен 72,2 года, а докторов наук – 60,8 года [11].

3. Проблема управления человеческим капиталом. Решение этой проблемы важно для государства в связи с тем, что модернизация экономики невозможна без принятия новой законодательной базы, проведения реформ (реформа образования, пенсионная реформа 2019-2028 гг. и др.), разработки правительственных программ и проектов по управлению человеческими ресурсами (государственный проект «Дорожная карта по переходу к Национальной Системе Компетенций и Квалификаций», Федеральный проект «Кадры для цифровой экономики» и др.).

Выводы

В условиях формирования и развития постиндустриального общества возрастает значимость человеческого капитала. В этой связи необходима новая государственная социальная политика, направленная на развитие человеческого потенциала нации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. The Global Human Capital Report 2017. World Economic Forum. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Human_Capital_Report_2017.pdf (дата обращения: 11.05.2021).
2. WEF «The Future of Jobs», 2018. URL: <https://www.weforum.org/reports/thefuture-of-jobs-report-2018> (дата обращения: 11.05.2021).
3. Батракова Л.Г. Кадровый потенциал региона как основа устойчивого инновационного развития // Социально-политические исследования. 2020. - № 4 (9). - С. 78-94.
4. Батракова Л.Г. Формирование цифровых навыков и компетенций для развития цифровой экономики. В книге: Актуальные проблемы совершенствования высшего образования. Тезисы докладов XIV всероссийской научно-методической конференции. - 2020. - С. 23-24.
5. Быченко Ю. Г. Важнейший показатель человеческого капитала // Человеческие ресурсы. 2001. - № 3. - С. 22-27.
6. Гендерный состав научных кадров. 2020. URL: <https://issek.hse.ru/news/341451906.html> (дата обращения: 14.05.2021).
7. Ефимова Л.А. К вопросу о развитии человеческого капитала // Вестник Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный агроинженерный университет имени В.П. Горячкина». - 2015. - № 2 (66). - С. 38-43.
8. Зеленев А.В., Колмыкова Т.С. Новое качество человеческого капитала в контексте цифровой трансформации экономического пространства // Экономика и управление: проблемы, решения. 2020. - № 3. - С. 13-15
9. Лapidус Л.В. Цифровая экономика: управление электронным бизнесом и электронной коммерцией : монография. Москва: ИНФРА-М, 2018. - 381 с
10. Наука и инновации. Федеральная служба государственной статистики <https://rosstat.gov.ru/folder/14477?print=1> (дата обращения: 14.05.2021).
11. Персональный состав РАН. URL: <http://www.ras.ru/members/anniversary.aspx> (дата обращения: 05.03.2020).
12. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России). 2013. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/ (дата обращения: 11.05.2021).
13. Проект развития человеческого капитала, Всемирный банк, 2018. URL: <http://www.vsemirnyjbank.org/ru/publication/human-capital> (дата обращения: 11.05.2021).

14. Расходы федерального бюджета. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308390/ (дата обращения: 14.05.2021).
15. Список стран по индексу человеческого развития. 2020. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_индексу_человеческого_развития (дата обращения: 14.05.2021).
16. Тенденции развития Интернета в России и зарубежных странах : аналитический доклад / Г. И. Абдрахманова, О. Е. Баскакова, К. О. Вишневецкий, Л. М. Гохберг и др. / Координационный центр национального домена сети Интернет, Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Москва : НИУ ВШЭ, 2020. - 144с. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/345060549.pdf> (дата обращения: 16.05.2021).
17. Трудовые ресурсы. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force?print=1 (дата обращения: 16.05.2021).
18. Шестакова И.Г. Человеческий капитал как ресурс // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего. 2014. - Т. 2. - № 2 (18). - С. 37-42.
19. Шмелева Л.А., Штанова К.А. Сравнительный анализ развития человеческого капитала в высокотехнологичных и наукоемких отраслях экономики в России и за рубежом // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. - № 11-2. - С. 369-375. URL: <https://www.vaael.ru/ru/article/view?id=1435> (дата обращения: 06.05.2021).

HUMAN CAPITAL IN THE 21ST CENTURY ECONOMY: POLITICAL ECONOMY ASPECT

Batrakova Lyudmila Georgievna

Doctor of Economics, Professor,

Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl, Russian Federation.

E-mail: batrakova_l@rambler.ru

Annotation. The modern development of the world economy is connected with the theory of human capital. The article shows that in the XXI century in the developed countries of the world, the economy received a socially oriented innovative development, one of the factors of which was digitalization. Global changes require employees to form fundamentally new digital skills and competencies, as a result, scientific research in the field of human capital formation in an innovative economy becomes relevant. The article identifies the unsolved problems of the theory of human capital and systematizes the main methodological approaches to its modern assessment. It is emphasized that the development of the theory of human capital should take place within the framework of political economy.

Keywords: human capital, digital economy, education, labor force, investment, post-industrial society.

JEL codes: G32

For citation: Batrakova, L. G. Human capital in the economy of the 21st century: political and economy aspect / L. G. Batrakova. - DOI 10.52957/22213260_2021_7_51. - Text : electronic // Theoretical economy. - 2021-No. 7. - p. 51-58. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Publication date: 31.07.2021)

DOI: 10.52957/22213260_2021_7_51

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ИНИЦИАТИВА «ИНДУСТРИЯ 4.0» ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИЕЙ?

Тебекин Алексей Васильевич

доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор,

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России, г. Москва, Россия.

E-mail: Tebekin@gmail.com

Тебекин Павел Алексеевич

главный эксперт отдела сопровождения информационных коммуникаций АО «Альфа-Банк», г. Москва, Россия.

Егорова Александра Алексеевна

ведущий специалист отдела НИОКР ООО «Научно-технический центр «Интайр», г. Москва, Россия.

Аннотация. В статье анализируется правомерность отождествления инициативы «Индустрия 4.0» с понятием «Четвертая промышленная революция». Показано, что соотнесение инициативы «Индустрия 4.0» с промышленной революцией является весьма дискуссионным, поскольку, приводимые авторами инициативы обоснования особенностей ее возникновения, ожидаемых социально-экономических последствий и проблем реализации не являются убедительными для того, чтобы поставить знак тождества между «Индустрией 4.0» и промышленной революцией. Продемонстрировано, что тезис авторов инициативы «Индустрия 4.0» о том, что это промышленная революция, опровергают результаты сопоставления темпов роста мирового валового до объявления инициативы «Индустрия 4.0» и после, продемонстрировавшие падение в 6,7 раза. Показано, что активный экономический рост мировой экономики, сопровождающийся очередной промышленной революцией, следует ожидать в рамках шестого технологического уклада ближе к 2030-м годам.

Ключевые слова: Индустрия 4.0, промышленная революция, технологический уклад.

JEL codes: O11, O33

Для цитирования: Тебекин, А.В. Является ли инициатива «Индустрия 4.0» промышленной революцией? / А.В. Тебекин, П.А. Тебекин, А.А. Егорова. - DOI 10.52957/22213260_2021_7_59. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2021 - №7. - С.59-73. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 31.07.2021)

DOI: 10.52957/22213260_2021_7_59

Введение

За все время существования цивилизации, ее непрерывное развитие сопровождают процессы прогресса в науке и технике.

Описание этих процессов развития связано с такими понятиями как научная революция, научно-техническая революция, промышленная революция, технологическая революция, технологический уклад и так далее.

Так, в частности, в последнее десятилетие получило широкое распространение понятие четвертой промышленной революции или «Индустрии 4.0», которое сегодня воспринимается как данность и истина.

Цель исследования

Цель представленного исследования по сути заключается в том, чтобы оценить обоснованность идентификации происходящих в настоящее время процессов развития науки и техники как четвертой

промышленной революции и именованию ее «Индустрией 4.0».

Методическая база исследований

Методическую базу исследований составили известные научные работы, посвященные исследованиям революционных процессов научного, научно-технического, промышленного, технологического и социально-экономического развития общества, таких авторов как Глазьев С.Ю. [11], Жугляр К. [3], Кейнс Дж. [2], Китчин Дж. [5], Кондратьев Н.Д. [18], Кузнец С. [8], Кун Т. [6], Перес К. [26], Тебекин А.В. [36], Шваб К. [37], Шумпетер Й. [7] и др.

Основное содержание исследования

Отправной точкой исследования стало изучение происхождения понятия «Четвертая промышленная революция» и интерпретируемого инициаторами его введения содержания парадигмы «Индустрия 4.0».

Принято считать, что понятие «Четвертая промышленная революция» (или «Индустрия 4.0») возникло благодаря совместной инициативе ученых, бизнесменов и представителей власти Германии, работающих над проблемой повышения конкурентоспособности национальной обрабатывающей промышленности на основе масштабной интеграции «киберфизических систем» (CPS) в заводские (производственные) процессы.

Обращает на себя внимание тот факт, что главной идеей внедрения и развития парадигмы «Индустрия 4.0» является повышение эффективности предприятий обрабатывающей промышленности, заводских процессов, о чем многие авторы отечественных программ и проектов развития конкурентоспособности российской экономики почему-то забывают.

Также следует отметить, что авторы инициативы внедрения и развития парадигмы «Индустрия 4.0» выделили целый комплекс ожидаемых изменений (рассматриваемых как плюсы «четвертой промышленной революции» - прим. автора) в различных областях жизни общества, включая [19]:

- изменение рынка труда,
- изменение жизненной среды обитания человека;
- трансформацию политической системы в обществе;
- изменение технологических укладов;
- развитие человеческой идентичности и т.д.

С другой стороны, авторы инициативы «Индустрия 4.0», отмечая, что ее появление, продиктованное экономической целесообразностью и привлекательностью, возможностью повышения качества жизни и т.д., с другой стороны, сопряжено с рисками (рассматриваемых как минусы «четвертой промышленной революции» - прим. автора) роста уровня нестабильности развития социально-экономической системы, вплоть до вероятности мирового коллапса [21]. В этой связи, по мнению авторов инициативы «Индустрия 4.0», наступление четвертой промышленной революции является вызовом, на который человечеству предстоит ответить [21].

Уже при анализе выделяемых авторами инициативы «Индустрия 4.0» возникает много вопросов, связанных с логикой обоснования ожидаемых в результате свершения четвертой промышленной революции глобальных изменений.

Так, если брать за основу теорию исторического материализма, то именно от общественного бытия зависит общественное сознание. То есть именно общественная среда (в основе которой лежат материальные процессы) влияет на мысли, чувства и мировоззрение человека [22] (включая: динамику взаимосвязи и взаимодействия групп людей и индивидов внутри общества, процессы культурного развития, изменение политического строя, развитие религиозных верований и т.д.).

Иначе говоря, цепочку глобальных изменений в обществе, связанных с жизнедеятельностью человека, можно представить в виде следующей последовательности процессов развития:

«технологические-экономические-социальные-политические» [15].

Следует отметить, что в качестве технологической основы четвертой промышленной революции авторами инициативы «Индустрия 4.0» были выделены информационные технологии (во главе с технологией беспроводной передачи данных), которые в последующем вошли в качестве базовых сквозных технологий цифровой экономики в Программу «Цифровая экономика в Российской Федерации» [28] (рис. 1).

Рисунок 1 - Состав базовых сквозных технологий цифровой экономики, рассматриваемые в качестве технологической основы четвертой промышленной революции [13].

Обращают на себя мнения различных исследователей относительно отличительных особенностей парадигмы «Индустрия 4.0».

Так, например, один из инициаторов концепции Четвертой промышленной революции К. Шваб утверждает, что «в отличие от предыдущих, эта (четвертая – прим. автора) промышленная революция развивается не линейными, а скорее экспоненциальными темпами» [37].

Данное утверждение является спорным во многих отношениях.

С одной стороны, следует отметить, К. Шваб напрасно противопоставляет «эту промышленную революцию» другим, потому, что любая научно-техническая или промышленная революция характеризуется нелинейностью развития, выражающейся в скачкообразных инновационных преобразованиях [36].

С другой стороны, К. Шваб противоречит сам себе, отмечая, что «несмотря на экспоненциальный рост технологий и инвестиций в инновации, производительность (то есть именно тот показатель, ради которого и затевалась цифровизация производства – прим. автора) растет медленно», и утверждая, что «данному парадоксу нет удовлетворительного объяснения» [37].

На наш взгляд, в самой формулировке проблемы и находится объяснение «парадокса не имеющего удовлетворительного объяснения».

Во-первых, колоссальный рост инвестиций в новые технологии без адекватного роста эффекта от вложений (в данном случае производительности) является свидетельством огромного количества «лишних» (т.е. ничем не обеспеченных денег). Не случайно в последние годы безусловным лидером по росту цен [30] и волатильности [25] является биткойн, который многие эксперты считают «спекулятивным пузырем», не имеющим «никакой реальной ценности» [1].

Во-вторых, если фиксируется экспоненциальный рост технологий, но они не приносят желаемого эффекта, то это означает, что количество этих технологий не переросло в качество.

В инновационном менеджменте такая динамика характеризуется как «относительно плавный скачок» [36], являющийся «результатом преобразования отдельных элементов объекта» [36] и характерный «для социальных, экономических, информационных преобразований» [36].

«При этом преобразования (в данном случае технологий) методом плавного скачка могут длиться до тех пор, пока не будет достигнуто новое качественное состояние всего объекта» [36] (технологии).

Таким образом, с одной стороны, можно говорить, как о завышенной оценке качества новых технологий с целью привлечения в них как можно больше инвестиций (при том, что реальная ценность этих технологий (при всем их возможном несовершенстве) объективно выше, чем ценность биткойна).

С другой стороны, можно говорить о том, что продвигаемые инициаторами парадигмы «Индустрия 4.0» новые технологии, как с точки зрения производственно-технологического, так и с точки зрения экономического развития. Так, например, в отечественной экономике влияние новых технологий на процессы социально-экономического развития ощущается крайне слабо [35].

Кроме того, существенное влияние сгустка инновационных технологий на процессы производственно-технологического и социально-экономического развития можно ожидать в фазе роста экономической активности в рамках шестого технологического (по авторским оценкам в 2030-е годы [16]), но никак не в период стагнации мировой экономики 2010-х годов [20] в преддверии мирового экономического кризиса 2020-х годов [34].

Отметим, что этому «парадоксу» касательно «Индустрии 4.0» от Клауса Шваба и его сторонников действительно «нет удовлетворительного объяснения». А значит этот вопрос требует более детального рассмотрения.

Еще одно мнение по поводу перспектив развития четвертой промышленной революции, высказанное представителями ассоциации «Глобальная энергия» заключается в том, что «внедрение киберфизических систем и цифровизация промышленности будут не осуществимы без правовых преобразований и политических реформ» [38].

На наш взгляд, указанное утверждение в определенной степени носит лоббистский характер, поскольку для внедрения и развития большинства из представленных на рис.1 технологий цифровой экономики (нейротехнологии и искусственный интеллект, квантовые технологии, компоненты робототехники и сенсорики, технологии виртуальной и дополненной реальностей и т.д.), объективно не требуется ни правовых преобразований, ни политических реформ. Во всяком случае многие из этих технологий десятилетиями развиваются достаточно успешно, не испытывая потребности в каком-либо дополнительном правовом регулировании и уж тем более в политических реформах.

Также интересно мнение о перспективах развития четвертой промышленной революции президента International Flame Research Foundation Сауро Пасини, который считает, что «решающее значение (для реализации парадигмы «Индустрия 4.0» - прим. автор.) будет иметь формирование нового «рабочего класса 4.0», обладающего умением и личными качествами, необходимыми для работы на интеллектуальной фабрике» [38].

Данное утверждение, с одной стороны, не вызывает возражений, поскольку любая промышленная революция требует «формирования нового рабочего класса», с новыми знаниями, умениями и навыками. Достаточно вспомнить первую промышленную революцию, когда отсутствие должных умений работников фабрик обращения с механическим ткацким станком приводило к массовым травмам и увечьям, что повлекло за собой существенный рост социальной напряженности в обществе.

С другой стороны, следует подчеркнуть, что формирование нового рабочего класса (то есть существенное развитие производительных сил) является обязательным признаком любой промышленной революции, или, иначе говоря, не является отличительной чертой четвертой промышленной революции.

Говоря о политических нормах и правовых ограничениях, проявляющихся в новой реальности парадигмы «Индустрия 4.0», Сауро Пасини делает акцент на вопросе ответственности: «кто будет отвечать за ошибки машины, работающей на искусственном интеллекте?» [38].

Данный вопрос представляется риторическим, поскольку если перевести рассуждение в плоскость умной (интеллектуальной) фабрики, то очевидно, что отвечать за ошибки машины, работающей на искусственном интеллекте, будет собственник – своей прибылью, выручкой или даже имуществом.

Более дискуссионным представляется мнение председателя совета директоров ООО «РТФ» Доминика Фаша о том, что «технологические преобразования (в рамках парадигмы «Индустрия 4.0») будут осуществимы только в том случае, если будут подкреплены политической волей» [38].

Данное утверждение представляется не соответствующим действительности, поскольку, как гласит народная мудрость – привести лошадь на водопой может и один человек, но даже сорок человек не смогут заставить ее пить.

Если же обратиться к классике исторического материализма, то именно развитие производительных сил (как наиболее подвижного, революционного элемента способа производства) неизбежно приводит к изменению производственных отношений. Но никак не наоборот.

Здесь можно опираясь, на марксистское учение утверждать, что развитие производительных сил приводит к изменению производственных отношений, к смене общественно-экономических формаций, к изменению общественно-политического строя.

В авторской интерпретации этот тезис звучит так: элементы цепочки развития «технологическое-производственное-экономическое-социальное-политическое», присущего научно-техническим революциям, могут располагаться только в такой последовательности, и ни в какой другой.

Иначе, как гласит еще одна народная мудрость - нельзя запрягать телегу впереди лошади.

Рассмотрим и проанализируем основные ожидаемые последствия четвертой промышленной революции, прогнозируемых К. Швабом [37] (рис.2).

Комментируя трансформацию экономики как основное ожидаемое последствие четвертой промышленной революции, авторы инициативы «Индустрия 4.0» отмечают, что подавляющее большинство отраслей экономики смогут повысить эффективность своего развития за счет обеспечиваемого информатизацией широкого доступа к большим массивам данных, что в свою очередь дает возможность существенно повысить качество принимаемых управленческих решений. В первую очередь это коснется решения рутинных задач.

В первую очередь ожидается достижение существенного роста эффективности в сфере услуг, составляющей львиную долю рынка постиндустриальной экономики [24]. Как следствие (с учетом ускорения научно-технического прогресса) уменьшилась экономическая эффективность (а за ней и доля) классической ренты в пользу ренты, связанной с новыми (высокими) технологиями.

Рисунок 2 - Основные ожидаемые последствия четвертой промышленной революции, прогнозируемых К. Швабом.

Качественно новые возможности развития в условиях глобализации, сформированной системой четырех свобод движения (товаров, капиталов, труда, информации), получила логистика. Особенно наглядно это продемонстрировали сетевые (эшелонированные) системы логистического сервиса 5PL [31]. Интегральные экономические преимущества в результате поиска (по всему миру) новых источников сырья, новых мест эффективного производства (по соотношению качества и цены) и новых рынков сбыта, которые многократно покрывают логистические издержки информационно обеспеченных логистических систем, наглядно продемонстрировали транснациональные корпорации, доминирующие сегодня в мировой экономике [33].

Ожидается интенсивное развитие энерго- и ресурсосберегающих технологий, шеринговой

экономики (экономики совместного потребления), циркулярной экономики, основанной на возобновлении ресурсов. Также вероятно получит развитие процесс решоринга (возвращение в страну производств, ранее выведенных в другие страны, характеризующиеся более низкими издержками производства).

Критически оценивая декларируемую авторами инициативы «Индустрия 4.0» трансформацию экономики, необходимо отметить, что информатизация общества, ускорившая глобализацию экономики, началась и получила развитие задолго до появления инициативы «Индустрия 4.0», поэтому трансформацию экономики нельзя считать исключительной заслугой того, что сегодня представляется как четвертая промышленная революция.

Выделяя в качестве отличительной черты четвертой промышленной революции рост прозрачности мира, авторы инициативы «Индустрия 4.0» отмечают, что чем сильнее информационными (цифровыми) технологиями будут пронизываться физический мир, тем обширнее будут возможности для мониторинга и контроля явлений и процессов физического мира. Это, с одной стороны. С другой стороны, чем сильнее информационные технологии будут проникать во все сферы жизнедеятельности человека (личное пространство, пространство компании, государства и т.д.), тем острее будет стоять проблема информационной безопасности [17]. И в этих условиях для предотвращения вероятной «цифровой Фукусимы» большое значение будут иметь системы информационной безопасности, требующие постоянного совершенствования в условиях лавинообразного роста объемов информации и технологий их обращения (сбора, анализа, обработки, хранения, передачи, распределения и т.д.).

Критически оценивая декларируемый авторами инициативы «Индустрия 4.0» в качестве отличительной особенности рост прозрачности мира, необходимо отметить, что увеличение прозрачности (а значит и управляемости) мира (причем как со знаком «плюс» - созидание, так и со знаком «минус» - разрушения) также является следствием информатизации, а не инициативы «Индустрия 4.0» по созданию «умных фабрик».

Выделяя в качестве отличительной черты четвертой промышленной революции рост индивидуализации человеческого мира (пространства), авторы инициативы «Индустрия 4.0» отмечают, что с наступлением четвертой промышленной революции мир каждого человека станет индивидуальнее в силу одновременного влияния целого комплекса факторов.

Во-первых, по мере расширения спектра технологий производства (а значит и товарного ассортимента производимой с их помощью продукции, сокращая рыночную долю каждой из них) существенно возрастут возможности для кастомизации (индивидуализации) продукции, производимой с учетом индивидуальных запросов (заказов) конкретных потребителей [27].

Во-вторых, сетевой характер взаимосвязи объектов физического мира (взаимодействие вещей), реализуемый благодаря информационным технологиям, обеспечивает системную настройку под конкретного потребителя с учетом его индивидуальных запросов и предпочтений. Более полно учесть эти предпочтения (даже неявно выраженные) позволяют, например, цифровые технологии виртуальной и дополненной реальности, дающие возможность выстроить индивидуальную траекторию (образ) желаемого будущего (ожидания от конкретного товара или услуги).

По мере развития цифровой среды и погружения в нее человека, его поведение (как индивидуальное, так и групповое) будет всё более измеряемым и анализируемым (оцифрованным), что расширит возможности учета особенностей его индивидуального поведения во взаимодействии с окружающим миром.

Принято считать, что с одной стороны, подобная тенденция провоцирует разрушение внутреннего мира человека, сокращает личное пространство, уменьшает свободу, необходимую для формирования собственной (индивидуальной, неповторимой) личности. При этом сегрегация людей по расовым, этническим и иным признакам приведет к росту поляризации человеческих сообществ. С

другой стороны, не лишено основания утверждение, что расширение возможностей выбора человеком своей индивидуальной траектории из множества новых разнообразных установок и точек зрения (благодаря развитию информационных технологий) может стимулировать дальнейшее развитие человека, раскрытие его индивидуальных способностей, дальнейшее наполнение внутреннего мира человека. Таким образом, благодаря развитию информационных технологий расширяется диапазон возможностей формирования личности, в том числе благодаря росту разнообразия возможностей и росту доступности участия индивида в деятельности человеческих сообществ.

Критически оценивая, декларируемого авторами инициативы «Индустрия 4.0» в качестве ее отличительной особенности роста индивидуализации человеческого мира, отметим, что он является прямым следствием развития информационного пространства в широком смысле, но не следствием инициативы «Индустрия 4.0».

Выделяя в качестве отличительной черты четвертой промышленной революции возникновение новых принципов реальности, авторы инициативы «Индустрия 4.0» отмечают, что функционирование мирового сообщества на базе цифровых технологий значительно изменяет существовавшие ранее фундаментальные свойства объективной реальности, заложенные в качестве базовых принципов онтологии, этики, эстетики, эпистемологии ит.д. Вследствие этого не только значительно повысится разнообразие возможной структуры личности человека, но вероятно существенно изменится характер восприятия им окружающей реальности.

Критически оценивая, декларируемого авторами инициативы «Индустрия 4.0» в качестве ее отличительной особенности возникновение новых принципов реальности, отметим, что появление этих новых принципов, определяемых изменением характера восприятия человеком окружающего мира (что далеко не всегда идентично характеру и уровню изменения окружающего мира) является заслугой информатизации общества в целом, но никак не появлением «умных фабрик» в рамках инициативы «Индустрия 4.0», в частности.

Выделяя в качестве отличительной черты четвертой промышленной революции рост социального расслоения, авторы инициативы «Индустрия 4.0» отмечают, что она (революция) несёт в себе сразу несколько предпосылок для социального расслоения. В частности, декларируется, что появление роботизированных решений множества производственно-хозяйственных задач приведёт к понижению ценности низко- и среднеквалифицированного труда (хотя по факту этого пока не происходит), а значит подорвет материальный достаток многочисленного среднего класса, являющегося базой любого общества, ограничивая финансовые возможности его представителей по инвестированию в собственный человеческий капитал. Как следствие для обладателей профессий низко- и среднеквалифицированного труда, своевременно не обеспечивших должного развития человеческого капитала, возникают не только труднопреодолимые барьеры для вхождения на рынок высококвалифицированного труда, но и снижаются возможности для заработка на сокращающемся рынке традиционного труда. Особенно ярко эти процессы проявятся в высокоразвитых странах. С другой стороны, обесценивание низкоквалифицированного человеческого труда приведет к потере развивающимися странами преимущества дешёвой рабочей силы, а значит в потере возможностей для догоняющего развития. Это также, по мнению автором инициативы «Индустрия 4.0» усиливает расслоение в благосостоянии между странами.

В то же время авторы инициативы «Индустрия 4.0» полагают, что четвёртая промышленная революция предоставляет ряд новых возможностей для стран, отстающих в экономическом развитии, в связи с общим изменением мирового рынка труда в условиях глобализации (свободы движения труда), снижающих влияние ряда факторов, играющих прежде роль ограничивающих (географического положение, недостаточный уровень институционального и инфраструктурного развития и т.д.) [29].

Критически оценивая декларируемый авторами инициативы «Индустрия 4.0» рост

социального расслоения, следует отметить, что социальное расслоение (а точнее изменение состава социальных групп) действительно сопровождает промышленную революцию. Причем это признак любой технологической революции как следствия смены технологических укладов, когда отмирают профессии и специальности уходящих технологий, и растет потребность в профессиях, соответствующих новым технологиям. При этом весьма утопическим является утверждение авторов инициативы «Индустрия 4.0» о материальном достатке среднего класса (кстати весьма немногочисленного для России), при условии, что он грамотно будет выделять перспективные технологии (в том числе технологии цифровой экономики) в качестве объекта вложения в собственный человеческий капитал.

Также весьма дискуссионным представляется утверждение того, что четвертая промышленная революция предоставляет ряд новых возможностей для отстающих в экономическом развитии стран в связи с общим перекариванием глобального рынка труда и понижением роли некоторых ограничивающих факторов, обусловленных лавинообразным распространением информации. Представляется, что асимметрия распространения релевантной информации между развитыми и отстающими странами в условиях сохранения центров генерации и распространения информации в развитых странах еще более усилится. Но эта тенденция опять никак не будет продиктована появлением «умных фабрик» в рамках инициативы «Индустрия 4.0».

Миграция же рабочей силы в страны с более высоким уровнем социально-экономического развития вообще является непрерывным процессом, обусловленным межстрановым экономическим неравенством и очень слабо связанным с промышленными революциями [10].

Выделяя в качестве отличительной черты четвертой промышленной революции исчезновение старых профессий и появление новых, авторы инициативы «Индустрия 4.0» отмечают, что одним из ключевых признаков этой революцией изменений является замещение компьютером человеческого разума. Интеллектуальный потенциал человека оказался многократно превзойден интеллектуальной мощностью современных вычислительных машин, способных обобщать и анализировать гораздо большие объемы информации и значительно быстрее предлагать (или принимать) управленческие решения. Очевидно, что при очередной промышленной революции (также, как и в предыдущие) происходящие изменения в обществе будут приводить к массовому исчезновению устаревших профессий и массовому появлению новых профессий, соответствующих процессам развития новых технологий.

Критически оценивая декларируемое авторами инициативы «Индустрия 4.0» исчезновение старых профессий и появление новых, следует отметить, что исчезновение старых и появление новых профессий действительно сопровождает развитие информационного общества. Но в первую очередь это связано с переходом от индустриальной экономики с ненасыщенным рынком к постиндустриальному обществу с высоко насыщенным рынком, когда потребность в наращивании производства сама по себе исчезает [23]. Влияние же цифровизации производства, рост экономической эффективности от внедрения которой на «умных фабриках» оценивается в пределах 10% (не более) [14] вряд ли можно считать источником массового исчезновения старых профессий и появления новых в рамках инициативы «Индустрия 4.0».

Наконец в качестве отличительной черты четвертой промышленной революции авторы инициативы «Индустрия 4.0» выделяют расшатывание политических систем. При этом они выдвигают тезис о том, что ухудшающееся в результате четвертой промышленной революции положение среднего класса общества может привести к разбалансированию политических систем, традиционно опирающихся на средний класс, а также к усилению идей популизма, радикализма, фундаментализма, милитаризма и других негативных проявлений в обществе.

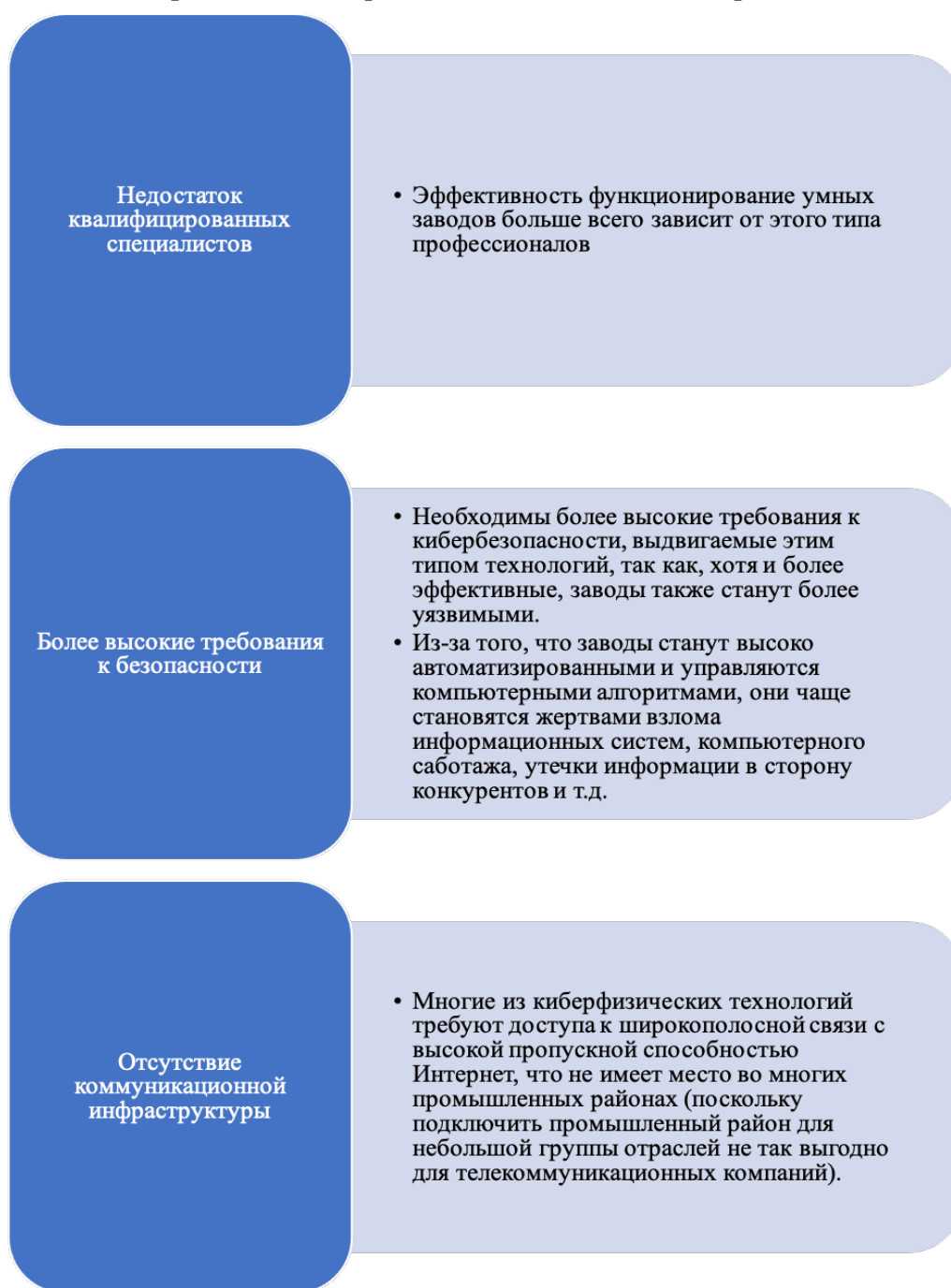
В этой связи следует заметить, что смена технологических укладов, порождающих и сопровождающих промышленные революции, всегда сопряжена с переделом собственности, а значит

и власти. Но сегодня не наблюдается сколь либо значимого расшатывания политических систем ни в одной из ведущих стран мира, что также свидетельствует о необоснованном завышении роли инициативы «Индустрия 4.0» в ожидаемых революционных процессах шестого технологического уклада [15].

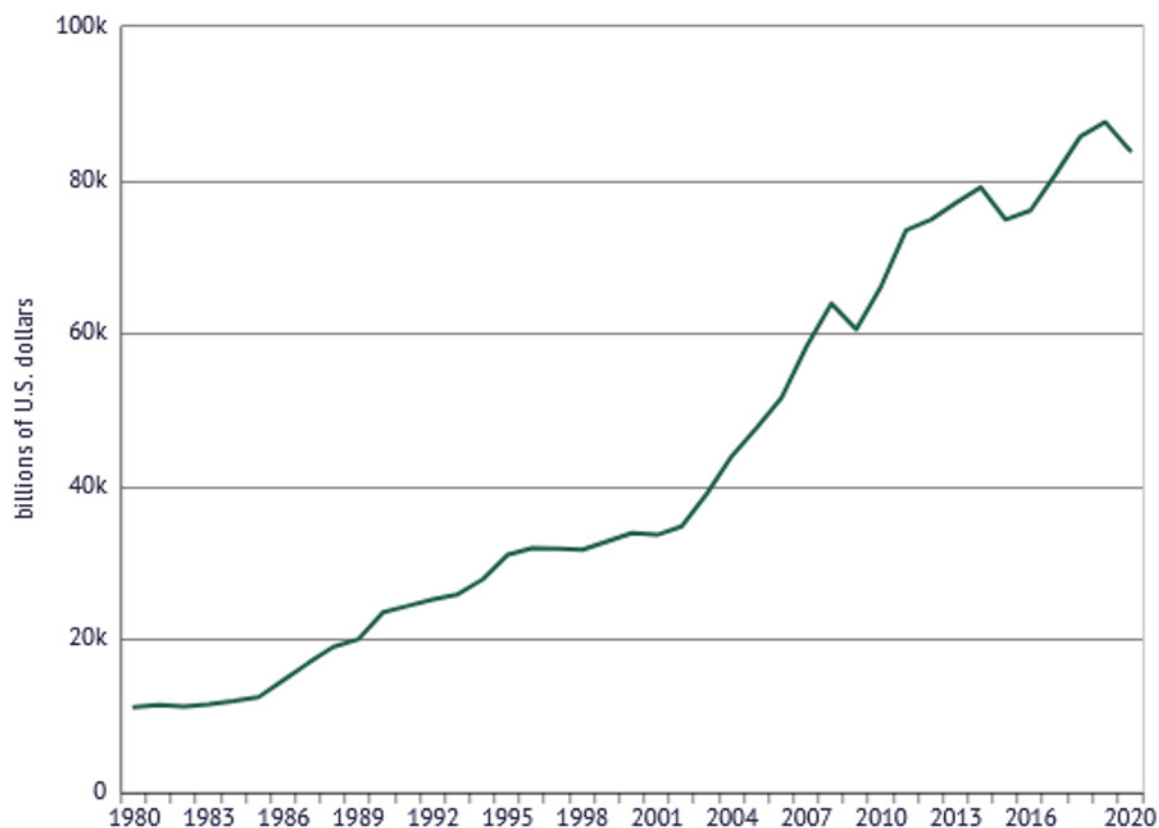
Таким образом, проведенный анализ показал (табл.1), что большинство из основных последствий четвертой промышленной революции, прогнозируемых К. Швабом, можно отнести практически к любой промышленной революции.

И уже тем более проблемы, приписываемые «Индустрии 4.0» в качестве эксклюзивных (рис.3), можно отнести к любой промышленной революции (см. левые блоки рис.3).

Рисунок 3 - Проблемы реализации основных постулатов парадигмы «Индустрия 4.0» на практике[4].

Кроме того, самое главное, что статус промышленной революции для инициативы «Индустрия 4.0» не подтверждают результаты мирового экономического развития (рис.4).

Рисунок 4 - Динамика мирового валового продукта с 1980 по 2020 годы [9].

Если сопоставить рост мирового валового продукта (см. рис.4) за десятилетие до объявления в 2011 году инициативы «Индустрия 4.0» (с 2001 по 2010 годы), которые составил по данным МВФ [12] 1,965 раза, то он существенно превысил рост мирового валового продукта за десятилетие в период с 2011 по 2020 годы (1,144 раза), прошедших под эгидой инициативы «Индустрия 4.0», объявленной четвертой промышленной революцией. Иначе говоря, невозможно себе представить промышленную революцию с провозглашением которой мировая экономика за сопоставимые периоды времени стала развиваться в 6,7 раза медленнее.

С точки зрения закономерной смены технологических укладов такая динамика вполне объяснима. В рамках больших циклов экономической активности Н. Кондратьева, предполагающих смену через кризис 2020-х годов пятого технологического уклада шестым, мировая экономика в последнее десятилетие переживало период стагнации [15]. Очевидно, что активный экономический рост мировой экономики в рамках шестого технологического уклада, сопровождающийся очередной промышленной революцией, следует ожидать ближе к 2030-м годам [32].

Обсуждение результатов и выводы

В рамках проведенных исследований была предпринята попытка ответить на вопрос о том соответствует ли инициатива «Индустрия 4.0» статусу промышленной революции?

Проведенные исследования показали, что приводимые инициаторами «Индустрии 4.0» обоснования особенностей ее возникновения, ожидаемых социально-экономических последствий и проблем реализации не являются убедительными для того, чтобы поставить знак тождества между «Индустрией 4.0» и промышленной революцией.

Представляется, что инициатива «Индустрия 4.0» возникла на шлейфе достижений информационного общества в рамках уходящего пятого технологического уклада, а объединение базовых цифровых технологий (рис.1), возникших на разных этапах технологического развития, в единую систему во многом носит искусственный характер. При этом авторы инициативы «Индустрия 4.0» сами признают, что несмотря на экспоненциальный рост инвестиций в новые технологии, и аналогичные темпы роста количества регистрируемых новых технологий, производительность труда на «умных фабриках» растет крайне медленно.

Опровергают тезис авторов инициативы «Индустрия 4.0» о том, что это промышленная революция и результаты сопоставления темпов роста мирового валового продукта за десятилетие до объявления инициативы «Индустрия 4.0» с десятилетием после провозглашения инициативы «Индустрия 4.0», объявленной четвертой промышленной революцией, согласно которым мировая экономика стала развиваться в 6,7 раза медленнее.

С точки зрения смены технологических укладов в рамках больших циклов экономической активности Н. Кондратьева, происходящих через кризис 2020-х годов, закономерно что в последнее десятилетие мировая экономика переживала период стагнации.

Очевидно, что активный экономический рост мировой экономики в рамках шестого технологического уклада, сопровождающийся очередной промышленной революцией, следует ожидать ближе к 2030-м годам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Everyone Is Baffled By Alan Greenspan's Comment About Bitcoin. <https://www.businessinsider.in/Everyone-Is-Baffled-By-Alan-Greenspan's-Comment-About-Bitcoin/articleshow/26873628.cms> (дата обращения 27.03.2021)
2. John Maynard Keynes. *The General Theory of Employment, Interest and Money*, 1936. – 408 p.
3. Juglar C. *Des Crises commerciales et leur retour périodique en France, en Angleterre et aux États-Unis*,— Paris, 1862. - 258 p.
4. Kateryna Bondar. *Challenges and Opportunities of Industry 4.0 – Spanish Experience*(англ.)// *International Journal of Innovation, Management and Technology*.— 2018.— Октябрь (т. 9, № 5).— С. 202—208.
5. Kitchin, Joseph. *Cycles and Trends in Economic Factors*(англ.)// *Review of Economics and Statistics: journal*.— 1923.— Vol. 5, №1.— P. 10—16.
6. Kuhn T. *The Structure of Scientific Revolutions*. Chicago, 1962; 2ed. Chicago, 1970. - 210 p.
7. Schumpeter, Joseph Alois, 1939, *Business Cycles: A Theoretical, Historical, and Statistical Analysis of the Capitalist Process*, New York and London, McGraw - Hill Book Company Inc. – 461 p.
8. Simon S. Kuznets. *Secular Movements in Production and Prices: Their Nature and Their Bearing upon Cyclical Fluctuations*, 1930. - 536 p.
9. *Весь мир - Валовой внутренний продукт*. <https://knoema.ru/atlas/Весь-мир/ВВП> (дата обращения 27.03.2021)
10. Гаврилова Т.М. *Международная миграция и занятость в современном обществе*. - LAP Lambert Academic Publishing, 2012. - 232 с.
11. Глазьев С. Ю. *Эволюция технико-экономических систем: возможности и границы централизованного регулирования* / С. Ю. Глазьев, Д. С. Львов, Г. Г. Фетисов; Рос. акад. наук, Центр. экон.-мат. ин-т. - М. : Наука, 1992. - 207 с.
12. *Глобальный ВВП мира: 1980 – 2020*. <http://global-finances.ru/vvp-mira-po-godam/> (дата обращения 27.03.2021)
13. Егорова А.А., Тебекин А.В. *Цифровая экономика как источник экономического роста*. // *Журнал экономических исследований*. 2019. Т. 5. №6. С. 3-9.

14. Егорова А.А., Тебекин А.В., Тебекин П.А. Анализ перспектив развития национальной экономики при внедрении сквозных цифровых технологий. // Журнал экономических исследований. 2020. Т. 6. №4. С. 3-18.
15. Егорова А.А., Тебекин А.В., Тебекин П.А. Стратегическое влияние шестого технологического уклада на научно-производственные, экономические, социальные и политические аспекты развития мирового и национального хозяйства. // Эпомен. 2020. №49. С. 85-100.
16. Егорова А.А., Тебекин А.В., Тебекин П.А. Фазовый подход к описанию процессов развития менеджмента в XX-XXI веках. // Транспортное дело России. — 2020. — №1. — С. 87-96.
17. Зегжда П.Д., Супрун А.Ф., Анисимов В.Г., Тебекин А.В., Анисимов Е.Г. Методический подход к построению моделей прогнозирования показателей свойств систем информационной безопасности. // Проблемы информационной безопасности. Компьютерные системы. 2019. №4. С. 45-49.
18. Кондратьев Н.Д., Опарин Д.И. Большие циклы конъюнктуры: Доклады и их обсуждение в Институте экономики.— 1-е изд.— М., 1928.— 287с.
19. Конец аналогового мира: индустрия 4.0, или что принесет с собой четвертая промышленная революция. // theoryandpractice.ru (дата обращения 27.03.2021)
20. Конотопов М.В., Тебекин А.В. Апрельские тезисы 2009 года (о мировом экономическом кризисе). // Инновации и инвестиции. 2009. №1, с.2-8.
21. Мануков С. 4-я промышленная революция в Давосе. // expert.ru (дата обращения 27.03.2021)
22. Маркс К., Энгельс Ф. К критике политической экономии // Собр. соч., изд. 2, т. 13.— М.: Политиздат, 1959.— 771с.
23. Митропольская-Родионова Н.В., Тебекин А.В., Хорева А.В. Вероятные тренды трансформации содержания программы бакалавриата по направлению подготовки «Менеджмент» в условиях постиндустриальной экономики. // Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т. 10. №3. С. 3921-3937.
24. Митропольская-Родионова Н.В., Тебекин А.В., Хорева А.В. Методы принятия управленческих решений на основе инструментов теории массового обслуживания. // Журнал исследований по управлению. 2019. Т. 5. №6. С. 34-54.
25. Падение на 50% за два дня. Может ли курс биткоина вновь обрушиться <https://www.rbc.ru/crypto/news/6048d33a9a79474b58680eec> (дата обращения 27.03.2021)
26. Перес К. Технологические революции и финансовый капитал: динамика пузырей и периодов процветания / пер. С англ. - М.: Дело, 2011. - 231 с.
27. Петров В.С., Тебекин А.В. Промышленная политика и стратегия эффективного развития промышленных предприятий в условиях постиндустриальной экономики.— М.: Русайнс, 2018. — 106 с.
28. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р.
29. Сергей Галкин. Промышленная революция 4.0. - Reed Media. web.archive.org (10мая 2016). (дата обращения 27.03.2021)
30. Стоимость биткоина впервые превысила 59 тысяч долларов. https://yandex.ru/news/story/Stoimost_bitkoina_vpervye_prevysila_59_tysyach_dollarov--0b7dfa222daccf3e986b7b7194d4bafc?from=newswizard&lang=ru&persistent_id=135373026&rubic=business&stid=19_-jD3ojlvSBOb5ipqP&wan=1&wizard=story (дата обращения 27.03.2021)
31. Тебекин А.В. Возможности повышения эффективности предоставления услуг систем логистического сервиса (1PL - 5PL) в результате внедрения цифровых технологий. // Маркетинг и логистика. 2021. №1(33). С. 63-72.
32. Тебекин А.В. К вопросу о формировании концепции менеджмента 2030-х гг. // Вестник Московского финансово-юридического университета. 2019. №2. С. 168-176.

33. Тебекин А.В. Мировые тенденции и перспективы развития логистики как прикладной науки и практики управления. В сборнике: Международная логистика. под общей редакцией В.А. Острога; ответственный редактор Н.Г. Кудряшов; рецензенты: кандидат экономических наук Т.П. Водопьянова, кандидат экономических наук Э.М. Бодрова. Минск, 2017. С. 8-19.

1. Тебекин А.В. О глубине кризиса 2020-го года для мировой и национальной экономик и путях выхода из него. // Журнал экономических исследований. Том 6 № 2, 2020. С.52-71. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

34. Тебекин А.В. Стратегический анализ отраслевой динамики российской экономики с позиций преодоления кризиса 2020. // Стратегии бизнеса. 2020;8(11):295-300.

35. Тебекин, А. В. Инновационный менеджмент: учебник для бакалавров/ А.В. Тебекин. — 2-е изд., перераб. и доп.— М.: Издательство Юрайт, 2020. — 481 с.

36. Шваб К. Четвертая промышленная революция. – М.: «Эксмо-Пресс», 2016. – 138 с.

37. Эксперты: четвертая промышленная революция потребует правовых преобразований. <https://nauka.tass.ru/nauka/6354637> (дата обращения 27.03.2021)

IS INDUSTRY 4.0 AN INDUSTRIAL REVOLUTION?

Tebekin Alexey Vasilyevich

Doctor of Technical Sciences, Doctor of Economics, Professor,
Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russian
E-mail: Tebekin@gmail.com

Pavel Tebekin

Chief Expert of the Information Communications Support Department, Alfa-Bank JSC, Moscow, Russian

Egorova Alexandra Alekseevna

Leading Specialist of the R&D Department of Intayr Scientific and Technical Center, Moscow, Russian

Annotation. The article analyzes the legitimacy of identifying the Industry 4.0 initiative with the concept of the Fourth Industrial Revolution. It is shown that the correlation of the Industry 4.0 initiative with the industrial revolution is highly controversial, since the justification of the features of its occurrence, the expected socio-economic consequences and industrial revolution. It is shown that the thesis of the authors of the Industry 4.0 initiative that this is an industrial revolution, refute the results of comparing the growth rates of the world gross before the announcement of the Industry 4.0 initiative and after, which showed a drop of 6.7 times. It is shown that active economic growth of the world economy, accompanied by the next industrial revolution, should be expected within the framework of the sixth technological order closer to the 2030s.

Keywords: Industry 4.0, industrial revolution, technological order.

JEL codes: O11, O33

For citation: Tebekin, A.V. Is Industry 4.0 an industrial revolution? / A.V. Tebekin, P. A. Tebekin, A. A. Egorova. - DOI 10.52957/22213260_2021_7_59. - Text: electronic // Theoretical economy. - 2021-No. 7. - p. 59-73. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Publication date: 31.07.2021)

DOI: 10.52957/22213260_2021_7_59

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ СИСТЕМО- ДИНАМИЧЕСКИХ КОНТУРОВ ДОЛГОСРОЧНОГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Бахадыр Джуманиязович Матризаев

кандидат экономических наук, доцент,

ФГБОУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва, Российская Федерация.

E-mail: matrizaev@mail.ru

Аннотация. В данной статье мы рассматриваем теоретико-методологические аспекты влияния технологической системы как полезного инструмента анализа инновационного развития экономики. Для рассмотрения системной открытости и связанных с ней понятий представлены основные методологические вопросы, особое внимание уделено эволюционным методологическим основам процесса технологических изменений. Затем анализируются основные структурные блоки технологической системы и ее динамика с целью выделения соответствующих особенностей данного подхода.

Ключевые слова: инновация, национальная инновационная система, инновационное развитие, эволюция, институты.

JEL codes: B00

Для цитирования: Матризаев, Б.Д. Исследование методологических особенностей системно-динамических контуров долгосрочного инновационного развития / Б.Д. Матризаев. - DOI 10.52957/22213260_2021_7_74. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2021 - №7. - С.74-85. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 31.07.2021)

DOI: 10.52957/22213260_2021_7_74

Введение

В последние годы, понимание роли технологической диверсификации в инновационном развитии страны принимает крайне важные функции для регуляторных институтов при разработке всеобъемлющей экономической, в т.ч. инновационной политики, которая может стимулировать технический прогресс и экономический рост. С точки зрения наших наблюдений и на основе опыта проведенных нами исследований, для того чтобы понять процесс трансформации, переживаемый экономикой под давлением технологических изменений, мы предлагаем использовать концепцию технологической системы. Также предполагаем, что используемая нами метафора и принятая для объяснения создания и распространения инноваций, может также оказаться эволюционной.

Итак, прежде всего считаем необходимым дать четкую классификацию понятия технологической системы. Технологическая система - это иерархическая, многомерная сеть государственных и частных институтов, взаимодействующих нелинейно в данном историческом контексте [18]. Как правило, результатом технологической системы является экономический рост как следствие динамического взаимодействия между различными подсистемами, часто сопряженными с высокой степенью издержек и неэффективности. Основные структурные элементы технологической системы, предложенные нами в данной статье, относятся к интерактивному обмену ресурсами и информацией между четырьмя основными структурными звеньями: центральным ядром научно-технических знаний, совокупностью технических систем, институциональным контуром и рынком.

Соответственно, главной целью данной статьи является определить методологические предпосылки концепции технологической системы.

Системный подход: преимущества и недостатки

В настоящее время во многих исследованиях подчеркивается, что технология относится к сложному процессу, включающему различные уровни анализа и различные виды отношений между различными агентами и институтами. Действительно, фирмы и связанные с ними технологии являются многомерными структурами, которые взаимодействуют со своей внутренней и внешней средой посредством обмена потоками ресурсов и информации.

Полезность системного подхода при анализе технико-экономических отношений вытекает из следующих важных моментов. Прежде всего, это присущая технологическим системам открытость, которая требует прямого отказа от замкнутого системного анализа, связанного с исследовательской методологией в естественных науках, на которой многие современные научные исследования строят свою методологию исследования и, конечно же, господствующая в экономической науке. Во-вторых, неоднородность компонентов технологической системы и их взаимовлияния, определяющие нелинейную сложную структуру, в котором исход некоторых причинно-следственных связей неопределен, сильно зависит от начальных условий и вряд ли способно обрести устойчивое равновесие. Следующее, это поведение, основанное на методе проб и ошибок, и обратная связь, которые предполагают сосредоточение внимания на ограниченной рациональности и адаптивном поведении и исключают максимизирующее поведение: т.е. локальные и глобальные максимумы, вероятно, равны. И, наконец, выбор всей системы в качестве унифицированной единицы анализа, что предполагает переход от редукционизма (и соответствующей методологии) к популяционизму, в котором единообразие является аберрацией, а разнообразие-фокусом внимания.

Таким образом, как мы можем заметить, в ряде исследований были разработаны различные концепции, связанные с системным взглядом на технико-экономические отношения, такие как, например, национальные инновационные системы [11] и технологическая система [25]. Действительно, перспектива системного подхода, основанная на множестве подсистем, взаимодействующих между собой, естественно подходит для работы с многомерной, сложной сетью потоков (она действительно сосредоточена на потоке), поскольку эти открытые подсистемы экспортируются и импортируются в неравновесном состоянии, которая вполне может привести к разветвлению динамического пути долгосрочного экономического роста.

Могут быть выделены различные прокси-элементы для разработки модели, которая, опираясь на эволюционную теорию, определяет системы с сильными историческими и институциональными особенностями, и, динамика которых имеет свойство подвергаться разрывам, вызванным качественными изменениями. В этом отношении эволюционная теория, по существу, может предоставить некоторые весьма импульсивные идеи о таких понятиях, как разнородность, знание, сети и институты, которые являются фундаментальными для объяснения природы концепции национальной инновационной системы и технологической системы [5].

Однако, среди обширного множества методологических и эмпирических исследований, нами было обнаружено не так много исследований в направлении обеспечения системного подхода с более явной эволюционной теоретической основой. На самом деле все эти подходы сигнализируют об одной и той же необходимости, то есть, проще говоря, о том, что технология-это сложное явление, характеризующееся нелинейностью, замкнутостью, зависимостью от траектории и необратимостью, что подтверждает тезис о том, что с одной стороны, эволюционная теория является единственным методологическим инструментом для рассмотрения такого рода открытых процессов, с другой стороны, системный подход является наиболее подходящей для их понимания. Поэтому, исходя из необходимости приложения эволюционной теоретической основы для анализа различных системных

концепций и изучения того, насколько они могут взаимно интегрироваться, нами предлагается новый свежий взгляд на методологические и эпистемологические вопросы эволюционного подхода.

Как мы знаем, развертывание процесса технологических изменений связано с переводом абстрактных знаний в определенные рыночные показатели. Здесь речь идет о различных процессах: генезисе технологического и научного знания, его трансформации в технические конструкции, которые, в свою очередь, превращаются в процессе взаимодействия с рыночными силами в товарные единицы.

Таким образом, рост знаний является центральным эпистемологическим вопросом: как объяснить непрерывности и разрывы, формирующие историческую эволюцию человеческого знания? Ответ на данный вопрос требует перехода к эволюционной эпистемологии.

Эволюция — это процесс, в котором информация об окружающей среде буквально воплощается в выживших организмах посредством процесса адаптации [29]. Адаптация — это приращение знаний. Согласно этой точке зрения, научное знание растет и развивается в результате вариации и селективного отбора или, согласно Б. Сильверману [38], путем гипотез и опровержений. Человеческое знание является результатом двух взаимодействующих факторов: биологической и социальной эволюции. Действительно, теория должна пройти процесс «естественного отбора», т.е. как и почему мы предпочитаем одну теорию другим? Предпочтение, конечно, не связано с чем-то вроде экспериментального обоснования утверждений, составляющих теорию. Другими словами, оно не связано с логической редукцией теории к опыту. Всякая наука отбирает ту теорию, которая лучше всего выдерживает конкуренцию с другими теориями, т.е. теорию, которая в результате естественного отбора оказывается наиболее приспособленной к выживанию [15]. Теория — это инструмент, которую наука проверяет, применяя его, и о применимости которого оценивают по результатам его применения. Но всякой теории необходимо пройти еще и процесс «социального отбора», в котором преобладает больше процесс общественного предположения, которые в свою очередь скорее руководствуются ненаучными, метафизическими (хотя и биологически объяснимым) закономерностями.

Таким образом, характер эволюции научно-технического знания определяется двумя составляющими: его селективностью и социокультурной природой сообщества его применительной практики. Для того чтобы процесс вариации и селективного отбора получил значимые результаты, жизненно важны три механизма: первый связан с механизмом формирования разнородности, следующий — с созданием последовательного процесса отбора, и последний механизм — сохранение и распространение выбранных характеристик. Примечательно, что механизмы отбора упорядочены по принципу «вложенных иерархий» [41]. Эти различные механизмы отбора действуют с многослойным режимом, начиная с системного уровня (т.е. по принципу «организм→среда») к более элементарным.

Также существуют различные виды отбора: от физического отсева элементов, отклоняющихся от траектории до адаптации методом проб и ошибок (то есть от естественного отбора к адаптивному обучению). Однако на каждом уровне процесс отбора осуществляется только после значительного числа проб и последующих ошибок.

Механизмы отбора, таким образом, действуют на разных уровнях (системном, организационном, индивидуальном) на принципах обратной связи и взаимодействия, как вертикальном (уровень отбора), так и горизонтальном (различные виды отбора), определяющими конечный результат процесса (точнее, его неравновесную динамику).

При этом сосредоточиться на многообразии и механизме отбора, значит, прежде всего, определить единицу анализа. Каждая система (и, следовательно, каждая из ее подсистем) определяется на основе ограниченного набора элементов, развивающих взаимные отношения. Это определение подразумевает определенную степень согласованности между элементами системы с целью установления её обособленности от окружающей среды (включающей также другие системы

и связанные с ними подсистемы). Кроме того, поскольку технологическая система характеризуется многомерностью, каждая подсистема имеет одни и те же общие свойства. Это мы называем изоморфизмом. Поэтому представляется целесообразным здесь опираться на аналогию, связанную с понятием аутопойезис систем [17], которые «... являются системами, определяемыми как единства, как сеть производства компонентов, которые рекурсивно, через свои взаимодействия, генерируют и реализуют сеть, которая их производит, и составляют в пространстве, в котором они существуют, границы сети как компоненты, участвующие в реализации сети» [38].

Таким образом, системная динамика возникает как самоорганизующийся результат многослойного процесса отбора. Механизм отбора можно рассматривать как импульсивный или сдерживающий процесс, состоящий из положительных и отрицательных стимулов. Наиболее важным негативным стимулом, очевидно, является степень конкуренции на рынке, с которой сталкиваются фирмы. С ней связаны несколько аспектов: структура цен, скорость реакции других фирм на девиантное поведение и, конечно, количество фирм, которые действительно реагируют на него [42]. Темп роста рынка тоже является важным механизмом, и это действительно связано со степенью конкуренции, но и с другими переменными. Позитивные стимулы представлены такими стимулами, как: степень монополии, опять же ценовая структура рынка и перспективы блокировки конкурентов путем осуществления заведомо определенных действий. Следует, однако, подчеркнуть, что положительные и отрицательные стимулы являются скорее субъективным, чем объективным восприятием. Это имеет очевидные последствия для поведения фирмы с точки зрения ее консервативности или прогрессивности, и, конечно, это еще один источник разнородности в поведении фирмы [23].

Теперь, вкратце остановимся на некоторых отличительные особенности науки, технологии и техники.

С точки зрения механизма адаптации, как правило в системе наук проводится различие между аналитическими и эмпирическими науками. Разница между ними заключается в возможности непосредственного опыта принимать или отвергать истинность определенных утверждений. Аналитические науки (например, математика и логика) в принципе не допускают роли эмпирического опыта, в то время как прикладные науки предусматривают такую возможность. Эти последние можно далее разделить на чистые (физика, химия и т. д.) и прикладные науки (техника, медицина и т. д.). Хотя различие между чистыми и прикладными науками довольно условное, можно сказать, что в некоторых отношениях они выполняют как познавательную, так и инструментальную функцию, но эти две задачи смешаны вместе в разных пропорциях. Поэтому в чистых науках преобладают когнитивные элементы, а в прикладных – инструментальные. Действительно, в чистой науке предполагается, что утверждения обладают достаточно высокой степенью достоверности, несмотря на то, что их конкретная полезность может быть поставлена под сомнение. Напротив, прикладные науки предполагают полезность в качестве целеполагания, в то время как степень надежности в принципе может быть не обязательно высокой (т. е. теоретическое понимание играет относительно меньшую роль). Хотя очевидно, что между ними не существует ни абсолютной, ни общепринятой границы, в конечном счете различие можно суммировать в следующих двух утверждениях: «верить ради знания» или «верить ради дела».

Определение технологии применительно к прикладной науке несколько усложнено. Эти два тесно связанных понятия можно рассматривать либо как два полюса континуума, границы которых практически невозможно определить, либо как синонимы [16]. По крайней мере, оба они относятся к одному и тому же понятию «применимости» научных идей. Здесь в качестве аргумента считаем полезным различать два аспекта, подразумевая в технологиях более «прагматичный» аспект, в то время как в прикладной науке – более «рациональный». Сосредоточение внимания на различных аспектах позволяет иметь дело с техникой и наукой как отдельными звеньями, но во многом пересекающимися,

и их совместная область – это локус, где обмен информацией от одного к другому предполагает очень глубокие взаимосвязи, обширную переформулировку проблем и последовательные решения [28]. В этом «общем пространстве» часто смешиваются проблемы и индивиды, что создает поле для передачи большого объема информации, а также большую связанную с ней работу по поддержанию каналов связи. Сообщество технологических практикоприменителей очень неоднородно и включает производителей, гражданских и военных пользователей, правительственные учреждения, научные организации, связанные как с правительством, так и с частными институтами, университетами и некоммерческими организациями. Говоря о технологии как о совокупности знаний, мы упускаем из виду два других взаимосвязанных аспекта технологической деятельности: навыки и продукт [4].

Таким образом, разделение технологии и техники является полезным методологическим подходом, помогающим выделить некоторые интересные особенности технологических систем, хотя совершенно очевидно, что, как и в случае разделения науки и техники, мы сталкиваемся с движущимися границами, пересекающимися многомерными потоками информации в обоих направлениях [30]. Таким образом, считаем необходимым подчеркнуть, что вместо общепринятого взгляда на науку, технологию и технику, предлагаемый нами подход разделения двух концепций технологии и техники, является методологическим инструментом, который служит цели построения концепции технологической системы.

Другое измерение процесса технических изменений относится к той роли, которую институты играют в формировании научно-технического знания, его использовании в качестве вклада в некоторый производственный процесс и, наконец, в принятии результатов определенной технологической деятельности [10]. В самом деле, институты служат своего рода путеводителями, по которым индивиды и коллективные институты пытаются следовать для достижения своих целей. В частности, институты преследуют технологические и организационные изменения, чтобы произвести структурные изменения на преобладающих условиях, чтобы извлечь выгоду из («Шумпетерианского» временного) монопольного положения, которого они могут достичь с помощью инноваций [11], [37]. При этом институтам придется столкнуться с сильной неопределенностью в отношении: во-первых, как технологических, так и экономических результатов; во-вторых, структурных стимулов; в-третьих, способов разрешения, возникающих в конечном итоге конфликтов.

Между тем, институциональная структура обеспечивает общество базовыми поведенческими моделями, в соответствии с которыми акторы согласовывают свои взаимодействия. Институты существуют для того, чтобы обеспечить необходимую для изменений степень стабильности системы. Однако институты не статичны, их структура меняется с течением времени, и «... по мере того, как эта структура развивается, она формирует направление экономических изменений в сторону роста, стагнации или упадка» [7]. При этом они «... просто меняются с изменением экономических условий, и сегодня они могут быть даже более обязательными, чем когда-либо» [13]. Однако, не пытаясь провести полный анализ роли институтов в системах инноваций, что выходит за рамки данной статьи, стоит кратко остановиться лишь на двух моментах: двойственной природе институтов и их взаимосвязи с инновационной деятельностью. Институтами обычно называют как модели поведения, так и иерархические структуры с явными целями [21]. Действительно, институты включают в себя «...от неорганизованных обычаев до множества организованных действующих акторов, таких как семья, корпорация, торговая ассоциация, профсоюз, резервная система, государство» [24]. Данная формулировка объясняет большие различия (а иногда и не правильную трактовку) в том, как институты интерпретируются в различных теоретических моделях. Например, интерпретация национальной инновационной системы Нельсоном [32] опирается больше на последнее определение, в то время как интерпретация Лундваллем [27] – в первом. В данной статье мы рассмотрим это различие, признав, что формальные акторы работают как контуры между институтами и «обществом», то есть формальные целенаправленные структуры являются организационным результатом

«культурной» среды в целом. Следовательно, акторы различаются между странами именно потому, что они переводят «на твердую основу» вес «невесомых» правил [8]. В результате этого определения институты приобретают функциональное значение, где используется понятие институционального контура в том смысле, что, с одной стороны, теоретически оно относится к нормам, культуре и т. д., которые характеризуют и дифференцируют различные технологические системы, а с другой стороны, чисто функционально оно относится к понятиям, как нормы, обычаи и т. п.

Что же касается отношений между институтами и инновациями, то здесь стоит лишь сказать, что «... инновационная деятельность настолько неопределенна и конфликтна, что она нуждается в сильной институциональной поддержке, чтобы стать важной деятельностью, на которую будут направляться нечто большее, чем предельные ресурсы». Следовательно, только институты могут формировать упорядоченную взаимосвязь и уменьшать неопределенность, обеспечивая тем самым достаточную стабильность, чтобы вызвать технико-экономические изменения. Как отмечал Д.Норт «... институты – это коллективные действия по контролю, освобождению и расширению индивидуальных действий» [34]. И это касается как частных, так и общественных акторов. Таким образом, взаимодействие различных и многомерных институциональных структур является одним из основных элементов, в значительной степени ответственных за формируемые различия, которые мы наблюдаем в технико-экономических показателях различных технологических систем.

Технологическая система: основные детерминанты функционирования

Технологическая система состоит из четырех основных структурных звеньев: 1) ядро технологического и научного знания; 2) совокупность технических систем; 3) рыночная среда; и 4) институциональный контур. Эти структурные звенья представляют собой открытые подсистемы, постоянно экспортирующие энтропию для поддержания стабильности, их поведение является самоорганизующимся результатом разнородности, потоки знаний и информации, таким образом, являются основными детерминантами поведения системы.

Ниже рассмотрим перечисленные звенья.

Ядро состоит из двух пересекающихся компонентов: науки и техники. Его основные организации—университеты, другие некоммерческие исследовательские центры, частные и государственные научно—исследовательские лаборатории – осуществляют различные этапы производства, тестирования и экспериментирования знаний. Последовательность - это центральный элемент деятельности. Процесс эволюции относится к уже упомянутому процессу предположения и опровержения знания. Методологическая основа определяется как совокупность последовательных правил (исследовательских программ), согласованных сообществом практикоприменителей.

Производство знаний следует за процессом эволюции, зависящим от контекста, основанным на различных институциональных механизмах с подвижными границами между наукой и технологией. Научно-исследовательский проект развивается в формате кодифицированной, широко используемой технологической базы в соответствии с процессом коэволюции между ядром и совокупностью технических систем [9]. Технические системы требуют очень конкретных и очень прикладных решений, в то время как ядро опирается на общие и фундаментальные принципы. Результирующий обмен потоками (который в значительной степени основан на институциональном контексте) является динамическим решением этих двух противоречивых элементов. И только при условии, если техническая система может присвоить подмножество этих потоков, начинается процесс инноваций.

Совокупность технических систем относится к сложной сети взаимосвязей между знаниями и навыками, направленными на производство продаваемых продуктов. Организации перенимают знания, поступающие из ядра, обрабатывают их с помощью своего собственного набора навыков и знаний и после процесса цикличности и обратной связи с рынком преобразуют знания в кодифицированную технологическую базу.

Процесс эволюции (в отличие от того, что претерпевает ядро) развертывается на двух уровнях [5]. С одной стороны, техническая система должна демонстрировать достаточную компетентность, чтобы быть положительно отобранной в отношении научно-технических знаний, доступных ядру. С другой стороны, он должен уметь справляться с рынком и, в конечном счете, генерировать такие продуктивные показатели, чтобы быть положительно выбранным им [8]. Этот двоякий процесс охватывает различные области: способность справляться с ядром, дает долгосрочные технические перспективы (динамическую эффективность), в то время как способность справляться с рыночными силами дает краткосрочные экономические перспективы (статическая эффективность).

Рыночная среда состоит из институтов, которые выбирают фирмы в рамках определенной технической системы (покупая определенные товары вместо других) и, в свою очередь, выбираются техническими системами (которые нанимают и вознаграждают одни единицы вместо других). Участвующие институты (например, домохозяйства и правительство) выбирают и принимают технические изменения, воплощенные в продуктах, которые они решают купить, и в работах, в которых они участвуют. Действительно, сила положительного или отрицательного отбора эффективна только в том случае, если участники рынка обладают необходимыми средствами для форсирования процесса отбора, зависящего от денежных ресурсов.

Механизм отбора генерирует многомерные потоки, на которые технические системы реагируют, пытаясь «впитать» стимулы, поступающие с рынка.

Ну и наконец, институциональный контур. Как уже было выше отмечено, институциональный контур является очень сложной подсистемой в силу своей двойственной природы. С одной стороны, это собственно подсистема со своими институтами (например, правительство и государственное управление), внутренними правилами и процессами эволюции. С другой стороны, это связующее звено, соединяющее все остальные подсистемы [31]. Он играет решающую роль направления всех сигналов, идущих от одной подсистемы к другой, и как таковой может оказывать различное влияние на обмен потоками: замедление, ускорение, отклонение и т. д. [19] Таким образом, как комбинация этих двух аспектов, основные особенности институционального контура заключаются в возможности создания и модификации потоков: он может быть либо дополняющим, либо вспомогательным по отношению к обмену потоками, а также может благоприятствовать или противодействовать блокировкам потоков, наконец, он может финансировать одни технические решения вместо других [26].

Динамическое свойство системы

Динамика технологической системы является результатом взаимодействия между структурными звеньями, а потоки, таким образом, являются как результатами, так и детерминантами поведения системы в сложном процессе прямой и обратной связи. Направление и последовательность потоков, таким образом, являются релевантными признаками, при том первое является определенным, второе – нет. Действительно, ядро снабжает технические системы потоками науки и техники, а технические системы снабжают рынок товарами [34]. Обратное справедливо для рынка, поставляющего информацию о соответствующих характеристиках потребительских товаров, и для технических систем, поставляющих информацию о соответствующих характеристиках принятых производственных процессов. Для динамики технологической системы важна идея о том, что различия в согласованности этих потоков являются фундаментальной движущей силой, и в этом отношении институциональный контур играет важную роль.

Связи ядра и технических систем нацелены на технико-экономические показатели, которые являются результатом двух различных, противоположных потребностей: с одной стороны, технические системы постоянно ищут инновационные решения с максимально возможной степенью последовательности, с другой стороны, внутренняя научная природа ядра побуждает исследования

к фундаментальным и общим результатам. Инновация, таким образом, является результатом этого компромисса.

Взаимодействие между рынком и техническими системами является движущей силой определяющей стадии диффузии. На этом уровне диффузия принимает двойную природу – радикальную и инкрементную, в зависимости от степени насыщения, которое рынок может оказать на технические системы [14]. Например, для определения структурных изменений необходимо, чтобы все большее число фирм, неспособных удовлетворить все большее число рыночных сигналов, начали процесс обратной связи по отношению к ядру. Если этот процесс достаточно велик, с точки зрения количества вовлеченных потоков, он может привести к пересмотру научно-технических отношений (то есть научно-технической базы, на которой фирмы строят свои экономические показатели). Таким образом, необходима кластеризация фирм, все больше нуждающихся в неизвестном решении определенных потребностей рынка.

На этом этапе технические аспекты берут на себя ведущую роль по отношению к технологии, и параметры отсчета становятся по существу теми, которые относятся к некоторому показателю производительности. Тем не менее, предельные улучшения являются непрерывными, чтобы настроить отношения системы [20]. На этом этапе могут иметь место как положительные, так и отрицательные эффекты. Некоторые компоненты могут отставать с точки зрения технической эффективности, в результате чего вся система может столкнуться с ограничениями в своей работе на уровне, не предусмотренном технологическими знаниями, которые ее породили, и может установить обратную связь с технологией, чтобы устранить дефекты. Кроме того, в зависимости от тесноты системных связей между различными компонентами, развитие одного из них может означать либо отсутствие перекрестного эффекта (два компонента не пересекаются), либо слабый перекрестный эффект (один компонент незначительно влияет на другой, подразумевая, что они в определенной степени дополняют друг друга), либо сильные перекрестные эффекты (коэволюция). Следует подчеркнуть, что эти два процесса взаимосвязаны. Не существует ни линейной последовательности шагов от ядра к рынку, ни процесса, ведущего к выявлению предпочтений потребителей, а скорее технические системы сталкиваются с непрерывным механизмом выталкивания и вытягивания.

На стороне рынка существует взаимосвязь между способностью удовлетворять потребности потребителей при адекватной неоднородности предложения и скоростью поглощения внутреннего рынка по отношению к внешнему. Что касается ядра, то существует связь между количеством и интенсивностью сигналов, которые фирмы могут обрабатывать для своих технических нужд, и степенью, в которой технологические изменения, производимые ядром, могут быть включены в новые производственные процессы. Обратные связи, таким образом, действуют для постоянного изменения отношений, определяя механизм двойного отбора (экономического и технологического), который развивается в соответствии с силой потоков и, в свою очередь, определяется взаимодействием между этими структурными звеньями и институциональным контуром. В зависимости от своих характеристик технологическая система развивает различные структурные и институциональные конфигурации, поскольку, как уже отмечалось, основные черты технологической системы зависят от типов и последовательности потоков, связывающих подсистемы. Институциональный контур действует как связующее и катализаторное звено, поскольку он создает и модифицирует, усиливает и изменяет силу и направление сигналов от одного звена к другому.

Таким образом, при прочих равных условиях две технологические системы, отличающиеся только поведением институционального звена, будут демонстрировать совершенно разную динамику и совершенно разные технико-экономические показатели. Эта особенность представляется интересной в том смысле, что она допускает эксплицитное включение роли институтов (и институциональных изменений), и можно предположить, как определенная институциональная установка связана с определенной производительностью.

Выводы

Целью данной работы было исследовать некоторые методологические особенности системно-динамических контуров долгосрочного инновационного развития, а также представить и обсудить предпосылки, основные компоненты и особенности понятия технологической системы. Правильно определив единицу анализа и предоставив институтам как активную, так и пассивную роль, концепция технологической системы сохраняет самоорганизующуюся природу открытой системы. Таким образом, система может эволюционировать (то есть претерпевать качественные структурные изменения) в соответствии с моделями вариации и селективного отбора. Эволюция технологической системы, таким образом, является результатом отношений между ее структурными звеньями, которые определяют контуры её поведения — поскольку они обмениваются потоками, прерываемыми резкими структурными изменениями в результате неспособности системы «иерархически» справляться с дисбалансами. Технологическая система представляется полезным инструментом, особенно благодаря синтетическому и точному способу описания ее основных компонентов и их взаимодействий: будучи более четко определенной на теоретическом уровне, она позволяет проводить более надежное и компактное эмпирическое исследование. Действительно, предполагается, что технологическая система может быть связующим звеном между сугубо теоретическими исследованиями по технологическим и экономическим изменениям как эволюционным, так и институционалистским взглядов и более эмпирически ориентированными исследованиями, такие как национальные инновационные системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адам Смит, Исследование о природе и причинах богатства народов (книги I—III). / Пер. с англ. Изергин В. М.. — Изд-во Социум, ЛКИ, 2017. — 456 с.
2. Катуков Д. Д., Малыгин В. Е., Смородинская Н. В., Фактор созидательного разрушения в современных моделях и политике экономического роста – М.: Вопросы экономики, №7, сс. 95-118, 2019
3. Клейнер Г.Б., Системные циклы экономической динамики и устойчивость национальной экономики — М.: Издание Государственной Думы, с.121-130, 2015.
4. Лист Фридрих, Национальная система политической экономии / Пер. с англ, вводная статья и комментарии Е. М. Майбурда. — М.: Наука, 1993. — 572 с.
5. Маевский В.И., Малков С.Ю., Рубинштейн, А.А., Новая теория воспроизводства капитала. М.-СПб.: Нестор-История. 2016. – 260 с.
6. Миронов В. В., Коновалова, Л. Д., О взаимосвязи структурных изменений и экономического роста в мировой экономике и России – М.: Вопросы экономики, №1, сс.54-78, 2019
7. Солоу Р.М., Техническое развитие и агрегированная производственная функция. The Rev. Econ. Stat. 39 (№3), стр. 312–320, 1957.
8. Сухарев О.С. Эволюционная экономическая теория институтов и технологий. Проблемы моделирования - М.: Ленанд, 2017 -139 с.
9. Сухарев О.С. Экономический рост, институты и технологии. - М.: Финансы и статистика, 2015. (Второе издание, переработанное)
10. Сухарев О.С., Логвинов С.А. Управление структурными изменениями экономики. — М.: КУРС: ИНФРА-М, 2013. — 352 с
11. Шумпетер Й. А., Теория экономического развития. М. — «Эксмо», 2007.
12. Abramovitz, M., Resource and output trends in the United States since 1870, in Resource and output trends in the United States since 1870 (1–23). Cambridge, MA: NBER, 1956
13. Archibugi, D. and A. Cocco., A New indicator of technological capabilities for developed and developing countries (ArCo). World Development 32(4): 629–654, 2004.

14. Bloom, N., M. Schankerman and J. Van Reenen., Identifying technology spillovers and market rivalry. *Econometrica* 81(4): 1347–1393, 2013.
15. Capdevielle, M., and Natera, J. M., Innovation, absorptive capacity and growth heterogeneity: Development paths in Latin America 1970–2010. *Structural Change and Economic Dynamics* 37: 27–42, 2016
16. Castellacci, F. and Natera, J. M.. Innovation, absorptive capacity and growth heterogeneity: Development paths in Latin America 1970–2010. *Structural Change and Economic Dynamics* 37: 27–42, 2016.
17. Castellacci, F. and Natera, J. M., The dynamics of national innovation systems: A panel cointegration analysis of the coevolution between innovative capability and absorptive capacity. *Research Policy* 42(3): 579–594, 2013.
18. Cowan, R. and Foray, D., Evolutionary economics and the counterfactual threat: on the nature and role of counterfactual history as an empirical tool in economics. *Journal of Evolutionary Economics* 12(5): 539–562, 2002
19. Dodgson, M., Mathews, J., Kastelle, T. and Hu. T., The evolving nature of Taiwan's national innovation system: The case of biotechnology innovation networks. *Research Policy* 37(3): 430–445, 2008.
20. Erdős P., Rényi A. On the evolution of random graphs// *Magyar Tudományos Akadémia Matematikai Kutató Intézetének Közleményei [Publications of the Mathematical Institute of the Hungarian Academy of Sciences].—T. 5, 1960*
21. Fagerberg, J. and Verspagen, B., Innovation, growth and economic development: Have the conditions for catch-up changed? *International Journal of Technological Learning, Innovation and Development* 1(1): 13–33, 2007
22. Fagerberg, J., Technology and international differences in growth rates. *Journal of Economic Literature* 32(3): 1147–1175, 1994
23. Freeman, C. 1991. Networks of innovators: A synthesis of research issues. *Research Policy* 20(5): 499–514.
24. Gómez-Merino, F. C., Trejo-Téllez L. I., Méndez-Cadena M. E. & Hernández-Cázares A. S., Education, Science and Technology in Mexico: Challenges for Innovation. *International Education Studies; Vol. 10, No. 5; 2017.*
25. Johansen, S., Identifying restrictions of linear equations with applications to simultaneous equations and cointegration. *Journal of Econometrics*. 69(1): pp. 111–132, 1995
26. Johnson, S., The Genius of the Tinkerer. *THE WALL STREET JOURNAL*. Sep 28, 2010
27. Lundvall, B.- A., Joseph, K. J., Chaminade, C., and Vang, J., *Handbook of Innovation Systems and Developing Countries: Building Domestic Capabilities in a Global Setting*. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2009.
28. Malerba, F., Nelson, R., Orsenigo, L., and Winter, S., *Innovation and the Evolution of Industries: History Friendly Models*. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2016
29. Mazzucato, M., *The Entrepreneurial State*. London: Anthem Press, 2013
30. Moaniba, I.M., Su, H.-N., Lee, P.-C., 2018b. Does reverse causality explains the relationship between economic performance and technological diversity? *Technol. Econ. Dev. Econ.* 24, 859–892
31. Mowery, D. C. and Nelson, R. R., *Sources of Industrial Leadership: Studies of Seven Industries*. Cambridge: Cambridge University Press, 2008.
32. Nelson, R. R., *National Innovation Systems: A Comparative Analysis*. Oxford: Oxford University Press, 1993.
33. Newman M. E. J. *Networks: An Introduction*. — 2010.
34. North, D. Institutions. *J. Econ. Perspect.* 5, 97–123, 1991
35. Ravasz, E., Barabási, A.L., Hierarchical organization in complex networks, *Phys Rev E Stat Nonlin*

- Soft Matter Phys 2003 Feb;67(2 Pt 2):026112. doi: 10.1103/PhysRevE.67.026112. Epub 2003 Feb 14. 2003
36. Romer, P.M., 1994. The origins of endogenous growth. *J. Econ. Perspect.* 8, 3–22.
  37. Schumpeter, J.A., *Capitalism, Socialism and Democracy*, Routledge, London, 1942.
  38. Silverman, B.S., 1999. Technological resources and the direction of corporate diversification: toward an integration of the resource-based view and transaction cost economics. *Manag. Sci.* 45, 1109–1124.
  39. Solow, R. M., A contribution to the theory of economic growth. *The Quarterly Journal of Economics* 70(1): 65–94, 1956.
  40. Solleiro J. L., Katya Luna R. C., Herrera A., Montiel M., A Comparative Analysis of Innovation Policy in Mexico, Spain, Chile and Korea. Conference Paper, September 2007.
  41. Sveikauskas, L., R&D and Productivity Growth: A Review of the Literature. U.S. Bureau of Labor Statistics, Office of Productivity and Technology, working paper 408, 2007.
  42. Ugur, M., E. Trushin, E. Solomon and F. Guidi., R&D and productivity in OECD firms and industries: A hierarchical meta-regression analysis. *Research Policy* 45: 269–286, 2016.

RESEARCH OF METHODOLOGICAL FEATURES OF SYSTEM-DYNAMIC CONTOURS OF LONG-TERM INNOVATIVE DEVELOPMENT

Bahadyr Dzhumaniyazovich Matrizaev

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation,
E-mail: matrizaev@mail.ru

Annotation. In this article, we consider the theoretical and methodological aspects of the impact of the technological system as a useful tool for analyzing the innovative development of the economy. To consider the system openness and related concepts, the main methodological issues are presented, special attention is paid to the evolutionary methodological foundations of the process of technological change. Then the main structural blocks of the technological system and its dynamics are analyzed in order to highlight the relevant features of this approach.

Keywords: innovation, national innovation system, innovative development, evolution, institutions.

JEL codes: B00

For citation: Matrizaev, B. D. Research of methodological features of system-dynamic contours of long-term innovative development / B. D. Matrizaev. - DOI 10.52957/22213260_2021_7_74. - Text : electronic // Theoretical economy. - 2021-No. 7. - p. 74-85. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Publication date: 31.07.2021)

DOI: 10.52957/22213260_2021_7_74

ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Примышев Игорь Николаевич

кандидат экономических наук, доцент,

ФГБОУ ВО «Крымский Федеральный университет им. В.И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация.

E-mail: igor.primyshev@yandex.ru

Нестеренко Евгения Сергеевна

ассистент,

ФГБОУ ВО «Крымский Федеральный университет им. В.И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация.

E-mail: Nesterenko.E.S@yandex.ru

Аннотация. В современных условиях в России проблема социальной политики является особенно актуальной в связи с низким уровнем реальных доходов населения, их чрезмерной дифференциацией, наличием слабозащищенных слоев населения и высоким уровнем бедности. В сложившейся ситуации возникает необходимость проведения эффективной социальной политики для экономического роста и развития Российской Федерации. В данном исследовании автором проведен анализ основных показателей эффективности социально-экономической политики. Выделены базовые условия эффективности социально-экономической политики. Проанализировано состояние мировой экономики и ведущих стран мира в период пандемии. Рассмотрены объективные и субъективные факторы влияющие на условия жизни населения страны. Детально проанализирован индекс развития человеческого потенциала и его показатели. Сделан вывод о том, что главной целью социально-экономической политики должно быть развитие человека и она, прежде всего, должно строиться на равенстве в обеспечении базовых потребностей человека.

Ключевые слова: социальная политика, эффективность, уровень жизни, индекс развития человеческого потенциала, экономический рост.

JEL codes: H53, H55, Z18

Для цитирования: Примышев, И.Н. Показатели эффективности социально-экономической политики государства / И.Н. Примышев, Е.С. Нестеренко. - DOI 10.52957/22213260_2021_7_86. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2021 - №7. - С.86-94. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 31.07.2021)

DOI: 10.52957/22213260_2021_7_86

Социально-экономические преобразования в Российской Федерации в большей степени отражаются на состоянии социальной сферы, которая является важнейшим показателем степени экономического и политического развития нашего общества. В современных условиях в России проблема социальной политики является особенно актуальной в связи с низким уровнем реальных доходов населения, их чрезмерной дифференциацией, наличием слабозащищенных слоев населения и высоким уровнем бедности. Также, на фоне глобальной пандемии коронавируса, которая нанесла серьезный ущерб мировой экономике, крупному и малому бизнесу и конечно убытки терпят обычные люди, стабилизация ситуации в социальной сфере становится одним из приоритетных направлений внутренней политики Российской Федерации, которая формулируется в социальной политике государства.

Весомый вклад в разработку общих вопросов социальной политики внесли Н.А. Волгин, Е.Ш. Гонтмахер, С.В. Кадомцева, И.А. Костин, В.Б. Зотов, В.Ф. Майер, Б.В. Ракитский, Г.Э. Слезингер, Т.Ю. Сидорина, С.Н. Смирнов, В.А. Торлопов, Е.И. Холостова, О.И. Шкаратан, В.Н. Ярская и др. Наряду с

повышенным интересом к исследованию основ социальной политики, не все ее аспекты в достаточной степени исследованы.

Целью научной статьи является проведение комплексного исследования показателей эффективности социально-экономической политики государства для выявления слабых сторон.

В процессе исследования применялись следующие методы научного познания: общенаучные (анализ, синтез, группировка), логическое обобщение, сравнительный и статистический анализы, приемы финансового и экономического анализа.

В подавляющем большинстве источников указывается, что основным показателем эффективности социально-экономической политики является рост национальной экономики [1].

Соответственно эффективность – это соотношение затрат на проведение социально-экономических мероприятий с полученными результатами. Исходя из этого, эффективность нельзя оценивать только размерами финансирования той или иной сферы экономики. Оценка эффективности должна проводиться по достигнутому результату от затраченных средств. Любая деятельность не будет эффективной, если в результате не происходит прироста духовных и материальных ценностей, не улучшаются условия жизни населения, не удовлетворяются его потребности. Для оценки эффективности социально-экономической политики применяются статистические показатели, характеризующих количественные и качественные стороны социально-экономических процессов [1].

Социально-экономическая политика считается эффективной, если [1, 2]:

- возрастает производства товаров и услуг;
- увеличивается материальное богатство страны;
- улучшается жизненный уровень всего населения, а не отдельных слоев населения;
- увеличивается совокупный потенциал национальной экономики.

Трактовать экономический рост только как увеличение производства валового внутреннего продукта на душу населения некорректно, так как без роста потенциала экономики и увеличения жизненного уровня не может осуществляться рост хозяйственной системы национальной экономики. Но и увеличение производства ВВП на душу населения также является признаком экономического роста. Но постоянным равномерным экономический рост не может быть ни в одной стране, так как он представляет собой результат воспроизводства и осуществляется циклически: устанавливается за этапами кризиса, депрессии и оживления.

Устойчивый экономический рост, мы рассматриваем как многолетнее обеспечение наращивания объемов реального производства в стране. Рост ВВП – главный показатель экономического роста любой страны. В целом в мире в последние годы наблюдается общая тенденция к росту (страны больше растут, чем падают). Согласно статистике, в 2017 году мировая экономика в целом выросла на 3.2%, в 2018 году рост был 3.0%, а по итогам 2019 года рост составил 2.5% в среднем по миру. Следует отметить, что весной 2020 года одна за другой страны объявляли локдауны и «замораживали» работу целых отраслей, чтобы остановить распространение вируса. Это обернулось падением экономик во всех странах, столкнувшихся с пандемией. Особенно болезненный удар получили страны с обширным сектором услуг и большой долей малого и среднего бизнеса, такие как Испания или Италия, зарабатывающие существенную часть своего ВВП за счет туризма [3].

В разгар пандемии мировая экономика прошла низшую точку кризиса, и в ведущих странах мира начался экономический рост. Этот рост, как и кризис, по-разному развивался в экономиках США, ЕС и Китая. Во время пандемии в результате локдауна практически одновременно во всех странах произошли скачкообразный рост безработицы и спад производства. В странах-членах ОЭСР безработица подскочила с 5,2% в феврале до 8,5% в апреле, в США – с 3,5% в феврале до 14,4% в апреле, в Китае – с 5,3% в январе до 6,2% в феврале. В Китае и эпидемия, и экономический кризис начались раньше, чем во всех остальных странах, соответственно, экономика начала расти раньше. В I и во II кв. 2020 г. (по сравнению с 2019 г.) в странах ОЭСР ВВП сократился на 0,9% и на 10,9% соответственно;

в США вырос на 0,3% и сократился на 9,1%; в ЕС сократился на 2,7% и 13,9%; в Китае сократился на 6,8% и вырос на 3,2%. Так как в Китае начался подъем, и рост во II кв. по сравнению с I кв. составил 11,5% – то в целом, по результатам 2020 г., экономика Китая увеличилась на 2,3% в 2020 году, сумев восстановиться после резкого спада, зафиксированного в первом квартале прошедшего года. В США и Европе рост начался в III кв., и по итогам года экономики этих стран не достигнут предкризисного уровня [3]. Согласно прогнозу Всемирного банка, мировой ВВП в 2020 году сократился на 4,3%, ВВП США сократился на 3,6%, еврозоны – на 7,4%, Российской Федерации – на 4% [4].

Экономический рост выступает критерием прогрессивности развития страны. Следует отметить, что Россия пока не может обеспечить устойчивый экономический рост, поскольку существует глубокий разрыв доходов между 10 % самых высоко обеспеченных граждан страны и 10 % самых менее обеспеченных людей страны. Этот разрыв достигает в настоящее время по официальным данным более чем в 15 раз при этом, что в развитых странах такой разрыв не превышает 5-6 раз [1, 5]. Разрыв доходов между самыми высоко обеспеченными гражданами страны и самыми менее обеспеченными гражданами в различных странах разный. Но в развитых странах этот разрыв регулируется прогрессивным налогообложением (повышенные ставки налогообложения, а также в некоторых странах если доход превышает предельно установленную государством сумму, то сумма превышения взыскивается в бюджет).

Эффективная социально-экономическая политика дает и экономический, и социальный эффект, она в большей мере обеспечивает рост уровня и качества жизни граждан, создание условий для свободной деятельности, чтобы каждый человек мог самостоятельно заботиться и о себе, и о своих близких. Эффективность социально-экономической политики проявляется в уровне жизни населения. Уровень жизни – это показатель, который характеризует благосостояние людей, их материальную обеспеченность. Он определяется: текущими доходами, накопленным материальным имуществом, количеством социальных услуг, получаемых бесплатно, объемом и структурой расходов. Также эффективность социально-экономической политики проявляется через качество жизни. Качество жизни – это комплексная характеристика уровня жизни и условий жизни населения. Условия жизни населения страны зависят от объективных и субъективных факторов [1, 6]:

- объективные факторы: экономическое положение, экологическое состояние, географическое расположение, политическое положение, уровень занятости, образование, социальное обеспечение.

- субъективные факторы: удовлетворенность человека работой и жизненными условиями, удовлетворенность социальным статусом, удовлетворенность финансовым положением семьи и семейными отношениями и др.

Качество жизни является более широким, чем уровень жизни, так как включает также объективные и субъективные факторы [7, 8]: состояние здоровья, ожидаемая продолжительность жизни, условия окружающей среды, питание, бытовой комфорт, социальное окружение, удовлетворение культурных и духовных потребностей, психологический комфорт и т. п.

Главными показателями роста и развития экономики страны в соответствии с направлениями ООН являются: человеческий капитал; инвестиции, порождаемые человеческим капиталом.

Для сравнения стран по уровню развития и эффективности социально-экономической политики используют комплекс показателей, который включает: внутренний валовый продукт (ВВП); валовый национальный продукт на душу населения (ВНП); конкурентоспособность экономики; место в мировой экономике; уровень коррупции; место в ведущих мировых рейтингах; качество и уровень жизни населения; отраслевая структура экономики, доля сырьевой экономики; производство основных видов продукции на душу населения и др. Но важнейшими показателями развития страны, определяющими стабильность и устойчивость развития и роста экономики, базой развития служат объемы инвестиций в человеческий капитал: в воспитание, в культуру, в образование, в медицину, в науку и др [1, 4].

Каждая из стран инвестирует в человеческий капитал средства в соответствии со своей социально-экономической политикой. В развитых странах в человеческий капитал инвестируется в 5 раз больше чем Россия и некоторые другие развивающиеся страны. Инвестируя значительную часть средств в человеческий капитал, они наращивают преимущества своего человеческого капитала и экономики в целом и тем самым наращивают отрыв в производительности труда и человеческого капитала. Такие страны как Финляндия, Сингапур, Тайвань, Южная Корея и др., которые вошли в число развитых передовых стран по производству и экспорту высоких технологий, начинали свою модернизацию именно с модернизации человеческого капитала и увеличения в него государственных инвестиций (в образование, науку, медицину, в качество жизни). Следовательно, человеческий капитал в развитых странах стал главным производительным фактором роста и развития индустрии знаний. Его удельный вес составляет до 80% их национального богатства. Высокие инвестиции в человеческий капитал обеспечивают лидерство в науке, в образовании, в медицине, в высоких технологиях и в развитии индустрии знаний [1].

Эффективность социально-экономической политики развитых стран определена тем, что они значительно опережают другие страны: по стоимости и качеству человеческого капитала; по уровню и качеству жизни; по ВВП; по ВНД на душу населения; по конкурентоспособности экономики; по индексу экономической свободы и др.

Обобщающим показателем, который рассчитывается ежегодно по каждой стране для сравнения и измерения основных характеристик человеческого потенциала страны (уровня жизни, грамотности, образованности и долголетия) является индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), разработанный в 1990 г. Для расчета данного индекса учитываются 3 основных показателя:

1. Ожидаемая продолжительность жизни (оценивает долголетие).
2. Уровень грамотности населения страны (зависит от среднего количества лет, потраченных на обучение) и ожидаемой продолжительности обучения.
3. Уровень жизни (оценивается через ВНД на душу населения по покупательской способности в долларах США).

Эти три измерения стандартизируются в виде числовых значений от 0 до 1, среднее геометрическое которых представляет собой совокупный показатель индекса в диапазоне от 0 до 1. Затем государства ранжируются на основе этого показателя. ИЧПР отражает три главные возможности человека: вести долгую и здоровую жизнь; приобретать знания; иметь доступ к ресурсам, необходимым для поддержания достойного уровня жизни.

Если у человека отсутствуют возможности вести долгую и здоровую жизнь, получать необходимое образование и иметь доступ к жизненно-необходимым ресурсам, то человек лишается многих жизненных перспектив. Указанный индекс отражает не все, но существенные моменты развития человека, представляет собой минимальную характеристику обеспечения его возможностей.

Средством для расширения возможностей человека, для увеличения перспектив его жизни является доход. Доход либо позволяет, либо не позволяет человеку обеспечивать достойный уровень жизни (возможность хорошо питаться, заботиться о здоровье, учиться, путешествовать, иметь достойное жилище, безопасные во всех отношениях условия жизни (мирные, экологические, санитарно-гигиенические и другие). Однако жизнь человека является неполной без обеспечения его свободы. ИЧПР не включает свободу, так как измерять и оценивать свободу человека затруднительно.

Первый доклад в глобальном (мировом) масштабе о развитии человека был опубликован ООН в 1990 году. Сегодня ежегодно более 100 стран подготавливают такие доклады о состоянии своих экономик, в том числе и Россия. Этот анализ помогает выявлять социально-экономические проблемы каждой национальной экономики и определить динамику решения многих проблем.

Рассмотрим основные показатели индекса человеческого развития:

1. Физическое состояние людей, их долголетие (средняя ожидаемая продолжительность жизни. Данные ООН по ожидаемой продолжительности жизни по 15 странам из 189 исследуемых стран приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Ожидаемая продолжительность жизни людей в выбранных странах мира 2019

Страна	Продолжительность жизни, лет				Место в рейтинге стран
	В целом	Женщины	Мужчины	Разница	
Норвегия	82,3	84,3	80,3	4	14
Швейцария	83,4	85,3	81,1	4,2	5
Ирландия	82,1	83,7	80,4	3,3	16
Германия	81,2	83,6	78,8	4,8	26
Гонконг	84,7	87,6	81,8	5,8	1
Австралия	83,3	85,3	81,3	4	7
Исландия	82,9	84,4	81,3	3,1	8
Швеция	82,7	84,4	80,9	3,5	11
Сингапур	83,8	85,8	81,5	4,3	3
Нидерланды	82,1	83,8	80,4	3,4	16
Финляндия	81,7	84,6	78,9	5,7	23
США	78,9	81,4	76,3	5,1	36
Япония	84,5	87,5	81,1	6,4	2
Россия	72,4	77,6	66,9	10,7	104
Китай	76,7	79,1	74,5	4,6	56

Источник: Составлено автором на основе источника [9]

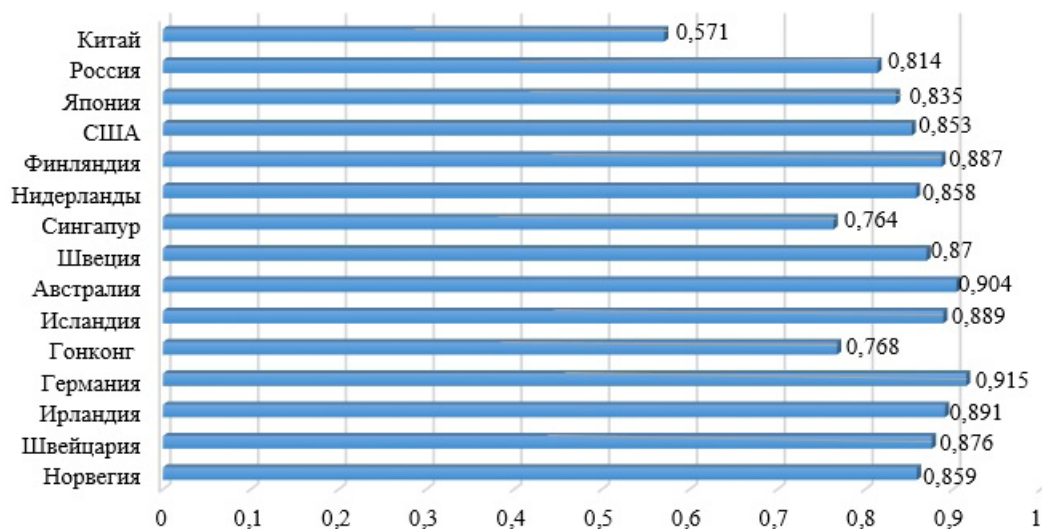
Первое место по продолжительности жизни занимает Гонконг – 82,3 лет. Последнее – Центрально-Африканская Республика – 52,8 лет. Российская Федерация занимает 106 место в рейтинге. Как видим из таблицы 1, в Российской Федерации достаточно огромный разрыв между продолжительностью жизни мужчин и женщин. Подобный разрыв наблюдается в Литве (11,1), Латвии (9,8), Беларуси (10), Украине (9,7), Сирии (11,2) [9].

2. Индекс образования: доступ к образованию, измеряемый средней ожидаемой продолжительностью обучения детей школьного возраста и средней продолжительностью обучения взрослого населения. Считается, что минимальное значение индекса, при котором страну можно называть грамотной, является значение 0,8. Данный рейтинг возглавляет Германия (0,915), Россия на 27 позиции (0,814), завершает данный рейтинг Нигер (0,139) (рис.1).

3. Рейтинг стран и территорий по размеру валового национального дохода на душу населения за 2018 год приведены ниже (рис. 2).

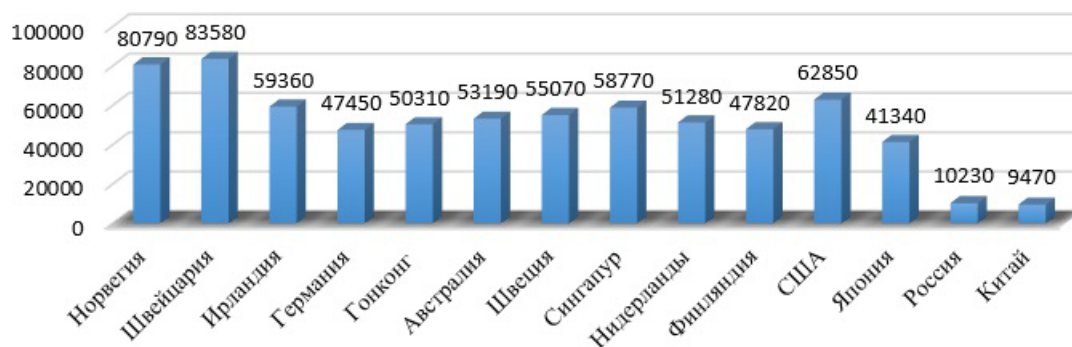
Как мы видим из рисунка 2, самый высокий ВНД на душу населения у Швейцарии 83580 дол. США. В России данный показатель составил 10230 дол. США. Последнее (181 место) – Бурунди – 280 дол США [9].

После того как мы рассматривали основные показатели индекса человеческого развития, для полноты исследования следует рассмотреть значение самого индекса человеческого развития (табл. 2).

Рисунок 1 – Рейтинг выбранных стран мира по уровню образования, 2019 г.

Источник: Составлено автором на основе источника [9]

Рисунок 2 – Рейтинг выбранных стран по уровню валового национального дохода на душу населения, дол США, 2019 г.

Источник: Составлено автором на основе источника [9]

Таблица 2 – Индекс человеческого развития, 2019 г.

Страна	ИЧР	Место в рейтинге
Норвегия	0.954	1
Швейцария	0.946	2
Ирландия	0.942	3
Германия	0.939	4
Гонконг	0.939	4
Австралия	0.938	6
Исландия	0.938	6
Швеция	0.937	8
Сингапур	0.935	9
Нидерланды	0.933	10
Финляндия	0.925	12
США	0.920	15

Страна	ИЧР	Место в рейтинге
Япония	0.915	19
Россия	0.824	49
Китай	0.758	85

Источник: Составлено автором на основе источника [9]

Из стран бывшего СССР к категории стран с очень высоким уровнем ИЧР относятся страны Прибалтики, Россия, Белоруссия, Казахстан. Последние годы Норвегия прочно удерживает первое место. Российская Федерация заняла 49 позицию в рейтинге.

Важно понимать, что данные в таблицах опираются на статистику 2019 года и не учитывают кризис 2020-го, вызванный пандемией COVID-19. О возможности снижения глобального индекса человеческого развития говорилось в промежуточном Докладе ПРООН «COVID-19 и человеческое развитие: оценивая кризис, планируя восстановление». В нем указывается, что последствия пандемии отразятся на динамике человеческого развития большинства стран - как бедных, так и богатых.

В мировой экономике для оценки экономического неравенства, степени расслоения общества страны применяется коэффициент Джини. Коэффициент Джини изменяется от 0 до 1, чем больше его значение отклоняется от нуля и приближается к единице, тем в большей степени доходы сконцентрированы в руках отдельных групп населения. Чаще используется в процентном отношении и используется для выявления уровня неравенства по накопленному богатству.

Следует отметить, что указанные выше данные и пример нашей жизни приводит к пониманию такого парадокса: мы хоть и богатая страна с точки зрения запасов природных ресурсов, но и – бедная страна при оценке производства ВВП на душу населения, и при оценке нашего уровня жизни (большой части населения) и наших возможностей развития. Также видно, что не всегда рост производства ВВП означает рост уровня жизни населения, так как уровень жизни не сводится только к потреблению, к использованию произведенного продукта. Для человека большое значение имеет возможности иметь свободное время, чтобы развиваться интеллектуально, духовно. В Российской Федерации низкий уровень доходов значительной части населения резко сокращает возможности развития самого человека и снижает уровень его жизни. Значит, при рассмотрении роста хозяйственной системы необходимо в совокупности рассматривать все ее составляющие, а не ориентироваться только на рост производства товаров и услуг.

Современная концепция развития человечества определяет, что условия жизнедеятельности будущих поколений не должны быть хуже, чем у ныне живущего населения. То есть социально-экономическая политика каждого государства должна быть направлена на то, чтобы национальная экономика не имела долгов, по которым бы расплачивались будущие поколения. При этом согласно данным МВФ, два десятилетия назад общий государственный долг оценивался в 20 триллионов долларов, на данный момент это число возросло до 69,3 триллиона долларов, с соотношением долга к общему ВВП порядка 82% – это самый высокий показатель за всю историю человечества [9].

Из изложенного ясно, что сам по себе экономический рост не является показателем социально-экономического развития страны: при росте экономики в ряде стран сохраняется бедность, безработица и многие другие проблемы [10]. Кроме того, факт увеличения доходов населения тоже не означает развитие национальной экономики, увеличение возможностей для решения социальных проблем [11]. И совершенно не обязательно, что за экономическим развитием следует социальное развитие, хотя они и взаимосвязаны. Так как главной целью социально-экономической политики должно быть развитие человека, то она должна, прежде всего, строиться на равенстве в обеспечении базовых потребностей человека: в здоровье, в правильном питании, в обеспечении продолжительности жизни, в доступности образования, информации и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Черемисина С.Г. Совершенствование инструментария оценки эффективности социально-экономической политики государства / С.Г. Черемисина, В.И. Срибный // Сервис в России и за рубежом. – 2019. – №2 (84). – С. 95-108.
2. Сухарев О.С. Эффективность экономической политики: методы оценки / О.С. Сухарев // Экономический анализ: теория и практика. – 2009. – №11. – С. 2-13.
3. Мачавариани Г.И. Мировая экономика в условиях пандемии URL: <https://www.imemo.ru/news/events/text/mirovaya-ekonomika-v-usloviyah-pandemii> (дата обращения: 23.01.2021).
4. Global Economic Prospects / The World Bank, 2021. – 234 p.
5. Купрещенко Н.П. Дифференциация доходов и бедность населения как угроза экономической безопасности России / Н.П. Купрещенко, Е.А. Федотова // Вестник экономической безопасности. – 2016. – №3. – С.318-322.
6. Степанова А. А. Методологические основы изучения условий жизни населения / А.А. Степанова // Вестник СПбГУ. Науки о Земле. – 2009. – №4. – С.125-139.
7. Зубец А.Н. Российские и международные подходы к измерению качества жизни URL:https://gtmarket.ru/files/research/human-development-index/Human_Development_Report_2019.pdf (дата обращения: 02.02.2021).
8. Камалова П.М. Факторы формирования системы качества жизни населения в регионе / П.М. Камалова // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. – 2015. – №24. – С.1-8.
9. Human Development Report URL: https://gtmarket.ru/files/research/human-development-index/Human_Development_Report_2019.pdf (дата обращения: 03.02.2021).
10. Примышев И.Н. Факторы и современные модели экономического роста и развития // Теоретическая экономика. – 2020. – № 4 (64). – С. 53-61.
11. Нестеренко Е.С., Примышев И.Н. Региональный аспект социальной политики на примере Республики Крым // Геополитика и экогеодинамика регионов. – 2020. – Т. 6. – № 4. – С. 251-260.
12. Nesterenko E.S., Primyshev I.N. Regional aspect of social policy on the example of the Republic of Crimea // Geopolitics and Ecogeodynamics of Regions. – 2020. – No 4. – P. 251-260.

PERFORMANCE INDICATORS OF SOCIO-ECONOMIC POLICY OF THE STATE

Primyshev Igor Nikolaevich

Candidate of Economic Sciences, associate professor,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian
E-mail: igor.primyshev@yandex.ru

Nesterenko Evgeniia Sergeevna

Senior Lecturer,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian
E-mail: Nesterenko.E.S@yandex.ru

Annotation. In modern conditions in Russia, the problem of social policy is particularly relevant due to the low level of real incomes of the population, their excessive differentiation, the presence of vulnerable segments of the population and the high level of poverty. In the current situation, there is a need for an effective social policy for the economic growth and development of the Russian Federation. In this study, the author analyzes the main indicators of the effectiveness of socio-economic policy. The basic conditions for the effectiveness of socio-economic policy are highlighted. The state of the world economy and the leading countries of the world during the pandemic is analyzed. Objective and subjective factors affecting the living conditions of the country's population are considered. The human development index and its indicators are analyzed in detail. It is concluded that the main goal of socio-economic policy should be human development and, above all, it should be based on equality in providing for basic human needs.

Keywords: social policy, efficiency, standard of living, human development index, economic growth.

JEL codes: H53, H55, Z18

For citation: Primyshev, I. N. Performance indicators of socio-economic policy of the state / I. N. Primyshev, E. S. Nesterenko. - DOI 10.52957/22213260_2021_7_86. - Text : electronic // Theoretical economy. - 2021-No. 7. - p. 86-94. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Publication date: 31.07.2021)

DOI: 10.52957/22213260_2021_7_86

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Шехова Наталия Владимировна

доктор экономических наук, профессор,

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: nataly65vf@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена проблеме обеспечения энергетической безопасности. Отдельное внимание уделено современным тенденциям цифровизации энергетического сектора. Выявлены факторы кардинальных изменений в работе электроэнергетического сектора. Спрогнозированы варианты создания серьёзной угрозы экологической безопасности развитием возобновляемой энергетики. Определены приоритетные задачи развития энергетического сектора, в числе которых повышение инвестиционной активности и восстановление инновационного процесса. Проанализирована проблема модернизации энергооборудования, а также регулирования рыночного спроса на электроэнергию.

Ключевые слова: энергетическая безопасность; энергетический комплекс; эффективность энергетического сектора; цифровизация экономики; возобновляемая энергетика; экологический ущерб; модернизация энергетики; спрос на электроэнергию; инвестиционная активность; инновации в энергетике.

JEL codes: Q40, Q50

Для цитирования: Шехова, Н.В. Инновационные тенденции в системе обеспечения энергетической безопасности России / Н.В. Шехова. - DOI 10.52957/22213260_2021_7_95. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2021 - №7. - С.95-105. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 31.07.2021)

DOI: 10.52957/22213260_2021_7_95

Введение

В настоящее время проблема обеспечения энергетической безопасности приобретает всё возрастающее значение. В условиях цифровизации постоянно появляются новые способы её решения. Сегодня цифровизация, под которой принято понимать комплексное применение компьютерных интерфейсов (API-технологий - Application Programming Interface), становится всё более всеохватывающим и многообразным явлением во всех сферах социально-экономической системы. Такие термины, как «цифровая экология» и «цифровая экосистема», начинают использоваться повсеместно и распространяются на все сферы устойчивого развития – экономическую, социальную и экологическую. Неуклонно развивается инфраструктура передачи данных, их хранения и обработки[8, с.36].

Объективно и неизбежно формирующуюся на базе широкого развития цифровых технологий принципиально иную реальность стало принято называть «облачной». Сегодня эту «облачную» реальность рассматривают как очередной эволюционный этап развития ранее сформировавшейся модели социально-экономического и технико-технологического устройства общества.

Развитие цифровой экономики, неуклонно набирающее свой темп и увеличивающее масштабы, стало богатым источником для поиска всё новых возможностей и инновационных путей оптимизации социально-экономических и экологических условий современного общества[19].

Широкие и разнообразные возможности цифровизации могут повсеместно использоваться

в самых различных формах, основанных на применении современных компьютерных ресурсов, различных сетевых технологий. По данным недавних социологических исследований, в настоящее время порядка 50% населения планеты имеют возможность свободного доступа к Интернету[5].

Инновационные сетевые технологии могут внедряться практически во все сферы экономической деятельности, и энергетический комплекс не является здесь исключением[22].

Методы

В статье применялись методы анализа, синтеза, сравнения и обобщения, которые позволили выявить основные инновационные тренды развития цифровых технологий, а также тенденции цифровизации энергетического сектора и изменения роли энергетики в общей системе обеспечения экономической безопасности с учётом экологического фактора.

Информационную основу исследования составили нормативно-правовые акты, научные труды отечественных и зарубежных ученых и практиков в области экономической и экологической безопасности, энергетики, цифровой экономики.

Результаты и обсуждение

Электроэнергетика бесспорно является одной из базовых отраслей национальной экономики, на долю которой приходится порядка 10% ВВП [12, с.8].

Происходящее в рамках цифровизации экономики слияние материальных и цифровых элементов производит революционные преобразования в работе электроэнергетического сектора[15; 18]. Эти преобразования связаны, прежде всего, с двумя факторами.

Во-первых, за счёт автоматизации управления потоками энергии в режиме реального времени инфраструктурная доступность электроэнергии значительно повышается [7]. Так, например, перспективную экспериментальную технологию блокчейна можно будет использовать в целях институционального обеспечения рынка возобновляемой энергии и выбросов углекислого газа, что в свою очередь даст возможность сбалансировать спрос и предложение электроэнергии.

Во-вторых, цифровизация энергетики приводит к существенному снижению цен на энергию. Так, по имеющимся оценкам, ежегодная глобальная экономия на капитальных и операционных затратах работающих электростанций вплоть до 2040 года может составить порядка 80млрд. долл.[7].

Одним из необходимых условий цифровизации экономики является формирование специальных платформ, функционирующих с применением многообразных компьютерных сетей. Эти платформы широко используются для получения, обработки и предоставления информации заинтересованным лицам. Такими лицами могут быть, например, хозяйствующие субъекты энергетического комплекса, а также регулирующие и контролирующие их институциональные структуры.

Современные сетевые платформы дают возможность экономическим субъектам широко и эффективно взаимодействовать по различным направлениям. Именно по этой причине они вполне правомерно позиционируются в качестве посредников, обеспечивающих их взаимодействие.

Инновационные сетевые платформы аккумулируют, обрабатывают и распределяют различного рода данные посредством использования технологии BigData, дающей возможность работать с очень большими массивами информации. При этом существует принципиальное различие между традиционными и вновь формирующимися бизнес-моделями. Первые ориентированы преимущественно на производство, распределение и потребление продукции и услуг, вторые - на получение, хранение, обработку и предоставление информации.

Периодически публикующиеся в научной и популярной литературе прогнозы неизбежного в обозримой перспективе исчерпания природных ресурсов, в том числе, энергетических, пока не оправдываются. Вероятно, потому что мировая научная общественность неизменно находит возможности применения постоянно усовершенствующихся институциональных инструментов,

базирующихся на оптимизации процессов организации и управления. Неуклонное развитие этих инновационных инструментов приводит, в частности, к постоянной замене одних приоритетно используемых энергетических ресурсов на другие [10, с.4].

По прогнозам глобального института, McKinsey, доступность энергетических ресурсов в условиях цифровизации экономики будет неуклонно и значительно расширяться. Так, например, благодаря обработке огромного массива данных, геологическому моделированию, автоматизации добычи, роботизации процесса подготовки топлива горнодобывающие компании получают возможность использовать месторождения, ранее представлявшиеся нерентабельными [7].

В настоящее время важнейшим элементом цифровизации энергетического сектора является объектный мониторинг состояния недр, позволяющий проводить всесторонний анализ и систематизацию ежегодных отчётов предприятий, а также обследование скважин, оценку состояния подземных и взаимосвязанных с ними поверхностных вод [8, с.40].

Несмотря на значительные достижения в сфере развития цифровой экономики [6], говорить о радикальном воздействии цифровых технологий на социально-экономическое развитие вообще и на эффективность энергетического сектора в частности пока преждевременно. Одна из причин заключается в том, что цифровизация энергетики позволяет не только решать многие проблемы, но также инициирует новые.

Так, например, развитие газовой и возобновляемой энергетики приводит к тому, что энергетика традиционная становится сектором с небольшим числом занятых и небольшим числом высококвалифицированных специалистов в области информационных технологий. Это, в свою очередь, становится причиной существенных изменений как в структуре занятости, так и в уровне безработицы. Таким образом, ещё недавно казавшийся высоким потенциал возобновляемых источников энергии создавать «зелёные» рабочие места снижается благодаря автоматизации и роботизации [7].

Другой проблемой является то обстоятельство, что сфера эффективного применения возобновляемой энергии солнца и ветра значительно сужается по причине увеличивающегося спроса на редкоземельные металлы, необходимые для производства солнечных и ветровых установок, а также необходимости их утилизации [7]. Принципиальным недостатком солнечной энергетики является низкая плотность потока энергии, предопределяющая необходимость использования огромных площадей для «сбора» солнечного излучения. Для инженерного оснащения таких площадей в земной коре может просто не хватить сырья для производства солнечных панелей [1, с.211].

Таким образом, переход к энергетике, основанной на использовании низкоуглеродного сырья, осуществляемый сегодня в России, с большой долей вероятности может стать причиной возникновения разнообразных экологических и экономических угроз. Это обстоятельство требует всестороннего исследования. В противном случае, то есть при условии, что потенциальные негативные экстерналии (технические, технологические, экономические, социальные, экологические и пр.) не будут приниматься в расчёт, эффективность национального энергетического сектора вообще и возобновляемой энергетики в частности будет поставлена под большое сомнение.

Ещё одной сложной проблемой является серьёзная угроза загрязнения окружающей среды по причине рассеивания в ней различных элементов при производстве и последующей утилизации панелей для производства солнечной энергии [1].

И хотя, по имеющимся оценкам, Россия сегодня сильно отстаёт от лидирующих стран мира в области развития возобновляемых источников энергии [9, с.32], описанные проблемы нельзя сбрасывать со счетов.

По оценкам специалистов, одной из наиболее перспективных сфер цифровизации является атомная энергетика. Каждая третья лампочка в европейской части России работает на «атомном» электричестве, а одна таблетка диоксида урана массой 4,5г даёт столько же энергии, сколько 350кг

нефти, 640кг дров, 400кг угля, 360куб. м газа [8, с.38].

Мировая энергетика претерпевает кардинальные изменения [2]. Темпы прироста энергопотребления снижаются, а в структуре энергетического баланса наблюдаются чёткие тенденции: использование ископаемого топлива снижается, а возобновляемых источников энергии быстро растёт.

В очередном обзоре Бритиш Петролеум, выпущенном в 2020 году, представляющем собой прогноз развития мировой энергетике до 2050 года, представлены три сценария развития мировой энергетике до 2050 года:

первый – радикальный безуглеродный (Net Zero);

второй – быстрого энергоперехода (Rapid);

третий – инерционный (Business-as-usual).

Первые два исходят из того, что спрос на нефть уже никогда не достигнет уровня 2019 года. Третий подразумевает стабилизацию спроса на уровне около 100 млн баррелей в сутки с последующим снижением.

Доля ВИЭ будет расти во всех трёх сценариях. А именно с 5% в 2018г. вплоть до 2050 г.:

до 60% – в радикальном;

до 45% - в быстром;

до 20% - в инерционном [3, с. 6].

По имеющимся оценкам, в 2020 году в странах ЕЭС на долю электроэнергии, произведённой за счёт ветро-, гидро-, био- и солнечной энергетике, приходилось 40%; на долю ископаемого топлива в генерации – 34%. Солнечная и ветроэнергетика дают Европе 21% электричества, а в некоторых странах и больше: в Дании – 64%, Ирландии – 49%, Германии – 42%. При этом потребление ископаемого топлива снизилось на 18% [3, с. 5].

Но несмотря на то, что пока претензии возобновляемой энергетике на 100%-ое доминирование выглядят утопическими [7], очевидно, что широкие возможности, предоставляемые развитием цифровой экономики, позволят значительно повысить эффективность работы предприятий энергетического комплекса в целом.

Приоритетными задачами, стоящими сегодня перед всеми отраслями отечественной и мировой экономики, являются цифровизация внутриотраслевой контрольно-надзорной деятельности, усовершенствование и оцифровка системы индикаторов экологической эффективности [8, с.43].

Некоторые крупнейшие российские компании уже предпринимают шаги, учитывающие новую экологическую реальность. Например, компания «Русал» в 2017 году начала производство экологически нейтрального алюминия Allow: 90% энергии для его производства поступает из возобновляемых источников (главным образом ГЭС).

Компания «Лукойл» в качестве одной из своих стратегических задач намерена реализовать массовую высадку зелёных насаждений для поглощения выбросов углекислого газа.

Некоторые другие крупные российские экспортёры уделяют особое внимание оценке возможных рисков, обусловленных «зелёным курсом» ЕС. Так, например, ряд нефтяных, газовых и угольных компаний предпринимают попытки самостоятельного измерения «углеродного следа» своей продукции. Именно от соответствующей методики будет непосредственно зависеть размер налога.

«Зелёный курс» Евросоюза предусматривает введение «углеродного налога» (carbon tax). Его размер будет зависеть от величины выбросов углекислого газа при производстве того или иного товара. Так, например, для переработки нефти нужна электроэнергия, а она поступает от угольных станций – эмитентов двуокиси углерода. Это является основанием для взимания углеродного налога с импортируемых странами ЕС нефтепродуктов.

При разработке мероприятий по цифровизации необходимо учитывать то обстоятельство, что

происходившее в последние годы реформирование энергетического сектора значительно усложнило механизм управления вновь созданной системой. Так, ликвидация РАО «ЕЭС России», являвшейся единым отраслевым центром координирования работы и развития отрасли, привело к созданию многочисленных сложно структурированных подсистем, что, в свою очередь, значительно снизило эффективность управления [12, с.19].

Некоторые специалисты даже считают, что из-за негативных результатов реформ электроэнергетика превратилась в сдерживающий фактор развития отечественной экономики. Позволив себе не согласиться с такой точкой зрения, отметим, что энергетический сектор является основой экономики, и безусловно заслуживает самого пристального внимания современной научной и профессиональной общественности.

При планировании мероприятий по повышению эффективности энергетического сектора необходимо иметь в виду, что в настоящее время в России имеется огромный резерв неиспользуемых мощностей тепловых электростанций. Это обстоятельство вполне могло бы расцениваться как большое преимущество единой энергетической системы страны, если бы не значительный (50% и более) износ основных фондов [12, с.16]. Физически изношенное и морально устаревшее оборудование продолжает находиться в эксплуатации, значительно снижая свою и без того невысокую экономическую эффективность, а также увеличивая риск техногенных производственных аварий.

Определённые особенности развития современной электроэнергетики обусловлены пандемией COVID-19. Сегодняшняя экономика впадает в кризис не из-за самого коронавируса, а из-за реакции государств на него. Данный кризис нужно рассматривать не как всемирный крах, а как предпосылку для неизбежного перехода общества в новое качество. Именно энергетика может стать ядром организационных и технологических трансформаций в процессе становления нового общества как выхода из того цивилизационного перенапряжения, в котором мир оказался в результате пандемии 2020 г. [3, с. 4].

Грядущие изменения в мировой энергетической системе представляются столь фундаментальными, что позволяют говорить об энергетическом переходе, подобном цивилизационным переменам в поколениях. Они связаны с применением нанотехнологий в энергетике, расширением возможностей для накопления энергии, усилением тенденций (особенно в Европе) к решительной замене углерода на возобновляемые источники энергии (ВИЭ) и т.д.

При этом неотъемлемым условием энергетической безопасности была и остаётся устойчивость энергоснабжения.

Накопившиеся в энергетике России проблемы носят системный характер и требуют серьёзного научного анализа [13; 14]. Переход страны к рыночной экономике сопровождался резким падением электропотребления и вводов новых электрогенерирующих мощностей и в результате привёл к деградации отечественного энергомашиностроения и развалу инновационной системы в энергетике. Запущенный в 2010 году механизм привлечения инвестиций в отрасль на основе договоров о предоставлении мощности позволил к 2019 году ввести в эксплуатацию около 30 ГВт электрогенерирующих мощностей – в два раза больше, чем за предыдущие 20 лет [17, с.415]. Однако просчёты в оценке перспектив экономического развития страны и, следовательно, будущего спроса на электроэнергию стали причиной большого избытка мощностей, в основном старых низкоэффективных. Их содержание требует серьёзных затрат, которые переносятся на цену электроэнергии.

Приоритетными задачами новой энергетической Стратегии РФ являются следующие.

Во-первых, обеспечение такого уровня инвестиций, которого будет достаточно для обновления изношенных более чем на 60% основных фондов, и для перспективного развития энергетической отрасли.

В 2010 году в России началось заключение договоров о предоставлении мощности (ДПМ).

Порядок заключения этих договоров был регламентирован Постановлением Правительства РФ от 13.04.2010 №238 и по сути стал эффективным механизмом привлечения инвестиций в энергетический сектор. По ДПМ инвестор получал от государства гарантию возврата капитала с доходностью 14% (за счёт повышенных тарифов) в течение 10 лет. Энергетические компании в соответствии с ДПМ принимали, в свою очередь, обязанность строгого соблюдения условий, касающихся установленных сроков ввода новых мощностей в эксплуатацию. Поскольку штрафные санкции за нарушение этих сроков были достаточно жёсткими, компании их не нарушали.

Во-вторых, восстановление инновационного цикла в энергетическом секторе по следующей отработанной схеме: научные исследования – НИОКР – сооружение и освоение головных установок – производство серийного оборудования. Эта схема смогла бы стать гарантией обеспечения конкурентоспособности российского энергетического оборудования и, как следствие, научной, технической и технологической независимости отечественной энергетической отрасли.

В числе одной из главных причин принятия неэффективных управленческих решений в сфере развития отечественного энергетического комплекса специалисты называют разрушение инновационной среды. Так, в энергетической отрасли оказались разрушенными связи между наукой, энергомашиностроением и энергетическими компаниями. Наука испытывает дефицит ресурсов для проведения дорогостоящих исследований, необходимых в целях разработки и внедрения инновационных энергетических технологий. Отсутствие заказов на продукцию машиностроения является причиной недостаточного количества средств, необходимых для масштабной модернизации производственной базы, а также для создания опытных образцов новой техники. В условиях дефицита финансовых ресурсов энергетические (в частности, электрогенерирующие) компании утрачивают заинтересованность в проведении тестирования и внедрения этих образцов, поскольку соответствующая деятельность требует значительных эксплуатационных расходов. Для энергетических компаний гораздо более простым и сравнительно дешёвым решением оказывается приобретение надёжного хорошо проверенного импортного оборудования, несмотря на то, что оно далеко не всегда является передовым. Именно это обстоятельство является объяснением низкой конкурентоспособности продукции ряда российских предприятий энергомашиностроения.

В 2016 году была принята Стратегия научно-технологического развития РФ [16], ставшая поводом появления больших ожиданий в плане восстановления инновационного процесса в энергетической отрасли [21]. При реализации основных положений указанной Стратегии особое внимание уделяется региональным аспектам инновационных тенденций и процессов [20].

В-третьих, улучшение качества стратегически важных управленческих решений, направленных на развитие энергетического сектора. Эта задача потребует, в первую очередь, усовершенствования отечественной системы прогнозирования в энергетической отрасли с учётом экономического развития страны, а также мировых научно-технологических тенденций и современной геополитической обстановки [17, с.416].

В-четвёртых, преодоление инерционности энергетики. В числе причин такой инерционности специалисты называют значительные затраты и большие сроки создания инновационных технологий в энергетической отрасли, а также высокую стоимость современных энергетических установок. Единичная мощность таких установок достигает 1-1,5ГВт. Кроме того, отдельно называется такой фактор, как длительные сроки службы энергетических установок, превышающие 30-40 лет для тепловых, 50-60 лет для атомных и 80-100 лет для гидравлических электростанций [17, с.416].

В-пятых, повышение конкурентоспособности отечественного энергетического оборудования. Отечественный рынок был открыт для импортного оборудования в начале 1990-х годов, что явилось причиной резкого уменьшения спроса на отечественное оборудование и последующей деградации энергомашиностроения. Энергетическая отрасль оказалась не готовой к эффективной работе в новых рыночных условиях, характеризующихся высокой конкуренцией с ведущими

мировыми энергетическими корпорациями, являющимися обладателями огромных финансовых, интеллектуальных и других ресурсов. Российские энергетические предприятия в условиях экономического кризиса и спада соответствующих ресурсов не имели и потому не располагали возможностью сравнительно быстро обновить свою технико-технологическую базу и начать разрабатывать новое конкурентоспособное оборудование. Нарушение инновационного процесса в энергетической отрасли, о котором уже было сказано выше, а также снижение роли государства в этом процессе ещё более ухудшили ситуацию.

В-шестых, обеспечение полной загрузки энергетических мощностей. Сегодня имеющийся резерв мощности превышает необходимый в три раза [17, с.416]. В соответствии с информацией Росстата, современные производственные мощности российских энергетических предприятий, занятых выпуском газовых и паровых турбин, загружены лишь на 21%, а занятых выпуском паровых котлов – только на 13% [17, с.416]. Бремя расходов по содержанию этих избыточных производственных мощностей ложится на потребителей электроэнергии посредством применения повышенных тарифов. При этом указанные избыточные производственные мощности высоким качеством не обладают.

В 2017 году в России была принята Генеральная схема размещения электроэнергетических объектов. В соответствии с указной схемой до 2035 года предусматривается вывод из эксплуатации ряда старых мощностей ТЭС и ввод взамен них новых мощностей. Кроме того, эта схема предполагает модернизацию части эксплуатируемого электрогенерирующего оборудования в срок до 2030 года.

На проблеме модернизации следует остановиться более подробно.

Модернизация должна быть технически оправдана и экономически целесообразна. Для этого она должна базироваться на применении инновационных технологий. Целью этого процесса должно быть значительное увеличение экономической эффективности модернизируемых установок при умеренных капитальных затратах.

Предварительный анализ итогов отбора потенциальных проектов модернизации оказался абсолютно неудовлетворительным. Этот анализ показал, что на ряде энергетических объектов будет осуществлена замена лишь нескольких паровых турбин, при этом ни один котлоагрегат заменён не будет. Таким образом, каких бы то ни было инновационных комплексных решений, предполагающих использование новейшего оборудования, не предусматривается. Очевидно, что замену нескольких электрогенераторов инновационным решением считать нельзя.

В данном случае основное требование, касающееся ограничения уровня удельных капитальных затрат, оказывается выполненным, но при этом о повышении эффективности речи не идёт. А значит, здесь налицо не модернизация, а всего лишь капитальный ремонт. Модернизация же должна предусматривать создание и ввод в эксплуатацию высокоэффективных энергетических блоков взамен выводимых.

По оценкам специалистов, определяющая роль в процессе технологического обновления электроэнергетики страны будет принадлежать ТЭЦ. Именно они смогут обеспечить получение значительного экономического и социального эффекта. Модернизацию ТЭЦ необходимо осуществлять с использованием такого отечественного энергооборудования, как газовые турбины небольшой и средней мощности, а также паровые турбины. Перспективное развитие систем теплоснабжения связывается с новыми когенерационными технологиями, разработка которых становится всё более актуальной задачей науки и техники.

Несмотря на прогнозируемые высокие темпы роста использования возобновляемых источников энергии, в российской и мировой энергетике, по оценке специалистов, наступит длительная «эра природного газа». Газовые турбины представляют собой наукоёмкую и высокотехнологичную продукцию, вершину научной и инженерной мысли [17, с.423]. В настоящее время только несколько стран во всём мире. В числе которых входит и Россия, обладают соответствующими компетенциями для их производства [11].

Отдельного внимания заслуживает проблема регулирования рыночного спроса на электроэнергию.

В 1991 году по причине экономического кризиса в России, сопровождавшего начало рыночных реформ и ознаменовавшегося резким падением общественного производства, произошло значительное сокращение рыночного спроса на электроэнергию. По имеющимся оценкам, к 1998 году он составил лишь 76% относительно уровня 1990 года, что стало одной из причин долговременной стагнации в развитии российского энергетического сектора. Оживление экономики, произошедшее после кризиса 1998 года, имело следствием увеличение спроса на электроэнергию, который к 2010 году достиг 95% уровня 1990 года [17, с.416]. Это обстоятельство привело к необходимости искать принципиально новые способы стимулирования развивать отечественную энергетику в рыночных условиях.

Недостовверные расчёты в оценке перспектив экономического развития страны привели к тому, что были сформированы завышенные ожидания касательно увеличения спроса на электроэнергию. Так, если в период с 1998 по 2010 год среднегодовые темпы роста энергопотребления в России оцениваются в объёме порядка 1,8%, то в последующие восемь лет, с 2010 по 2018 год, они снизились до 0,8%. Таким образом, новые введённые производственные мощности оказались излишними, что, в свою очередь, снизило загрузку электростанций и, следовательно, увеличило себестоимость производства электроэнергии [17, с.417].

В настоящее время роста спроса на электрические мощности в отечественной экономике не наблюдается.

В 2017 году была утверждена национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». С учётом основных положений этой программы, а также приоритетов, обозначенных Президентом РФ, Минэнерго России при активном участии компаний ТЭК сформировало ведомственный проект «Цифровая энергетика» [4]. Основными задачами этого проекта стали трансформация отраслей ТЭК, обеспечение условий для внедрения инновационных цифровых технологий и платформенных решений. Главная цель проекта – инновационное преобразование энергетической инфраструктуры страны для повышения её эффективности и безопасности.

Ключевые проблемы современной электроэнергетики страны носят системный характер и требуют серьёзного научного анализа.

Выводы

В настоящее время сетевые технологии широко внедряются в энергетический комплекс.

Происходящие сегодня кардинальные изменения в работе электроэнергетического сектора обусловлены двумя факторами: повышением инфраструктурной доступности электроэнергии и значительным снижением цен на энергию.

Большие достижения в области развития цифровой экономики не позволяют, тем не менее, утверждать, что эффективность энергетического сектора сильно от них зависит. Причина в том, что цифровизация не только решает многие проблемы энергетики, но также и создаёт новые. Так, например, развитие возобновляемой энергетики создаёт серьёзную угрозу экологического ущерба.

Приоритетными задачами развития энергетического сектора являются:

- повышение инвестиционной активности;
- восстановление инновационного процесса;
- повышение качества стратегических решений;
- преодоление инерционности;
- повышение конкурентоспособности отечественного энергооборудования;
- обеспечение полной загрузки энергетических мощностей.

Отдельного внимания заслуживают проблема модернизации и регулирование рыночного

спроса на электроэнергию.

Основные современные проблемы электроэнергетики носят системный характер и требуют серьёзного научного анализа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнов В.С. Концепция устойчивого развития и реальные вызовы цивилизации / В.С.Арутюнов // Вестник РАН. - 2021. - Т.91, №3. - С.205-214.
2. Афанасьев А.А. Мировая энергетика: глобальные проблемы и перспективы развития / А.А.Афанасьев, Н.Н.Баранов // Энергия: экономика, техника, экология. - 2021. - №2. - С.28-47; №4. - С.34-48.
3. Бушуев В.В. «Новая нормальность» и энергетика / В.В.Бушуев, В.В.Первухин // Энергия: экономика, техника, экология. - 2021. - №1. - С.2-10.
4. Ведомственный проект «Цифровая энергетика» // URL: [kjlhttps://minenergo.gov.ru/node/14559](https://minenergo.gov.ru/node/14559) (дата обращения 16.06.2021).
5. Воронцовский А.В. Цифровизация экономики и её влияние на экономическое развитие и общественное благосостояние / А.В.Воронцовский // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. - 2020. - Т.36. - Вып.2. - С.189-216.
6. Ганичев Н.А. Как посчитать цифровую экономику: между реальностью и конструкцией / Н.А.Ганичев, О.Б.Кошовец // ЭКО. - 2020. - №2. - С.8-36.
7. Горбачёва Н.В. Традиционная и возобновляемая электроэнергетика в условиях новой индустриализации: достаточность и доступность // Энергия: экономика, техника, экология. - 2020. - №3. - С.34-41; №4. - С.23-37.
8. Грачёв В.А. Экология, цифровизация и атомная энергетика / В.А.Грачёв // Энергия: экономика, техника, экология. - 2020. - №6. - С.35-43.
9. Гухман Г.А. Развитие использования возобновляемых источников энергии / Г.А.Гухман // Энергия: экономика, техника, экология. - 2020. - №4. - С.32-37.
10. Крюков В.А. Новый старый смысл «правили Королевы» / В.А.Крюков // ЭКО. - 2020. - №9. - С.4-7.
11. Кулагин В.А. Новые технологии использования биогаза как способ решения экологических проблем / В.А.Кулагин, Н.В.Дунаева, Д.Д.Яковлева // Вестник РАН. - 2021. - Т.91, №1. - С.87-102.
12. Любимова Е.В. Электроэнергетика: экономические оттенки российских трендов / Е.В.Любимова // ЭКО. - 2019. - №9. - С.8-22.
13. Макарьева А.М. Энергопотребление и эволюционный прогресс / А.М.Макарьева, А.В.Нефёдов // Энергия: экономика, техника, экология. - 2021. - №3. - С.10-16.
14. Министерство энергетики РФ: официальный сайт // URL: <https://minenergo.gov.ru/> (дата обращения 02.07.2021).
15. Пять шагов к цифровизации энергетики // URL: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/5d6796719a7947b5b36a5972> (дата обращения 26.06.2021).
16. Стратегии научно-технологического развития РФ (утв. Указом Президента РФ от 01.12.2016 №642) // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=379344&dst=100015%2C0#cGL1HbSGQb72PX5k>.
17. Фаворский О.Н. Развитие энергетики: выбор стратегических решений и их реализация / О.Н.Фаворский, В.М.Батенин, С.П.Филиппов // Вестник РАН. - 2020. - Т.90, №5. - С.415-424.
18. Цифровизация энергетики: перспективы проекта «Интернет энергии» // URL: <https://www.rvc.ru/press-service/media-review/rvk/153733/>. (дата обращения 17.06.2021).
19. Rodionov D. Development of the analysis model of innovative projects efficiency management in the context of digitalization / D.Rodionov, L.Nikolova, N.Abramchikova, M.Velikova // Proceedings of International Scientific Conference on Innovations in Digital Economy (SPBPUIDE'20, Saint Petersburg,

Russia) (22-23 October, 2020). – NY., USA: Association for Computing Machinery, 2020. - Article No.: 21. – Pp.1-7.

20. Rodionov D. Regional Foresight as a Technology for Development of The Regional Innovation System / D.Rodionov, I.Rudskaia, V.Degtereva // Proceedings of the 29th International Business Information Management Association (IBIMA), (3-4 May, 2017). - Vienna, Austria, 2017. – Pp.2699-2705.

21. Shishova A. Issues of justifying innovative solutions in the market of equipment for the electric power industry / A.Shishova, V.Sigov, J.Vilgina, A.Skhvediani // Proceedings of International Scientific Conference on Innovations in Digital Economy (SPBPUIDE'20, Saint Petersburg, Russia) (22-23 October, 2020). – NY., USA: Association for Computing Machinery, 2020. - Article No.: 29. – Pp.1-6.

22. Zaychenko I. Analysis of The Implementation of Digital Technologies in The Enterprises of The Fuel and Energy Complex of The Russian Federation / I.Zaychenko, A.Smirnova, D.Tikhonov, I.Bagaeva // Proceedings of the 35th International Business Information Management Association (IBIMA) (1-2 April, 2020). - Seville, Spain, 2020. – Pp.17287-17296.

INNOVATIVE TRENDS IN THE ENERGETICS SECURITY ENSURING SYSTEM IN RUSSIA

Shekhova Nataliya Vladimirovna

Doctor of Economic Sciences, Full Professor,
St. Petersburg State University of Economics, Saint-Petersburg, Russia.
E-mail: nataly65vf@gmail.com

Annotation. The article is devoted to the problem of energetic security system ensuring. Modern trends in the digitalization of the energy sector are taken into account. The factors of cardinal changes in the work of the electric power sector have been identified. Variants of creating a serious threat to environmental safety by the development of renewable energy have been predicted. Priority tasks for the development of the energy sector have been identified, including increasing investment activity and restoring the innovation process. The problem of modernization of power equipment, as well as regulation of market demand for electricity are analyzed..

Keywords: energy security, energy complex, energy sector efficiency, digitalization of the economy, renewable energy, environmental damage, energy modernization, electricity demand, investment activity, energy innovations.

JEL codes: Q40, Q50

For citation: Shakhova, N. V. Innovative trends in the energetics security ensuring system in Russia / N. V. Shakhova. - DOI 10.52957/22213260_2021_7_95. - Text : electronic // Theoretical economics. - 2021-No. 7. - p. 95-105. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Publication date: 31.07.2021)

DOI: 10.52957/22213260_2021_7_95

ПРЯМЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ

Кособуцкая Анна Юрьевна

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», г. Воронеж, Россия.
E-mail: anna.rodina@mail.ru

Трегубова Виктория Дмитриевна

студент,
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», г. Воронеж, Россия.
E-mail: v.tregubova99@mail.ru

Равуанжинирин Анни Вильжан

аспирант,
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», г. Воронеж, Россия.
E-mail: vohangininie@yahoo.fr

Аннотация. Прямые зарубежные инвестиции являются одним из важнейших инструментов решения задач стратегического развития регионов, поэтому создание привлекательных условий для привлечения иностранного капитала в крупнейшие инвестиционные проекты рассматривается как решающий фактор модернизации экономики и повышения уровня жизни населения. Цель исследования – определение ключевых факторов, влияющих на привлечение прямых иностранных инвестиций в регион и на этой основе прогнозирование соответствующих показателей на период до 2024 года. Основные методы исследования – логический, сравнительный, экономико-статистический, нейросетевое прогнозирование. Основные результаты исследования – проведен анализ динамики прямых иностранных инвестиций в Воронежской области, разработаны четыре варианта прогноза притока прямых иностранных инвестиций на 2020-2024 годы: на основе регрессионного анализа строятся оптимистичный, базовый и пессимистичный варианты изменения показателя, дается прогноз на основе использования аппарата нейронных сетей.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции (ПИИ); инвестиционная привлекательность; факторы; прогнозирование; корреляционно-регрессионный анализ; нейронные сети; регион.

JEL codes: C1; C45; E22; E27; R11

Для цитирования: Кособуцкая, А.Ю. Прямые иностранные инвестиции: современные тренды / А.Ю. Кособуцкая, В.Д. Трегубова, А.В. Равуанжинирин. - DOI 10.52957/22213260_2021_7_106. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2021 - №7. - С.106-118. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 31.07.2021)

DOI: 10.52957/22213260_2021_7_106

Введение

В современной экономической ситуации для обеспечения устойчивого социально-экономического развития региона (территории) необходимо обеспечить достаточный объем инвестиционных ресурсов. Однако в российской экономике наблюдается сокращение внутренних инвестиционных ресурсов, а последствия экономических санкций, установленных странами Запада, снижают возможности страны в привлечении иностранного капитала [1].

В силу того, что в последние годы изменяются масштабы иностранных инвестиций, усложняются формы ввоза и вывоза капитала, соответственно изменяется и теоретическое осмысление данного процесса.

В соответствии с классификацией, предложенной Международным Валютным Фондом, прямые

иностранные инвестиции (ПИИ) являются одной из трех форм международного движения капитала: прямые, портфельные и прочие, связанные с торговыми кредитами, банковскими депозитами и займами [2].

Особенностями ПИИ, отличающими их от других форм международного движения капитала, являются [3, 4]:

- 1) долгосрочный характер;
- 2) осуществляются крупными, неделимыми долями – в российской практике доля иностранного инвестора должна составлять не менее 10% капитала компании;
- 3) сохраняют за инвестором право собственности на предоставляемые финансовые ресурсы и материальные активы;
- 4) задачами ПИИ является получение влияния и контроля над активами, установление долгосрочных экономических связей, рост эффективности деятельности инвестора за счет реализации на зарубежном рынке полученных ранее конкурентных преимуществ;
- 5) включают в себя не только финансовые активы, но и приток управленческих и интеллектуальных ресурсов, используемых технологий;
- 6) осуществляются в формах слияния и поглощения (приобретение существующей компании или ее значительной доли иностранным инвестором), а также создания бизнеса с нуля;
- 7) осуществляются по двум каналам: первый предполагает полный перенос производства в страну-реципиента (горизонтальные инвестиции), второй – географическое разделение процесса производства транснациональными компаниями (вертикальные инвестиции).

Традиционно исследователи проблематики прямых иностранных инвестиций пытаются ответить на следующие вопросы:

1) Каковы преимущества и риски ввоза и вывоза капитала для всех участников процесса, т.е. стран-экспортеров и импортеров капитала? В этом контексте исследуются направления, объемы, формы и последствия вывоза капитала, а также вопросы необходимости регулирования данного процесса на национальном и наднациональном уровнях.

2) Какие факторы содействуют привлечению ПИИ и формируют благоприятный инвестиционный климат территории, а какие оказывают негативное воздействие?

Выскажемся по указанным вопросам.

Внешние эффекты, связанные с импортом капитала, могут иметь как положительную, так и отрицательную направленность. Но в контексте ПИИ подобное влияние является, как правило, положительным, поскольку это не столько финансовые ресурсы, сколько источник новых технологий и передовой международной практики. Положительное и негативное влияние ПИИ на экономику показано в таблице 1.

Таблица 1 – Влияние прямых иностранных инвестиций на экономику-реципиент

Положительные эффекты	Негативные эффекты
- развитие конкуренции, получение доступа к зарубежным рынкам сбыта;	- вытеснение с рынка местных товаропроизводителей, ухудшение их положения;
- рост объемов выпуска необходимых товаров и услуг;	- ухудшение качества экономического роста;
- приращение добавленной стоимости и ускорение темпов роста экономики (в том числе благодаря эффекту мультипликатора – акселератора);	- усиление экономической и технологической зависимости;
- более эффективное использование имеющихся у местной экономики ресурсов;	- возрастание дисбаланса экономики по отраслевому признаку, упадок традиционных отраслей;
	- усиление оттока капитала, вывоз прибылей и ухудшение платежного баланса;

Положительные эффекты	Негативные эффекты
- возмещение дефицита национальных сбережений, привлечение низковолатильного долгосрочного капитала; - улучшение платежного баланса и обеспечение притока капитала; - рост налогооблагаемой базы; - рост занятости и доходов населения; - рост производительности труда; - обновление и модернизация производства, привлечение экологически дружеских и передовых технологий; - совершенствование менеджмента в организациях за счет использования зарубежного опыта и технологий управления; - ускорение научно-технического прогресса.	- сокращение занятости в результате внедрения в производство технологий с меньшей трудоемкостью; - изменение сложившейся структуры потребления в результате культурного воздействия ТНК; - усиление дифференциации населения по уровню доходов и социального неравенства; - перемещение вредных для окружающей среды производств, эксплуатация природных ресурсов, экологический ущерб; - импорт устаревших технологий, не удовлетворяющих требованиям эффективности.

Источник: составлено авторами на основе [5, с. 9; 6, с. 54-55; 7]

Необходимо отметить, что положительные эффекты от прямых зарубежных инвестиций зависят от способности страны принимать предоставляемые ресурсы и сопровождающие их производственные и управленческие технологии.

Факторы, оказывающие влияние на динамику ПИИ

В основу изучения факторов ПИИ положены различные предпосылки, в том числе имеющие междисциплинарный характер, что приводит к появлению разнообразных оценок. Анализируя результаты исследований отечественных и зарубежных ученых по данной проблематике, можно выделить два основных подхода к определению факторов, влияющих на динамику прямых инвестиций между экономическими системами [8].

В рамках первого подхода происходит оценка гравитационной зависимости взаимных инвестиций между экономиками [9-11]. Такая оценка предполагает, что размеры ВВП положительно влияют на поток прямых инвестиций между двумя странами, а расстояние между ними – отрицательно. Как следствие, предпринимаются попытки выявить дополнительные факторы, от которых могут зависеть двусторонние потоки прямых иностранных инвестиций, и построить модели, позволяющие объяснить их движение между странами с наибольшей достоверностью. К числу таких факторов относятся открытость экономики импортера инвестиций, территориальная удаленность от других стран, уровень издержек у реципиента инвестиций, темпы инфляции, а также такие институциональные факторы как политическая стабильность, уровень коррупции, уровень защиты инвесторов. При проведении исследований используются показатели, отражающие степень сходства стран между собой: это и наличие общих границ, и общий язык, и причастность к определенным историческим событиям [10, с. 312].

Второй подход предполагает установление ключевых макроэкономических и институциональных факторов, влияющих на инвестиционный поток. Количественные оценки проводятся в данном случае на основе статистических данных по инвестиционному взаимодействию экономики и внешней среды. При этом, факторы, влияющие на уровень инвестиционного риска, и факторы, воздействующие на инвестиционный потенциал экономики, в большинстве случаев рассматриваются в качестве таких институциональных переменных. Информационная база для выполнения расчетов включает в себя различные инвестиционные рейтинги, которые публикуются международными и национальными

рейтинговыми агентствами и организациями [12].

Основные факторы, используемые в отечественных и зарубежных рейтингах, представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Сводная таблица факторов, используемых рейтинговыми агентствами при оценке инвестиционного потенциала и инвестиционного риска территории

Факторы	Национальное рейтинговое агентство	«Эксперт РА»	Агентство стратегических инициатив	Минэкономразвития	Журнал Euromoney
Географические и ресурсные	+	+	+	+	
Трудовые	+	+	+	+	+
Инфраструктурные	+	+	+		+
Потребительские	+	+			
Производственные	+	+		+	+
Институциональные	+	+	+		+
Финансовые	+	+		+	+
Инновационные		+			
Туристические		+			
Политические					+

Источник: сочтвлено авторами

К настоящему времени наработано множество исследований, объясняющих и прогнозирующих на базе обозначенных подходов тенденцию изменения прямых инвестиций как на национальном, так и на региональном уровнях, однако единой универсальной модели и факторов, которые бы однозначно обуславливали привлечение ПИИ, не существует.

Принято считать, что между показателями, отражающими инвестиционный потенциал, и притоком прямых зарубежных инвестиций существует прямая зависимость, а между притоком ПИИ и рейтинговым показателем инвестиционного риска – обратная. Однако в настоящее время существуют серьезные исследования (например, Д.А. Изотова), показывающие, что, начиная с 2014 года, в регионах России перестает проследиваться статистически значимая связь между притоком в страну прямых иностранных инвестиций и ее инвестиционным риском, выраженным рейтинговым показателем, вследствие тенденции к возрастанию рисков для экономики страны в целом. Кроме того, произошло относительное выравнивание регионов России по данному параметру. По мнению Д.А. Изотова, «для увеличения притока ПИИ среднее снижение агрегированных рисков между регионами явно недостаточно для преодоления высоких рисков, генерируемых национальной экономикой в целом» [8, с. 68].

В силу того, что инвестиционный потенциал и инвестиционные риски территории формируют ее инвестиционную привлекательность, укрупненно все факторы, которые оказывают влияние на инвестиционную привлекательность территории, можно разделить на 3 большие группы:

1) Гибкие (или мягкие) – факторы, способные к изменению в достаточно короткие сроки: территориальное законодательство, открытость экономики, заинтересованность региональных органов власти в привлечении зарубежных инвестиций, успешный опыт реализации инвестиционных проектов с ПИИ, организационное сопровождение инвестиционных проектов, административная поддержка иностранных инвесторов, финансовое и налоговое стимулирование.

2) Факторы со средней гибкостью, для изменения которых требуется более продолжительное время: институциональные [11, 13], производственные [14], финансовые (в том числе размер национальных сбережений [15, 16]), трудовые [17] и прочие, а также уровень доверия к институциональной среде [18, с. 80-81]. В.Н. Мякшин предлагает в данной группе отдельно выделять факторы развития (инновационные, институциональные, инфраструктурные) [19, с. 24].

3) Жесткие факторы, не поддающиеся изменению: природные ресурсы и прочие географические характеристики (расположение, климат и т.д.)

При этом, по мнению ряда авторов, в настоящее время значимость «жестких» факторов снижается, и соответствующие слабые стороны территории могут быть нивелированы «мягкими» факторами. При этом негативные «мягкие» факторы невозможно полностью компенсировать «жесткими». [20, с. 84]

Среди «жестких» факторов одним из наиболее весомых является наличие природных ресурсов, которое рассматривается как конкурентное преимущество территории. Географическое положение не является первостепенно значимым, однако тесно связано с более гибкими факторами, такими как «эффект соседства» и «эффект культурно-исторической близости» [21], в силу того, что, в соответствии с подходом Бела Балаша [22], важнейшими предпосылками региональной экономической интеграции являются, прежде всего, близость стран и наличие культурной и исторической общности.

Не стоит забывать и о действии «фактора региональной калитки» [23], который заключается в том, что отдельные страны или территории используются лишь в качестве прохода («калитки») для проникновения ПИИ в более крупные страны.

Региональные тенденции прямых иностранных инвестиций (пример Воронежской области)

Инвестиционный климат территории и ее инвестиционная привлекательность оказывают существенное влияние на ситуацию с привлечением ПИИ в регионы. Однако приток ПИИ зависит и от результатов работы самих регионов по улучшению инвестиционного климата, формированию инвестиционной инфраструктуры, активизации спроса на инвестиции. Так, в 2017 году на долю 25 регионов с высокой инвестиционной привлекательностью приходилось 86% общего количества прямых иностранных инвестиций [12, с. 35]. К числу таких регионов относится и Воронежская область.

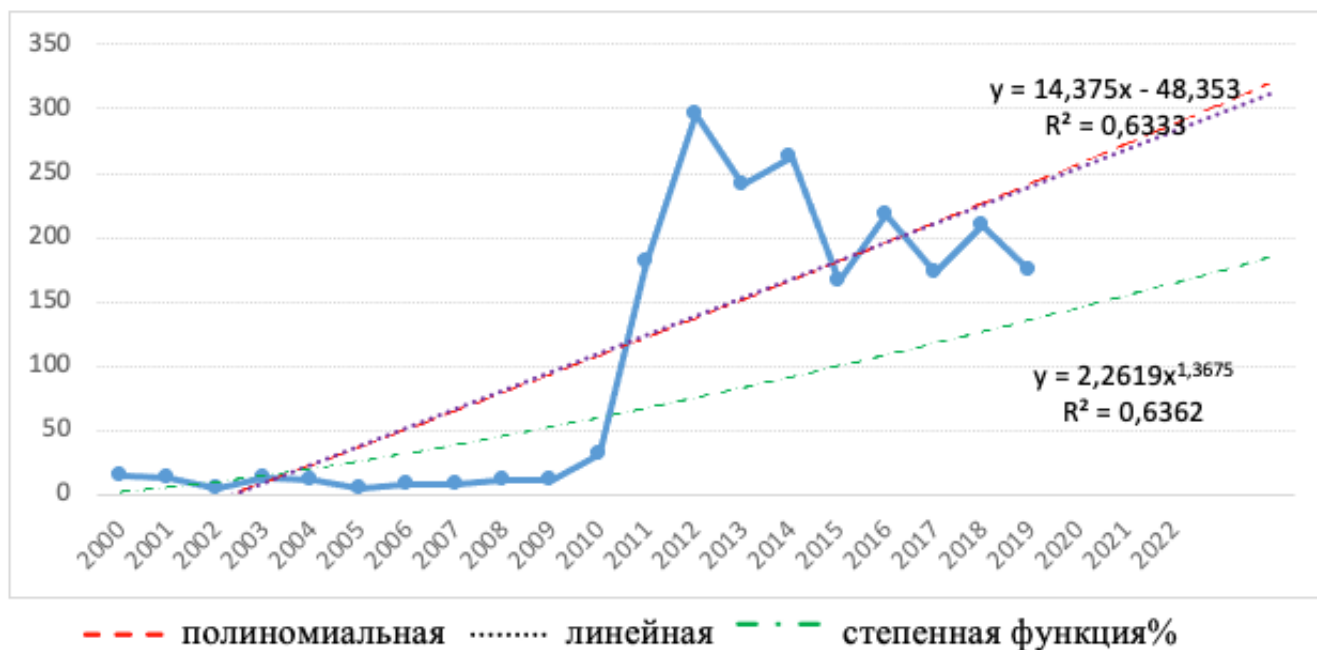
Воронежская область достаточно высоко оценивается в рейтингах инвестиционной привлекательности регионов, например, согласно данным Национального рейтингового агентства, регион относится к первой категории группы IC3, то есть оценивается как высоко привлекательный. Согласно рейтинговому агентству «Эксперт РА», Воронежская область занимает 8 место по России, что является весьма хорошим показателем.

Высокий уровень инвестиционной привлекательности региона обеспечивается прежде всего природно-географическими характеристиками, а именно выгодным географическим и транспортным положением, плодородностью земель и благоприятными погодными условиями, а также наличием в регионе квалифицированных кадров, развитой инфраструктуры, что формирует инвестиционные преимущества для вложения средств в различные сферы деятельности, в том числе сельское хозяйство, торговлю, промышленность.

Доля инвестиционных проектов, использующих ПИИ, в агропромышленном комплексе региона в 2019 году составила 31,2%; наибольшие средства поступили из США, Германии, Франции, ОАЭ, Голландии [24]. Среди примеров успешных проектов с участием иностранных инвестиций можно выделить АПК «Дон» (объем инвестиций 35 млрд руб.), финансовое участие в которой и технологическое сопровождение осуществляла компания Tonnies Fleisch. Еще один крупный проект с прямыми иностранными инвестициями в размере 3 млрд руб. был реализован в Воронежской области с запуском молочного комплекса компании «ЭкоНива-АПК Холдинг».

Наличие в Воронежской области особой экономической зоны «Центр», специализирующейся на электронной, химической и пищевой промышленности делает регион еще более привлекательным для инвесторов, так как обеспечивает их возможностью ведения бизнеса с использованием особых налоговых льгот и прочих преференций.

Динамика показателя прямых иностранных инвестиций в Воронежской области представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 – Динамика показателя «Прямые иностранные инвестиции» Воронежской области за 2000-2019 гг., млн долл (составлено по [25, 26])

Источник: составлено авторами по [25, 26]

Из данного графика следует, что в период 2000 – 2010 гг. объем прямых иностранных инвестиций стабильно находился на низком уровне, затем в 2011-2012 годах произошел резкий скачок показателя, и за 2 года его значение увеличилось на 264 млн долл. или в 9,5 раз. Данная тенденция во многом связана с деятельностью регионального Правительства, направленной на формирование благоприятного инвестиционного климата Воронежской области. Одной из важных мер было утверждение в 2011 г. региональной программы «Повышение инвестиционной привлекательности Воронежской области на 2011-2014 годы», основными задачами которой стали:

- совершенствование нормативно-правовой базы;
- развитие инфраструктуры;
- кадровое обеспечение инвестиций;
- формирование финансовых механизмов привлечения и поддержки инвестиций;
- создание бренда региона. [27]

Однако 2012 год оказался пиковым за исследуемый промежуток времени, в последующие годы объем прямых иностранных инвестиций начал циклически снижаться и в итоге к 2019 году его значение составило 174 млн долларов.

Для разработки прогноза притока прямых иностранных инвестиций в регион были выбраны 3 функции, характеризующие тренды ПИИ с достаточной долей достоверности ($R^2 \geq 0,5$): полиномиальная, линейная и степенная.

Отметим, что тренд по логарифмической функции был исключен из анализа в виду низкого значения коэффициента детерминации. Прогноз, построенный по экспоненциальной

функции, несмотря на высокое значение ее коэффициента детерминации ($R^2 = 0,7184$) видится нам нереалистичным, так как предполагает увеличение притока ПИИ в Воронежскую область более чем в 5 раз по сравнению с 2019 годом.

Как видно из рис. 1, оптимистичному прогнозу соответствует полиномиальная функция, дающая наибольшие прогнозные значения исследуемого показателя:

$$y = 0,0493x^2 + 13,34x - 44,557$$

$$R^2 = 0,6335;$$

Пессимистичному прогнозу с минимальными прогнозируемыми значениями ПИИ – степенная функция:

$$y = 2,2619x^{1,3675}$$

$$R^2 = 0,5057;$$

и базовому прогнозу – линейная функция:

$$y = 14,375x - 48,353$$

$$R^2 = 0,6333.$$

В результате получены следующие прогнозные значения притока иностранных инвестиций в экономику Воронежской области (табл. 3). Отметим, что 2024 год используется в качестве промежуточного в Стратегиях социально-экономического развития российских регионов на период 2035 года, поэтому он был выбран в качестве порога прогнозирования.

Таблица 3 – Прогнозируемые значения притока зарубежных инвестиций в Воронежскую область, млн долл.

Прогноз	Период				
	2020	2021	2022	2023	2024
Оптимистичный	241,963	257,3243	272,7842	288,3427	303,9998
Базовый	239,147	253,522	267,897	282,272	296,647
Пессимистичный	136,0291	145,4147	154,965998	164,6782	174,547

Отметим, что прогнозирование с использованием трендов не является точным, не учитывает экспертную информацию и предполагает сохранение выявленных зависимостей в будущие периоды, т.е. динамика исследуемых показателей считается инертной, поэтому на следующем этапе исследования был разработан прогноз притока прямых зарубежных инвестиций с использованием аппарата нейронных сетей.

При формировании прогнозной модели принимались во внимание факторы, влияющие на инвестиционную активность и инвестиционную привлекательность регионов. В рамках данных факторов предложены показатели, которые предположительно коррелируют с целевым параметром «Прямые иностранные инвестиции» и подвержены прямому или косвенному воздействию со стороны органов власти (это гибкие факторы и факторы со средней гибкостью).

Составленная нами модель включает экономические, производственные, трудовые, инновационные и прочие показатели, а именно:

Var 1 – Прямые иностранные инвестиции, млн долл.

Var 2 – Инвестиции в основной капитал на душу населения, тыс. руб.

Var 3 – ВРП на душу населения, тыс. руб.

Var 4 – Доходы консолидированных бюджетов, млрд руб.

Var 5 – Внутренние затраты на научные исследования и разработки, млрд руб.

Var 6 – Объем отгруженной продукции обрабатывающих произ-в, млрд руб.

Var 7 – Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры, на 10 тыс. чел. населения

Var 8 – Среднедушевые денежные доходы населения в месяц, тыс. руб.

Var 9 – Продукция сельского хоз-ва, млрд руб.

Var 10 – Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. руб.

Var 11 – Оборот малых предприятий, млрд руб.

Информационной базой для составления исходного массива данных за период 2000-2019 гг. служили данные официальной статистики [25, 26].

Для выявления взаимосвязей между выбранными параметрами и целевым показателем «Прямые иностранные инвестиции» с помощью встроенного пакета Excel была построена корреляционная матрица, которая показала, что все показатели имеют сильную зависимость с целевым (var1, var2, var3, var4, var8, var9 – более 0,8; var5 и var6 – около 0,79; var11 – 0,696); исключение составляют «Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры, на 10 тыс. человек населения» (-0,3828) и «Среднегодовая численность занятых в экономике» (0,2178). Было принято решение не исключать данные факторы из анализа, так как они отражают состояние одних из ключевых сфер, влияющих на инвестиционный климат, таких как образование и рынок труда, то есть представляют собой качественную и количественную характеристику рабочей силы региона, его кадрового потенциала, необходимого для поддержания инвестиционной привлекательности области на высоком уровне.

Нейронная сеть была построена с помощью программы Statistica 13. Для этого было обучено 200 сетей и выбрана лучшая для прогноза исследуемого показателя.

Стандартными параметрами пакета Statistica 13 установлены: 75% от выборки отдается на обучение нейронной сети, 15% на ее тестирование и 10% на валидацию.

Для расчета прогноза была выбрана сеть, содержащая 13 внутренних слоев, показатель тренировочной производительности которой был максимально приближен к единице, а график остатков, наоборот, максимально сосредоточен в нуле.

В ходе анализа чувствительности были определены показатели, которые сильнее остальных подвержены изменению при колебании целевого параметра. Самой высокой чувствительностью обладают «ВРП на душу населения» и «Инвестиции в основной капитал на душу населения», однако стоит отметить, что значения всех показателей превышают единицу, и, следовательно, при исключении из анализа любого из показателей возрастет ошибка прогнозирования.

Результаты анализа представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Анализ чувствительности нейронной сети

Показатель	Значение
ВРП на душу населения, тыс. руб.	1,919251
Инвестиции в основной капитал на душу населения, тыс. руб.	1,671279
Доходы консолидированных бюджетов, млрд руб.	1,406959
Объем отгруженной продукции обрабатывающих производств, млрд руб.	1,332532
Продукция сельского хоз-ва, млрд руб.	1,318332
Среднедушевые денежные доходы населения в мес., тыс. руб.	1,244408
Внутренние затраты на научные исследования и разработки, млрд руб.	1,186909
Оборот малых предприятий, млрд руб.	1,154293

Показатель	Значение
Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры, на 10 тыс. чел. населения	1,103261
Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс.	1,081033

Согласно прогнозу нейронной сети, в будущем сохранится тенденция циклических колебаний показателя прямых иностранных инвестиций. Так, в 2020 году ожидается рост на 4%, после которого ожидается спад на 8% в 2021 году, а затем еще большее снижение на 9% в 2022 году. Таким образом, прогноз, построенный нейронной сетью (таблица 5), оказался достаточно пессимистичным.

Таблица 5 – Результаты прогноза прямых иностранных инвестиций Воронежской области с использованием нейронных сетей

Год	ПИИ Воронежской области, млн. долл
2020	180,2234
2021	166,2779
2022	152,1194

Сопоставим полученные результаты с регрессионным прогнозом (таблица 6).

Таблица 6 – Сравнение результатов прогноза нейронной сети и регрессионного прогноза прямых иностранных инвестиций в Воронежской области

Прогноз	Период			Расхождение с нейронной сетью		
	2020	2021	2022	2020	2021	2022
Оптимистичный	241,963	257,3243	272,7842	61,7396	91,0464	120,665
Базовый	239,147	253,522	267,897	58,9236	87,2441	115,778
Пессимистичный	136,0291	145,4147	154,965998	-44,194	-20,863	2,8466

Как видим, самое существенное расхождение с нейронной сетью наблюдается в оптимистичном прогнозе на основе полиномиальной функции. Отметим, что в силу относительно низкого значения коэффициента детерминации степенной функции пессимистичный сценарий не может быть признан надежным.

Сравнив результаты прогнозов, построенных разными методами, можно сделать вывод, что существует вероятность получить существенные расхождения между ними. Если в случае прогнозирования инвестиций в основной капитал нейронная сеть совпадала с оптимистичным сценарием [28], то с прямыми иностранными инвестициями наблюдается обратная ситуация, когда нейронная сеть оказалась более пессимистичной. Таким образом, использование данных инструментов прогнозирования в совокупности позволяет нам получить усредненный результат с достаточной степенью точности. А при наличии соответствующих показателей в стратегиях социально-экономического развития регионов оценить точность прогнозирования.

Выводы

Из анализа прогнозных значений показателя прямых иностранных инвестиций можно сделать вывод о нестабильности объема иностранного капитала, привлекаемого в Воронежскую область. Однако его значение в современных условиях весьма велико, поэтому при формировании мер, направленных на улучшение инвестиционного климата в регионе следует учитывать запросы и предпочтения не только российских, но и зарубежных инвесторов, так как иностранный капитал может являться мощным драйвером развития региона.

На фоне усложнившейся геополитической обстановки очень важно грамотно разработать инвестиционную политику таким образом, чтобы обеспечить максимальный приток капитала в область из разных источников, при этом исключая ситуацию значительной зависимости от иностранных источников финансирования, которые могут попасть под влияние санкций.

В процессе исследования было установлено, что сочетание корреляционно-регрессионного и нейросетевого методов прогнозирования позволяет: определить перечень ключевых показателей, имеющих корреляцию с целевым параметром «Прямые иностранные инвестиции»; составить несколько вариантов прогноза изменения целевого параметра (оптимистичный, базовый и пессимистичный, прогноз нейросети); установить степень различия между вариантами прогноза динамики целевого параметра.

При формировании прогнозной модели принимались во внимание факторы, влияющие на инвестиционную активность и инвестиционную привлекательность регионов. В рамках данных факторов предложены показатели, которые коррелируют с целевым параметром «Прямые иностранные инвестиции» и могут быть подвержены прямому или косвенному воздействию со стороны органов власти (это гибкие факторы и факторы со средней гибкостью). Степень гибкости фактора крайне существенна, так как воздействуя на него, органы власти могут управлять инвестиционной привлекательностью региона и влиять на количественные характеристики прямых иностранных инвестиций.

Отметим, что используемые в прогнозной модели показатели характеризуют не только исследуемый параметр, но и связанные с ним процессы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Kosobutskaya A., Ravohanginirina A., Amosova N. (2019) The impact of anti-Russian sanctions on the regional investment climate of Russia. Proceedings of the 2nd International Conference on Economy, Management and Entrepreneurship (ICOEME 2019). Advances in Economics, Business and Management Research, volume 85. Pp. 27-33.
2. IMF. Balance of Payment Manual, 5th edition. – Washington: IMF, 1993 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/bopman/bopman.pdf>
3. Salike N. (2010) Effect of Regional Integration Agreement on FDI: A Theoretical Perspective, MPRA paper №. 31859. Munich University Library, Germany. 16 p.
4. Гуржиева К.О. Классификация прямых иностранных инвестиций по способам ведения международной хозяйственной деятельности // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2013. – №. 88. – С. 1-17.
5. Гордячкова О.В. Управление привлечением иностранных инвестиций на региональном уровне (на примере Республики Саха (Якутия)). Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика). Автореф. на соис. уч. степени канд. экон. наук. Якутск, 2018. – 24 с.
6. Сотникова Л.Н. Особенности инвестиций различных форм собственности / Л.Н. Сотникова, А.С. Алышова // Финансовый вестник. – 2019. – № 1(44). – С. 50-57. С. 54-55.
7. Артемкина Л.Р. Роль прямых иностранных инвестиций в развитии национальных экономик / Л.Р. Артемкина // Инновации и инвестиции. – 2020. – № 1. – С. 56-59.
8. Изотов Д.А. Поступление прямых иностранных инвестиций в российские регионы: факторы потенциала и риска / Д.А. Изотов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2019. – Т. 12. – № 2. – С. 56-72. – DOI 10.15838/esc.2019.2.62.3
9. Драпкин И.М. Гравитационный подход к эмпирической оценке факторов прямых зарубежных инвестиций в Российской экономике / И.М. Драпкин, О.С. Мариев, К.В. Чукавина // Вестник

УрФУ. Серия: Экономика и управление. – 2014. – № 6. – С. 58-66.

10. Драпкин И.М. Эконометрическое моделирование потенциала региона по привлечению прямых иностранных инвестиций / И.М. Драпкин, Е.О. Дубинина // Экономика региона. – 2020. – Т. 16. – № 1. – С. 310-324. – DOI 10.17059/2020-1-23.

11. Грозных Р.И. Влияние институциональных факторов на притоки прямых иностранных инвестиций: межстрановой анализ / Р.И. Грозных, О.С. Мариев // Журнал экономической теории. – 2019. – Т. 16. – № 2. – С. 305-311. – DOI 10.31063/2073-6517/2019.16-2.11.

12. Кособуцкая А.Ю. Инвестиционная привлекательность региона: методики оценки / А.Ю. Кособуцкая, А.В. Равуанжинирина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2019. – № 1. – С. 32-37.

13. Драпкин И.М. Институциональные факторы активизации привлечения прямых иностранных инвестиций в экономику развивающихся стран / И.М. Драпкин, О.С. Мариев, А. Д. Галенкова // Экономика региона. – 2019. – Т. 15. – № 3. – С. 952-966. – DOI 10.17059/2019-3-24.

14. Муха Д.В. Влияние Индустрии 4.0 на глобальные цепочки создания стоимости, бизнес-модели и прямые иностранные инвестиции / Д.В. Муха // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2021. – Вып. 13. – С. 75–84. DOI: 10.21122/2309-6667-2021-13-75-84

15. Feldstein M., Horioka C. (1980) Domestic Savings and International Capital Flows /The Economic Journal. № 90 (358), 1980. P. 314–329.

16. Зубарев А. Парадокс Фельдштейна-Хориоки: современные аспекты / А. Зубарев, П. Трунин // Экономическая политика. – 2013. – № 4. – С. 54-73.

17. Карелин И.Н. Оценка влияния человеческого капитала на объемы инвестиций в основной капитал в регионах России / И. Н. Карелин, А. В. Корицкий // Развитие территорий. – 2020. – № 1(19). – С. 44-53. – DOI 10.32324/2412-8945-2020-1-44-53.

18. Винокуров С. Влияние фактора доверия на международное движение капитала (на примере прямых иностранных инвестиций) / С. Винокуров, П. Гурьянов, А. Медведь // Общество и экономика. – 2017. – № 3-4. – С. 68-81.

19. Мякшин В.Н. Факторы инвестиционной привлекательности региона и их оценка / В.Н. Мякшин // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – № 14(341). – С. 23-33.

20. Герасимова Е.А. Факторы, оказывающие влияние на приток прямых иностранных инвестиций в российские регионы / Е.А. Герасимова, О.М. Гизатуллина, Ж.О. Коренькова // Вестник СамГУПС. – 2015. – № 1(27). – С. 82-87.

21. ЕС и Россия: от прямых капиталовложений к инвестиционному сотрудничеству / А.В. Кузнецов, Е.С. Хесин, Е.П. Островская и др.; отв. ред. А.В. Кузнецов. – М.: Наука, 2008. – 335 с.

22. Balassa B. (1961) Towards a theory of economic integration. Kyklos, 14: 1-17. DOI. org/10.1111/j.1467-6435.1961.tb02365.x

23. Лачининский С.С. География прямых инвестиций США за рубежом: закономерности и сдвиги / С.С. Лачининский. – LAP Lambert Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2010. – 180 с.

24. Гайворонская С.А. Результаты влияния иностранных инвестиций на развитие аграрного сектора Воронежской области / С.А. Гайворонская, М.В. Никоненко // European research: сборник статей XXI Международной научно-практической конференции: в 2 ч., Пенза, 07 июня 2019 года. – Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2019. – С. 48-52.

25. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Стат. сб./ Росстат. – М., 2010. – 996 с.

26. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: Стат. сб./ Росстат. – М., 2019. – 1242 с.

27. Распоряжение Правительства Воронежской области от 30.06.2011 №458-р Об утверждении региональной программы «Повышение инвестиционной привлекательности Воронежской области

на 2011-2014 годы». [Электронный ресурс] – URL: <https://docs.cntd.ru/document/441725310> (дата обращения 20.05.2021)

28. Кособуцкая А.Ю. Прогнозирование инвестиций в основной капитал в Воронежской области / А.Ю. Кособуцкая, В.Д. Трегубова, А.В. Равуанжинирина // Стратегическое управление развитием социально-экономических систем: теория и практика: материалы II Всероссийской научно-практической конференции (30 июня 2020 года) / под ред. проф. И. Е. Рисина, проф. Ю. И. Трещевского; Воронежский государственный университет. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2021. – С. 17-22.

FOREIGN DIRECT INVESTMENT: CURRENT TRENDS

Kosobutskaya Anna Yu.

Doctor of Economics, Associate Professor,
Voronezh State University, Voronezh, Russian
E-mail: anna.rodnina@mail.ru

Tregubova Viktoria D.

student,
Voronezh State University, Voronezh, Russian
E-mail: v.tregubova99@mail.ru

Ravohanginirina Anni V.

postgraduate student,
Voronezh State University, Voronezh, Russian
E-mail: vohangininie@yahoo.fr

Annotation. Direct foreign investments are one of the most important tools used to solve the problems of the region's strategic development, so creating favorable conditions in order to attract foreign capital in major investment projects is a decisive factor in modernizing the economy and improving the standard of living of the population. The purpose of the study is to identify the key factors influencing the attraction of foreign direct investment in the region and, on this basis, to forecast the relevant indicators for the period up to 2024. The main methods of research are logical, comparative, economic-statistical, neural network forecasting. The main results of the research - the analysis of the trends in foreign direct investment in the Voronezh region has been carried out. Four options for predicting the inflow of foreign direct investment in 2020-2024 years have been developed: optimistic, basic and pessimistic scenarios of the index changes are based on the regression analysis, the forecast with the use of neural networks is given.

Keywords: foreign direct investment (FDI); investment attractiveness; factors; forecasting; correlation and regression analysis; neural networks; region.

JEL codes: C1; C45; E22; E27; R11

For citation: Kosobutskaya, A. Yu. Foreign direct investment: current trends / A. Yu. Kosobutskaya, V. D. Tregubova, A. V. Ravuanguinirina. - DOI 10.52957/22213260_2021_7_106. - Text : electronic // Theoretical economy. - 2021-No. 7. - Pp. 106-118. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Publication date: 31.07.2021)

DOI: 10.52957/22213260_2021_7_106

ЛОГИСТИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ, ВОСТРЕБОВАННЫХ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКОЙ

Несиоловская Татьяна Николаевна

доктор технических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль, Россия.
E-mail: nesiolovskayatn@ystu.ru

Аннотация. Целью исследования является разработка базовых принципов образовательной логистики, направленных на создание гармонично организованных, оперативно управляемых и высокоэффективных систем трансформации абитуриента в выпускника, востребованного рынком, повышение качества подготовки выпускников вуза и сохраняемости контингента.

Ключевые слова: логистика; логистическая функция; потоки; трансформация; высшее образование; качество образования.

JEL codes: I20, I21, J24

Для цитирования: Несиоловская, Т.Н. Логистизация высшего образования как фактор подготовки специалистов, востребованных региональной экономикой / Т.Н. Несиоловская. - DOI 10.52957/22213260_2021_7_119. - Текст: электронный // Теоретическая экономика. - 2021 - №7. - С.119-125. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 31.07.2021)

DOI: 10.52957/22213260_2021_7_119

Качество образования – принципиально важный процесс, влияющий не только на интеллектуальный потенциал поколения, но и на будущее страны.

Основными проблемами российского образования являются:

- кризис современной системы образования: на смену индустриальному обществу приходит информационное общество, что требует постоянного обновления знаний в соответствии с последними научными достижениями;

- низкая практикоориентированность образования, что вызывает сложности с трудоустройством выпускников;

- слабая система взаимосвязи между различными уровнями образования, что приводит к отчислению из вуза значительного количества студентов на первых курсах;

- слабая заинтересованность студентов в получении высшего образования по традиционной схеме, которая ограничивает возможность сочетания учебы и практической деятельности, что снижает уровень подготовки студентов.

Для решения проблем российского высшего образования необходим системный подход, обеспечивающий адаптацию вузов к современным реалиям.

Логистика – это инструмент менеджмента, как процесса, направленного на рационализацию и оптимизацию движения ресурсов, что позволяет сделать управление гибким, непрерывным, оперативным, эффективным и индифферентным по отношению к объекту управления.

Логистика нацелена на оптимизацию ресурсов и основывается на следующих постулатах:

- процесс логистики является интеграционным, состоящим из накопления, перемещения и преобразования ресурса;

- этот процесс целенаправлен и детерминирован, т.е. ориентирован на конечный результат и протекает по определённому алгоритму.

Идеология логистики способствует установлению рациональности (чёткости) системы взаимоотношений консолидированных элементов системы, что обеспечивает эффективность ее функционирования [1,2].

Предпосылками использования логистических принципов управления в системе высшего образования являются функции логистики - прогнозирование потребности в ресурсах, обеспечение ресурсами, преобразование ресурсов, сопутствующий сервис, регулирование возвратных потоков и др.

Принципиальная новизна логистического подхода в системе вузовского образования – это взаимная связь всех направлений деятельности с целью создания гармонично организованных, легко управляемых и высокоэффективных систем трансформации абитуриента в выпускника, востребованного рынком [3].

Учитывая базовые принципы логистики, к принципам образовательной логистики в системе вузовского образования можно отнести следующие:

1. Комплексность: формирование развитой инфраструктуры для осуществления движения потоков в определенных условиях; координация действий непосредственных и опосредованных участников движения; осуществление централизованного контроля выполнения задач, стоящих перед структурами в системе вузовского образования; стремление вузов к тесному сотрудничеству с внешними потребителями, а также установлению прочных связей между подразделениями в рамках внутренней деятельности.

2. Научность: усиление расчетного начала на всех стадиях, от планирования до анализа, т.е. выполнение подробных расчетов траектории движения потока.

3. Конкретность: точная оценка всех ресурсов, используемых при осуществлении логистического процесса (финансовых, кадровых, материальных и т. д.) и минимизация издержек в процессе трансформации ресурсов.

4. Конструктивность: диспетчеризация потока, непрерывное отслеживание перемещения и изменения каждого объекта потока и оперативная корректировка его движения.

5. Надежность: широкое использование современных технических средств перемещения и управления движением потока; высокие скорости и качество поступления информации и технологии ее обработки.

6. Вариативность: возможность гибкого реагирования вуза на колебания спроса и другие возмущающие воздействия внешней среды.

Выделим две характерные особенности логистических функций в системе высшего образования:

- все они взаимосвязаны и направлены на управление процессами трансформации потоков знаний, т. е. весь комплекс логистических функций коллективно подчинен одной цели;

- носители всех функций являются субъектами, вовлеченными в процесс логистики.

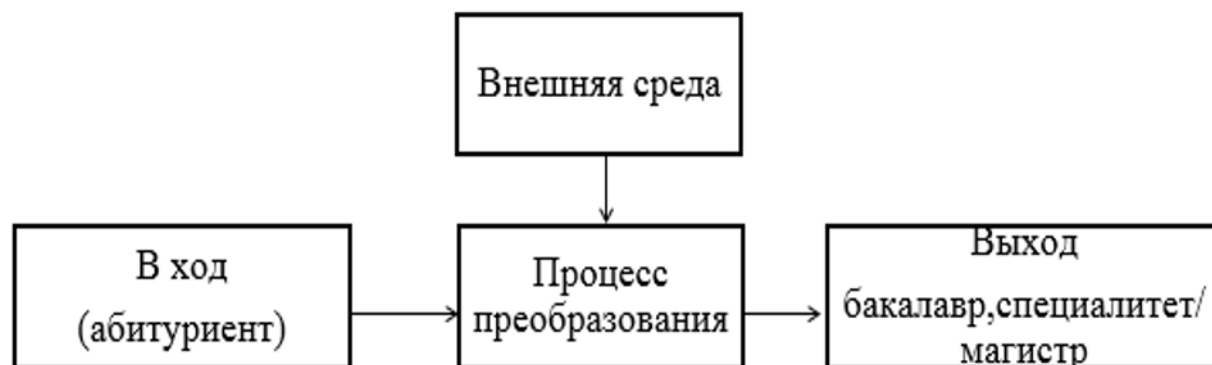
Принципиальная новизна логистического подхода в системе вузовского образования – это взаимосвязь, соединение всех областей и направлений деятельности с целью создания систем движения потоков, гармонично организованных, легко управляемых и высокоэффективных.

В образовательной логистике можно выделить следующие потоки:

1. Поток обучения, который заключается в интеграции школы и высшего образования, включая профессиональное образование.

2. Поток знаний, содержащий такие звенья, как производство знаний, удаление устаревших знаний и распространение знаний в образовательном пространстве.

3. Информационный поток, интегрирующий образовательное пространство в единую систему.

Рисунок 1 – Логистическая схема трансформации входа (абитуриент) в выход (выпускник)

Выделение потоков как основных объектов управления в системе высшего образования позволяет ставить и решать задачи сквозного мониторинга движения потоков, начиная от первоисточника (заявителя) через все промежуточные (трансформационные) процессы вплоть до поступления к конечному потребителю (работодателю).

Критерием успешной реализации логистических функций является степень достижения конечной цели, выраженная базовым правилом логистики «6Н»: нужный продукт, нужного качества, в нужном количестве, доставленном в нужное место и в нужное время с наименьшими (наилучшими) затратами.

Исходя из этого правила, можно выделить следующие составляющие логистической деятельности в структуре высшего образования.

1. Продукт – выпускник вуза, обладающий необходимыми знаниями (умениями, навыками, компетенциями, квалификацией).

2. Качество – квалификационные требования к выпускникам, овладевшим определенными компетенциями. Современный специалист должен обладать не только профессиональными навыками (hard skills), но и так называемыми надпрофессиональными навыками (soft skills), ответственными за успешное участие в процессе работы и высокую производительность, которые характеризуются универсальностью и независимостью от профессии и сферы деятельности. Другими словами, современный специалист должен быть общительным и уметь работать в команде, уметь планировать свой прогресс и управлять временем, уметь представлять созданный продукт, обладать такими качествами, как адаптивность и проактивность, стремление к лидерству, личностному развитию и т. д.

3. Количество – количество кредитных единиц или модулей, которые студент должен освоить в ходе обучения.

4. Место – разные формы получения высшего образования (дневная, заочная, очно-заочная, дистанционная).

5. Время – новые знания должны создаваться по принципу «точно в срок», поскольку они являются довольно дорогим ресурсом, а «хранение» знаний связано с риском их старения.

6. Расходы – затраты хозяйствующего субъекта, выраженные в денежной форме, которые служат важным показателем эффективности управленческой деятельности организации.

Если идти по пути трансформации потока, то первым этапом логистизации высшего образования должна стать работа с абитуриентами.

Вуз определяет условия поступления, обучения, приема задолженностей и защиты выпускных квалификационных работ, которые являются факторами для процесса принятия решения о подаче документов в это учебное заведение. Эти факторы не являются постоянными. На их перечень и

содержание влияет общество через обратную связь.

Решение выбрать тот или иной вуз принимается чаще логически, чем эвристически. Для принятия решения на основе логических выводов необходимо, чтобы у человека создалось ощущение обоснованного учета достаточной совокупности факторов, иначе говоря, невозможно логически принять решение при $I < I_{min}$, где I_{min} - информированность, обеспечивающая чувство уверенности в достаточной глубине оценки ситуации. То есть повышение информированности ведет к повышению числа тех абитуриентов, кто вообще может принять решение выбрать данный вуз и оценить факторы обучения в нем. Как следствие, поток абитуриентов в вуз увеличивается.

Управление потоками обучения должно базироваться на интеграции школ и высших учебных заведений с одной стороны, что обеспечивает возможность быстрой адаптации студентов к накоплению новых знаний, и на интеграции высших учебных заведений и потенциальных работодателей с другой стороны, что обеспечивает возможность подготовки выпускников в соответствии с запросами региональной экономики.

Радикальная трансформация социокультурного и экономического пространства России неизбежно оказывает влияние на образование, в том числе и профессиональное. Жесткие профессиональные критерии требуют и повышения уровня подготовленности квалифицированных кадров в различных областях жизнедеятельности.

Одной из возможных траекторий совершенствования образовательного уровня специалистов является дуальная система образования. Совокупность возможных преимуществ данной системы представлена на рисунке 2.

Рисунок 2 – Совокупность возможных преимуществ дуального образования

Дуальная система образования в качестве отличительной характеристики от традиционной системы образования предполагает во время всего периода обучения чередование теории и практики, что приводит к повышению результативности и эффективности использования полученных знаний и навыков.

Под дуальной системой подготовки специалистов понимаем некую инновационную траекторию организации высшего профессионального образования, которая включает в себя четко скоординированное взаимодействие образовательного учреждения и производственных

предприятий (организаций), направленное на подготовку специалистов конкретного профиля, с требуемым работодателю квалификационным уровнем. Обеспеченность кадрами в той или иной отрасли следует изучать в качественном и количественном аспектах, при этом необходимо акцентировать внимание на качественном аспекте.

При дуальной системе в образовании привлекаются как учебные заведения, так и производственные предприятия, фирмы, организации. Программы дуальной системы образования интегрируют в себе теорию и апробированные на практике ноу-хау. Содержательный смысл преобразований состоит в том, что дуальное образование обучающиеся получают одновременно в двух заведениях: университетах и институтах – теоретическую часть, а на производстве - практическую.

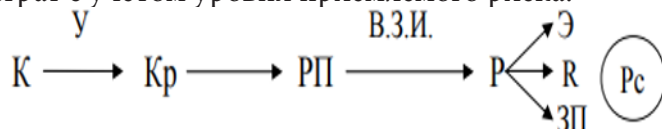
Из сложностей реализации дуальной подготовки специалистов следует выделить то, что в российских вузах слабо развит индивидуализированный подход к организации обучения, который предусматривает разработку образовательной траектории для конкретного обучающегося студента.

Индивидуализация образования – один из современных приоритетов подготовки кадров – в перспективе будет носить массовый характер. Организация образовательных потоков должна базироваться на следующих принципах:

- гибкость, как возможность получения знаний в удобном месте, удобное время, удобном темпе;
- модульность, как возможность получения адекватных предметных знаний из разных курсов;
- параллельность, как возможность совмещения профессиональной и учебной деятельности;
- асинхронность, как возможность обучения по удобному расписанию.

Безусловно, что все эти нововведения требуют определенных затрат и должны быть направлены на конечный результат, т.е. подготовку специалистов, востребованных современной экономикой.

Результативность процесса логистизации (P_c) может быть охарактеризована соотношением результатов и затрат с учетом уровня приемлемого риска:

- где: К – кооперация ресурсов (студентов, преподавателей, служб вуза);
 У – условия эффективной реализации процессов (оптимальные условия обучения);
 Kp – суммарный поток ресурсов (характеристика движения потоков);
 Pп – развитие потенциальных возможностей процессов (улучшение качества образования);
 В – время протекания процессов (теоретическое обучение, практика и т.д.);
 З – затраты ресурсов (финансовые, информационные и т.д.);
 И – инновации и реинжиниринг процессов (расписание, организация потоков и т.д.);
 P – результат (целевая функция – квалификация специалистов);
 Э – эффективность и качество процессов (привлечение абитуриентов, престиж вуза и т.д.);
 R – уровень приемлемого риска (уровень несоблюдения нормативов расходования финансовых средств, отчислений и т.д.);
 ЗП – затраты (на процесс обучения) и естественные потери ресурсов (отчисления и т.д.).

Таким образом, логистизация высшего образования позволяет доставлять носителей новых знаний в нужное время нужным потребителям. Поскольку в области образования на сегодняшний день продолжают поиски универсальных инструментов управления вузом, в качестве одного из вариантов можно предложить создание в высших учебных заведениях логистических центров, основной задачей которых будет интеграция образовательного пространства в гармонизированные, адаптивно управляемые и высокоэффективные системы трансформации абитуриента в востребованного региональной экономикой специалиста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гаджинский А. М. Логистика: учеб. 14-е изд., перераб. и доп. М.: Издат.-торг. корпорация «Дашков и К», 2012. – 472 с.
2. Неруш Ю. М. Логистика: учеб. для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби; Проспект, 2013. – 521с.
3. Денисенко В. А. Основы образовательной логистики. – Калининград : Изд-во КГУ, 2003. – 317 с.

LOGISTIZATION OF HIGHER EDUCATION AS FACTOR OF TRAINING OF SPECIALISTS, HIGHLY DEMANDED BY THE REGIONAL ECONOMY

Nesiolovskaya Tatiana Nikolaevna

Doctor of Technical Sciences, Full Professor,
Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russian
E-mail: nesiolovskayatn@ystu.ru

Annotation. The goal of the study is to develop the basic principles of educational logistics, oriented for creating harmoniously organized, operatively controlled and highly effective systems for transforming an applicant into a highly-demanded by the market graduate, improving the quality of university graduates training and stability contingent.

Keywords: logistics; logistic function; streams; transformation; higher education; quality of education.

JEL codes: I20, I21, J24

For citation: Nesiolovskaya, T. N. Logisticization of higher education as factor of training of specialists, highly demand by the regional economy / T. N. Nesiolovskaya. - DOI 10.52957/22213260_2021_7_119. - Text: electronic // Theoretical economy. - 2021- No. 7. - p. 119-125. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Publication date: 31.07.2021)

DOI: 10.52957/22213260_2021_7_119

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННОГО ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА НА ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ

Колковский Михаил Юрьевич

соискатель,

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Россия.

E-mail: mkolkovsky@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена влиянию новой коронавирусной инфекции и вызванных ей общественных изменений на перспективы внедрения цифровых валют центральных банков. Цель статьи состоит в выявлении ключевых характеристик цифровых валют, способных ответить на вызовы коронавирусного и формирующегося посткоронавирусного общества с целью повышения экономического роста, а также финансовой стабильности и общей прозрачности монетарной системы. Исследуются аспекты монетарной и фискальной политики, такие как вопрос о процентном доходе на цифровую валюту центрального банка, выбор между централизованным и децентрализованным реестром, анализируются тенденции работы центральных банков в период пандемии. Даются рекомендации по дизайну системы ЦВЦБ для России.

Ключевые слова: цифровые валюты центральных банков (ЦВЦБ); коронавирус; централизованный реестр; криптовалюты; монетарная политика.

JEL codes: E42; E59

Для цитирования: Колковский, М.Ю. Влияние современного глобального кризиса на перспективы внедрения Цифровых Валют Центральных Банков / М.Ю. Колковский. - DOI 10.52957/22213260_2021_7_126. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2021 - №7. - С.126-132. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 31.07.2021)

DOI: 10.52957/22213260_2021_7_126

Введение

Такие кризисные явления, как последствия экономических «локдаунов» «пандемии новой вирусной инфекции», распространившейся в начале 2020 года по всему миру, и затронувшие все континенты, внесли быстрые и беспрецедентные изменения в повседневную жизнь - трансформировались способы коммуникации, повсеместно распространились новые методы и способы труда, модифицировался этикет.

В крупных городах значительная часть населения перешла на «удаленный» формат работы, вырос уровень цифровизации экономики – все большее распространение получают квази-цифровые услуги – доставка еды, онлайн обучение, предоставление государственных услуг и т.д.

Скорость адаптации общества показала, что человечество готово не только к постепенным изменениям, но и то, что они во многом необходимы. Тенденции, назревавшие в последние десятилетия, получили реализацию в коронавирусный период и их дальнейшее развитие представляется неизбежным.

Доля наличного денежного обращения в последние годы снижалась в большинстве развитых стран, но новая реальность привела к меньшей интенсивности личного взаимодействия людей при повышении онлайн общения и коммуникаций не только у молодежи, но у людей старшего поколения [1].

Наличные деньги уже не воспринимаются как обязательный атрибут горожанина и скорее

становятся архаизмом – к старым причинам добавляется возможность распространения болезней через купюры, которые могут иметь следы не только вирусов и инфекций, но и тяжелых металлов и даже наркотиков. Банк Китая в феврале 2020 объявил, что будет уничтожать наличные купюры для предотвращения распространения вируса, а в России и ряде других стран деньги обеззараживались перед добавлением в банкоматы, что повышало издержки денежного обращения. С другой стороны, обмен денежными средствами посредством банковских переводов, в том числе с помощью системы быстрых платежей банка России не несет в себе риски распространения инфекции и может осуществляться как по номеру телефона или счета, так и с помощью QR-кодов. Всемирная организация здравоохранения рекомендует использовать бесконтактные способы оплаты для проведения транзакции с целью снижения рисков распространения коронавируса [2].

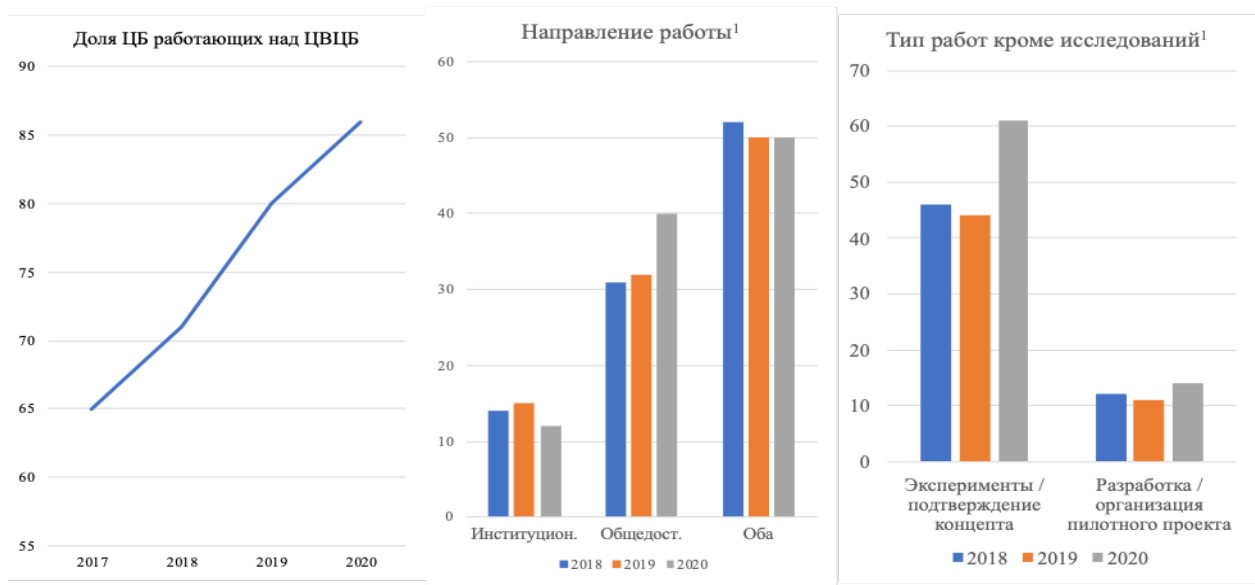
Предпосылки внедрения ЦВЦБ в России в 2021 году

В общем смысле центробанковскую цифровую валюту можно определить как электронное обязательство ЦБ, выраженное в национальной счетной единице и выступающее как средство обмена и сохранения стоимости [3]. Усиление фискальной дисциплины в России приводит к снижению доли «серых» доходов, зарплат в конвертах у населения и, следовательно, к снижению спроса на наличные деньги, повышению прозрачности не только доходов, но и расходов [4]. Если человек не руководствуется такими целями, как уклонение от налогов, отмыванием денег, незаконной торговлей, наркотиками, проституцией и другими общественно опасными видами деятельности, у него нет сильных стимулов предпочитать наличный оборот безналичному. А снижение доли наличного оборота, в котором спрятаны незаконные транзакции повысит их долю, а следовательно видимость контролирующим органам и общую прозрачность системы.

Все эти тенденции имели место и до коронавируса, но в настоящее время, по нашему мнению, общество более подвижно и восприимчиво к нововведениям, тем более что уже не существует технологических ограничений для внедрения цифровых валют – необходима только политическая и законодательная воля, общество уже во многом готово. Да, с помощью цифровой валюты государство может получить еще больший контроль, но нам представляется что для большинства законопослушного населения это будет иметь только положительные эффекты – удобство, возможное снижение транзакционных издержек, спасение жизней и сохранение здоровья дополняется усложнением укрывания доходов и повышением налоговой дисциплины. Если все большая доля населения будет полностью платить налоги и не вовлекаться в серую зону экономики - будет все меньше стимулов и больше моральных издержек для других членов общества, а значит, процент законопослушных граждан увеличится, а увеличение собираемости налогов может позволить или снизить их или создавать дополнительные общественные блага.

Исследование BIS [5], проводившееся в формате опроса мировых ЦБ, выявило рост вовлеченности ЦБ в исследование вопросов ЦВЦБ до 84%, при этом значительно вырос интерес к исследованию именно общей системы для обычных граждан, а не только финансовых институтов (рис. 1). В целом все большая доля респондентов занимается разработкой общедоступной цифровой валюты, доступной не только крупным институциональным инвесторам, но и рядовым гражданам. Эта тенденция только усилилась в пандемию, на наш взгляд, в основном из-за факторов, описанных нами выше, таких как большая готовность к инновациям, забота о здоровье и технологическая подготовленность населения и инфраструктуры. Пока что работа сосредоточена на экспериментальных концептуальных проектах, но все большая часть из них переходит в формат пилотных проектов, т.е. как мы и предполагали, коронавирус и связанная с этим фактом экономическая и социальная ситуация, активизировали работы по разработке ЦВЦБ. Значительно повысилась доля респондентов оценивающих вероятность внедрения цифровых валют в кратко- и среднесрочной перспективах.

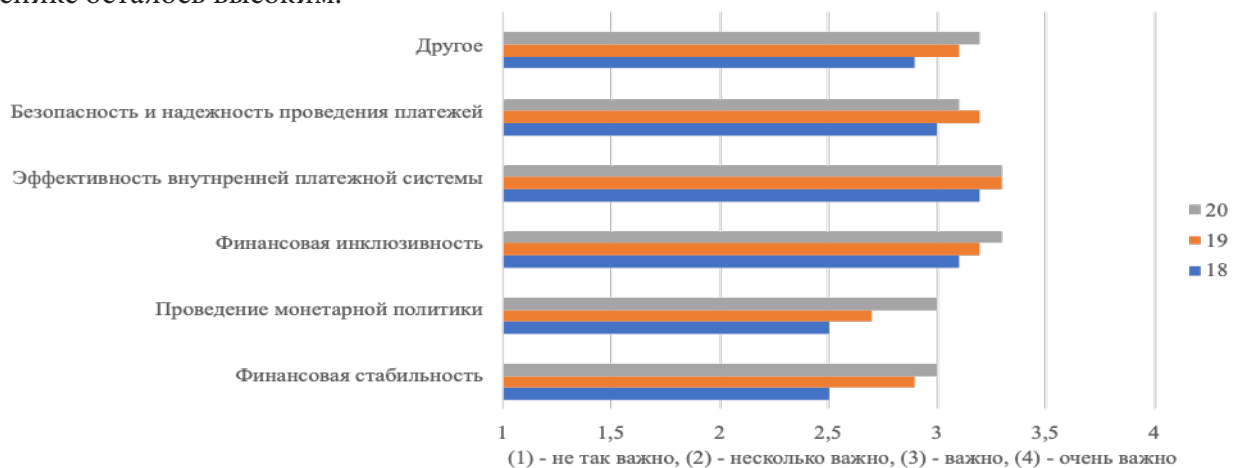

¹ Доля респондентов из работающих над ЦВЦБ

Рисунок 1 - Работа центральных банков надо ЦВЦБ [5]

Источник: составлено автором на основании [5]

Согласно опросу центральных банков, BIS основной мотивацией для разработки ЦВЦБ является финансовая инклюзивность и использование для проведения внутренних транзакций, причем оба данных фактора увеличили важность в 2020 году. К тому же, сильно возросла важность таких факторов, как финансовая стабильность и использование ЦВЦБ в качестве инструмента монетарной политики в развивающихся экономиках в условиях исчерпания возможностей традиционных инструментов монетарной политики (Рис 2.). Надо отметить, что факторы финансовой инклюзивности, проведения монетарной политики и эффективности платежей, показанные в опросниках развивающихся центральных банков, были несколько выше, чем у развитых, что указывает на большие надежды относительно увеличения качества инфраструктуры и инструментов в связи с внедрением инновационных технологий. Единственным фактором, потерявшим значение относительно 2019 года, является безопасность и надежность проведения платежей, что мы относим скорее к общему росту других факторов, чем к снижению уверенности в положительном эффекте от внедрения ЦВЦБ на данный аспект денежного обращения, особенно учитывая, что его значение в опроснике осталось высоким.

Рисунок 2 - Средняя важность факторов по оценкам респондентов из ЦБ развивающихся рынков

Источник: составлено автором на основании [5]

Под цифровой валютой мы понимаем не Биткойн или другие децентрализованные частные валюты, выпускаемые частными лицами и компаниями и слабо регулируемые государством с волатильным курсом, а цифровую валюту центральных банков (ЦВЦБ), выпущенную государством или надгосударственным органом. Фраза «цифровая валюта», возможно, неудачна, так как может вызвать некоторое недопонимание. Прежде всего, в самой электронной форме денег нет инновации, так как большинство денег в современной экономике уже являются электронными и были таковыми уже некоторое время. В целом криптовалюты должны попадать под надзор центральных банков из-за наличия общих с платежными системами свойств [6]. Монетарные аспекты частных цифровых валют – это конкурирующая валюта с экзогенным предопределенным денежным предложением – обычно менее интересны с точки зрения политиков, однако инновации в платежной системе таких схем встречают интерес.

Выбор централизованного или децентрализованного реестра

В целом, технически возможно создать распределенную платежную систему в стиле биткойна [7], которая, тем не менее, оставалась бы денонмированной в традиционной валюте, но помимо важных аспектов регулирования и государственной защиты ЦВЦБ важным преимуществом государственных валют надо децентрализованными является отсутствие необходимости ресурсоемкого процесса их майнинга, которые потребляет не только вычислительные, но и колоссальные энергетические мощности. Например в феврале 2021 года мировые расходы электроэнергии на майнинг биткойна превысили потребление электроэнергии Аргентиной.

Самые известные на данный момент цифровые валюты, включая биткойн, требуют, чтобы вдобавок к фундаментальной стоимости операции, любой агент, предлагающий изменения в реестр, показал, что понес издержки на внесение этого предложения. В криптовалютах это реализовано стимулированием конкуренции между потенциальными верификаторами транзакций в поиске криптографических доказательств работы – верифицируемой демонстрации того, что они понесли издержки в вычислительном времени – идущих вместе с блоком-кандидатом транзакций. У первого агента, который успешно продемонстрирует свои доказательства, предлагаемый блок транзакций будет принят, а все агенты после этого продолжают строить новые блоки-кандидаты и процесс повторяется.

В системе доказательства работы вероятность того, что какой-либо верификатор будет успешным, пропорциональна количеству используемых компьютерных мощностей. Для обеспечения стабильного среднего времени между блоками транзакций – это необходимо для передачи новости о каждом успешном случае всей сети – криптовалюты со временем изменяют сложность своих задач доказательства работы, масштабируя их до соответствия полным компьютерным мощностям их сети. Поскольку вознаграждение за блок транзакций является по сути игрой, где победитель получает все, и достается лишь одному из конкурирующих верификаторов, а также поскольку вероятность «выигрыша» блока увеличивается пропорционально чьей-либо вычислительной мощности, но уменьшается с ростом общей мощности сети, возникает негативный внешний эффект. У верификаторов есть стимул инвестировать слишком много в их вычислительные мощности и, поскольку координация невозможна, в равновесии возникнет общественно неэффективный излишек вычислительных мощностей. Поскольку работа вычислительных серверов подчиняется закону возрастающей отдачи от масштаба, самый дешевый вариант системы ЦВЦБ – полностью централизованная архитектура [8].

Это является важным фактором, который на наш взгляд, делает централизованный реестр ЦВЦБ предпочтительным - со временем энергетические издержки накапливаются, а сама система теоретически может быть захвачена злоумышленниками.

ЦВЦБ должна регулироваться государственными органами, а все транзакции должны

записываться и храниться реестрах, а при необходимости быть использована при налоговых проверках для выявления незаконных активностей, при этом такой орган должен в значительной мере быть независимым для предотвращения использования таких данных в противоправных целях.

Процентный доход на ЦВЦБ как инструмент вовлечения и монетарной политики

Важным аспектом ЦВЦБ является возможность выплаты процентного дохода её держателям – дополнительные стимулы использования цифровой валюты, привлекающий население в монетарную систему и воздающий конкуренцию традиционным банкам. В настоящее время многие банки предоставляют такие услуги как начисление процента на остаток и кэшбэк – представляющий собой некое вознаграждение за проведение транзакций, обычно в пределах одного процента, ЦВЦБ может предоставлять схожие условия, конкурируя с традиционными банками и в данном случае ЦБ выступает не только как банк банков, но и как дополнительный возможный конкурент банковскому сектору [9].

Конечно, центральные банки всегда могли предоставить всеобщий доступ к своему балансу через выпуск банкнот. Однако, банкноты необходимо хранить и физически обменивать в процессе совершения платежей, а процентная ставка по ним равна нулю. Существование беспроцентного финансового актива с учетом издержек хранения и совершения сделок обуславливает проблему нулевой нижней границы (ННГ) ставок центрального банка. Выдвигались разные предложения того, как обойти эту проблему, включая налог на банкноты, управляемый курс обмена наличных и электронных денег и упразднение наличных в целом [10]. Тем не менее, до сих пор ни один центральный банк не реализовал ни одну из этих схем.

С точки зрения домохозяйств и фирм, ЦВЦБ экономически эквивалентна наличию наряду с существующей системой коммерческих банков так называемого «ограниченного» или «безопасного» банка (такой банк может держать только ликвидные и безопасные государственные облигации; прием депозитов и проведение платежей таким образом отделено от финансового посредничества и выдачи займов), защищенного резервами и работающего только онлайн. Поэтому ЦВЦБ увеличит конкуренцию на рынке депозитных счетов. Это приведет к более быстрому принятию инновационных технологий и более широкому предложению по счетам.

Говоря о ЦВЦБ в таком случае, мы имеем в виду ситуацию, когда центральный банк предоставляет всеобщий электронный, круглосуточный, номинированный в национальной валюте и подразумевающий выплату процентов доступ к своему балансу. Мы описываем мир, где большинство балансов транзакций продолжит храниться в виде депозитов в коммерческих банках и будет, где это уместно, подчиняться правилам страхования депозитов. Предоставление кредитов останется в компетенции существующих посредников; коммерческие банки продолжают создавать дополнительные деньги в экономике. Одним словом, мы представляем себе мир в рамках предложения Тобина о «депозитных валютных счетах».

Защита розничных депозитов и соответствующих платежных систем в случае неплатежеспособности банка обычно является одним из важнейших требований нормативно-правовой базы. До тех пор, пока банки остаются необходимым элементом для доступа к платежным системам, они могут иметь статус системно значимых, если им удастся захватить достаточную долю рынка. Однако, если наряду с существующей платежной системой на основе банков будет внедрена общедоступная и достаточно крупная платежная система ЦВЦБ, гипотетический крах любого сколь угодно крупного банка не вызовет сильных проблем с платежами в экономике [11].

В случае краха банка ЦВЦБ может также помочь с грамотным разрешением ситуации. Выплата депозитов через систему страхования обычно занимает несколько дней, в течение которых у вкладчиков нет доступа к платежным системам через свои счета. В зависимости от устройства системы и желания центрального банка взять на себя временный кредитный риск, ЦВЦБ может стать альтернативой для перевода проблемных депозитов в центральный банк, тем самым обеспечив

непрерывность работы в течение нескольких часов [12].

Выводы:

1. В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам:
2. Коронакризис усилил факторы, позитивно влияющие на внедрение ЦВЦБ и все большая доля центральных банков работает над розничной системой цифровых валют, видя в этом новый инструмент монетарной политики, увеличивающий стабильность и инклюзивность монетарной системы, а также повышающий безопасность платежей как финансовую, так и эпидемиологическую.
3. Внедрение цифровой валюты центрального банка и увеличение доли безналичного оборота повысят собираемость налогов и снизят привлекательность серой зоны экономики, а значит снизит вовлеченность людей в социально нежелательные виды деятельности.
4. Предпочтительной является общедоступная цифровая валюта центрального банка в централизованном реестре т.к. она является более экономически оправданной.
5. Предоставление процентного дохода на цифровую валюту создаст дополнительную конкуренцию с классическими банками, повысит вовлеченность населения в финансовую систему и поможет в решении проблемы too big to fail.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Foster K. et al. Consumer Behavior in a Health Crisis: What Happened with Cash? //Policy Hub. – 2021. – Т. 1. – С. 17-39.
2. Gardner, B. (2020) Dirty banknotes may be spreading the coronavirus, WHO suggests. The Telegraph (March 2). Available online: <https://www.telegraph.co.uk/news/2020/03/02/exclusive-dirty-banknotes-may-spreading-coronavirus-world-health/>.
3. Meaning, J. Broadening narrow money: monetary policy with a central bank digital currency [Electronic resource] / J. Meaning, B. Dyson, J. Barker, E. Clayton // Bank of England Working Paper, No 724. – May 2018. – Mode of access: <https://papers.ssrn.com/>. – Date of access: 10.11.2019.
4. Сулайманов Б. Б., Чувилов В. О. Повышение роли Банка РФ в снижении темпов инфляции путем вывода из теневой экономики субъектов малого и среднего бизнеса // Синтез науки и образования в решении глобальных проблем современности. – 2020. – С. 213-217.
5. Boar C., Wehrli A. Ready, steady, go? -Results of the third BIS survey on central bank digital currency. – 2021.
6. Бауэр В. П., Ерёмин В. В., Смирнов В. В. КОНКУРЕНЦИЯ КРИПТОВАЛЮТ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ // Экономика. Налоги. Право. – 2020. – Т. 13. – №. 5.
7. Шаров М.А., Колковский М.Ю. Криптовалюты в современной монетарной системе, их преимущества и недостатки // Экономика. Бизнес. Банки. – 2018. - №2(23). - С. 201-212.
8. Barrdear J., Kumhof M. The macroeconomics of central bank issued digital currencies. – 2016.
9. Кочергин Д.А., Янгирова А.И. Центробанковские цифровые валюты: ключевые характеристики и направления влияния на денежно-кредитную и платежную системы. Финансы: теория и практика. 2019;23(4):80-98.
10. Cohen N., Rubinchik A., Shami L. Towards a cashless economy: Economic and socio-political implications //European Journal of Political Economy. – 2020. – Т. 61. – С. 101820.
11. Mancini-Griffoli T., Martinez Peria M., Agur I. et al. Casting light on central bank digital currency. IMF Staff Discussion Note. 2018;(08). URL: <https://www.imf.org/en/Publications/Staff-Discussion-Notes/Issues/2018/11/13/Casting-Light-on-Central-Bank-Digital-Currencies-46233>.
12. Barrdear J., Kumhof M. The macroeconomics of central bank issued digital currencies. Bank of England. Staff Working Paper. 2016;(605). URL: <https://www.bankofengland.co.uk/-/media/boe/files/working-paper/2016/the-macroeconomics-of-central-bank-issued-digital-currencies>

THE IMPACT OF THE CURRENT GLOBAL CRISIS ON THE PROSPECTS FOR THE INTRODUCTION OF DIGITAL CURRENCIES OF CENTRAL BANKS

Mikhail Yuryevich Kolkovsky

graduate student,

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia,

E-mail: mkolkovsky@gmail.com

Annotation. This article is devoted to the impact of new coronavirus infection and resulting social change on future of central bank digital currencies. Main purpose of the paper is examining major characteristics of digital currencies that can solve modern challenges regarding economic growth, social inequality, financial stability and transparency. Taking into consideration aspects of fiscal and monetary policy we examine questions of choosing digital currency design and main characteristics. We give council on creating digital currency for Russia.

Keywords: digital currencies of central banks (CBDC); coronavirus; centralized ledger; cryptocurrency; monetary policy.

JEL codes: E42; E59

For citation: Kolkovsky, M. Yu. The impact of the current global crisis on the prospects for the introduction of Digital Currencies of Central Banks / M. Yu. Kolkovsky. - DOI 10.52957/22213260_2021_7_126. - Text : electronic // Theoretical economy. - 2021- No. 7. - Pp. 126-132. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Publication date: 31.07.2021)

DOI: 10.52957/22213260_2021_7_126

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАЛОГОВЫМИ ОРГАНАМИ ОПЫТА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В РАМКАХ ИЗМЕНИВШЕЙСЯ ПРАВОВОЙ КОНЦЕПЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА СОВЕРШЕНИЯ НАЛОГОВОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Артеменко Галина Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент,
Южный федеральный университет г. Ростов-на-Дону, Россия.
E-mail: gartemen@mail.ru

Скобелев Владислав Сергеевич

магистрант,
Южный федеральный университет г. Ростов-на-Дону, Россия.
E-mail: snova_privet@mail.ru

Аннотация. целью исследования данной работы является определение основополагающей проблематики в процессе внедрения опыта правоохранительных органов, в виде использования определенных правовых механизмы налоговыми органами. В работе использовался метод сравнительного анализа нормативно-правовых актов. Актуальность данной темы обусловлена ужесточением требований, предъявляемых к доказательственной базе, собираемой налоговыми органами в процессе осуществления налогового контроля, при выявлении налоговых правонарушений. Данные требования, закрепленные в статье 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации, дополнившей кодекс в июле 2017 года, кардинально изменили концепцию формирования доказательственной базы контролирующих органов, устраняя возможность применения формального подхода к выявлению нарушений. Использование ранее накопленного опыта правоохранительных органов в доказывании совершения налогового правонарушения имеет высокую значимость, в связи с аналогичным подходом в определении степени виновности недобросовестных налогоплательщиков. Основным результатом данного исследования является формирование противоположных взглядов на влияние методов, принимаемых налоговыми органами, в соответствии с рекомендациями, основанными на опыте правоохранительных органов.

Ключевые слова: налоговый контроль; налоговое правонарушение; умысел; выездная налоговая проверка; доказательственная база; контрольные мероприятия.

JEL codes: H26; K34

Для цитирования: Артеменко, Г.А. Использование налоговыми органами опыта правоохранительных органов в рамках изменившейся правовой концепции доказательства совершения налогового правонарушения / Г.А. Артеменко, В.С. Скобелев. - DOI 10.52957/22213260_2021_7_133. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2021 - №7. - С.133-139. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 31.07.2021)

DOI: 10.52957/22213260_2021_7_133

В соответствии с принятым федеральным бюджетом на 2021 год и плановый период 2022-2023 годов, бюджет Российской Федерации будет дефицитным. Дефицит бюджета планируется

финансироваться за счет увеличения госдолга, преобладающую долю в составе госдолга Российской Федерации составит внутренний госдолг, до 80% от общего объема. В 2020 году объем госдолга составил 19,1% ВВП (20,4 трлн руб.), в 2021 году объем госдолга составит 20,3% ВВП (23,5 трлн руб.), в 2022 году объем госдолга составит 20,8% ВВП (25,8 трлн руб.), в 2023 году объем госдолга составит 21,3% ВВП (28,3 трлн руб.). Объем госдолга увеличится с 12,3% ВВП в 2019 году до 21,4% ВВП в 2024 году [1].

Формирование доходной части бюджета Российской Федерации в 2019 году на 76% формировалось за счет средств, аккумулируемых ФНС России, в том числе приблизительно 300 млрд рублей получены по результатам проведения почти 9 000 выездных проверок, а также примерно 38 млрд рублей, по результатам свыше 2 400 000 млн камеральных проверок. Суммы доначисленных налогов и штрафных санкций на одну выездную налоговую проверку по результатам 2019 года увеличивается [2]. Вместе с тем, поступление налоговых доходов в бюджет Российской Федерации по итогам 10 месяцев 2020 года снизилось на 11% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и составило 16,9 трлн рублей [3]. На фоне сложившейся экономической ситуации в условиях современных вызовов, сложно переоценить важность налогового контроля, выявления и привлечения к ответственности лиц, совершивших налоговые правонарушения.

Российское законодательство предусматривает условия привлечения к ответственности за совершение налогового правонарушения, так в соответствии с пунктом 6 статьи 108 Налогового кодекса Российской Федерации [4], лицо считается невиновным в совершении налогового правонарушения, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке [5]. Гражданину, предположительно ответственному в совершении налогового преступления, не вменяется в обязанность доказывание собственной невиновности. Данная обязанность целиком ложится на представителей налоговых органов, включая установление факта налогового правонарушения, сбор доказательной базы виновности предполагаемого нарушителя. При этом, обязательно стоит учесть тот факт, что любое неустранимое сомнение в вине подозреваемого, толкуется в его пользу [6].

Одним из ключевых изменений правового механизма налогового контроля, можно назвать включение в соответствии с Федеральным законом № 163-ФЗ от 18.07.2017 г., в состав Налогового кодекса статьи 54.1 «Пределы осуществления прав по исчислению налоговой базы и (или) суммы налога, сбора, страховых взносов», призванная предотвратить применение «агрессивных» схем налоговой оптимизации [7]. В указанной статье определен алгоритм поведения налогоплательщиков, признаваемое злоупотреблением правом, с учетом условий, соблюдение которых обязательно для предоставления налогоплательщику возможности учета расходов и налоговых вычетов [8].

До включения данной статьи в Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ), при определении виновности налогоплательщика, контролирующие органы использовали понятие необоснованная налоговая выгода [9], определенное Постановлением Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 N 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» [10]. Однако, категории, указанные в Постановлении Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 N 53, в Налоговом кодексе не закреплены, следовательно, являлись по сути оценочными суждениями, что не позволяло выработать единую правоприменительную практику и создавала двойственность толкования данных категорий. Данное обстоятельство, является одним из основных факторов внедрения в НК РФ статьи 54.1 [11].

Норма, закрепленная в статье 54.1 НК РФ, обязывает налоговые органы получать доказательства умышленного участия проверяемого лица в создании условий для получения налоговой выгоды.

Пунктом 3 статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации, исключается формальный подход к выявлению совершения налогоплательщиком налогового правонарушения. В соответствии с требованиями статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации, в качестве самостоятельных

доводов совершения налогового правонарушения больше не могут рассматриваться:

- подписание первичных документов неустановленным или неуполномоченным лицом;
- нарушение контрагентом налогоплательщика законодательства о налогах и сборах;
- наличие возможности получения налогоплательщиком того же результата экономической деятельности при совершении иных не запрещенных законодательством сделок [12].

Качественное ужесточение требований к процессу доказательств совершения налогоплательщиком налогового правонарушения, отразилось на подходе к планированию проверок, в частности в 2020 году количество выездных проверок снизилось приблизительно в 2 раза, по сравнению с прошедшим годом и составило 5,2 тысячи [13]. При этом доля проверок с вынесением решений о привлечении к ответственности за совершение налоговых правонарушений составила – 98%. Стоит отметить, средние и крупные предприятия проверяют намного чаще малых, так как сумма потенциально доначисленных налогов, выявленных в результате проверок данных предприятий – выше [14].

Снижение общего количества проверок, осуществляемых ФНС России в отношении налогоплательщиков, объясняется ведомством как реализация одного из направлений деятельности ФНС России по созданию конструктивных партнерских отношений с налогоплательщиками, а также к побуждению добровольного устранения обстоятельств злоупотреблениями налогоплательщиком своих прав.

Однако, существует точка зрения, согласно которой, снижение количеств проверок, проводимых налоговыми органами, связано с ужесточением требований к доказательственной базе, тем самым снижая «карательную» нагрузку с налогоплательщиков.

Стоит отметить, что внедренные требования к доказательственной базе налоговых органов при выявлении налогового правонарушения, поставили перед инспекторами, проводящими проверки, новые вызовы. Выявление умысла совершения налогового правонарушения, является новым вызовом для налоговых органов. Отсутствие опыта в данном аспекте может являться серьезным препятствием для привлечения к ответственности недобросовестных налогоплательщиков, в результате чего бюджет государства может оказаться под «серьезным ударом» налоговых делинквентов. В связи с этим, использование опыта правоохранительных органов, для которых работа с умыслом является неотъемлемой и давно устоявшейся формой доказательства вины, значительно повышает шансы на успешное выявление налоговыми органами факторов, доказывающих виновность недобросовестных налогоплательщиков, и, как следствие, привлечение к ответственности нарушителей [15].

Совместными усилиями Следственного комитета Российской Федерации и ФНС России разработаны методические рекомендации по установлению обстоятельств, свидетельствующих о наличии умысла со стороны должностных лиц налогоплательщика, с целью неуплаты обязательных платежей, в ходе налоговых проверок [7].

В соответствии с данными методическими рекомендациями умысел может быть доказан совокупностью обстоятельств совершения налогового правонарушения в их единстве, взаимосвязи и взаимозависимости. Для того, чтобы обосновать умысел совершенного деяния, в акте налоговой проверки требуется в обязательном порядке сформулировать цели и мотивы, которые преследовались конкретным лицом при совершении противоправных действий. Субъективная сторона устанавливается главным образом косвенными доказательствами, приобретающими в доказывании обстоятельств решающее значение. Как правило, трудность установления субъективной стороны обусловлена отсутствием и (или) ненадежностью прямых доказательств. К прямым доказательствам относятся показания свидетелей, наличие изъятых документов, раскрывающих фактически намерения лица и их реализацию (записи, документы и (или) файлы «черной бухгалтерии»), видео - и аудиозаписи, результаты прослушивания телефонных и иных переговоров [16].

Необходимо уделить особое внимание также на внутренне психическое отношение недобросовестных налогоплательщиков, подробно рассмотрев волевою составляющую, установив отсутствие случайностей в ряде событий и действий, имеющих отношение к обстоятельствам совершенного правонарушения, этот ряд неслучайных действий, теоретически независимых лиц, должен быть подчинен единой воле и приводить к противоправному результату. Изложение доказательств, должно создавать устойчивое представление о том, что деяние налогоплательщика совершено не в результате тех или иных ошибок при ведении бухгалтерского или налогового учета, а в результате целенаправленных, осознанных действий налогоплательщика и его представителей. При этом обстоятельства должны излагаться в строгом соответствии со стилем составления обвинительных заключений в рамках уголовного процесса. Прежнюю терминологию, такую как «недобросовестность налогоплательщика» и «непроявление должной осмотрительности» [17], ввиду её некой нейтральности, которая может создать ложное представление о неосторожном или даже невинном совершении налогового правонарушения.

Таким образом исходя из данных рекомендаций, можно сделать вывод об условном равенстве налогового преступления и налогового правонарушения, так как обстоятельства, свидетельствующие об умысле в отношении неуплаты налогов, являются общими для налоговых, так и для следственных органов. Однако, общественная опасность налогового правонарушения и налогового преступления отличаются [17]. Целью создания условного равенства в этих подходах заключается в единообразном подходе и упрощение к привлечению к ответственности недобросовестных налогоплательщиков в рамках уголовного дела.

Следует отметить также, что для осуществления контрольных мероприятий с целью выявления умысла у недобросовестного налогоплательщика налоговыми органами используется не совсем равный в сравнение с правоохранительными органами инструментарий выявления таких фактов. Степень ответственности за действия недобросовестных налогоплательщиков, препятствующие выявлению налоговыми органами факта умысла в совершении налогового правонарушения, значительно отличается от ответственности за те же деяния, осуществляемые в адрес правоохранительных органов. Использование правоохранительными органами негласных методов оперативно-розыскной деятельности дает куда более высокие результаты, нежели зачастую формальные процедуры, используемые налоговыми органами, ввиду их условной правовой лояльности в сравнении с методами правоохранительных органов.

Указываемый в рекомендациях уход от определений: «недобросовестность налогоплательщика» и «непроявление должной осмотрительности», является не совсем корректным, хоть и связан с применением единообразия и соответствия правовым нормам установленным статьей 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации [17]. Необходимо понимать, что в цепочке «поставщик – «фирма-однодневка» – покупатель», ключевым моментом является выявление бенефициара, точно установив подконтрольность указываемого спорного контрагента, так как индикатором для проведения проверки является наличие в цепочке товарооборота спорного контрагента, подконтрольность же его проверяемому лицу устанавливается уже в ходе проведения контрольных мероприятий. Хотя, в случае отсутствия фактов, свидетельствующих о подконтрольности данной организации проверяемому лицу, куда более корректным подходом является применение прежних норм, установленных Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 N 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» [18].

Стоит отметить, что установление отсутствия фактов, равно как и неустановление фактов, свидетельствующих о том, что проверяемое лицо - выгодоприобретатель в данной схеме, является прямой недоработкой налоговых органов на стадии планирования проведения налоговых проверок и в сложившейся правовой среде выступает в роли послабления карательного надзора со стороны

государства в отношении налогоплательщиков. Хотя неустановление фактов, свидетельствующих о том, что проверяемое лицо – выгодоприобретатель, не всегда является залогом законопослушности и добропорядочности проверяемого налогоплательщика, во многом это обусловлено недостаточными полномочиями налоговых органов.

В заключении стоит отметить, налоговый контроль выполняет не только надзорную функцию за соблюдением налогоплательщиками налогового законодательства Российской Федерации, но также является важной составляющей при формировании бюджета Российской Федерации, покрывая расходную часть бюджета, направленную на реализацию различных направлений государственной политики. Однако, государство, учитывая сложное экономическое положение для всех участников налогового процесса, стремится обезопасить добросовестных налогоплательщиков от нескончаемого налогового контроля и его последствий. Внедрение статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации является своего рода послаблением, для добросовестных налогоплательщиков, реализуя тем самым одно из направлений деятельности Федеральной налоговой службы Российской Федерации по созданию конструктивных партнерских отношений с налогоплательщиками. Однако, вместе с тем, нормы статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации меняют концепцию подхода к проведению налоговых проверок, усложняя процедуру доказательства виновности налогоплательщика в случае совершения налогового правонарушения, позволяя недобросовестным налогоплательщикам находить лазейки для ухода от ответственности. На этом фоне большую роль играет использования опыта правоохранительных органов в процессе доказывания умысла совершения налогового правонарушения. Опыт применяемый правоохранительными органами является весьма ценным, но в условиях имеющихся полномочий налоговых органов является не всегда эффективным. Необходим пересмотр правовых норм в сторону ужесточения мер ответственности, в случаях препятствия или же недобросовестного отношения налогоплательщика к своим обязанностям при выполнении налоговым органом мероприятий налогового контроля.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 08.12.2020 № 385-ФЗ «О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» // Собрание законодательства РФ. – 19.12.2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 31.01.2021).
2. Наталюк Н. Налоговый контроль-2019: ФНС подвела итоги. // ПравовестАудит, 2020. – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://pravovest-audit.ru/nashi-statii-nalogi-i-buhuchet/nalogovyy-kontrol-2019-fns-podvela-itogi/> (дата обращения: 31.01.2021).
3. Интернет-интервью. Даниил Егоров подвел итоги налоговых поступлений за 10 месяцев 2020 года на рабочей встрече с Президентом России Владимиром Путиным. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/10200813/ (дата обращения: 31.01.2021).
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) 31.07.1998 № 146-ФЗ. (ред. от 20.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 01.01.1999. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/c7e045573408_d606596f326135c393807d024ca9/ (дата обращения: 31.01.2021).
5. Решение Арбитражного суда Чувашской Республики от 09.07.2008 по делу N А79-8439/2007 «Об удовлетворении заявления о признании недействительным решения Инспекции Федеральной налоговой службы по г. Чебоксары в части привлечения к налоговой ответственности за занижение налоговой базы по налогу на добавленную стоимость и по налогу на прибыль». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakon-region.ru/1/160041/> (дата обращения: 31.01.2021).
6. Ордынская Е. В. Организация и методика проведения налоговых проверок: учебник и практикум для академического бакалавриата / Е. В. Ордынская. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва:

Издательство Юрайт, 2017. — С. 94-96. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/405570/> (дата обращения: 31.01.2021).

7. Воронин М.И. Актуальные вопросы доказывания по уголовным делам о налоговых преступлениях. // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2018. – № 2 (42). – С. 66-77 [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-dokazyvaniya-po-ugolovnym-delam-o-nalogovyh-prestupleniyah/viewer/> (дата обращения: 31.01.2021).

8. Письмо Федеральной налоговой службы от 16.08.2017 N СА-4-7/16152@ «О применении норм Федерального закона от 18.07.2017 № 163-ФЗ «О внесении изменений в часть первую налогового кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_223373/ (дата обращения: 31.01.2021).

9. Султанов А.Р. Обратная сила ст. 54.1 Налогового Кодекса РФ, или прощай, «необоснованная налоговая выгода» // Журнал «Закон», 2018. – № 11. – С. 65-75 [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://igzakon.ru/magazine/article?id=7624/> (дата обращения: 31.01.2021).

10. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 N 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды». [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63894/ (дата обращения: 31.01.2021).

11. Черкасов Д., Филиппов С., Снегирёв К., Кулаковская К., Лавришина А. Обзор практики применения арбитражными судами положений статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации. // Арбитраж.ру. – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://arbitrageru.legal/analytics/view/nk541-practics/> (дата обращения: 31.01.2021).

12. Письмо Федеральной налоговой службы от 31 октября 2017 г. N ЕД-4-9/22123@ «О рекомендациях по применению положений статьи 54.1 налогового кодекса российской федерации». [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282284/ (дата обращения: 31.01.2021).

13. Интернет-интервью. Количество проведенных ФНС в 2020 году выездных проверок составило 5,2 тыс. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/10047711/> (дата обращения: 31.01.2021).

14. Скопинцева Е. 98% компаний получают штрафы после выездных проверок. // ЭЖ-Бухгалтер. 2019. – №31(9797). [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eg-online.ru/article/404197/> (дата обращения: 31.01.2021).

15. Бондаренко М.И. Организация взаимодействия налоговых органов и органов внутренних дел по пресечению экономических преступлений. / Конкурентный потенциал региона: оценка и эффективность использования. Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции, 2017. – С. 94-96.

16. Письмо Федеральной налоговой службы от 13 июля 2017 г. N ЕД-4-2/13650@ «О направлении методических рекомендаций по установлению в ходе налоговых и процессуальных проверок обстоятельств, свидетельствующих об умысле в действиях должностных лиц налогоплательщика, направленном на неуплату налогов (сборов).» [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220597/ (дата обращения: 31.01.2021).

17. Методические рекомендации Следственного комитета России «Об исследовании и доказывании фактов умышленной неуплаты или неполной уплаты сумм налога (сбора)» от 25.07.2017 (подготовлены Следственным комитетом РФ и Федеральной налоговой службой) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71623780/#ixzz6nklIvkwc/> (дата обращения: 31.01.2021).

18. Зарипов В.М. Рекомендации федеральной налоговой службы и Следственного комитета России по доказыванию умысла: предложения по доработке. // Налоговед, 2017. - №10. - С. 29-39.

TAX AUTHORITIES USE THE EXPERIENCE OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES IN THE FRAMEWORK OF THE CHANGED LEGAL CONCEPT OF PROOF OF A TAX OFFENSE

Artemenko Galina Anatolyevna

Candidate of Economic Sciences,
Southern Federal University, Rostov-on-don, Russia,
E-mail: gartemen@mail.ru

Skobelev Vladislav Sergeevich

undergraduate,
Southern Federal University, Rostov-on-don, Russia,
E-mail: snova_privet@mail.ru

Annotation. The purpose of the study of this work is to determine the fundamental problems in the process of implementing the experience of law enforcement agencies, in the form of the use of certain legal mechanisms by tax authorities. To achieve this goal, the article used such methods as comparative analysis, study of the legislative framework, descriptive, etc. The fact of tightening the requirements for the formation of the evidence base provided by representatives of the Federal Tax Service in the case of tax crimes, within the framework of tax control, determined the relevance of the chosen research topic. These requirements, which are set out in Article 54.1 of the Tax Code of the Russian Federation, which was amended in July 2017, have radically changed the concept of forming the evidence base of regulatory authorities, eliminating the possibility of applying a formal approach to detecting violations. The use of previously accumulated experience of law enforcement agencies in proving the commission of a tax offense is of high importance, in connection with a similar approach in determining the degree of guilt of unscrupulous taxpayers. The main result of this study is the formation of opposing views on the impact of the methods adopted by tax authorities, in accordance with the recommendations based on the experience of law enforcement agencies.

Keywords: tax control; tax offense; intent; on-site tax audit; evidence base; control measures.

JEL codes: H26; K34

For citation: Artemenko, G. A. Tax authorities use the experience of law enforcement agencies in the framework of the changed legal concept of proof of a tax offense / G. A. Artemenko, V. S. Skobelev. - DOI 10.52957/22213260_2021_7_133. - Text : electronic // Theoretical economics. - 2021-No. 7. - p. 133-139. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Publication date: 31.07.2021)

DOI: 10.52957/22213260_2021_7_133

СМЕНА КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В «НОВЫХ» УСЛОВИЯХ

Разу Семён Борисович

студент,

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» г. Москва, Россия.

E-mail: semen.razu@mail.ru

Альпидовская Марина Леонидовна

научный руководитель, доктор экономических наук, профессор,

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» г. Москва, Россия..

E-mail: morskaya67@bk.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные причины и предпосылки резкого усугубления экономической обстановки в России, вызванной пандемией COVID-19. Целью данного исследования является анализ социально-экономической ситуации в РФ и обоснование необходимости смены курса развития страны. Основными задачами исследования являются выявление факторов, усугубивших ситуацию в экономике РФ и поиск возможных мер, призванных решить имеющихся проблемы. В статье проводится анализ состояния народного хозяйства Российской Федерации с использованием статистического метода, а также с помощью метода исторической ретроспективы изучаются основные мероприятия Правительства РФ в период, предшествующий пандемии. В результате проведённого исследования на конкретных примерах демонстрируется необходимость изменения принципов экономической политики государства, а также перечисляются меры, уже предпринятые властями в данном направлении.

Ключевые слова: пандемия; кризис; Россия; экономика; правительство.

JEL codes: F29; E60

Для цитирования: Разу, С.Б. Смена концепции социально-экономического развития России в «новых» условиях / С.Б. Разу. - DOI 10.52957/22213260_2021_7_140. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2021 - №7. - С.140-150. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 31.07.2021)

DOI: 10.52957/22213260_2021_7_140

Введение

В настоящее время отечественная экономика, как и экономики большинства стран мира, переживает значительные трудности. Основным поводом для ухудшения социально-экономической ситуации стала неожиданная «вспышка» коронавирусной инфекции нового типа COVID-19. Начав распространение с китайского города Ухань, эпидемия коронавируса в течение короткого периода времени успела приобрести характер мировой пандемии, официально не утверждённой Всемирной организацией здравоохранения, но затронувшей практически все государства. Данная ситуация в свою очередь вынудила правительства многих стран, включая Россию, обратиться к жёстким карантинным мерам: закрытию предприятий, переводу сотрудников, студентов и школьников на режим дистанционной работы и учёбы, и самоизоляции.

Подобные меры, предполагающие массовую остановку промышленных предприятий и введение ограничений для большого количества работников не могли не отразиться негативно на состоянии отечественной экономики и привести к спаду производства и потребления. Тем не менее, искусственно введённая пандемия коронавирусной инфекции была лишь поводом к началу острой

фазы экономического кризиса как в мире в целом, так и в России. [1] При этом основе кризисных явлений в российской экономике лежат не только случайные факторы, но и объективные причины, складывающиеся в течение долгого периода времени. Несмотря на значительное снижение показателей роста ВВП в 2020 году, структурные проблемы народного хозяйства страны стали проявляться ещё в 2014 году в связи с введением экономических санкций в отношении нашей страны и падением мировых цен на нефть. В течение последних 6 лет эти проблемы не только не были преодолены, но и значительно усугубились. В большей части данного периода реальные доходы населения снижались, а курс национальной валюты после двукратного падения остался на том же уровне, что привело к сокращению номинального ВВП РФ и доходов населения в 2 раза.

Данные факторы привели к тому, что к моменту начала эпидемии коронавируса российская экономика уже пребывала в кризисном состоянии, и введение карантинных мер сказалось на ней особенно остро. В связи с этим встаёт необходимость не только обеспечения конкретных мер поддержки бизнеса и населения в условиях пандемии, но и пересмотра всей стратегии социально-экономического развития России, отказа от прежней неолиберальной модели макроэкономического регулирования, усиления государственного вмешательства в экономику с прямой поддержкой стратегически важных отраслей и развития социальной сферы, в том числе общественного здравоохранения. В данной статье будет на примерах обоснована необходимость смены экономического курса страны, а также перечислены действия, которые уже принимаются в данном направлении.

Экономическое состояние России до начала пандемии COVID-19

Как уже было отмечено выше, структурные проблемы народнохозяйственного комплекса Российской Федерации существовали задолго до пандемии коронавируса. Ещё с осени 2012 года в российской экономике наблюдались признаки стагнации: рост ВВП РФ за 2013 год по оценкам Росстата оказался вдвое ниже аналогичного показателя за предыдущий год. Несмотря на высокий уровень мировых цен на нефть, сохранение сырьевой модели национального хозяйства не позволило в полной мере произвести структурные реформы и модернизацию народнохозяйственного комплекса. В конечном итоге это привело к тому, что проблемы, обнажившиеся в ходе финансового кризиса 2008 года в течение 6 последующих лет, не только не были решены, но и значительно усугубились, однако при этом не проявлялись в открытой форме за счёт высоких доходов бюджета от продажи углеводородов. Остро же проявляться данные проблемы начали с 2014 года. Присоединение Крыма к России было расценено США и странами Евросоюза как принудительная аннексия, в связи с чем в отношении РФ западными странами был введён пакет санкций, целых отраслей российской экономики. Второй этап санкционного противостояния наступил с началом вооружённого конфликта на юго-востоке Украины, в разжигании которого власти США и ЕС также обвинили российское руководство. За экономическими санкциями западных стран последовали ответные контрсанкции российского правительства, основным содержанием которых выступило эмбарго на ряд товаров европейского производства, в основном пищевой промышленности.

Введение взаимных санкций ослабило экономические связи России и западных стран, привело к снижению деловой и инвестиционной активности, затруднило трансграничное движение капиталов и рабочей силы, но все эти факторы не оказали решающего воздействия на российскую экономику. Куда более серьёзные последствия вызвало падение мировых цен на нефть в ноябре 2014. В результате двукратного сокращения доходов от экспорта углеводородов, российская экономика в 2015 году впервые с 2009 года пережила спад.

Несмотря на то, что согласно данным Росстата в 2016 году ВВП России вновь перешёл к росту, это никак не отразилось на покупательской способности населения. Согласно данным Росстата, объём реальных располагаемых денежных доходов населения в годовом выражении с учётом инфляции и изменения уровня налоговой нагрузки продолжал снижаться вплоть до 2019 года.

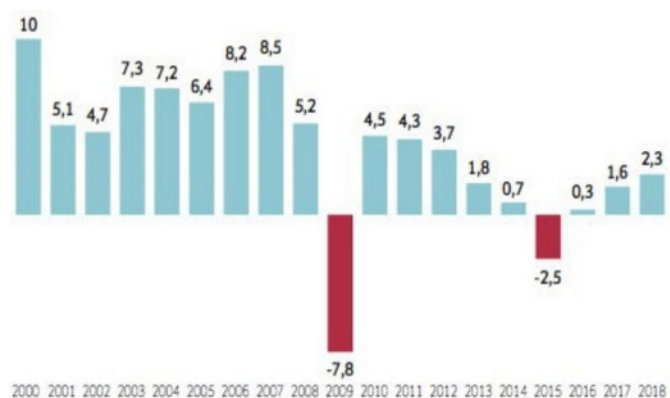

Рисунок 1 - темпы прироста ВВП РФ, % [2]

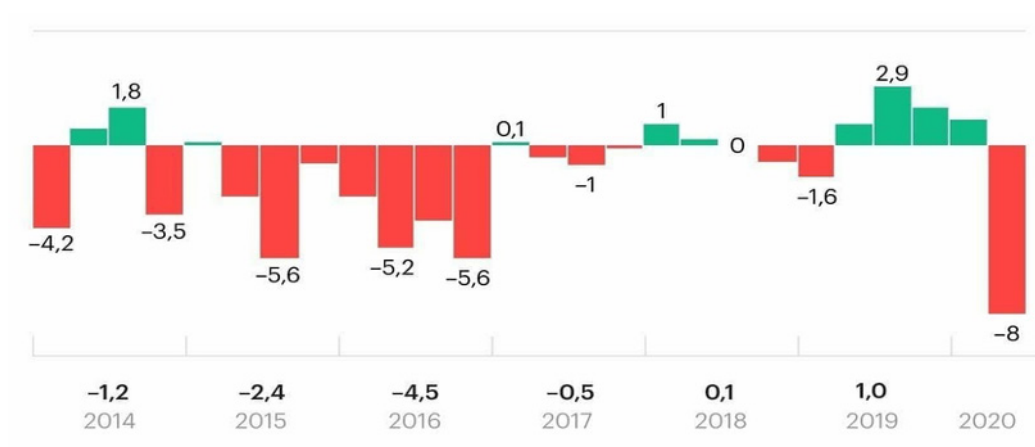

Рисунок 2 - темпы прироста реальных располагаемых денежных доходов населения РФ, % за квартал [3]

Данные обстоятельства потребовали от Правительства РФ выработать антикризисную программу и обеспечить её реализацию в краткосрочном и долгосрочном периоде. 4 декабря 2014 года Президент РФ Владимир Путин выступил с посланием Федеральному Собранию, в котором были затронуты не только внешнеполитические вопросы, но и внутренние экономические проблемы, возникшие из-за западных санкций и падения нефтяных цен, а также обозначены основные направления деятельности правительства, целью которых являлась стабилизация экономической ситуации внутри страны. Основные предложения касались таких мер, как усиление поддержки малого предпринимательства за счёт ограничения числа проверок и предоставления налоговых каникул на 4 года вновь открывшимся предприятиям, возвращение капиталов из оффшорных зон под российскую юрисдикцию, а также импорт замещение в сельском хозяйстве и промышленности и развитие Дальнего Востока. [4]

Реализация предложенных мер была поручена Правительству РФ, возглавляемому Д.А. Медведевым, в процессе которой особая роль была отведена его финансово-экономическому блоку в лице Министерства финансов и Министерства экономического развития, а также Банку России.

С целью покрытия дефицита бюджета финансово-экономическим блоком правительства был принят ряд шагов, большинство из которых основывалось на монетаристской концепции необходимости сдерживания уровня инфляции наряду с сокращением государственных расходов и увеличения поступлений в бюджет за счёт роста налоговых отчислений. Данные меры получили крайне противоречивые оценки экспертов, а также негативную реакцию со стороны большинства населения РФ.

Валютный кризис 2014 года в России имел 2 ключевых этапа. Первый этап, связанный с нестабильной внешнеполитической обстановкой и введением первых экономических санкций в отношении РФ, характеризовался умеренным ростом курса доллара и евро и незначительным снижением стоимости фьючерсов на нефть марки Brent. Второй этап, начавшийся осенью 2014 года, привёл к гораздо более значительным последствиям. Снижение цен на нефть более чем на треть в IV квартале 2014 года, [5] вызванное рядом факторов, таких как ухудшение прогноза мирового спроса на энергоносители и провал переговоров стран-участниц ОПЕК о сокращении объёмов добычи, привело к соответствующему падению курса рубля относительно других валют. Так, за последний квартал 2014 года курс доллара США по отношению к рублю вырос практически на 70% - с 40 рублей в начале октября до пикового значения в 67 рублей середине декабря, курс евро увеличился пропорционально: с 50 рублей до пикового значения в 84 рубля 18 декабря. [6]

В первой половине 10-х годов Центральным банком РФ на валютном рынке осуществлялась политика управляемого плавающего курса рубля. Её суть заключалась в том, что ЦБ РФ не оказывал непосредственного воздействия на тенденции ценообразования и волатильности на валютном рынке в отношении курса рубля, однако при этом в случае резких его скачков мегарегулятор осуществлял интервенции на валютном рынке, реализуя резервы в иностранной валюте. Для курса рубля устанавливался коридор предельных значений, основанный на стоимости бивалютной корзины, ширина которого постоянно менялась. В случае выхода курса рубля за пределы установленных значений, Центробанк совершал сделки купли-продажи иностранной валюты в больших объёмах. Такая политика ЦБ была относительно эффективной до 2014 года, когда волатильность на рынке валюты носила стабильный характер. Однако после введения экономических санкций и последующего падения нефтяных цен курс рубля стал резко снижаться и Центральный банк для поддержания стабильности национальной валюты был вынужден ежедневно осуществлять интервенции на рынке со всё усиливающейся интенсивностью. Так, к началу ноября 2014 года для сдерживания роста курса иностранной валюты, ЦБ РФ был вынужден осуществлять сделки купли-продажи на валютном рынке, объём которых составлял 350 млн долларов США в день. К 10 ноября стало очевидно, что продажа резервов иностранной валюты не способна остановить падение курса рубля, и ЦБ РФ принял решение отпустить национальную валюту в «свободное плавание», потратив уже к тому времени очень значительные объёмы валюты. [7]

После отказа от корректировки курса национальной валюты на постоянной основе, основой политики ЦБ стало таргетирование инфляции для сдерживания роста цен в условиях наступившей рецессии. Данные меры были положительно оценены большинством экспертов финансово-экономического блока правительства, однако при этом подверглись резкой критике многих экономистов, являющихся противниками монетаристской концепции регулирования экономики и сторонниками государственного вмешательства и развития реального сектора.

В частности, бывший советник Президента РФ С.Ю. Глазьев в своей статье в газете «Коммерсантъ» подверг резкой критике политику Центробанка, назвав её «экономическим самоубийством». Глазьев отметил, что для устойчивого развития национальной экономики в первую очередь внимание должно уделяться реальному производству: денежно-кредитная политика государства должна быть направлена на развитие промышленности и инноваций, а не на накопление резервов в иностранной валюте, что является выгодным исключительно МВФ и финансовым элитам западных стран, но при этом идёт в разрез с национальными интересами страны. Однако для инвестиций в реальный сектор в экономике необходимо обеспечить наличие свободных денежных средств, которого можно добиться путём дополнительной эмиссии денежных знаков. [8]

Заявления бывшего советника Президента вызвали негативную реакцию со стороны многих высокопоставленных сотрудников Центробанка, которые отметили, что подобные заявления подрывают репутацию Правительства и ЦБ. [9] Однако, при этом многие факты

мировой экономической жизни свидетельствуют в пользу их верности. Так, основным опасением неолиберальных экономистов относительно возможности дополнительной эмиссии денежных знаков со стороны ЦБ является возможность усиления инфляции. Однако, если рассмотреть соотношение запасов золота к объёму денежной массы в РФ, то выяснится, что на конец лета 2020 года превышение сумма наличных денег превышает стоимость золотых резервов всего на 13,8%. Для сравнения, в 2 крупнейших экономиках мира – США и КНР, денежная масса превышает резервы золота почти в 10 раз. Таким образом, по сравнению с другими странами объём денег в экономике России находится на достаточно низком уровне, и дополнительная эмиссия со стороны ЦБ не должна привести к резкой девальвации рубля. [10]

Другим важным аспектом экономической политики Правительства РФ стала борьба с дефицитом бюджета, которая также укладывалась в общий курс политики финансово-экономического блока. Покрытие дефицита осуществлялось как за счёт сокращения госрасходов и изыскания новых источников пополнения бюджета, так и за счёт Резервного фонда РФ. Данный фонд, созданный в 2008 году и первоначально составлявший 3 триллиона рублей, к началу 2018 года был полностью израсходован на покрытие дефицита бюджета.

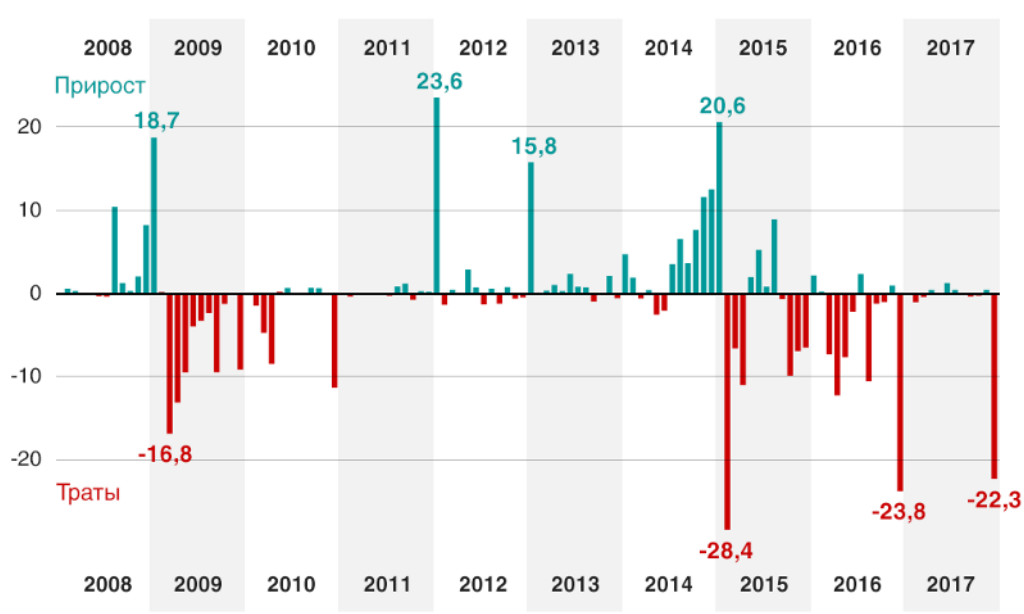

Рисунок 3 - объём трат Резервного Фонда РФ по годам, млн руб./мин. [11]

С другой стороны, для покрытия дефицита бюджета были повышены ставки уже существующих налогов, а также введены новые налоги и сборы.

Так, в декабре 2014 года Мосгордума приняла закон о торговом сборе, который вступил в силу с 1 июля 2015 года на территории города Москвы. Авторы этого законопроекта обосновывали необходимость введения данного сбора увеличением поступлений в бюджет города. Согласно оценке Департамента финансов города Москвы, фактические поступления торгового сбора за 2018 г. составили 7 880,0 млн рублей, а общие 7 доходов бюджета г. Москвы за 2018 г. составили 2 103 596,1 млн рублей, из них налоговые доходы – 1 885 374,2 млн рублей. То есть в структуре общих доходов городского бюджета торговый сбор занимает всего 0,37%. [12]

Также с 1 января 2019 года произошло повышение ставки НДС с 18% до 20%. Данный законопроект вызвал неоднозначную реакцию экспертов и общественности. [13] Основной его целью декларировалось повышение доходов государственного бюджета, которые вследствие введения экономических санкций и падения цен на нефть сильно снизились. Однако многие экономисты опасаются, что подобная мера в перспективе способна ускорить инфляцию и, как следствие, негативно

отразиться на покупательской способности населения России.

Однако, наиболее неоднозначной мерой Правительства по сокращению дефицита бюджета можно считать пенсионную реформу 2019 года, предполагающую постепенное повышение пенсионного возраста с на 5 лет для мужчин и женщин. [14] Данный закон, принятие которого согласуется с мерами, рекомендуемыми МВФ при необходимости сокращения госрасходов в кризисных ситуациях, был представлен правительственными экспертами в качестве вынужденной меры, необходимой для балансировки бюджета. Принятие данного закона вызвало массовые протесты по всей России, в которых помимо пожилых людей приняли участие также работники различных сфер и учащиеся вузов. Помимо массового недовольства, пенсионная реформа так и не смогла достичь поставленных задач. Эксперты Счётной палаты констатировали, что даже несмотря на сокращение количества пенсионеров, дефицит бюджета ПФР на 2020 год всё равно превысил 180 миллиардов рублей. [15]

Смена социально-экономического курса с началом пандемии «новой инфекции»

Как уже было сказано выше, принимаемые с февраля 2020 года почти всеми правительствами меры по борьбе с пандемией коронавируса нового типа нанесли тяжёлый удар по мировой экономике. По оценкам Международного валютного фонда, мировой ВВП за 2020 год сократился на 3,5%. Падение валового внутреннего продукта РФ за прошлый год по оценкам МВФ составило практически аналогичную величину в 3,6%, что несколько хуже, чем в США (-3,4%) и значительно хуже, чем в Китае, принявшем на себя первым удар нового вируса, но вопреки этому добившемся годового роста ВВП в размере 2,3%. [16]

Подобный удачный пример успешной борьбы с так называемыми последствиями пандемии в Китае, по мнению, как ведущих аналитиков из КНР, так и многих иностранных специалистов, связан с эффективной системой контроля за экономической жизнью и социальной сферой со стороны властей. Государственный контроль за банковской системой, наличие элементов централизованного планирования и командно-административного управления с одной стороны, и в то же время высокие темпы роста и развития частного предпринимательства вкупе с мерами поддержки высокотехнологичных инновационных сфер хозяйства позволили китайским властям быстро отреагировать на новую эпидемиологическую угрозу. Благодаря оперативным действиям Народно-освободительной армии Китая в короткие сроки удалось осуществить изоляцию населения в местах локальных спешек инфекции и организовать его обеспечение необходимыми продуктами питания и медикаментами. Самая масштабная программа по борьбе с бедностью, реализуемая китайскими властями в течение многих лет, имеет своей целью создание ёмкого внутреннего рынка, который позволил бы нивелировать последствия мирового кризиса путём переориентации китайских производителей на отечественного потребителя. Контроль же за банковской сферой позволил правительству КНР с началом пандемии предоставить льготные кредиты и частично погасить долги малому и среднему бизнесу, сохранив десятки миллионов рабочих мест. [17]

Данный пример заставил правительства многих других стран пересмотреть взгляды на подход к осуществлению экономического регулирования, отказавшись от неолиберальных принципов, несостоятельность которых при решении острых социальных проблем была ярко продемонстрирована в ходе пандемии, и перейдя от косвенного воздействия к непосредственному прямому вмешательству в национальное хозяйство страны. [18] Аналогичный «левый поворот» можно было наблюдать в ходе Великой депрессии в США 1930-х годов, когда правительство перед лицом тяжелейшего экономического кризиса и роста революционных настроений для удержания власти было вынуждено отказаться от прежней политики свободного рынка, основанной на принципах неоклассической школы, и перейти к реализации «Нового курса», связанного с именем президента Ф.Д. Рузвельта. В основе данного курса лежали положения о необходимости стимулирования платёжеспособного

спроса населения за счёт обеспечения государством занятости, стимулирования промышленности и сельского хозяйства, реализации мер социальной защиты населения, совершенствования трудового законодательства, контроля за денежно-кредитной сферой и сглаживания социального неравенства. Теоретической базой «Нового курса» во многом послужили работы британского экономиста Дж. М. Кейнса, подвергнувшего критике принципы классической либеральной экономической школы, интерес к которым у ведущих мировых экономистов вновь возрос в нынешнюю кризисную эпоху.

Неблагоприятные последствия пандемии значительно ухудшили и без того непростую ситуацию в Российской экономике. В результате введения режима самоизоляции наибольший спад наблюдался в сегментах розничной торговли и сферы услуг, от чего больше всего пострадали представители малого и среднего бизнеса, являющихся основными работодателями в РФ. Из-за этого уровень безработицы в период пандемии по оценкам Росстата вырос на четверть по отношению к 2019 году [19], а уровень реальных доходов населения сократился на 3,5%. [20] Данные обстоятельства ясно свидетельствовали о том, что следование прежнему социально-экономическому курсу Правительством РФ не отвечает стоящим перед государством новым глобальным вызовам. Вызванная вирусом кризисная ситуация потребовала быстрых и решительных действий по перестройке финансово-экономической политики, так как в случае отсутствия необходимых шагов по стабилизации ситуации в стране экономический кризис с высокой долей вероятности мог спровоцировать кризис политический, сопровождающийся утратой доверия к власти со стороны большинства населения.

Одним из первых мероприятий по реформированию сложившейся системы управления системы управления стала отставка непопулярного среди общественности Председателя Правительства РФ Д.А. Медведева, занимавшего данный пост на протяжении 8 лет, и назначение на его место бывшего руководителя Федеральной налоговой службы М.В. Мишустина и А.Р. Белоусова в качестве его первого заместителя. Другой не менее важной фигурой в новом кабинете министров можно считать другого заместителя Председателя Правительства, назначенного исполняющим его обязанности в январе 2020 года – Ю.И. Борисова.

Если в период предыдущего кризиса 2008 года власти сконцентрировали свои усилия на поддержке банковского сектора, то в настоящий момент для сохранения занятости поддержка была оказана в первую очередь тем отраслям народного хозяйства, которые в наибольшей степени пострадали в период пандемии. Так, согласно Федеральному закону № 172 от 08.06.2020, организации малого и среднего бизнеса, занятые в наиболее пострадавших отраслях, были освобождены от уплаты авансовых платежей по налогу на прибыль и УСН за 1 полугодие 2020 года за вычетом I квартала, налога на имущество, транспортного и земельного налога в части производственных объектов за 1 полугодие, а также ЕНВД за II квартал 2020 года. Кроме этого, во II квартале пострадавшие организации имели право начислять страховые взносы по нулевому тарифу. [21]

Кроме того, были предприняты меры по осуществлению прямых выплат различным категориям граждан. Так, указом Президента в 2020 году предусматривалось предоставление индивидуальных выплат на детей до трёх лет в размере 5000 рублей, а также единовременная выплата в размере 10000 рублей на детей возрастом от 3 до 16 лет [22] и дополнительная выплата на детей старше 16 лет в таком же объёме. [23] Все указанные суммы осуществлялись в расчёте на 1 ребёнка.

Однако, несмотря на наличие прямых выплат, в отличие от стран Евросоюза и США, основное внимание правительство уделило мерам финансовой поддержки предприятий. Если прямые выплаты гражданам стимулируют платёжеспособный спрос лишь в краткосрочном периоде, то поддержка занятости путём сохранения рабочих мест позволяет стабилизировать уровень потребления и в долгосрочной перспективе. С этой целью для субъектов малого и среднего бизнеса из пострадавших отраслей было выделено 81,1 млрд рублей из Резервного фонда из расчёта выплаты в размере величины МРОТ на одного работника. Данные средства предприятие может использовать для решения неотложных задач, в первую очередь касающихся выплаты зарплат. Этой мерой поддержки

могут воспользоваться только организации, сохранившие не менее 90% рабочих мест в 2020 году. [24]

В добавок к этому, был утверждён комплекс мер поддержки системообразующих предприятий, включающий в себя такие пункты, как льготные кредиты, субсидии на возмещение затрат, отсрочка по уплате налогов и на госгарантии. [25]

Реформы в налоговой сфере явились одним из наиболее ярких отражений смены государственной фискальной политики, обозначив тенденции на усиление её социальной направленности.

Так, в 2021 году в 3,5 раза были повышены ставки налога на добычу полезных ископаемых для металлургических предприятий и производителей удобрений, а также отменён ряд льгот для нефтедобывающих компаний и изменён порядок расчёта налога на дополнительный доход при добыче углеводородов в сторону повышения налоговой нагрузки. [26] Такие меры в перспективе должны позволить государству изъять часть доходов крупнейших отечественных сырьевых корпораций, контроль над которыми принадлежит узкому кругу наиболее обеспеченных россиян, и направить вырученные средства на нужды страны.

Наиболее кардинальной реформе подвергся налог на доходы физических лиц. Впервые за 20 лет ставка НДФЛ в РФ приобрела прогрессивный характер. Если раньше доход физического лица вне зависимости от объёма облагался по общему правилу по стандартной плоской ставке 13% за исключением отдельных случаев, то с нынешнего года с суммы, превышающей годовой доход в 5 миллионов рублей, налогоплательщик обязан перечислять в бюджет уже 15%. Несмотря на то, что уровень прогрессии по НДФЛ крайне незначителен по сравнению с другими развитыми странами, данная реформа недвусмысленно обозначила тенденцию на социализацию налогового законодательства и стремление к сглаживанию социального расслоения для поддержания стабильности в обществе в кризисных условиях. Средства, вырученные от повышения НДФЛ, носят целевой характер и их предполагается направить на лечение детей с редкими заболеваниями. [27]

Выводы

Таким образом, в связи с резким ухудшением социально-экономической обстановки в РФ, вызванной мировым кризисом, разразившемся в результате пандемии коронавирусной инфекции нового типа, стала очевидной несостоятельность прежней экономической модели, основанной на монетаристских принципах увеличения госрасходов путём повышения налогов, сдерживания инфляции и борьбы с дефицитом бюджета во время спада. Одновременно с этим назрела необходимость последовательных и глубоких государственных реформ, призванных усилить контроль за национальной экономикой, обеспечить приоритетное развитие промышленности и технологий, поддержать платёжеспособный спрос и занятость населения наряду с сокращением социального расслоения. Многие шаги в этом направлении уже были осуществлены Правительством РФ под давлением чрезвычайных обстоятельств и угрозы политической стабильности в государстве.

Тем не менее, можно с большой долей вероятности утверждать, что принятые меры всё ещё неспособны кардинально изменить вектор социально-экономического развития России, и для построения эффективной системы народного хозяйства требуются более глубокие и основательные реформы. Более фундаментальными шагами в данном направлении могли бы стать частичная национализация банковской сферы и крупнейших предприятий нефтяной, угольной и металлургической промышленности, введение элементов долгосрочного планирования народного хозяйства с созданием соответствующей государственной структуры, усиление прогрессии в отношении доходов физических лиц, а также дополнительное налогообложение сверхдоходов крупнейших корпораций и возврат их материнских компаний под российскую юрисдикцию из офшорных зон. Несмотря на то, что подобные меры на данном этапе всё ещё кажутся многим представителям власти крайне радикальными, в перспективе их осуществление может стать необходимым условием сохранения социально-экономической стабильности в стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Альпидовская М.Л. Виртуальная реальность глобальной экспансии «цифры» // *Философия хозяйства*. 2020. №3. С. 87-98.
2. ВВП России - [Электронный ресурс] – https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%92%D0%92%D0%9F_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8. (дата обращения: 11.02.2021)
3. Реальные располагаемые доходы россиян рекордно упали из-за пандемии - [Электронный ресурс] – <http://delovoysaratov.ru/news/world/real-disposable-income-of-russians-fell-record-breaking-due-to-pandemic68541641>. (дата обращения: 11.02.2021)
4. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 04.12.2014 «Послание Президента РФ Федеральному Собранию».
5. Динамика цен на фьючерсный контракт на нефть Brent (МОЕХ, USD за баррель) - [Электронный ресурс] – <https://yandex.ru/news/quotes/1006.html> (дата обращения: 12.02.2021)
6. Банк России. Динамика официального курса заданной валюты - [Электронный ресурс] – https://www.cbr.ru/currency_base/dynamics/?UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.mode=1&UniDbQuery.date_req1=&UniDbQuery.date_req2=&UniDbQuery.VAL_NM_RQ=R01235&UniDbQuery.From=06.02.2021&UniDbQuery.To=13.02.2021 (дата обращения: 12.02.2021)
7. История курсовой политики Банка России - [Электронный ресурс] – http://www.cbr.ru/dkp/exchange_rate/history/ (дата обращения: 12.02.2021)
8. В поисках утраченного роста - [Электронный ресурс] – <https://www.kommersant.ru/doc/3156195> (дата обращения: 12.02.2021)
9. СМИ узнали о просьбе ЦБ к Минэку сдерживать публичную активность Глазьева - [Электронный ресурс] – <https://www.rbc.ru/finances/23/04/2020/5ea0b4799a79474abe98d9ec> (дата обращения: 12.02.2021)
10. Владимир Рожанковский IIFA. Экономист, Управляющий директор Trade123. Золотой стандарт без страха и упрека — дискуссия - [Электронный ресурс] – <https://expert.ru/2020/10/2/zolotoj-standart-bez-straha-i-upryoka---diskussiya/> (дата обращения: 12.02.2021)
11. Ольга Шамина, «5 млн рублей в минуту: как Россия исчерпала свой резервный фонд» Русская служба Би-би-си - [Электронный ресурс] – <https://www.bbc.com/russian/features-42887093> (дата обращения: 16.02.2021)
12. Закон г. Москвы от 21.11.2018 № 30 О бюджете на 2019 год и плановый период 2020 и 2021 годов (ред. Закона г. Москвы от 13.03.2019 № 9)
13. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» от 03.08.2018 N 303-ФЗ
14. Проект Федерального закона № 489161-7 „О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий“»
15. Даже счётная палата признала провал пенсионной реформы - [Электронный ресурс] – <http://mironov.ru/news/dazhe-schyotnaya-palata-priznala-proval-pensionnoj-reformy/> (дата обращения: 18.02.2021)
16. МВФ дал оценку динамике мирового ВВП - [Электронный ресурс] – https://lprime.ru/state_regulation/20210126/832895461.html (дата обращения: 21.02.2021)
17. Экономика Китая в условиях пандемии: «секреты» роста на фоне спада в других странах - [Электронный ресурс] – <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9589229> (дата обращения: 21.02.2021)
18. Альпидовская М.Л. Виртуальная реальность глобальной экспансии «цифры» // *Философия хозяйства*. 2020. №3. С. 87-98.

19. Росстат: число безработных в России в 2020 году выросло на 24,7% - [Электронный ресурс] – <https://tass.ru/ekonomika/10572707> (дата обращения: 21.02.2021)
20. Росстат оценил масштаб снижения реальных располагаемых доходов россиян - [Электронный ресурс] – <https://www.rbc.ru/economics/28/01/2021/60129a749a7947cf1ca85d53> (дата обращения: 21.02.2021)
21. Федеральный закон № 172 от 08.06.2020
22. Указ Президента РФ от 11.05.2020 № 317
23. Указ Президента РФ от 23.06.2020 № 412
24. Распоряжение Правительства РФ от 8 мая 2020 года №1229-р
25. Постановление Правительства РФ от 10 мая 2020 г. № 651
26. Федеральный закон от 15.10.2020 № 342-ФЗ
27. Федеральный закон от 23.11.2020 № 372-ФЗ

CHANGE OF THE CONCEPT OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA IN «NEW» CONDITIONS

Razu Semyon Borisovich

student,

Financial University under the Government of Russian Federation, Moscow, Russia,

E-mail: semen.razu@mail.ru

Alpidovskaya Marina Leonidovna

Scientific adviser, Advanced Doctor of Economic Sciences, Professor,

Financial University under the Government of Russian Federation, Moscow, Russia,

E-mail: morskaya67@bk.ru

Annotation. The article discusses the main reasons and prerequisites for the sharp aggravation of the economic situation in Russia caused by the COVID-19 pandemic. The purpose of this study is to analyze the socio-economic situation in the Russian Federation and substantiate the need to change the course of the country's development. The main objectives of the study are to identify the factors that have aggravated the situation in the economy of the Russian Federation and to search for possible measures designed to solve the existing problems. The article analyzes the state of the national economy of the Russian Federation using the statistical method, and using the method of historical retrospective studies the main measures of the Government of the Russian Federation in the period preceding the pandemic. As a result of the study, using concrete examples, the need to change the principles of the state's economic policy is demonstrated, and the measures already taken by the authorities in this direction are listed.

Keywords: pandemic; crisis; Russia; economy; government.

JEL codes: F29; E60

For citation: Razu, S. B. Change of the concept of socio-economic development of Russia in «new» conditions / S. B. Razu. - DOI 10.52957/22213260_2021_7_140. - Text : electronic // Theoretical economics. - 2021-No. 7. - p. 140-150. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Publication date: 31.07.2021)

DOI: 10.52957/22213260_2021_7_140

О ПРОЕКТЕ РАБОЧЕЙ ПРОГРАММЫ УЧЕБНОГО КУРСА «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ», ПРЕДСТАВЛЕННОЙ ГРУППОЙ АВТОРОВ ИЗ ФИНАНСОВОГО УНИВЕРСИТЕТА ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РФ

Николаева Елена Евгеньевна

доктор экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», г. Иваново, Россия.
E-mail: dvn2002@yandex.ru

Аннотация. представлен отзыв на опубликованный в журнале «Теоретическая экономика» проект рабочей программы учебного курса «Экономическая теория» коллектива авторов из Финансового университета. Показана его актуальность и оригинальность, теоретическая и практическая значимость. В то же время высказаны некоторые критические замечания и предложения по улучшению представленной на обсуждение рабочей программы.

Ключевые слова: экономическая теория, политическая экономия, учебная программа.

JEL codes: A10; A11; A12; A22

Для цитирования: Николаева, Е.Е. О проекте рабочей программы учебного курса «Экономическая теория», представленной группой авторов из Финансового университета при правительстве РФ / Е.Е. Николаева. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2021 - №7. - С.151-155. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 31.07.2021)

В номере № 3 (2021) журнала «Теоретическая экономика» опубликован проект рабочей программы учебного курса «Экономическая теория». Её авторами являются преподаватели из Финансового университета при Правительстве РФ – доктор экономических наук, профессор Альпидовская Марина Леонидовна, доктор экономических наук, профессор Карамова Ольга Владимировна, доктор экономических наук, профессор Толкачев Сергей Александрович, доктор экономических наук, профессор Юданов Андрей Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент Терская Галина Алексеевна и кандидат экономических наук Соколов Дмитрий Павлович.

Актуальность представленной рабочей программы обусловлена тем, что в условиях меняющегося мира, усиления роли государственного воздействия на социально-экономические процессы, требуется проникновение в суть происходящего, чтобы наиболее полно учитывать интересы общества в целом и его членов, а также принимать адекватные социально-экономическим законам меры, осуществлять формирование требующихся для нормальной жизнедеятельности институтов. Это может дать политическая экономия как социальная наука, в то время как «mainstream» как социально нейтральная дисциплина не способен выявить причинно-следственные связи, поскольку сфокусирован на функциональном анализе. Поэтому представленный проект рабочей программы курса «Экономическая теория» с акцентом на политико-экономическое знание, представляется актуальным.

Кроме того, новый образовательный стандарт высшего образования бакалавриата (ФГОС 3++) по направлению подготовки 38.03.01 «Экономика», утвержденном Минобрнауки России 12.08.2020 г. (приказ № 954), через общепрофессиональные компетенции «обратил внимание» на дисциплину «Экономическая теория». В разделе III читаем «п. 3.3. – Программа бакалавриата должна

устанавливать следующие общепрофессиональные компетенции: ОПК-1. Способен применять знания (на промежуточном уровне) экономической теории при решении прикладных задач».

В предыдущем стандарте (от 12.11.2015 г., приказ Минобрнауки №1327) в разделе V имелась общекультурная компетенция ОК-3 – способность использовать основы экономических знаний в различных сферах деятельности.

Переход к новым стандартам уже ставит задачу расширить фундамент вузовской экономической подготовки кадров – от основ экономических знаний к знанию экономической теории. Существующие во многих учебных планах курсы «Макроэкономика» и «Микроэкономика» не позволяют раскрыть такие важные вопросы как отношения собственности, экономические интересы хозяйствующих субъектов, система экономических законов, которая гораздо шире рыночных законов спроса и предложения) и многие другие. Как отмечают сами авторы проекта рабочей программы, она нацелена на снятие «противоречий между фундаментальной политической экономией и носящими более узкий и прикладной характер микроэкономическими и макроэкономическими теориями».

Авторы наряду с «классическими» экономическими категориями и экономическими законами политической экономии включают в программу курса категориальный аппарат и инструментарий неоклассической и институциональной ветвей экономической теории. Используются и традиции экономико-теоретической школы Финансового университета (А.Г.Грязновой), связанные с рассмотрением политико-экономических вопросов на примере экономики России и истории российской экономической мысли. Это отличает представленный проект программы от многих других известных учебных курсов «Экономическая теория». Акцент на отечественной экономической науке и хозяйстве страны заслуживает одобрения. Следует напомнить, что ходе дискуссии, развернувшейся на страницах журнала «Вопросы экономики» в 2001 г. по поводу существования российской экономической школы, был дан утвердительный ответ, и было отмечено, что особенности формирования российской экономической школы определяются особенностями социально-экономического развития России, спецификой российской цивилизации [1; 2; 3; 5; 6; 7].

Теоретическое значение проекта рабочей программы видится в синтезе теорий и концепций разных направлений в истории экономических учений, позволяющих наиболее полно проанализировать современную экономику и понять процессы, тенденции, закономерности, свойственные ей.

Практическое значение определяется возможностью использования предлагаемой программы и в других вузах. Считаю, что данный учебный курс позволит возродить фундаментальное базовое социально-экономическое знание, которым славилось советское высшее образование, продолжить традиции российской экономической школы, учитывающей специфику экономики страны.

Вместе с тем хотелось бы поделиться некоторыми соображениями относительно содержания предлагаемого проекта рабочей программы.

1) В разделе I тема 2 «Процесс производства. Воспроизводство и его фазы. Предпринимательство как способность создавать новшества и нововведения» предложено начать с вопросов «Общественное производство и его роль в развитии общества. Способ производства. Производительные силы общества: предметы труда, средства труда, рабочая сила и труд. Основные черты и типы производственных отношений». Я бы предложила добавить здесь «Материальное и нематериальное производство, основное производство и инфраструктура». Эти понятия широко используются в науке и хозяйственной практике, но раскрытие сути этих категорий у многих студентов вызывает затруднение. Вместе с тем индустриальная основа современного общества продолжает базироваться на материальном производстве, поскольку производство и потребление материальных благ и материальных услуг представляет собой основу жизнедеятельности людей в смысле обеспечения их физиологических потребностей. В связи с этим с материальной стороны в основе функционирования и развития общества лежит промышленность, сельское хозяйство, строительство, транспорт, связь,

торговля, а не фондовый рынок, не деятельность коммерческих банков и т. д. Понятие материального производства никоим образом не следует выбрасывать из экономической теории, поскольку надо понимать высочайшую функциональную роль этой сферы в жизнедеятельности всего общественного производства и населения.

2) Последние 3 абзаца темы 2, касающиеся предпринимательства, экономических рисков, логичнее было бы рассмотреть в разделе II в начале темы 9 (или выделить в отдельную тему в начале раздела). В теме 16 целый абзац посвящен риску и неопределенности. Его логичнее соединить с этим материалом о предпринимательстве, Предприятие и предпринимательство прекрасно увязывается с их ролью в системе социально-экономических отношений, с теоретическими концепциями фирмы.

3) В теме 4 раздела I при рассмотрении экономических систем предложены «Способы координации элементов в различных экономических системах: спонтанный порядок и иерархия». На мой взгляд, есть смысл добавить еще один способ координации хозяйственной деятельности, который очень редко упоминается, но имеет отношение как к национальной экономике как системе, так и к уровню предприятия. Речь о таком способе организации деятельности субъектов как «культура» – признаваемые обществом ценности, социальные нормы, мотивы и шаблоны поведения, понуждающие человека действовать так, а не иначе. Следует отметить, что в отличие от западной модели экономики российское хозяйство развивалось преимущественно не как экономическая, а как духовно-нравственная система, что ближе к Востоку. В этой модели хозяин традиционно имел абсолютную власть в своем хозяйстве (доме), а сам хозяйствующий строй именовался как домострой. Главная идея «домостроя» – замкнутое саморегулируемое хозяйство, ориентированное на разумный достаток и самоограничение (нестяжательство), живущее по православным нравственным нормам. Кроме того, для российской экономической школы изначально был характерен системный, комплексный анализ экономических явлений, который предполагает изучение экономики во взаимосвязи с социологией, культурой, психологией, историей, с политическими и юридическими нормами.

Хозяйственная культура не вписывается в микро- и макроэкономику, но естественным образом встроена в политическую экономию как система ценностей, формирующая образцы одобряемого обществом поведения в области хозяйственной деятельности, о правилах осуществления хозяйственной деятельности. В таком понимании она выходит и на институциональные нормы. На уровне предприятия культура как способ координации хозяйственной деятельности выражается в организационной культуре фирмы.

4) Из темы 5 о товаре и деньгах я бы перенесла вопросы «Структура денежной массы и принципы её классификации. Денежные агрегаты» и «Проблемы денежного обращения в современной России» в раздел III, в тему 20, пункт Макроэкономическое равновесие в денежном секторе.

5) «Трудовая теория ценности, ее генезис и эволюция» (тема 8) лучше бы раскрывалась в теме 5 при рассмотрении стоимости товара и закона стоимости.

6) Раздел III начинается с темы «Введение в макроэкономику: предмет и метод. Национальное хозяйство как объект макроэкономического анализа». Я бы предложила уточнить формулировку второго предложения «Национальное хозяйство как целостная система – объект макроэкономического анализа». Экономика страны как целостность – это социально-экономическая система, элементы которой действуют как единый организм в силу производственно-экономического единства, вытекающего из структуры общественного производства и общественного разделения труда, и в силу социальной целостности, базирующейся на доминировании интересов всех членов общества. Для огромных пространств нашей страны вопрос сохранения целостности социально-экономического пространства, целостности территории, единства нации чрезвычайно актуален. Здесь можно остановиться на признаках целостности системы, ее объективных основах экономического и социального характера. Тем более, что это перекликается с темой 4, в которой речь идет об

экономических системах, но при этом акцент сделан на типах систем по социально-экономическому критерию (рынок или государство). А здесь можно представить систему национального хозяйства в иной плоскости. При этом можно обратиться к немецкой исторической школе, представители которой считали, что политическая экономия – это наука о национальном (социальном) хозяйстве. Для анализа макроэкономических процессов на примере России имеет смысл обратить внимание на неоптимальность российской экономики с точки зрения рыночных критериев [см. 4; 8].

7) В теме 21 целесообразно, на мой взгляд, поменять порядок рассмотрения вопросов: сначала абзац про «Актуальность изучения НТП. Экономическое содержание НТП и т.п.». А уже потом «Теории и модели экономического роста. Производственная функция и т. д.».

Но эти замечания отражают мое субъективное восприятие прочитанного. Они не меняют главного – курс полноценной экономической теории, соединяющий политическую экономию, неоклассику, институционализм, кейнсианство как ключевые направления экономической мысли, ориентация на российского читателя (акцент на истории российской, советской экономической школы, современной экономике России) востребован как никогда.

Пожелаю успехов авторскому коллективу в реализации на практике этого учебного курса и издания на этой основе учебника «Экономическая теория и российская практика», который станет продолжением славных традиций политэкономической школы Финансового университета!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абалкин Л. Российская школа экономической мысли: поиск самоопределения // Вопросы экономики. 2001. № 2. С. 4–18.
2. Автономов В. История экономической мысли и экономического анализа: место России // Вопросы экономики. 2001. № 2. С. 42–48.
3. Ананьин О. Может ли наука быть руководством к действию? // Вопросы экономики. 2001. № 2. С. 48–63.
4. Бабаев Б. Д. Тандем: рынок и государство // Теоретическая экономика: научный электронный экономический журнал. 2011. № 4. Режим доступа: <http://www.theoretical-economy.info>. С. 55–61.
5. Воейков М. О концепции «российской школы экономической мысли» // Вопросы экономики. 2001. № 2. С. 67–72.
6. Ольсевич Ю. О специфике национальной школы экономической мысли в России // Вопросы экономики. 2001. № 2. С. 27–42.
7. Сорокин Д. Е. Российская политико-экономическая мысль: основные черты и традиции // Вопросы экономики. 2001. № 2. С. 19–27.
8. Экономическая неоптимальность хозяйственной системы России с позиции отечественной науки (гл. 3) // Особенности развития российского национального хозяйства и отечественной экономической мысли: Учебное пособие спецкурса по истории экономической мысли / под общ. ред. д-ра экон. наук С.С. Мишурова. Иваново, 2016. 213 с.

ABOUT THE DRAFT WORKING PROGRAM OF THE TRAINING COURSE «ECONOMIC THEORY», PRESENTED BY A GROUP OF AUTHORS FROM THE FINANCIAL UNIVERSITY UNDER THE GOVERNMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Nikolaeva Elena Evgenievna

Doctor of Economic Sciences; associate professor,
Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
E-mail: dvn2002@yandex.ru

Annotation. The review of the project of the working program of the training course «Economic Theory» published in the journal «Theoretical Economics» by a team of authors from the Financial University is presented. Its relevance and originality, theoretical and practical significance are shown. At the same time, some critical comments and suggestions were made to improve the work program presented for discussion.

Keywords: economic theory, political economy, curriculum.

JEL codes: A10; A11; A12; A22

For citation: Nikolaeva, E. E. About the draft working program of the training course «Economic Theory», presented by a group of authors from the Financial University under the Government of the Russian Federation / E. E. Nikolaeva. - Text : electronic // Theoretical economics. - 2021-No. 7. - PP. 151-155. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Publication date: 31.07.2021)

КОГНИТИВНОСТЬ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ И ЕЁ РЕАЛИЗАЦИЯ В ТВОРЧЕСКОЙ БИОГРАФИИ УЧЁНОГО-ЭКОНОМИСТА (К 70-ЛЕТИЮ ПРОФЕССОРА В.В. ЧЕКМАРЕВА)

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор

Главный редактор журнала «Теоретическая экономика» г. Ярославль, Российская Федерация.

E-mail: vagordeev@rambler.ru

Дорогой мой друг, Василий Владимирович!

Мы с тобой принадлежим к последнему советскому поколению. Мы родом из советского детства — безоблачного, беззаботного, привольного, звонкого, здорового и дворового. А потом пришла молодость, а вместе с ней — кризис, обвал, оползень...

В этих грязевых потоках, в этом чёрном хаосе, в зловонных селях и болотных хлябях мы не погибли, не захлебнулись, не увязли. Сумели сохранить себя и свои идеалы. Не стали дельцами и циниками. Не превратились в вечно брюзжащих «страдальцев» и озлобленных мизантропов. Как и прежде, в нас плещутся восторг, неутомимость, задор и советский радостный оптимизм.

Да, дорогой! Как быстро и незаметно из отряда пылких юношей мы перешли в отряд ветеранов патриотического движения... Поэтому жизнь ныне нам представляется из трёх этапов: детство, молодость, хорошо выглядишь. И всё же погода нашей души только в наших руках. И пусть нам всегда будет Ясно, Безоблачно и Светло!

Оглядываясь на прожитое, начинаешь понимать, что самое драгоценное на свете – это люди, которые тебя любят! Их нельзя купить, их нельзя ничем заменить и их не так много у каждого из нас. Спасибо тебе, дорогой Василий Владимирович, что ты любишь меня!

Будучи членом редколлегии, а затем научным консультантом журнала «Теоретическая экономика», Василий Владимирович ведёт себя исключительно скромно. С 2011 года он опубликовал в журнале всего лишь шесть статей. «Хорошую статью готовишь обычно более года», – говорит он, отвечая на мой вопрос, когда же будет очередная его статья. Зато он регулярно рецензирует статьи, которые я ему направляю. Вероятно, на написание своих статей остаётся мало времени, ведь он – член редколлегий журналов «Вопросы политической экономии», «Философия хозяйства», издающихся МГУ им. М.В. Ломоносова, «Проблемы современной экономики» (Евразийский международный научно-аналитический журнал, г. Санкт-Петербург), «Вопросы новой экономики» (издатель Вятский социально-экономический университет, Сибирский государственный университет путей сообщения), «Humanities and Science University Journal» (Университетский научный журнал, издатель Санкт-Петербургский университетский консорциум), «Научное мнение. Экономические, юридические, социологические науки» (издатель Санкт-Петербургский университетский консорциум), «Региональный экономический журнал» (издатель Казанский (Поволжский) Федеральный университет), «Education. Science. Society (Образование. Наука. Общество)» (Научный журнал университета «Туран-Астана», Казахстан), «Хабаршы. Экономика сериясы» (Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н.Гумилева, Казахстан), «Journal of Economics and Political

Sciences (Iqtisadi və siyasi elmlər jurnalı)» (издатель Бакинский государственный университет, Азербайджан).

Кроме перечисленных журналов, Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова являлся учредителем ряда журналов, а В.В. Чекмарев в них во всех был членом редколлегии. Это «Вестник Костромского госуниверситета им. Н.А. Некрасова», «Проблемы новой политической экономии», «Квалиметрия образования», «Волжский рубеж», «Вопросы системотехники», «Системный анализ. Теория и практика».

Кроме того, В.В. Чекмарев 20 лет был редактором журнала «Экономика образования». А в уже объединённом с КГТУ Костромском госуниверситете он являлся членом редколлегии журнала «Вестник КГУ. Серия «Педагогика. Психология. Социокинетика».

Исходя из вышеотмеченного, можно характеризовать В.В. Чекмарева как обладателя трудового потенциала высокого уровня. Наверное, всё и началось с защиты кандидатской диссертации о трудовом потенциале и личной экономической ответственности, научному обоснованию которой им было опубликован ряд статей.

Подчеркну, что наука и практика у В.В. Чекмарева всегда ходят рядом. Пример? Да пожалуйста. В семье – два сына (оба кандидаты наук) и дочь. У старшего, Владимира, – четверо, а у дочери – трое детей. Это практика. А по науке у Василия Владимировича по семейной экономике издано свыше тридцати публикаций, в том числе учебник, изданный в соавторстве с деканом экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова в серии «Учебники МГУ им. М.В. Ломоносова» [12].

Как ученый В.В. Чекмарев – до мозга костей политэконом [4]. Что называется, и по форме, и по содержанию. Назову только несколько его крупных работ. Это «Экономическая теория: политическая экономия национального хозяйства» [22], «Парадигма политической экономии на рубеже II и III тысячелетий» [25, С. 307-320.], «Политическая экономия социализма: обесмысленный знак, обесцененный оригинал», «Истинна ли современная политическая экономия» [10, С. 142-145.], «Озеро с отбитыми краями (возвращение политической экономии)». А по форме – он член Президиума международной ассоциации политэкономов с 2011 года. Один из основателей журналов «Проблемы новой политической экономии» (с 1999 года), «Вопросы политической экономии» (с 2015 года), участник Международных конгрессов политэкономов.

Временами политэкономия выселяют из Вселенной. Но она каждый раз возвращается. Значит она, всё ж таки, нужна. Но сама ли возвращается, или кто-то помогает?

Есть ли, существует ли страна политэкономия? Ведь, например, А. Дольский утверждает, что есть такие страны «Грустия, Великоустания, Голодандия, Великоблистания, Винигреция, Нерыдания, Досвишвеция...» [6, С. 486]. Ему вторит Новелла Матвеева, мол, где-то есть страна Дельфиния [17, С. 162-163].

Конечно же, на карте мира такой страны нет.

А я всё же о стране политической экономии и её конфигурации через роль в её существовании доктора экономических наук, профессора Василия Владимировича Чекмарева. Почему я о политэкономии как о стране со ссылкой на поэтов? Да потому, что ещё К. Циолковский утверждал: «Будущее знание не станет пренебрегать, как пренебрегаем мы – ещё злостные невежды – данными религии, творениями философов, писателей и учёных древности. Даже вера в Перуна, и та пригодится. И она будет нужна для создания истинной картины мира» [36, С. 411]. Так что получается, что есть такая страна – политэкономия. А страны без людей не бывает. Вот один из её жителей – профессор, Почётный работник высшего профессионального образования, основатель научной школы, заслуженный деятель науки РФ, действительный член ряда общественных Академий, член-корреспондент Российской академии образования Василий Владимирович Чекмарев.

Независимость и «близость к солнцу», уважение к себе и достоинство не позволили В.В. Чекмареву занять должность заместителя, которую ему губернатор В.А. Шершунов предлагал.

Отказывался четыре раза. Последний раз – в письменном виде Администрации Президента.

Кого-то власть приманивала. Ведь власть – это собственность, это деньги. Многие поэтому во власть стремились и стремятся. А вот польский мелкопоместный дворянин Дзержинский в голодный год выкинул в окно пирожки, приготовленные любимой сестрой, узнав, что испечены они из муки, купленной у спекулянтов, с которыми он был назначен бороться. Это поведение аристократа. Ничего не украл и выпускник Пажеского корпуса граф Игнатъев, который во время Первой мировой войны руководил размещением военных заказов во Франции и поставкой их в Россию, для чего на его имя во французские банки были вложены 225 млн рублей золотом. При первой возможности он вернул их – уже советскому правительству.

В.В. Чекмарев проявил себя как человек тонко чувствующий, что такое в России власть того времени и как её воспринимают подчиняющиеся ей, считая, что нельзя через себя перешагивать, иначе расти не будешь.

Отказался Василий Владимирович и от назначения на должность ректора Костромской сельскохозяйственной академии, приняв решение служить не в бюрократии, а в НАУКЕ. Жизнь – это трудная задача, которую ещё ни один человек не смог решить без ошибок. Но в этом решении, на мой взгляд, ошибки не было.

Вообще писать о В.В. Чекмареве – это какая-то космическая миссия. Но не писать о члене редколлегии журнала с момента его создания, а сейчас научном консультанте тоже нельзя. Должность главного редактора обязывает. Поэтому ещё несколько слов о Василии Владимировиче как авторе журнала «Теоретическая экономика».

От некоторых его статей исходит вибрация, словно перед нами не текст, напечатанный на бумаге, а музыкальный инструмент. Читаешь текст, осмысливаешь его всегда непростые идеи, временами не соглашаешься с ними, разбиваешь идеи своими доводами, но и осколки идей как бы впиваются в тело. А спустя время вновь вспоминаешь аргументы Василия Владимировича, и они плещутся слабым эхом. И в этом разномыслии мы всё же едины, так как поклоняемся одной богине – экономической науке.

В этом контексте мне вспоминается высказывание Е. Манфановской о том, что всё ждёт необходимости своей, всё спорится, когда необходимо, нас лень легко проводит мимо того, что не вступило в апогей. Именно поэтому я не пытаюсь наше разномыслие устранить, не в силу какой-то душевно-научной усталости, а в силу значимости закона противоречий как источников развития.

Наличие противоречий можно рассматривать как источник стабильности развития. Но тогда возникает вопрос о творцах стабильности. Моя философия в том, что эти творцы возникают не в виде искусственного интеллекта, а в ходе естественного изменения мироустройства. Когда мотивация людей возникает сама собой, а не создаётся гигантскими усилиями государства-надзирателя или государства-воспитателя. Где предложение следует за потребительским спросом, несмотря на отсутствие Госплана (которому в этом году было бы 100 лет), ЦСУ (ныне Росстат) и многочисленных профильных НИИ. Где всё устроено, может, не слишком праведно, зато разумно и доступно для понимания.

И ещё одна философия. Чтобы понять не только дело (а юбиляру не только 70 лет со дня рождения, но и 50 лет творческой деятельности), следует охарактеризовать и личность Василия Владимировича Чекмарева. Дабы уже потом каждый в отдельности и все вместе могли судить о его ошибках, преодолениях и достижениях.

Во-первых, Чекмарев – верный своим убеждениям человек. Он – убежденец. Такие люди не стремятся ни к чему, кроме верности избранному и знакомому делу. Это Вера! И жизнь таких учёных схожа с религиозной последовательностью. Он – член партии «образование и наука».

Во-вторых, В.В. Чекмарев – мечтатель. Он считает, что мир человеческий будет развиваться, соэволюционировать с Природой. А мечта для нашей цивилизации играет огромную роль, и наука

должна быть инструментом для её воплощения. В экономике его мечта в том, что системообразующие отрасли и структуры должны быть государственными при поддержке другими социальными институтами, а собственность на природные ресурсы – общенародной с реализацией через механизм безусловного базового дохода. Наверное, эта мечта заглянуть за горизонт сегодняшней победы бухгалтеров над инженерами. Но в этом мне видится парадокс русского характера: изба покосилась, забор прохудился, но весь город в храмах.

Василий Владимирович мечтает и о том, что в каждой точке страны человек должен иметь возможность жить долго и счастливо. Именно на это нужно ориентировать систему расселения в будущей идеологии. К сожалению, сейчас движемся в противоположном направлении. Страна обязана быть общим домом для граждан всех поколений, а не набором «княжеств», выданных в «кормление» близким боярам и дворянам. Переход от «москвоцентричного» и «питероцентричного» развития к гармоничному обустройству страны, к «собираению» общества и территорий, к формированию нового единства. Проекты такого расселения есть у российских архитекторов. Для сохранения территориального единства страны требует решения «транспортная теорема» – пути сообщения должны развиваться быстрее экономики тех территорий, которые они соединяют. Нам нужны хорошие, надёжные дороги (и инженеры имеют их проекты), а не гигантские расходы, постоянно направляемые на ремонт, а также новые средства транспорта и политическая воля для этого. Нас искусственно оставляют в «транспортном прошлом». Например, у нас практически нет малой авиации, и только 300 аэродромов. В США она есть, и аэродромов более 19 тысяч. Вакуумный транспорт, патент на который был получен в России в 1912 году, развивает, судя по расчётам, скорость в 6400 км/час. Чтобы достичь хороших результатов, следует идти вперёд, а не повторять давно сделанное другими странами.

Индикатором отношения к природе и людям являются методы рециклинга бытовых и промышленных отходов, уровень очистки выбросов. В странах-лидерах перерабатывается 95 % отходов и захоранивается 5 %. У нас пропорция обратная. Во многих регионах дела ведут так, как будто мы живём «начерно», а уже потом будем жить «набело». Этот подход, типичный для чрезвычайных ситуаций, неприемлем в нормальной жизни. Следует сразу жить «набело».

В-третьих, Василий Владимирович Чекарев относится к людям, не позволяющим себе «выгорать», жить только работой. У него есть баланс во всём: в личной жизни, в работе, в увлечениях и хобби. Он не заменяет одно другим, потому что все эти сферы одинаково важны. Можно, глядя на него, полагать, что в жизни всё должно быть гармонично. И вообще, у каждого человека самое главное – он сам, и на него самого у него обязательно должно быть время. Время и в футбол сыграть, и песни попеть, и с друзьями вина выпить.

Любит Василий Владимирович и пошутить. Вот несколько его любимых фраз: «Сало чесноком не испортишь», «Духовная пища складками на животе не откладывается», «У кого каша в голове – с тем каши не сваришь», «Тому, кто родился гением, труднее всего доказать, что он не дурак». Эти перлы не его, но он любит их произносить, как и стишок Ф. Лукницкого:

Таясь от февральского лунного диска –
Квадратный Малевич и пёстрый Кандинский,
Пленительный Бакст и пейзажный Юон, –
Привычно умяли салат из редиски,
Запив его квасом, портвейном и виски
В антракте комедии «Пигмалион».

Одной из характерных черт Чекарева является любовь к весёлой компании.

При всей его профессиональной состоятельности Василий Владимирович ещё и просто мужик. Как говорится, ничто человеческое ему не чуждо. Вспомним, в связи с этим, высказывания классиков литературы. Вот, например, М.А. Булгаков говорил: «Недоброе таится в людях, избегающих вина,

игр, общества прелестных женщин и застольных бесед. Такие люди или тяжело больны, или втайне ненавидят окружающих». А Н.В. Гоголь утверждал: «Людина, шо не пье, або хвора, або падлюка».

В-четвёртых, натура Василия Владимировича Чекмарева весьма противоречива. Страстный, сильный, упрямый, острый, несговорчиво-независимый, он бывает неуравновешенным, далеко не всегда практичным. Может иногда искренне солгать, в «кувырсот швырнадцатый раз» посетовать на «либероидов», на разрушительную экономию «оптимизации» в здравоохранении, образовании.

Бывает Василий Владимирович и злым. Но злость своим ремеслом не сделал. Отходчив.

Василий Владимирович Чекмарев – человек, имеющий объёмный стереоскопический взгляд как на экономику (экономическое пространство), так и на жизнь социума. Его можно причислить к специалистам по некорректно-метафизически-новому содержанию понятийного аппарата экономического знания, выявлению соответствующих динамике экономических явлений сущностей категорий экономической науки.

Назову только несколько им обоснованных: тектоника экономики образования, эгрегор трудового коллектива, мистериум экономического пространства, *prestissimo* экономического развития, тантрическая версия работы, контражность экономических интересов, интеллектономика, ритмомахия, психанирзмы экономических отношений, дизлексия экономистов, диглоссия как принцип анализа образования и т.д.

И ещё одна философема. Когда мы с В.В. Чекмаревым в составе членов Академии философии хозяйства и коллектива учёных Центра общественных наук при МГУ им. М.В. Ломоносова были участниками встречи в Совете Федерации (9 июня 2010 г.), то там был сделан акцент на необходимость для учёных плодотворного сочетания свободы мышления и высказываний с гражданской, государственной и национальной ответственностью. Полагаю, что деятельность профессора Чекмарева может являться примером такого сочетания.

В заключение моего исследования-поздравления назову наиболее значимые, на мой взгляд, научные достижения В.В. Чекмарева с позиций новизны подходов и методологического характера суждений с указанием основных публикаций.

Как член «партии образования» профессор В.В. Чекмарев разработал (совместно с профессором Н.М. Рассадным) концепцию нового типа вуза «Университет образования и российской культуры» [5; 8; 9; 14; 15].

Обосновал концепцию трансформации экономических отношений в сфере образования [7; 35; 55; 56; 60].

Сформировал новые подходы на диалектическую динамику содержания и качества высшего образования в России [2; 11; 16; 32; 34; 37; 38; 52].

Аргументировал необходимость и наметил пути воспроизводства интеллектуального потенциала граждан России [21; 23; 33; 47; 53; 54].

Идентифицировал социальный капитал как энергосвязь времени-пространства [31].

Как политэконом В.В. Чекмарев (совместно с М.И. Скаржинским) определил тренд развития политэкономии на основе концепции новой экономической экономии, предметом которой является информация [1; 20; 28; 39; 46; 48].

Создана теория общего многоуровневого и многомерного экономического пространства [3; 24; 40; 41; 50; 57].

Как доктор экономических наук В.В. Чекмарев развил подходы к методологическому обеспечению экономических исследований [18; 19; 26; 27; 29; 30; 42; 43; 51].

Им акцентированы положения теории социально-экономической безопасности субъектов хозяйственных отношений, личности и общества [13; 44; 45; 49; 50; 58; 59].

Как профессор В.В. Чекмарев разработал новые учебные дисциплины «Экономика семьи» (более сорока учебно-методических публикаций), «Физическая экономика (эконофизика)» (более двадцати

учебно-методических публикаций).

В своих публикациях В.В. Чекмарев прямой задачей экономики считал производство материальных и духовных благ, производство времени и информации, производство самого человека, а обратной задачей экономики – распределение результатов производства.

Завершу свой анализ когнитивности теоретической экономики и её реализации в творческой биографии ученого-экономиста пожеланиями юбиляру.

Дорогой Василий Владимирович!

Поздравляя тебя с семидесятилетием со дня рождения, напоминаю, что впереди много всего: большая работа по созданию нового мира, нового общества, нового экономического знания! Впереди – битвы, труды, свершения и прозрения. И не красота спасёт мир, а люди, поступающие красиво, то есть, по совести. Помни, что жизнь безумно красива, когда её начинаешь замечать, а хорошее приходит к тому, кто к нему стремится!

И не важно, в каком мире ты живёшь, а важно, какой мир живёт в тебе!

Так уж бывает, что смотришь на жизнь и понимаешь – что-то не так. но не забывай, что жизнь всегда смотрит на тебя и говорит: «УЛЫБНИСЬ... ПЕРЕЖИВЁМ!».

Живи же, радуясь рассвету, и прочь гони печали тень, ведь ничего прекраснее нет, чем данный Богом новый день!

Знай, что в жизни всегда есть люди, через которых Бог тебя любит, обновляя твои силы, и даёт желание жить! Надеюсь, я один из таких.

Так что, кого попало в душу не пускай. Ощущай, что нам всегда нужно «Доброе Завтра». Удивительно, что жизнь прекрасна, а прекрасно, что иной раз она удивительна... Жизнь никогда не даёт нам никаких гарантий, но всегда даёт возможности. И как бы ни начинался твой день, с солнца или дождя, будь благодарен судьбе.

Твой День Начался!

Впереди – история! Будь по-прежнему бодр, сосредоточен и полон энтузиазма.

Обнимаю тебя, родной.

Поздравляю и крепко жму руку!

Новых творческих успехов, дорогой Василий Владимирович!

В.А. Гордеев

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гибало, Н. П. Новая ли новая политическая экономия? За конструктивную дискуссию / Н. П. Гибало, М. И. Скаржинский, В. В. Чекмарев// Проблемы новой политической экономии: международный научно-методический журнал. – Кострома, 2000. – Вып. 1(5). – С. 66-75.

2. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования: государственные требования к обязательному минимуму содержания и уровню подготовки выпускника по специальности «030300-экономика» (квалификация-учитель экономики) / [подгот.: М. И. Скаржинский, В. В. Чекмарев]. – М, 1994. – 32 с.

3. Гульбасов, А. В. Теория экономического пространства / А. В. Гульбасов, В. В. Чекмарев [под общ. ред. Н. Е. Мажара, В. В. Чекмарева]. – Кострома: Смоленск: КГУ; СГУ, 2006. – 137 с. – ISBN 5-7591-0675-9.

4. Дежина И.Г., Дашкеев В.В. Есть ли в России ведущие экономисты и кто они? – М.: Институт экономики переходного периода, 2008.

5. Декларация Костромского государственного университета образования и российской культуры / Н. М. Рассадин, В. В. Чекмарев [и др.] // Взаимодействие образования и социальной сферы: материалы поисковой научно-практической конференции «Значение и функции провинциального университета в социально-экономическом развитии региона», 24-27 сент. 2002 г. – Кострома, 2002.

– С. 5-8.

6. Дольский А.А. Сочинения: стихотворения. – М.: Локид-Прес, 2001. – 495 с.

7. Дятлов, С. А. Оценка эффективности вложений в образование: учебное пособие / С. А. Дятлов, В. В. Чекмарев, Вл. В. Чекмарев [рец.: С. Д. Волков, А. В. Бузгалин]. – Кострома: КГУ, 2015. – 114, [2] с. – Библиогр.: с. 113-115. – ISBN 978-5-7591-1529-8

8. Инновационный университет образования и национальной культуры как региональный ресурсный центр качества человека / А. Г. Кирпичник, В. В. Чекмарев [и др.] // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – Кострома, 2007. – № 1. – С. 4-8.

9. Институт образования: проблемы и перспективы / С. Н. Николаев, Н. М. Рассадин, В. В. Чекмарев [и др.]. – М, 1993. – 150 с.

10. Истинна ли современная политическая экономия? / В. В. Чекмарев [и др.] // Современные политэкономические проблемы повышения эффективности экономики: материалы международной научно-практической конференции, 17 – 18 февраля 2011 г. – Воронеж, 2011. – С. 142-145.

11. Качество образования в контексте концепции модернизации российского образования / А. И. Субетто, В. В. Чекмарев [и др.]; под ред. И. Г. Асадулиной. – Кострома: Изд-во КГУ, 2002. – 174 с.

12. Колесов Н.Д., Коновалова Е.В., Чекмарев В.В. Экономическая теория семьи: Учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 298 с.

13. Кондрат, И. Н. Экономическая безопасность и институционализация сферы образования / И. Н. Кондрат, В. В. Чекмарев // Социально-экономические проблемы развития предприятий и регионов: сборник статей международной научно-практической конференции, июнь 2003 г. – Пенза, 2003. – С. 44-45.

14. Концепция создания института образования: труды исследовательского центра / В. В. Чекмарев [и др.]. – М., 1992. – 37 с.

15. Костромской государственный университет образования и российской культуры (концепция создания и развития) / Н. М. Рассадин, В. В. Чекмарев [и др.] // Судьба российского образования – судьба России. – СПб, 1995. – С. 48-68.

16. Магистр образования (проект государственного стандарта) / [подгот.: И. Г. Асадулина, Н. М. Рассадин, В. В. Чекмарев] // Государственные стандарты России. – М., 1997

17. Матвеева Н.М., Киуру И.С. Мелодия для гитары. – М.: Аргус, 1998. – 416 с.

18. Методологические проблемы современной экономической науки: [монография] / Н. П. Гибало, В. В. Чекмарев [и др.] / под общ. ред. В. В. Чекмарева и М. И. Скаржинского. – Кострома: Изд-во КГУ, 2005. – 288 с. – (Серия «Новая политическая экономия»; Вып. 31).

19. Методология экономической науки: учебное пособие для студентов и аспирантов высших учебных заведений: [рекомендовано УМО] / М. И. Скаржинский, В. В. Чекмарев [и др.]. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 358 с. – (Учебники экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова).

20. Нормативный и позитивный принципы анализа новой политической экономии: [в 3 ч.]. Ч. 1: Новая политическая экономия; Ч. 2: Принципы экономического анализа; Ч. 3: Практика применения методологии позитивного и нормативного анализа в новой политической экономии / В. В. Чекмарев [и др.]; Костромской государственный университет им. Н. А. Некрасова; [науч. ред. В. В. Чекмарев]. – Кострома: КГУ, 2007. – 1176 с.

21. Образование и интеллектуальный потенциал России. Ч. 1: Статистико-социогеографический квалиметрический мониторинг воспроизводства / Ю. А. Волков, В. В. Чекмарев [и др.]. – М.; Кострома, 1998. – 176 с. – Библиогр.: с.171-175

22. Олейников, А. А. Экономическая теория: политическая экономия национального хозяйства: учебное пособие / А. А. Олейников, В. В. Чекмарев; [рец.: Н. П. Гибало, Н. Н. Свиридов]. – Кострома: КГУ, 2005. – 320 с. – (Серия «Новая политическая экономия; Вып. 34»).

23. Олейников, А. В. Воспроизводство человека как носителя «человеческого капитала» / А.

В. Олейников, В. В. Чекмарев // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия Экономические науки: «Экономика образования»: научно-методический журнал. – Кострома, 2006. – Вып. 4. – С. 3-6.

24. Пространственный подход в экономических исследованиях / А. В. Гульбасов, В. В. Чекмарев / под общ. ред. В. В. Чекмарева [и др.]. – Кострома; Смоленск: КГУ; СГУ, 2005. – 76 с.

25. Сироткин, С.П. Парадигма политической экономии на рубеже II и III тысячелетий / С. П. Сироткин, В. В. Чекмарев // Экономическая теория (политическая экономия): учебное пособие для студентов вузов всех специальностей. – СПб., 1997. – Гл. 20. – С. 307-320.

26. Скаржинская, Е. М. Поиск новой методологии экономического анализа: вызовы и новые концепции / Е. М. Скаржинская, В. В. Чекмарев // Современные проблемы экономической теории: [материалы Международного симпозиума]. – М., 2004. – Ч. 2. – С. 259 – 261.

27. Скаржинский, М.И. Исторические ступени экономической методологии / М. И. Скаржинский, В. В. Чекмарев // Экономическая наука – хозяйственной практике: материалы научной сессии IX Международной научно-практической конференции, 16 – 19 мая 2007, г. Кострома. – Кострома, 2007. – С. 116-120.

28. Скаржинский, М. И. Место новой политэкономии в системе экономических наук / М. И. Скаржинский, В. В. Чекмарев, Е. Б. Степанов // Актуальные проблемы политической экономии: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. – Воронеж, 2004. – Ч. 1. – Разд. 1. – С. 39-43

29. Скаржинский, М. И. Методологические особенности институционализма / М. И. Скаржинский, В. В. Чекмарев. – Кострома: КГУ, 2006. – 30 с.

30. Скаржинский, М. И. Методология экономической науки / М. И. Скаржинский, В. В. Чекмарев. – Кострома: КГУ, 2005. – 194 с.

31. Скаржинский, М. И. Социальный капитал как энергосвязь времени-пространства / М. И. Скаржинский, В. В. Чекмарев, Ю. В. Дружинин // Россия в актуальном времени-пространстве. – Москва; Волгоград, 2000. – С. 118-129. – Библиогр.: с. 128-129. [Глава в монографии].

32. Социальное качество высшего профессионального образования в Костромском государственном университете имени Н. А. Некрасова как объект системного мониторинга / И. Г. Асадулина, В. В. Чекмарев [и др.]; Костромской государственный университет им. Н. А. Некрасова; под общ. ред. В. В. Чекмарева. – Кострома: КГУ, 2004. – 201 с.

33. Субетто, А. И. Битва за высшее образование России: 1992-2003 гг. / А. И. Субетто, В. В. Чекмарев [и др.]. – СПб.; Кострома: КГУ, 2003. – 306 с.

34. Субетто, А. И. Мониторинг источников формирования содержания высшего образования / А. И. Субетто, В. В. Чекмарев. – М.; Кострома, 1996. – 239 с.

35. Формирование лояльности и мотиваций в системе управления производством образовательных услуг / С. А. Дятлов, О. П. Ковалева, В. В. Чекмарев // Экономические институты современной России: материалы научной конференции памяти М. И. Скаржинского, г. Кострома, 7 мая 2009 г. – Кострома, 2009. – С. 154-168.

36. Циолковский К.Э. Исследование мировых пространств реактивными приборами / Гений среди людей. – М.: Мысль, 2002. – 542 с.

37. Чекмарев В. В. Искушение образованием (посуху как по воде) / В. В. Чекмарев. – Кострома: КГУ, 2012. – 302 с. – (Серия «Теория и практика новой политической экономии»; вып. 9).

38. Чекмарев В. В. Образование: культурный код человечества / В. В. Чекмарев. – Кострома: КГУ, 2012. – 279 с. – (Серия «Теория и практика новой политической экономии»; вып. 8).

39. Чекмарев, В. В. «Белые пятна» и «черные дыры» новой политической экономии / В. В. Чекмарев // Свет и цвет в экономике и обществе. – Волгоград, 2008. – Гл. 4. – С. 123-134.

40. Чекмарев, В. В. К теории экономического пространства / В. В. Чекмарев // Известия Санкт-

Петербургского университета экономики и финансов. – СПб., 2001. – № 3(27). – С. 25-38.

41. Чекмарев, В. В. Книга об экономическом пространстве / В. В. Чекмарев: Издво КГУ, 2001. – 341 с. – (Сер. «Новая политическая экономия»; Вып. 9).

42. Чекмарев, В. В. Методология анализа индивидуальных и общественных реалий: опыт развития исторического метода // Методология экономической науки: проблемы и перспективы развития: сборник научных трудов Международной научной конференции. – Кострома, 2006. – С. 174 – 178.

43. Чекмарев, В. В. Методология анализа информационно-сетевой экономики // Университетский вестник. – Смоленск, 2004. – № 5. – С. 20 – 31. – Библиогр.: с. 30 – 31 (8 назв.).

44. Чекмарев, В. В., Чекмарев, Вл. В. Мир стремительно меняется и превращается в мир угроз: можно ли обеспечить экономическую безопасность страны? // Экономическое возрождение России. – Санкт-Петербург, 2015. – N 2(44). – С. 80-87.

45. Чекмарев, В. В., Пищулин, О. В., Чекмарев, Вл. В. Новая парадигма управления: общественный контроль и экономическая безопасность: (синергетический подход) // Синергетика природных, технических и социально-экономических систем: сборник статей XII Международной научной конференции, 29-31 октября 2014 г. – Тольятти, 2014. – С. 101-105.

46. Чекмарев, В. В. Новая политическая экономия: истоки и итоги (Костромская инициатива): актовый доклад на теоретическом семинаре «Дискуссионные проблемы современной обществоведческой и экономической мысли», Москва, 20 октября 2009 г. / В. В. Чекмарев [и др.]. – М.: МГУ. Центр общественных наук; Кострома: КГУ, 2009. – 46, с. – Библиогр.: с. 38-46 (134 назв.).

47. Чекмарев, В. В. Образование как системная память общества / В. В. Чекмарев. – Кострома: КГУ, 2011. – 452 с. – (Теория и практика новой политической экономии; вып. № 6).

48. Чекмарев, В. В. Разные новые политические экономии / В. В. Чекмарев // Философия хозяйства: альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ. – 2009. – № 5(65). – С. 90-99.

49. Чекмарев, В. В. Распятие духа на кресте материи // Инновационные технологии и процессы личностного и группового развития в транзитивном обществе: материалы международной научно-практической конференции. – Кострома; М., 2000. – Ч. 3. – С. 109-110.

50. Чекмарев, В. В., Губин, В. А. Роль академика Станислава Сергеевича Шаталина в становлении рыночной экономики России // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова: научно-методический журнал: основной выпуск. – 2012. – Т. 18, N 6. – С. 265-270.

51. Чекмарев, В. В. Формат обновления предмета и методологии экономической науки / В. В. Чекмарев // Экономическая наука современной России. – 2008. – № 1(13). – С. 226-228.

52. Чекмарев, В. В., Мусарский, М. М. Экономическая диагностика вуза: теория и методы. – Кострома: КГУ, 2007. – 239 с.

53. Чекмарев, В. В. Экономические взаимоотношения федерального центра и регионов в системе подготовки кадров высшей квалификации // Сборник материалов Всероссийского научно-практического семинара «Современное состояние и перспективы совершенствования подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации». – М.: МГУ, 2000. – С. 87-92.

54. Чекмарев, В. В. Экономические и социальные цели высшего образования: сборник статей, опубликованных в 1999–2009 годах в журнале «Экономика образования». – Кострома: КГУ, 2011. – 517 с.

55. Чекмарев, В. В. Экономические отношения в сфере образования / В. В. Чекмарев // Образованная Россия: специалист XXI века: материалы III съезда ПАНИ. – СПб, 1997. – С. 217-240.

56. Чекмарев, В. В. Экономические проблемы сферы образования: Ч. 1-2. / под общ. ред. М. И. Скаржинского. – Кострома: КГПУ, 1996. – 204 с.

57. Чекмарев, В. В. Экономическое пространство и его сотово-сетевая организация / В. В. Чекмарев. – Кострома: Изд-во КГУ, 2002. – 120 с. (Сер. «Новая политическая экономика»; Вып. 11).

58. Чекмарев, В. В., Чекмарев, Вл. В. Является ли экономический кризис угрозой национальной безопасности? // Проблемы современной экономики: Евразийский международный научно-аналитический журнал. – Санкт-Петербург, 2015. – N 3(55). – С. 47-49.

59. Чекмарев, Вл. В., Чекмарев, В. В. Постановка проблемы обеспечения экономической безопасности регионов в формате «форсайт» // Форсайт «Россия»: дизайн новой промышленной политики: сборник материалов Санкт-Петербургского Международного Экономического Конгресса (СПЭК-2015). – Москва, 2015. – С. 502-507.

60. Экономическое обоснование формирования нормативной базы финансово-хозяйственной деятельности общеобразовательных учреждений / М. М. Агранович, В. В. Чекмарев [и др.] / науч. рук. В. В. Чекмарев. – Кострома: КГУ, 2002. – 68 с.

COGNITIVENESS OF THEORETICAL ECONOMICS AND ITS IMPLEMENTATION IN THE CREATIVE BIOGRAPHY OF A SCIENTIST-ECONOMIST (TO THE 70TH ANNIVERSARY OF PROFESSOR V.V. CHEKMAREV)

Valery A. Gordeev

Doctor of Economics, Professor

Editor-in-Chief of the network publication «Theoretical Economy», Yaroslavl, Russian Federation.

E-mail: vagordeev@rambler.ru

НАШЕМУ НЕЗАБВЕННОМУ ДРУГУ И КОЛЛЕГЕ ВАСИЛИЮ ВЛАДИМИРОВИЧУ ЧЕКМАРЕВУ –70!

Алиев Урак Жолмурзаевич

доктор экономических наук; профессор,
Университет «Туран», г. Нурсултан, Республика Казахстан.
E-mail: aliyevu@mail.ru

ДА, ОН ПОИСТИНЕ МНОГОГРАНЕН: спортсмен (бывший), гитарист-певец, сочинитель (стихов), чтец (своих и чужих стихов), рассказчик (афоризмов и анекдотов), коммуникабелен (душа компании), бильярдист (приличный), турист (много путешествует по делам), собеседник (задушевный), полемист (по поводу серьезных и не совсем серьезных вещей), великодушен (к слабостям других), критик (тонкий и не агрессивный), одержим (новыми идеями), книголюб (имеет огромную универсальную библиотеку), плодовит (автор многочисленных трудов), основателен (в своих суждениях и утверждениях), эстет и коллекционер (не без огромного влияния любимой супруги ЛЮДМИЛЫ ГРИГОРЬЕВНЫ), гостеприимен (с неповторимой хлебосольной супругой), щедр (дарит книги), предан (своим друзьям), нежный сын (своих родителей), баловливый и где-то шаловливый муж (своей милосердной супруги), обожаемый отец (своих детей), любимый дед (своих внуков и внучек).

Да, он – МУДР: у него особая евразийская МУДРОСТЬ!

Да, он – чертовски УМЕН: у него – особого рода УЧЕНОСТЬ!

Да, он – великолепный ОРГАНИЗАТОР науки и образования!

Да, он – компетентный УПРАВЛЕНЕЦ в качестве проректора, руководителя кафедры, диссовета и СОВЕТНИКА!

Да, он – любимый УЧИТЕЛЬ своих многочисленных благодарных учеников, молодых специалистов и даже – современников!

Да, он – настоящий ГРАЖДАНИН своего отечества – Великой России!

Да, он – подлинный СУБЪЕКТ интеллектуально-духовной сферы!

И этому оригинальному Феномену – Василию Владимировичу всего-то 70!

И сколько еще впереди – Дао-Путь дерзания, созидания, возвышения!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ВАСИЛИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ЧЕКМАРЕВ!

ДА БУДЕТ ТАК!

С искренним пожеланием:

Алиев Урак Жолмурзаевич,

доктор экономических наук, профессор, вице-президент образовательной корпорации «Туран»
(г. Нурсултан, Республика Казахстан)

TO OUR UNFORGETTABLE FRIEND AND COLLEAGUE VASILY VLADIMIROVICH CHEKMAREV -70!

Aliev Urak Zholmurzaevich

Doctor of Economic Sciences; Professor,
Turan University, Nursultan, Republic of Kazakhstan,
E-mail: aliyevu@mail.ru